

ISSN 2789294-8

АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ
БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY, ARCHEOLOGY
AND ETHNOGRAPHY

МУАРРИХ
(мачаллаи илмӣ-назариявӣ)

ИСТОРИК
(научно-теоретический журнал)

HISTORIAN
(scientific-theoretical journal)

№ 4 (16) 2018

Душанбе - Dushanbe

Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МЧ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла аз апрели соли 2018 дар Рӯйхати маҷаллаҳои илмӣ тақризишавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бознавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: Зикриё **АКРАМИ** - доктори илмҳои таърих, профессор.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР:

Ҳайдаршо ПИРУМШО - узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Абдулло ҒАҒУРОВ** - номзоди илмҳои таърих (Тоҷикистон); **Лариса ДОДХУДОЕВА** - доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Баҳринисо ҚОБИЛОВА** - доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон); **Аскаралӣ РАҶАБОВ** - доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Виктор ДУБОВИТСКИЙ** - доктори илмҳои таърих, дотсент (Тоҷикистон); **Ҳамза КАМОЛ** - доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон); **Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ** - доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон); **Маҳмудҷон ХОЛОВ** - номзоди илмҳои физика ва математика (Тоҷикистон); **Александр ЧУБАРЬЯН** – академики АИ Русия, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия); **Франсис РИШАР** - узви вобастаи хориҷии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Франса); **Анри-Пол ФРАНКФОР** - доктори илмҳои таърих, профессор (Франса).

© *Институт таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АИ ҶТ, 2018*

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г., выходит не менее четырех раз в году на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под №0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал с апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Зикриё **АКРАМИ** - доктор исторических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ҳайдаршо ПИРУМШО – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Абдулло ҒАҒУРОВ** – кандидат исторических наук (Таджикистан); **Лариса ДОДХУДОЕВА** - доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Баҳринисо КАБИЛОВА** - доктор исторических наук (Таджикистан); **Аскаралӣ РАҶАБОВ** - доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Виктор ДУБОВИЦКИЙ** - доктор исторических наук, доцент (Таджикистан); **Ҳамза КАМОЛ** - доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); **Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ** - доктор исторических наук (Таджикистан); **Маҳмудҷон ХОЛОВ** - кандидат физико-математических наук (Таджикистан); **Александр ЧУБАРЬЯН** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Россия); **Франсис РИШАР** – иностранный член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Франция), **Анри-Поль ФРАНКФОР** - доктор исторических наук, профессор (Франция).

© *Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, 2018*

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, is issued four times a year in Tajik, Russian and English. The journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under № 0228 / MJ dated April 14, 2015. Since April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

EDITOR-IN-CHIEF: Zikriyo **AKRAMI** - Dr. of History, Professor.

EDITORIAL BOARD:

Haydarsho PIRUMSHO - corresponding member of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Abdullo GAFUROV** - Candidate of History (Tajikistan); **Larisa DODKHUODOEVA** - Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Bahriniso KABILOVA** - Dr. of History (Tajikistan); **Askarali RAJABOV** - Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Victor DUBOVITSKY** - Dr. of History, dotsent (Tajikistan); **Hamza KAMOL** - Dr. of History, Professor (Tajikistan); **Saidmurod BOBOMULLOEV** - Dr. of History (Tajikistan); **Mahmudjon KHOLOV** - Candidate of physic-mathematicy (Tajikistan); **Alexander CHUBARIAN** – academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia); **Francis RISHAR** – foreign corresponding member of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France), **Henri-Paul FRANKFOR** - Dr. of History, Professor (France).

© *Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 2018*

07.00.02 – ТАЪРИХИ ВАТАН
07.00.02 – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07.00.02 – HOME HISTORY

БОСМАЧИГАРӢ: *АКРАМИ Зикриё Иномзода,*
ВОКЕИЯТ ВА *д.и.т., директори Институти таърих, бостонишиносӣ*
ТАХАЙЮЛОТ *ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи*
илмҳои ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

БАСМАЧЕСТВО: *АКРАМИ Зикриё Иномзода,*
РЕАЛЬНОСТЬ И *д.и.н., директор Институти истории, археологии и*
ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ *этнографии им. А. Дониша Академии наук РТ*
(Таджикистан, Душанбе)

BASMACHES *AKRAMI Zikriyo Inomzoda,*
MOVEMENT: *Dr. of History, Director of the Institute of history,*
REALITY AND *archeology and ethnography named after A. Donish under*
ASSUMPTIONS *the Academy of Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan,*
Dushanbe)

Калидвожаҳо: *Инқилоби Октябр, босмачигарӣ, ҳаракатҳои зиддишӯравӣ, сохтори аморат, тарафдорони амир, пантуркистон, Бухорои Шарқӣ, Ҳокимияти Шӯравӣ, ҷанги шаҳрвандӣ.*

Дар мақолаи мазкур оид ба ҳаракати босмачигарӣ, воқеаҳои таърихии он дар асоси сарчашмаҳои ҳамон давра ва таҳқиқотҳои донишмандон суҳан меравад. Инқилоби Октябр (1917), таъсири он ба Осӣи Миёна, заминаҳои пайдоиши ҳаракатҳои инқилобӣ, сарнагун гардидани Аморати Бухоро, ҷанги шаҳрвандӣ ва оқибатҳои он асоси мақоларо ташкил медиҳад. Дар мақола ҳаракати босмачигарӣ ва ҷанги шаҳрвандии солҳои 1918-1923 дар Тоҷикистон бо ҷанги бародаркушии солҳои 90-ӯми асри XX қиёс шуда, тафовут ва умумиятҳои ин ду ҷанг матраҳ гардидаанд.

Ключевые слова: *Октябрьская революция, басмачество, антисоветские движения, структура эмирата, сторонники эмира, пантуркисты, Восточная Бухара, Советская власть, гражданская война.*

В статье басмаческое движение рассматривается на основе реальных событий, освещённых в источниках того периода и на основе существующих исследований. Октябрьская революция, её влияние на Центральную Азию, основы зарождения революционного движения, свержение Бухарского Эмирата, гражданская война и её последствия составляют основу данного исследования. Также даётся сравнение басмаческого движения и гражданской войны 1918-1923 гг. в Таджикистане с гражданской братоубийственной войной 90-х годов XX века и выявляются общие характерные черты этих двух событий.

Key words: *October revolution, Basmach movements, anti-Soviet movements, structure of the emirate, supporters of the Emir, Pan-Turkists, Eastern Bukhara, Soviet power, civil war.*

In the article, the Basmach movements is regard on the basis of real events lighting in sources from that period and on the basis of existing research. The October Revolution, its influence on Central Asia, the foundations of the birth of the revolutionary movement, the overthrow of the Bukhara Emirate, civil war and its consequences form the basis of this study. A comparison of the Basmachi movement and the civil war of 1918-1923 is also given. in Tajikistan with the civil fratricidal war of the 90-s of the XX-th century and the common characteristics of these two events are revealed.

Қарни XX дар таърихи халқи тоҷик чун “қарни тақдирсоз” ворид гаштааст. Баъд аз рукути ҳазорсола дар ҷаҳон аввали қарн сохтмони поядевори давлатдорӣ соҳибистиклоли Тоҷикистонӣ оғоз гардида, дар солҳои 90-ум ташаккули он ба марҳилаи анҷомёбӣ ворид гардид.

Мутаасифона, ин марҳилаи раванди ташкилбӣ давлатдорӣ тоҷикон ҳам бо муқовимати пуршиддати шаҳрвандӣ ва хунрезҳои зиёди фарзандони миллат ҷараён гирифта буд. Аз як тараф, ин воқеаҳо боиси афсӯс ва пушаймонӣ нисбат ба хуни ноҳақ рехтаи ҳазорҳо тоҷикон бошад, аз тарафи дигар, онро чун категорияи таърихӣ инкишофи ҷомеаи инсонӣ, диалектикаи таърихӣ

решаҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ дошта ва воқеаҳои ногузирӣ таърихӣ дар марҳилаи муайяни ҳаёти ин ӯ он халқ шарҳ додан мумкин аст.

Мутаассифона ҷанг дар таърихи инсоният баробари тасодуфӣ буданаш мақом ва мавқеи муайянкунанда ҳам дорад. Яке аз намудҳои ҷанг- ҷанги шаҳрвандист, ки дар дохили як кишвар ва ӯ халқу миллат ба вуқӯъ омада, сарнавишти минбаъдаи онро муайян месозад. Таърихи халқи тоҷик низ шохиди ҷандин ҷангҳои шаҳрвандист, ки дар зинаҳои мухталифи инкишофи ҷомеаи тоҷик рӯй дода, вобаста аз шароити замона, мақсаду маромҳои қувваҳои ба ҳам муқобил дар тақдирӣ халқи мо нақши муайяне бозидааст. Дар қарни XX миллати тоҷик ду маротиба ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ афтида, ҳазорҳо фарзандони худро қурбон намудааст. Ҳар як ин ҷангҳо баробари заминаҳо, омилҳо, тамоилҳо ва хусусиятҳои ба худ хос доштаниш, ҷабҳаҳои умумиро низ доро ҳастанд.

Таърих гувоҳ аст, ки баъд аз табадуллоти сиёсӣ дар ҷомеа тайи муддати кӯтоҳ ӯ дароз муқовимати қувваҳои мағлубгардида (собик ҳукмрон ӯ кӯҳна) бар қувваҳои ғолиб, ҳомиёни дигаргуниҳои нави ҷамъиятӣ сурат мегирад. Маҳз ин рақобати сиёсӣ қувваҳои ба ҳам мухталиф, ки аксаран бо қувваи яроқ амалӣ мегардад ва боиси қурбонии зиёди инсонӣ мешавад, тақдирӣ ояндаи ҷомеаро муайян месозад.

Аз ин рӯ, ҳар гуна инқилоб, хоҳ буржуазӣ ва хоҳ сотсиалистӣ бо музаффарият дар рақобати шаҳрвандӣ ӯ ҷанги шаҳрвандӣ, ки баъди табадуллоти сиёсӣ рӯй медиҳад, бояд ба анҷом расад. Инқилоб, ба гуфти яке аз дохилӣ инқилобии ибтидоӣ қарни XX, танҳо дар он ҳолат қадре дорад, ки худро (ҳокимияти ба даст овардаи худро) дифоъ карда тавонад. Дар ин гуна рақобати шаҳрвандӣ қувваи мағлубнашаванда халқ аст. Маҳз қуввае, ки бо амал ва ғояи худ аксарияти халқро ба тарафи худ ҷалб намояд, он сазовори музаффарият дар ин рақобати шаҳрвандӣ мегардад.

Инқилоби сотсиалистии Русия, идеология ва сиёсати Ҳокимияти Шӯравии рус нисбати халқу миллатҳои собик империя бечуну чаро шароити таърихӣ бунёди давлатҳои миллиро ба миён овард. Тақдирӣ мавҷудияти ин шароит баъд аз табадуллоти сиёсии моҳи октябри соли 1917, аз оқибати ҷанги шаҳрвандии солҳои 1918-1920 дар Русия ва солҳои 1918-1923 дар Осиёи Миёна, вобастагии калоне дошт. Маҳз ғалабаи Ҳокимияти Шӯро ва идеологияи он, дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ, барои гузаронидани тақсмоти милли-худудии Осиёи Миёна шароити лозимро фароҳам овард. Анҷоми ҷанги шаҳрвандӣ маъноӣ ба охир расидани муқовимати қуввахоро надошт. Ҷойи муқовимати силохиро, муқовимати идеологӣ, пинҳонӣ ва рӯйпуш гирифт, ки он то солҳои 30-ум давом ёфтааст. Ҳокимияти қувватгирифтаи шӯравӣ маҷбур буд, ки бар зидди роҳзанӣ ва авбошӣ нисбатан пароканда, қувваҳои дар дохили сохтори давлатӣ ҷойгирифта, муборизаи мураккабро давом диҳад.

Душманони ҳокимияти нав ба захираҳои ақлиро зехнии худ така намуда, акнун ғояҳои рақибони худро ба нафъи худ ва зарари халқи тоҷик пеш мебарданд. Дахҳо душманони ашадии Ҳокимияти Шӯро, ки дар сохтор ва зинаҳои гуногуни он ҷой гирифта буданд, ғояҳои интернасионализми пролетарио ба мақсади амалӣ намудани нақшаҳои пантуркизм ва панисломизм моҳирона истифода мебарданд. Дар байни онҳо зиёиёни тоҷик низ зиёд буданд. Хоҳ ва нохоҳ, аз тарафи онҳо муқовимат нишон додан ба Ҳокимияти Шӯро, бар зарари миллати тоҷик буд. Зеро, ки ягона ғояи нисбатан муташаккиле, ки дар он замон бар зидди сиёсати сохтори нави давлатдорӣ ва интернасионализми пролетарӣ иқтисодӣ рақобат дошт - ин қувваҳои пантуркистон дар ҳамраъӣ бо панисломистон ба ҳисоб мерафт. Дар шароити надоштани давлатдорӣ миллии тоҷикон ва ба вуҷуд омадани заминаҳои таърихӣ соҳиб шудан ба зинаҳои аввали давлатдорӣ он, ҳар фарде, ки зидди Ҳокимияти Шӯро баромад мекард, табиатан ва амалан равияи пантуркизм ва панисломизмро дастгирӣ мекарда ва бар хилофи манфиатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии миллати тоҷик амал менамуда, фаҳмида мешуд.

Маҳз дар натиҷаи ҷуни амалиёти пинҳонии душманони Ҳокимияти Шӯро ва миллати тоҷик соли 1924 дар Осиёи Миёна «табартақсим» гузаронида шуд ва тоҷикон аз макони асосии таърихӣ худ бенасиб монданд. Аксарияти зиёиёни тоҷик манфиати миллии худро дуруст дарк карда натавониста манфиати шахсӣ ва мазҳабии худро аз манфиати миллии боло гузаштанд. Ҳатто устод Садриддин Айни дар муборизаи қаҳрамононаи худ дар роҳи созиши пойдевори давлати тоҷик ҳаммаслакӣ ва дастгирии зиёиёнро суст ҳис менамуд.

Ҷанги шаҳрвандӣ дар Бухорои Шарқӣ маҳз пас аз сарнагун шудани соҳти амирӣ сар задааст. Ду лагери ба ҳам зид - тарафдорони соҳти амирӣ-собик заминдорони калон, сармоядорон ва рӯҳониёни бонуфуз аз як тараф ва тарафи дигар, оммаи васеъи мардуми азияткашида-деҳқонон, хунармандон, мардикорон бо роҳбарии хизби болшевикон, ҳар ду гуногунмиллат буданд. Ҳам ба

сафи кувваи аввал ва ҳам ба сафи кувваи дуҷум намояндагони халқу миллатҳои гуногуни собиқ империяи Русия шомил буданд. Ҷанги шаҳрвандӣ бешубҳа моҳияти синфӣ дошт, ба мақсади ба даст даровардани ҳокимияти сиёсӣ ва бо ин роҳ соҳиб шудан ба воситаҳои истехсолот ва неъматҳои моддӣ, ки халқ бо меҳнати худ ба нафъи ҷомеа ба даст меорад, бурда мешавад.

Баъд аз ҷараён гирифтани раванди демократикунонии ҷомеа, оиди паҳлӯҳои гуногуни таърихи кишвар, ақидаҳо ва ғояҳои мухталаф пайдо шуданд. Масоили ҷанги шаҳрвандии солҳои 1918-1923 низ мавриди баҳсу талошҳои илмӣ қарор гирифтааст. Дар баъзе дастурҳои таълимӣ, ки дар макотиби олии дар раванди таълими таърихи халқи тоҷик истифода мешаванд, ин ҷанг ҳамчун муборизаи мардуми мо бар зидди аҷнабиён, ҳаракатҳои миллии озодихоҳӣ ва ғайра муаррифӣ шудаанд. Муаллифони ин гуна дастурҳои таълимӣ аз донишҷӯён пинҳон кардаанд, ки барои чӣ ин «мубориза бар зидди аҷнабиён» ва «ҳаракати миллии озодихоҳӣ» маҳз баъди сарнагун шудани соҳти подшоҳӣ дар Русия ва соҳти амирӣ дар Бухоро сар задааст. Ва чунин савол, ки барои чӣ душманони соҳти нав ақсулинқилобчиёни маҳаллӣ ва рус ин муборизаи озодихоҳонаи худро дар давоми 60 соли мустамликадорӣ Русияи подшоҳӣ ба чунин қуллаи шиддат бароварда натавониста, ин амалиётро маҳз баъди аз даст рафтани ҳокимияти подшоҳӣ, ҳукумати муваққатӣ буржуазӣ, соҳти амирӣ Бухоро, ба дасти халқ гузаштани замин ва дитар воситаҳои истехсолот бо кувваи зиёд ривож додаанд, посух талаб наменамояд.

Чи тавре, ки маълум аст, омилҳои асосии сарнагун шудани Аморати Бухоро, ки раванди он ҳам як намуди ҷанги шаҳрвандист, омилҳои дохилӣ набуданд. Дар тавзеҳу ташреҳи ин воқеа баҳсҳои зиёде вучуд доранд. Дар масъалаи омилҳои асосии ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон баҳсҳо боз зиёдтаранд. Аввалан, ин ки омилҳои табиӣ ҷанги шаҳрвандии солҳои 1918-1923-и Тоҷикистон омилҳои шартӣанд. Барои он омилҳои шартӣанд, ки худ раванди воқеа хоси халқу давлати ба ин ҳолат ё воқеа руҳ дода нест. Ҷанги шаҳрвандӣ, ки дар солҳои 1918-1923 дар Русияи Шӯравӣ шуда гузаштааст, ин воқеаи хоси Русиягӣ буда, ба тамоми минтақаҳои миллии он: ба Шарқи Дур, Қутби Шимол, ба Кавказу Туркистон ҳам доман паҳн карда, дар ҷое ақсулинқилобчиён ва дар ҷое ҳукуматҳои ниммустақили маҳаллиро (ба мисли Хева ва Бухоро) барҳам дод.

Аз ин рӯ, шарҳи сиёсӣ ва мантиқии ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон бе дарки амиқ ва шарҳи объективии статуси ҳуқуқии байналхалқӣ ва дохилии ҳукуматҳои халқҳои сокини он мумкин нест. Маълум аст, ки дар ибтидои барпошавии Ҳокимияти Шӯравӣ тамоми ҳудудҳои вилояти Суғд ва аксаран Бадахшони Кӯҳӣ, дар тӯли солҳои 1866-1895 қисми таркибии Русия гардида буданд. Ҳудудҳои боқимондаи Тоҷикистони кунунӣ бошад, аз солҳои 1870-1878 сар карда, ба ҳаёти Аморати Бухоро шомил буд. Дар навбати худ, Аморати Бухоро аз соли 1868 сар карда, мустамликаи Русия буд, ягон ҳуқуқи худмухториро дар ғайри ҳолати хориҷиаш надошт. Ҳатто амирони Бухоро аз амир Музаффар сар карда, дар эълон кардани валиаҳди худ соҳибхитӣ набуданд. Чи тавре, ки аз манбаҳои таърихӣ маълум аст, амирони Бухоро мансабдорони Туркистону ҳукумати подшоҳӣ губернатори «худ», «хуб», «беҳтарин» ҳам меномиданд. Ин фаҳмишу шарҳ авзои ҳуқуқии Аморати Бухоро бе таъсир наменанд. Мутаассифона, ба ин ҳолати ҳуқуқии аморат муаррихони чӣ собиқ шӯравӣ ва чӣ ҳозира аҳамият надодаанду дар шарҳи ҷанги шаҳрвандии дар ин минтақа ба амал омада ҳам тавзеҳи дуруст наёфтаанд. Ташреҳи ҳамаи муаррихони ин воқеа ҷанбаи идеологӣ дошта аз рӯи мантиқи ё синфӣ ва ё сиёсӣ - аморати сарнагуншуда ба таърих равад ё феодализму капитализм бо сотсиализм, зид буд, дода шудаанд.

Ҷанги шаҳрвандии Бухоро фарогирифта ин танҳо ҷанги соҳти қуҳна бо соҳти нав дар собиқ Аморати Бухоро набуд. Ин ҷанг бо соҳти шӯравӣ ва тамоми шӯравӣ дар асл буд. Ҷудо кардани Бухоро ё Туркистон аз Русия ин сиёсат дар арсаи байналхалқӣ буди халос. Ин ҷанги империализми ҷаҳонӣ бо диктатураи пролетариат буд. Ин аст, ки дар тамоми зинаҳои ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон қувваҳои асосии бо ҳам зидистода - Шӯравӣ ва аморат, дар шахсиятҳои кӯшунҳои Русияи Шӯравӣ ва ғумоштагони империализми байналхалқӣ ҳамеша ҳузур доранд. Ин аст, ки чӣ дар вожгун кардани амир ва чӣ дар рафти рондани он аз Бухорои Шарқӣ қувваҳои бо ҳам размкунанда боз ҳамон қувваҳои, ки дар соли 1920 бо ҳам вохӯрда буданд, ҳамонҳоянд. Яъне, амир ва пайравони ӯ аз як тараф ва ҳукумати Ҷумҳурии Бухоро ва Шӯравӣ аз тарафи дигар. Агар ин масъала аз рӯи омилҳои адолати иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, синфӣ ва идеологӣ шарҳ дода шавад ва ҳар гурӯҳ андешаю фалсафаи худро тарафдорӣ кунад, шарҳҳои гуногун мебарояд. Аз мавқеи амир ин ҷанги “таҷовузқорона”-и Русия ва “озодихоҳона”-и амир аст. Аз мавқеи ҳуқуқӣ, амир меҳодад, ки аморати худро баргардонад, вале Ҷумҳурии халқии шӯравии Бухоро инро намеходад. Аз мавқеи синфӣ ин ҷанги байни сотсиализм ва ҷаҳони дигар аст. Яъне шарҳи ҷанги шаҳрвандиро дар Бухоро бе муайян кардани мавқеи шарҳдиҳанда дуруст баён кардан душвор аст.

Бигуздор, ки амир ҳукуки маънавии сар кардани чангро дошт ва қуввае буд, ки барои ҳокимияти сиёсӣ мечангид. Қувваи дуҷумҷи гуна қувва буд, ки ӯ ҳам мечангид. Чунки на ҳама гуна чанге, ки бо чанг мечангад, чанги шахрвандист. Шарҳи мо чунин аст. Табаддуллоти Бухоро ва ронда шудани амир аз Бухорои Шарқӣ чунон руҳ гирифт, ки мардуми бумӣ қудрати дарк кардани онро надошт. Аз ин рӯ, ӯ бештар бетарафино пеш гирифт. Сабаби бетарафии ӯ сиёсати куштор, ҷазо, таъқиб, истисмор кардани аҳолии худро пеш гирифтани амир ва ақрабони ӯ буд. Халқ гарчи қудрати дарк кардани зарурияти сарнагун кардани амирро надошт, вале меҳост, ки ин ҳама зулму истибдод барҳам зада шавад. Ва вақте, ки чунин қувва пайдо шуд, онҳо муқобилият накарданд ва аз ин рӯ, бештар бетарафино интиҳоб карданд. Ин авом баъд аз он ки амир барои баргардонидани ҳокимияти худ барҳост, ҳоло ҳам хавфи боз асиру гулом шуданаширо дарк карда наметавонист.

Дар чунин ҳолат мафкура, гурӯҳе, қуввае лозим буд, ки ӯро огоҳонад, ёрӣ диҳад ва ҳимоя кунад. Чунин мафкура, гурӯҳ дар шахсияти ҳукумати Бухорои Шӯравӣ буд. Вале қуввае, ки ӯро ҳимоят кунад дар ҷумҳурии Бухоро ҳоло набуд. Бинобар ин, дар ибтидо, зидди қувваҳои талоши баргардонидани ҳокимияти аз даст рафта, Артиши Сурхи Шӯравӣ ва Артиши тавлидифтаи стодаи Ҷумҳурии Бухоро баромад карданд. Дар ин давра ҳам боз мардуми бумӣ аксаран бетараф буданд. Адолати иҷтимоӣ он аст, ки касе ки ин табақаи меҳнаткашро дастгирӣ мекард, он қувваи асосӣ шуда метавонист. Вале ин ҳолат бетайғир намонд. Аз байни мардуми таҳҷой қувваҳои ҳимояткуандаи соҳти Шӯравӣ пайдо шуданд. Вале яке аз хусусиятҳои чанги шахрвандии Тоҷикистон - худ гуногу-нзамина будани он аст. Яъне заминаҳои қисматҳои Русиягӣ ва Бухороии он дар баъзе масъалаҳо ва асосан равандаш ҳам дар сана ва ҳам дар мазмун фарқ мекард. Ин фарқият дар пуштигирии тарафҳои даргир хуб ҳис карда мешуд.

Масалан, қисме аз аҳолии вилояти Суғд аз Ҳокимияти Шӯравӣ замин, қисми дигараш озодӣ, баъзеҳои дигар ҷои кор гирифта буданд ва онҳо тақягоҳи ин ҳокимият гардиданд. Аз ҷумлаи ҳаминҳо қувваи зидди ақсулинқилобӣ пайдо шуда буд. Вале дар вилояти Суғд қувваҳои ақсулинқилобӣ ҳам он қадар бисёр набуданд, ки онҳо худро зидди Шӯравӣ ниҳанд. Вале чунинҳо ҳам пайдо шуданд.

Синф ва табақаи сарнагуншуда муваққатан қафонишинӣ карда қувва ҷамъ намуданд. Аз моҳи ноябри соли 1917 то июни соли 1918, дар даврае, ки Ҳокимияти Шӯравӣ ба гузаронидани ислоҳоти сиёсӣ ва иқтисодӣ машғул буд, душмани синфӣ намехобид. Ӯ ба органҳои Ҳокимияти Шӯравӣ дохил шуда, ба ҷамъ намудани иттилоъ доир ба ҷораҷӯиҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданияти Ҳокимияти Шӯравӣ ва корҳои диверсионӣ машғул буданд. Инчунин, онҳо ин муҳлатро барои тайёр кардани яроқу аслиҳа ва қори ташвиқотию тарғиботии зидди Ҳокимияти Шӯравӣ истифода бурда, дар амал дар чанги пинҳонӣ буд. Ақсун ӯ қувва пайдо карда ба чанги рӯиросту кушод барҳост.

Табақаи аз сари ҳокимият рафта дар қори ташвиқоту тарғиботии худ зидди Ҳокимияти Шӯравӣ - дин ва намояндагони онро васеъ истифода мебардагӣ шуд. Маҳз тавассути фаъолияти ташвиқотии рӯҳониён буд, ки қувваҳои зидди шӯравӣ пайдо шуданд. Рӯҳониён, ки қисми асосии фарҳангии ҷомеа буданд, тамоми ҷорабиниҳои Ҳокимияти Шӯравиро барои мақсадҳои ғарзонаи худ шарҳ медоданд.

Ҳокимияти Шӯравӣ ва болшевикон кӯшиш карда, фаҳмондани мешуданд, ки ҳокимияти онҳо ин ҳокимияти умумихалқии меҳнаткашон ва барои меҳнаткашон мебошад. Вале инро оммаи меҳнаткаш асосан дарк карда наметавонист. Рӯҳониён бошанд, руҳияи мардумро хуб медонистанд. Диндориро бовар кардани онҳоро ба ҳар қизе, ки рӯҳониён мегӯянд ба ҳисоб гирифта, қарорҳои ҷорабиниҳои Шӯравиро ба тариқи фаҳмишу хоҳиши худ эзоҳ доданд. Ҷояи баробарӣ, адолати иҷтимоӣ, озодии вичдон, дин, ҳатто мафҳумҳои “шӯравӣ” ва “болшеви́зм”-ро Ҳокимияти Шӯравӣ ва болшевикҳо чунон тавзеҳ медоданд, ки тоҷик онҳоро қабул карда наметавонист. Вале рӯҳониён ин мафҳумҳоро ва аз ҷумла, “баробарӣ”-ро ҳамчун баробарии молумулқӣ ва динӣ шарҳ дода, мефаҳмонданд, ки ин “баробарӣ” он маъноро дорад, ки ҳама ҷизатон умумӣ мешавад. Ҷизу ҷораатон, молу амволатон, ҳонаҳоятон, ҳатто оилаю фарзандон ҳам умумӣ мешаванд. Ҷамаатон аз ислом дур ва кофир мешавад. Озодии вичдони болшевикӣ ин озодии инқори дин, худо ва сунатҳои миллист. Шӯравӣ ё болшевик шудан ин кофир шудан аст. Ҷамаи ин тафсирҳо барои тоҷик хело рӯшан ва фаҳмо буданд. Аз ин рӯ, меҳнаткашони деҳоти Тоҷикистон ба тарафдории рӯҳониён гузашта, ба ҳимояи имони худ, дини худ оила ва сунатҳои миллии худ барҳоста буданд. Ақсарияти онҳо ҳатто дар гӯшаи ҳаёлашон ҳам набуд, ки зидди болшевикон меҳезанд.

Ташвиқоти зидди шӯравӣ ва болшевикии феодалону рӯҳониён натиҷа дод ва як ҳаракати пуриқтидори зиддишӯравӣ пайдо шуд. Охири апрел ва ибтидои майи соли 1918 дар вилояти Суғд

исёни ҳокимиятхоҳон сар шуд. Баҳонаи сар шудани ин ҷунбиш, ин шикаст хӯрдани мухторияти Қўқанд ва ба худудҳои вилоят пош хӯрдани қушунҳои ҳукумати Қўқанд гардид. Ба ин ҷо омадани онҳо ба душмани дар каминбуда рӯҳи маънавӣ бахшид. Ҷанги сарзадаи шаҳрвандии Тоҷикистон ҳислату хусусиятҳои хоси худро дошт ва бо ин ҳислату хусусиятҳо аз ҷанги шаҳрвандии Русия фарқ мекард.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон нисбат ба Русия, ин вучуд доштани дастаҳои босмачигарӣ мебошад. “Босмач”- калимаи туркии “босмоқчӣ” буда, аз асри XIV маълум аст. “Босмачӣ” гуфта, ғоратгар, торочгар, роҳзанро мегуфтанд. Вале дар асри XX ва махсусан дар солҳои 1917-1939 ва то ҳол зери мафҳуми босмачӣ шахсеро дар назар доранд, ки зидди Ҳокимияти Шуравӣ ҷанг мекард ва зиддият нишон медод. Зодгоҳи босмачигарӣ водии Фарғона буда, асосгузораи Мамадинбек аст. Босмачигӣ ин мафҳумест, ки Ҳокимияти Шуравӣ онро ба гурӯҳи зидди Шуравӣ мансуб сохта ва донистааст. Босмачиён худро бештар мучоҳид, размкунанда барои ислом, имон ва Ватан мехонданд.

Дар таъсис ёфтани дастаҳои босмачигарӣ саҳми сафедгвардиячиёни рус ва ҷосусони хориҷӣ калон аст. Маҳз бо иштироки бевоситаи онҳо ва ташкилоти зиддинқилобии «Ташкилоти Ҳарбии Туркистон» (ТХТ) бо сардории Е.Чунковский босмачигарӣ инкишоф ёфт. Аз баҳори соли 1918 дар Тошканд ва дигар шаҳрҳои Туркистон ин ташкилот ба шӯриши зидди Шуравӣ тайёри медид.

Ва он чизе ки ба гузориши худ хотима доданим, ин аст:

- ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон дар солҳои 1918-1923 дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад;
- ин ҷанг заминаи дохилии худро надошт;
- қувваҳои баҳамдигар размкунанда аз ҳар ду тараф аз берун идора мешуданд;
- қувваҳои баҳамдигар размкунанда баҳри ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ва милли намечангиданд, балки баҳри ҳадафҳои сиёсии дурнамои системаҳои сиёӣ (соцсализми наватлид ва капитализми норасид) мечангиданд.

Дар масъалаи даврабандӣ бошад, ҷанги шаҳрвандии солҳои 1918-1923-и Тоҷикистон се давраро: а) 1918-охири 1920; б) тобистони 1921-тирамоҳи 1922; в) тирамоҳи 1922-тирамоҳи соли 1923-ро дар бар мегирад.

Давраи якум, ин ҷанг танҳо шимолӣ Тоҷикистон ва Помирро дар бар гирифта буда, ғалаба ва шикасти он ба ғалаба ва шикасти Ҳокимияти Шӯравӣ дар Русия вобаста буд.

Давраи дуюм, тобистони соли 1921 - тирамоҳи соли 1921-ро дар бар гирифта, самти асосии ҷанг зидди Анварпошо равона шудааст. Дастаҳои Иброҳимбек, маҳсуми Фузайлмахсум, эшони Султон, Ғаюрбек ва босмачиёни шимолӣ Тоҷикистону ҳатто туркманҳо фаъолгардии онҳоро таърихчиён ба омадани Анварпошо алоқаманд мекарданд, ки омили асосӣ набуд. Омиле асосӣ ин заминаи аввал мазҳабӣ- динӣ буда, тоҷик асосан баҳри ҳимояи дину мазҳаб ва оилаи худ бархеста буд. Анварпошо ба ин норозигии омма ҷанбаи сиёӣ доду халос.

Дар давраи сеюм - Салимпашо сабаби фаъолгардии босмачигарӣ гардид. Чунки ӯ мехост акнун қувваҳои зиддишӯравиро маҳз зидди шӯравӣҳо муттаҳид созад. Ин қувваҳо акнун соф ҳадафи сиёӣ доштанд. Ҳадаф барқарор кардани ҳокимияти амирӣ буда, ҳимояи мусалмонону имон шиор гардида буд. Ин баҳсест, ки метавонад дар таърихнигории ҷанги шаҳрвандӣ мафҳуми маънаҳои навро ворид созад.

Дар тамоми давраҳои минбаъда (солҳои 1924-1931) ҳаракати босмачигарӣ ва фаъолгардии муваққатии ҳаракат дар дохили мамлакат (СССР) характери сиёиро надошт ва ҳамчун дастаҳои ғоратгари пуриқтидор, вале дар доираи муносибатҳои байналхалқии собиқ СССР ҳамчун қувваҳои иртиҷочӯии байналхалқӣ, ки аз тарафи империализми ҷаҳони дастгирӣ мешуду равона мегардид, амал мекард.

Ҳамин тариқ ҳаракати босмачигарӣ ва ҷанги шаҳрвандии солҳои 1918-1923-ро дар Тоҷикистон бо ҷанги бародаркушии солҳои 90-ӯми асри XX қиёс намоед, баробари тафовут, умумиятҳои зиёде дорад. Асоситарин умумият ин дастгирии беруна ва хоҷагони хориҷии гурӯҳҳои яроқбадасти зиддихалқӣ мебошад. Давлатҳое, ки ниятҳои зери даст даровардани захираҳои моддӣ ва маънавии тоҷиконро доранд, то ҳол амалҳои дассисавии худро баҳри заиф намудани қудрати давлатдорӣ соҳибистиклоли тоҷиконро идома доранд.

Дар ин роҳ зархаридорони худро (ТТЭ ҲНИ ва пешвоёни онро) моҳирона истифода бурда истодааст. Шиорҳои мазҳабӣ ва бо ном демократию миллиро муваққатан парчам намуда, дар асл мақсади ба манбаи арзиши неъматҳои моддӣ, табиӣ, зеҳнӣ ва инсонии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дорад. Аз ин лиҳоз, ҳар як фарди ҷомеаи Тоҷикистон бояд аз таърих ва мақсаду мароми ғарзнокӣ аҷнабиён ва зархаридони онҳо огаҳ бошад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Абдуфаттоҳ Шарифзода, Заробиддин Қосимӣ. 7 соли Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе, 2013. - 336 с.
2. Абдуфаттоҳ Шарифзода, Заробиддин Қосимӣ. Бунёдкор. - Душанбе, 2013. - 336 с.
3. Гражданские движения в Таджикистане. – Москва, 1990. - 249 с.
4. Гражданские политические движения в Таджикистане (1989-март 1990г.). - Душанбе, 1990. -249 с.
5. Зикриёев Ф. Таърихи ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2010. – 102 с.
6. Зикриёев Ф. Таърихи сиёсати халқи тоҷик ва ҷаҳон. Дастури таълимӣ-методӣ барои донишҷӯён. – Душанбе: Маориф, 1995. – 87 с.
7. Зикриёев Ф., Набиева Р., Зикриёева М. Таърихи Ватан. Дастури методӣ барои донишҷӯёни донишгоҳҳои олии. – Душанбе, 2007. – 87 с.
8. Зикриёева М. Историография проблемы женщин Таджикистана. – Душанбе, 2001. – 87 с.
9. История таджикского народа. - Душанбе, 2011.
10. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик дар асри XX ва ибтидои асри XXI. – Душанбе: Деваитич, 2009. - С.221-223

**НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ
ТАДЖИКСКО-УЗБЕКСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ
ИРРИГАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА**

АБУЛҲАЕВ Рақиб,

д.и.н., главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе).

**БАЪЗЕ САҲИФАҲОИ
ҲАМКОРИИ ТОҶИКУ ЁЗБЕК
ОИД БА СОҲТМОНҲОИ
ОБЁРИКУНАНДА ДАР
СОЛҲОИ ПЕШ АЗ ҶАНГӢ**

АБУЛҲАЕВ Рақиб,

д.и.н., сарҳодими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институди таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе).

**SOME PAGES OF THE
TAJIK - UZBEK COOPERATION
IN THE FIELD OF IRRIGATION
CONSTRUCTION
BEFORE THE WAR PERIOD**

ABULHAEV Rakib,

Dr. of History, the senior scientific employee newest history department of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: строительство, объект, водозабор, масштаб, Советский Союз, Вахшстрой, Большой Ферганский канал (БФК), Большой Гиссарский канал (БГК).

В данной статье на основе историографической и источниковедческой базы, научной литературы и средств массовой информации анализируется одна из славных страниц сотрудничества двух братских республик – Таджикистана и Узбекистана в области водохозяйственного строительства. В 30-е годы XX века в период существования советского строя стояла задача решения хлопковой независимости страны, для своевременного ее осуществления в жизнь, необходимо было расширить посевные площади республики методом народных скоростных ирригационных сооружений.

Калидвожаҳо: сохтмон, иншоот, обгир, миқёс, Иттифоқи Советӣ, сохтмони Ваҳш, Канали калони Фарғона (ККФ), Канали калони Ҳисор (ККҲ).

Дар мақола муаллиф дар асоси ҳуҷҷатҳои таърихӣ, сачаимаҳо, адабиётҳои мавҷуда ва воситаҳои ахбори умум яке аз саҳифаҳои таърихи шарафманди ду ҷумҳурии бародари Тоҷикистону Ёзбекистонро оид ба иншоотҳои обёриқунанда ба риштаи таҳлил дароварда аст. Дар солҳои 30-юми асри XX дар шароити сохти шӯравӣ ҳалли истиқлоли пахтакорӣ яке аз муҳимтарин вазифа мансуб мешуд. Баҳри сари вақт амалӣ кардани он, бо роҳи иншоотҳои суръатноки халқии обёриқунанда, майдони пахтазорро васеъ кардан ба мақсад мувофиқ буд.

Key words: Construction, facility, speed, water intake, scale, union, Vakhshstroy, Grand Fergana Canal (GFC), Grand Gissar Canal (GGC).

In this article, one of the glorious pages of cooperation between the two fraternal republics - Tajikistan and Uzbekistan in the field of water management - is analyzed on the basis of the historiographic and source study base, materials of existing literatures and the mass media. In the 30s of the twentieth century, during the period of the Soviet system, the task of solving the cotton independence of the country was posed.

Еще в период существования Советского строя в 20-е и 30-е годы XX века народы Таджикистана и соседнего Узбекистана совместно трудились в строительстве самых сложных народнохозяйственных объектов. Эти объекты, в частности являлись гидротехническими и скоростными народными ирригационными сооружениями, которые в тот исторический период были крайне необходимы для восстановления и дальнейшего развития сельскохозяйственного производства этих республик.

В годы гражданской войны и упрочения Советской власти большая часть ирригационных систем в Центральной Азии, в том числе Таджикистане и Узбекистане пришли в упадок. Так, в Таджикистане в результате беспощадного грабежа и налётов басмаческих банд были разрушены головные водозаборные устройства магистральных каналов, заросла, камышом мелкая оросительная сеть. Действующая ирригационная система сохранилась для орошения только около 52 тыс. га. [2].

Подобная ситуация также наблюдалась и в водохозяйственной системе Узбекистана. Поэтому, в процессе хозяйственного строительства правительство этих республик большое внимание уделяло восстановлению и созданию новых орошаемых сооружений. Это объясняется тем, что в тот исторический период эти республики являлись аграрными. В связи с этим в декабре 1922 г. было принято специальное решение, в котором восстановление оросительной системы Туркестана рассматривалась как задача государственной важности.

В феврале 1923 г. был издан декрет «О восстановлении ирригационных систем в Туркестанской республике». В последующие годы наряду с восстановлением старых, в этих двух республиках строились новые водохозяйственные сооружения, которые способствовали в определённой мере развитию различных отраслей сельскохозяйственного производства.

В 30-е годы XX в. в масштабе СССР шла тенденция овладеть хлопковой независимостью от других стран, экспортирующих это техническое сырьё на мировом рынке. Поэтому, перед страной стала глобальная задача, расширить ирригационное строительство и освоение новых земель, особенно в Средней Азии, где были естественно-географические возможности выращивать такую техническую культуру. В феврале 1931 г. ЦК КП (б) Таджикистана принял Постановление «О Вахшском строительстве», где предусматривались мероприятия по финансированию и техническому оснащению строительства. Строительство Вахшской ирригационной системы была объявлена всесоюзной стройкой.

Первая очередь строительства этого гигантского гидротехнического сооружения, которая являлась скоростным народнохозяйственным объектом довоенного периода, была завершена за четыре года (1931-1934). На строительстве гигантского гидросооружения работали от 12 до 20 тыс. чел., свыше 500 колесных тракторов и много автомашин. Одних экскаваторов было 24, в два раза больше, чем на Днепрострое. [4]. В строительстве этой гигантской стройки принимали активное участие представители всех наций и народностей республик бывшего Союза ССР. Здесь необходимо отметить, что на этой стройке века, на наш взгляд самое активное участие принимали представители узбекского народа, ибо в Вахшской долине в тот период по количеству населения после таджиков занимали узбеки. Кроме того, так как Узбекистан граничит с Таджикистаном, то во время Вахшской эпопеи сотни молодых людей из соседней республики добровольно пришли работать на эту водохозяйственную стройку.

Один из активных участников Вахшского водохозяйственного строительства Василий Григорьевич Коночкин позднее так характеризовал эту всенародную стройку: «Грандиозное ирригационное строительство в Вахшской долине, начатое полвека назад, с полным основанием можно назвать Магниткой советской мелиорации. По своим масштабам, по исключительной сложности природных условий, по дерзости инженерного замысла Вахшстрой вполне идентичен гиганту, сооруженному у подножья Магнитки» [4]. В результате героического труда и всесторонней помощи и поддержки представителей народов бывшего Советского Союза, в том числе узбекского народа, а также организационно-руководящей деятельности советских и общественных организаций в начале второй пятилетки в целом успешно завершилось строительство Вахшской ирригационно-мелиоративной системы.

В предвоенные годы по инициативе трудящихся республик Средней Азии развернулось общенародное скоростное ирригационное строительство. В этот период народное движение за воду и освоение целинных земель самым широким образом развернулось по всей республике. По этому поводу тогдашняя центральная газета «Правда» писала: «Народное движение за воду, за высокие урожаи хлопка – блестящая страница в истории народов Средней Азии» [10].

Народное движение за воду и освоение целинных и залежных земель, которое развернулось, повсеместно в Средней Азии, имело не только народнохозяйственное, но и культурно-политическое значение. На этом общенародном ирригационном движении принимали самое активное участие представители не только народов данного региона, но и представители других советских республик. На скоростных народных ирригационных и мелиоративных стройках принимали самое активное участие сотни тысяч тружеников сельского хозяйства Средней Азии.

Общезвестно, что народные скоростные ирригационные сооружения довоенного периода в Средней Азии начались по инициативе трудящихся соседних республик Узбекистана и Таджикистана. К числу народных скоростных водохозяйственных строек на территории этих республик относились первая и вторая очередь Большого Ферганского канала (БФК), Северного Ферганского канала (СФК) и Большого Гиссарского канала (БГК). Руководство Таджикской ССР всячески поддерживало инициативу трудящихся республики, и прежде всего ее северных районов в строительстве Большого Ферганского канала (БФК), успешное завершение этой стройки века принесло бы существенные изменения в социально-экономической и культурно-бытовой жизни трудящихся двух соседних республик. Инициатива народа была всячески поддержана правительством и компартией республики. Поэтому

июльский пленум ЦК КП(б) Таджикистана (1939 г.), отметив исключительное значение ирригационного строительства на севере республики, обязал Бюро ЦК и СНК Таджикской ССР в кратчайший срок разработать все практические мероприятия, связанные со строительством канала на территории Таджикской ССР. Все наркоматы, центральные республиканские учреждения, партийные и хозяйственные организации Ленинадского округа должны были оказать всемерную помощь этому строительству [6].

Учитывая колоссальное значение скоростных народных ирригационных сооружений в Средней Азии и в том числе в нашей республике, где орошаемые земель было мало, СНК Таджикской ССР 5 июня 1939 г. принял Постановление «О строительстве Ферганского канала», которым признал необходимость продолжения строительства канала на территории Таджикской ССР. Таджикводхозу было предложено выделить на это строительство 300 тыс. руб. ЦК партии и Советское правительство специальным постановлением от 14 июня 1939 г. одобрили инициативу продления Большого Ферганского канала от Кировского района Узбекской ССР до Канибадамского района Таджикской ССР [6].

В целом, в строительстве первой и второй очереди Большого Ферганского канала протяженностью в 125 км приняло участие более 50 тысяч тружеников Узбекистана и Таджикистана, был положен конец маловодью в ряде областей и районов этих соседних республик. Воды канала оросили свыше 5 тысяч га целинных земель. В этот период был положен конец маловодью в ряде северных районов республики [6].

Вслед за Большим Ферганским каналом в Аштском районе Ленинадской (ныне Согдийской) области был построен Северный Ферганский канал протяженностью 60 км. С помощью тогдашних механизмов всего за 15 дней, 18 тыс. колхозников Ленинадской области, среди которых было немало и узбекского этноса построили этот канал. Северный Ферганский канал также дал возможность оросить до 5,5 тыс. га земель Аштского района [5].

Следует особенно отметить, что строительство оросительных магистралей на севере Таджикистана, осуществленное общими усилиями таджикских и узбекских колхозников, распространенным в тот период методом общенародной стройки, явилось, безусловно, ярким свидетельством нерушимой дружбы двух братских народов. Образцы трудового энтузиазма и самоотверженности показали такие представители Узбекистана и Таджикистана в процессе ирригационных и мелиоративных строительствах, как Д. Закиров, Д. Холматов, А. Бабаев, М. Ризоев, И. Раджабов, М. Юсупов, Г. Юсупов и многие другие.

После завершения строительства БФК и СФК, перед тружениками Узбекистана и Таджикистана стояли другие важные совместные водохозяйственные задачи, успешное решение которых способствовали осуществлению ряда важных социально-экономических и культурно-бытовых задач. К таким весьма важным задачам в предвоенные годы и в начале военного периода относилось народное и скоростное ирригационное строительство в Гиссарской долине.

В тот период испытанный практикой стал метод народной водохозяйственной стройки. Именно этим методом трудящиеся Гиссарской долины Таджикской ССР и Сурхандарьинской области Узбекской ССР осенью 1940 г. сплоченно приступили к строительству Большого Гиссарского канала (БГК) от реки Душанбинки до реки Каратаг протяженностью около 50 км. По проекту мощность водяного потока в канале должна была составить 90 м^3 в секунду [3].

На трассе возникли целые городки строителей. Труженики Гиссарской долины в период подготовки собрали тысячи лопат, кетменей, носилок и других орудий труда. Две тысячи колхозников из пригородных районов Душанбе начали возводить огромную в тот период платину-регулятор, которая должна была направить бурные потоки горной реки Душанбинки в русло канала. Строительство этой плотины требовало большого количества стройматериалов. В результате самоотверженного труда рабочих это мощное на тот период гидротехническое сооружение было построено в течение полугода.

В период подготовительных работ трудящиеся соседнего Узбекистана на своем участке приступили к возведению технически сложных сооружений, прокладывали дюкер – подземный тоннель, по которому воды Гиссарского канала должны были пойти, минуя дно реки Ханака. Дюкер давал возможность не нарушать существующей оросительной системы в районе реки Ханака и направить воды Гиссарского канала к новым целинным землям Узбекистана.

В начале 1941 г. после всесторонней подготовительной работы строительство канала, как со стороны Узбекской ССР, так и Таджикской развернулось широким фронтом. Это водохозяйственное строительство явилось подлинно интернациональной стройкой, где сплоченно трудились во имя благосостояния народа представители многих народов бывшего Союза ССР, и прежде всего трудящиеся Узбекской ССР.

Первый этап строительства Большого Гиссарского канала успешно завершился в сравнительно короткий срок. Вероломное нападение в июне 1941 г. гитлеровской Германии на СССР и начало Великой Отечественной войны временно прервало дальнейшие строительные работы на магистрали.

Второй этап строительства канала начался осенью 1941 г. и продолжался более года. Он проходил в трудных условиях военного времени, когда все силы и средства были направлены на обеспечение неотложных нужд фронта. Резко изменился состав рабочих-строителей обеих республик. Теперь в основном это были женщины, подростки и пожилые колхозники. Однако, несмотря на тяжесть суровых военных дней, колхозники работали очень напряженно, чтобы быстрее завершить строительство канала.

Передовики стройки из Регарского района Ахроров, Назаров, Мавлонов и многие другие выполнили дневную норму на 800 и более процентов [9]. К таким замечательным труженикам народной стройки также можно отнести Одилова, Мухаммадалиева и других, перевыполнявших дневные нормы в несколько раз. В трудные годы военных лет женщины не отставали от мужчин. Так, депутат Верховного Совета Таджикской ССР К. Назырова свою дневную норму выполняла на 500%, С. Исматуллоевна - на 600%. К. Маликова за день выполняла 6-7 норм [9].

Такую же самоотверженность проявили и колхозники Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР. Так, колхозник - старик Рахимбай Юлдашев, работая кетменом, вынимал за смену 61 м³ грунта вместо 11 м³ комсомолка Зайнаб Сатторова систематически выполняла по пять норм в день [7].

В первой половине сентября 1942 г., в самый разгар Сталинградского сражения усилиями представителей Узбекской ССР и Таджикской ССР было успешно завершено строительство Гиссарского канала - одного из крупных ирригационных сооружений на тот период, которое способствовало расширению орошаемых земель и изобилию сельскохозяйственных продуктов, как для промышленности, так и для благосостояния этих двух соседних народов.

В этой эпопее десятки тысяч сельскохозяйственных тружеников Узбекистана и Таджикистана выполнили 5 млн. м³ земляных работ, около 7 тыс. м³ бетонных, более 2 тыс. м³ железобетонных и 2 тыс. м³ каменных работ. Это ирригационное сооружение увеличивало орошаемую площадь земель на 12 тыс. га в Гиссарской долине Таджикской ССР и 25 тыс. га в Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР. То есть этот канал, источником которого была река Душанбинка, почти в два раза больше орошал земли соседней республики. Кроме того, на этом сооружении было построено около 30 гидротехнических сооружений, мощных плотин [8].

12 сентября 1942 г. трудящиеся Таджикской ССР и Узбекской ССР торжественно отмечали замечательную трудовую победу в столь трудный, и в то же время судьбоносный период борьбы против общего врага человечества - фашизма. На торжественном открытии канала приняли участие тысячи таджикских и узбекских тружеников и 700 знатных передовиков народной стройки, представители руководящих органов двух республик [9].

На торжество приехала также большая группа известных представителей культуры и искусства. На митинге с большой и итоговой речью выступил секретарь ЦК КП (Б) Таджикистана Д.З. Протопопов. Он подвел итоги напряженного труда, в котором воедино слился патриотический и трудовой подвиг таджикского и узбекского народов в суровые годы Великой Отечественной войны. «Братскими усилиями двух народов, - сказал он, - создано уже третье крупное ирригационное сооружение. В работе участвовало по неполной статистике 50 тыс. тружеников села и города Душанбе, 400 инженерно-технических, 250 медицинских работников. Это событие новый показатель силы и мощи двух братских народов» [7].

Открытие этого водохозяйственного объекта, безусловно, явилось большим и запоминающимся праздником для трудящихся двух республик. По поводу этой исторической эпопеи Наркомзем Союза ССР отправил поздравительную телеграмму, где был отмечен самоотверженный труд колхозников, передовиков производства, инженерно-технических работников братских республик Таджикистана и Узбекистана. Гиссарский канал явился новым ярким проявлением нерушимой дружбы между таджикскими и узбекскими народами, которая в условиях войны стала сильнее и крепче.

В творческом содружестве инженерно-технических работников и тружеников села преодолевались все трудности, встречающиеся в процессе работы. Инженеры-ирригаторы Н.Д. Свириденко (главный инженер БФК, СФК, БГК), инженеры А.А. Ахмедов, С.М. Мирошниченко, В.А. Стариков, А.А. Запольский, А.А. Турсак, Б.П. Внучков, А.А. Комаров, Д.Ф. Трещин и другие внесли большой вклад в развитие народных ирригационных сооружений. Всего на строительстве БФК, СФК, БГК работало свыше тысячи инженерно-технических работников [10]. В строительстве таджикской части БГК своим самоотверженным трудом отличились инженерно-технические работники Митин, Никольников, Савенков, десятники Козырев Моршчинин и мн. др. [9].

Успеху народной стройки во многом способствовала широко развернутая разъяснительная работа среди тружеников стройки. Советские и общественные организации двух братских республик уделяли

этому участку работы исключительное внимание. Перед строителями регулярно выступали поэты и писатели С. Айни, М. Турсунзода, С. Улугзода, Д. Икром, Р. Джалил, Х. Карим и др. [10].

На трассе были организованы красные уголки, библиотеки–передвижки, стенные газеты, издавалась многотиражка на таджикском, узбекском и русском языках, своевременно доставались центральные и местные газеты. Стройку обслуживали сотни квалифицированных медицинских работников, которые своевременно оказывали медицинскую помощь строителям этих скоростных народных ирригационных сооружений.

На строительстве БГК, как и на предыдущих народных стройках, был создан бетонный завод, кузнечные, арматурные и плотничные цеха. Инженер Фенин в своем отчете писал, что все колхозники, работавшие на сооружениях, овладевали специальностями бетонщиков и арматурщиков и могут быть использованы как специалисты своего дела на других стройках. В процессе строительства каналов тысячи колхозников Узбекской ССР и Таджикской ССР приобрели новые специальности бетонщиков, каменщиков и арматурщиков [9].

Исторический опыт неоспоримо доказал, что без дружбы и сотрудничества соседние народы не смогут своевременно и добротнo завершить строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов. Тем более, что Узбекистан и Таджикистан самые близкие соседи, граница которых протягивается на тысячи километров и народнохозяйственные объекты настолько переплетены, что их невозможно искусственно отделить друг от друга. К сожалению, по некоторым субъективным причинам между этими республиками в течение ряда лет были нарушены добрососедские отношения. Однако эти причины никак не смогут долго препятствовать братской дружбе узбекского и таджикского народов.

Президент Узбекистана Шавка Мирзиёев заявил о налаживании добрососедских отношений с Таджикистаном. Такое заявление узбекский лидер сделал на встрече с депутатами Ташкентской области [1]. Далее он отметил, что, Узбекистан и Таджикистан намерены расширить двухстороннее сотрудничество, которое будет закреплено рядом соглашений, в том числе в железнодорожной и энергетической сферах. «Мы не вечны на этой земле, и плохого соседа никто не простит. Мы готовы к налаживанию добрососедских отношений со всеми нашими соседями», – заявил Ш. Мирзиёев [1].

А в заявлении для прессы Президента Таджикистана Эмомали Рахмона по итогам встречи с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым в марте 2018 г. в частности отмечено: «В атмосфере полного взаимопонимания состоялся конструктивный и обстоятельный разговор по широкому кругу вопросов таджикско-узбекского сотрудничества и перспектив их развития.

По итогам переговоров мы подписали весомый пакет двусторонних документов, включающий около тридцати соглашений, которые охватывают большинство ключевых сфер нашего многопланового сотрудничества. Это торгово-экономическая и культурно-гуманитарная составляющая наших отношений, а также сферы обороны и безопасности. Сегодня мы решили практически все накопившиеся за последние более двадцати лет вопросы» [1].

Таким образом, все препятствия, которые находились в течение ряда лет в области дружбы и сотрудничества между этими двумя республиками в результате проявленной мудрости и дальновидности президентов этих республик ликвидированы. Теперь возникла вполне реальная возможность обоюдно развить и расширить сферы общественной жизни. А история прошлого пусть будет уроком для современной молодежи, которая живет в эпоху глобализации и мировой рыночной экономики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Avesta.Tj // Информационное агентство. 08.01.2018.*
2. *Avesta.Tj // Информационное агентство. 09.03.2018.*
3. *Ахмедов А. Ирригация в Таджикистане. - Сталинабад: Ирфон, 1957. - С.6.*
4. *Известия, - 1940. - 17 октября.*
5. *Коммунист Таджикистана, 1949, 13 июля.*
6. *Коммунист Таджикистана, 1981, 21 марта.*
7. *Мирошниченко С. З. Развитие ирригации в Таджикской ССР. - Сталинабад, 1958. - С.10.*
8. *Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1968.- 205 с.*
9. *Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917 – 1965 гг.). - Душанбе 1968. - С.147.*
10. *Правда Востока // Газета от 11 сент. 1942 г.*
11. *Сечкина Л.П. Промышленность и сельское хозяйство Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941- 1945 гг.) // В кн: Материалы к истории таджикского народа в советский период.- Сталинабад: Таджикгосиздат,1954. - 366 с.*
12. *Тоҷикистони сурх. - 14 сен. -1942.*

13. Тоҷикистони сурх. - 11 сен. - 1942.

14. Тоҷикистони сурх. -19 сен. - 1942.

15. Хамидов С. Народное скоростное ирригационное строительство в Таджикистане в 1939- 1942 гг. Изд. АН Тадж. ССР Отд. Обществ. Наук, 1962. - № 4. - С.48.

**НАЗИР ТУРАКУЛОВ И
АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ
НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

АБДУРАШИТОВ Фозил Маматович,
д.и.н., главный научный сотрудник отдела
новейшей истории Института истории,
археологии и этнографии им. А. Дониша
Академии наук РТ (Таджикистан, Душанбе)

**НАЗИР ТЎРАҚУЛОВ ВА
ИСЛОҲОТИ АГРАРӢ ДАР
ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОНИ
СОЛҲОИ АВВАЛИ
ҲОКИМИЯТИ ШҶРАВӢ**

АБДУРАШИТОВ Фозил Маматович,
д.и.т., сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи
навтарини Институтуи таърих, бостоншиносӣ
ва мардумшиносии ба номи А. Дониши
Академияи илмҳои ҚТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**NAZIR TURAKULOV AND
AGRARIAN REFORM IN
NORTHERN TAJIKISTAN
AT THE BEGINNING OF
SOVIET AUTHORITY**

ABDURASHITOV Fozil Mamatovich,
Dr. of History, the senior scientific employee
Department of newest history of the of the Institute
of history, archeology and ethnography named after
A. Donish under the Academy of Sciences of
Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: аграрная политика, реформа, Северный Таджикистан, земельная политика, социально-экономическое положение.

В статье освещается вклад одного из реформаторов аграрной политики в Средней Азии Назира Туракулова в первые годы установления Советской власти на Севере Таджикистана. В ней на основе фактических источников и опубликованных материалов анализируются процессы преобразования, земельно-водная реформа, изменения в социальной жизни сельского пролетариата и роль Н. Туракулова в реализации аграрной политики Советской власти в Средней Азии. Особое внимание уделяется результатам аграрных реформ, которые проводились в сложных военно-политических условиях на начальном этапе становления и развития сельского хозяйства Советского Таджикистана.

Калидвожаҳо: сиёсати аграрӣ, ислоҳот, Тоҷикистони Шимолӣ, сиёсати замин, вазъи иҷтимоию иқтисодӣ

Дар мақолаи мазкур саҳми Назир Тӯрақулов дар гузаронидани ислоҳоти аграрӣ дар Осиёи Миёнаи солҳои аввали таъсиси Ҳокимияти Шӯравӣ дар шимолӣ Тоҷикистон инъикос шудааст. Дар асоси манбаъҳои воқеӣ ва маводҳои ҷопишуда, таҷдиди соҳаи кишоварзӣ, ислоҳоти замин, тағйиротҳои иҷтимоӣ дар ҳаёти сокинони деҳот ва нақши маҳсуси Н.Тӯрақулов дар татбиқи сиёсати аграрии Ҳокимияти Шӯравӣ дар Осиёи Марказӣ таҳлил карда мешавад. Дар мақола ба натиҷаҳои ислоҳоти аграрӣ, ки дар шароити душвори низоми ва сиёсӣ дар марҳилаи ибтидоӣ ташаккул ва рушди кишоварзӣ дар қаламрави Тоҷикистон тавачҷуҳи маҳсус зоҳир карда мешавад

Key words: agrarian policy, reform, Northern Tajikistan, land policy, socio-economic situation

The article highlights the contribution of one of the reformers of agrarian policy in Central Asia Nazir Turakulova in the early years of the establishment of Soviet power in the North of Tajikistan. On the basis of actual sources and published materials, it analyzes transformation processes, land-water reform, changes in the social life of the rural proletariat, and N. Turakulova's special role in the implementation of the agrarian policy of Soviet power in Central Asia. Special attention is paid to the results of agrarian reforms, which were carried out in difficult military and political conditions at the initial stage of the formation and development of agriculture in Soviet Tajikistan.

В первые годы Советской власти для поднятия и стабильного развития экономики и социальной жизни населения Средней Азии судьбоносное значение имела институциональная реформа аграрного сектора. Дело в том, что в первые годы реформ на фоне усиления позиции имущих слоёв населения, перед Советской властью стояла архиважная задача - это сплочение сельского пролетариата. Именно поэтому по инициативе Компартии Туркестана, которой непосредственно руководил Назир Туракулов, на базе крестьянства начался процесс создания союза "Кошчи" ("Пахари"). Союз был предназначен для

социализации села, объединения всего трудового дехканства в единую организацию для решения политических и социально-экономических задач.

В 20-е годы XX века, с установлением Советской власти в Туркестане на переднем рубеже социально-экономических, культурно-политических реформ находился и Назир Туракулов. В этот период на Севере современного Таджикистана проводилась масштабная земельно-водная реформа. Суть этих реформ заключалась в национализации земель, создании общественных и государственных землепользователей на базе частных крупных землевладений.

На Севере современного Таджикистана процесс национализация земель начался с Ходжентского уезда. Только в марте 1919 года за счет ликвидированных крупных землевладений здесь было организовано два совхоза, а в апреле того же года организуется первая коммуна. А всего в регионе было создано 10 совхозов [4, 91].

Наряду с масштабными преобразованиями в сфере землепользования Советская власть параллельно проводила водную реформу. Одновременно была проведена национализация частных оросительных предприятий в Ходженте, Нау, Дигмае и др. Национализации подлежали в основном водоканалы и другие ирригационные сооружения. Распределением воды в землях теперь занимались бедняки. А ситуацию по водоснабжению контролировали Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы народного хозяйства.

С 19 июля по 22 октября 1920 года Назир Туракулов находился на должности председателя Туркестанской АССР. За этот период он вплотную занимался вопросами земельно-водной реформы. Комиссия под его руководством особое внимание уделяла проблемам переселенцев и их обустройству. Так, 14 декабря 1920 г. ТуркЦИК утвердил “Положение о землеустройстве кочевников, переселенческих поселков и казачьих станиц в Туркестанской АССР”. В нем был установлен порядок землепользования и отвода земель. Поэтому, с целью определения районов проведения земельной реформы, в конце 1920-начале 1921 гг. была осуществлена подготовительная работа. Вслед за этим прошли областные, уездные и волостные съезды Советов, наметившие конкретные задачи по проведению реформы на местах, а также многочисленные конференции, митинги и собрания трудящихся, посвященные предстоящей реформе. Кроме того были определены районы ее проведения, взяты на учет “нетрудовые” хозяйства, разработаны основные принципы перераспределения земель.

ТуркЦИКу, Турккомиссии и вообще управленческому аппарату во главе Н. Туракуловым пришлось работать с населением в невероятно сложных военно-политических условиях. В Северном Таджикистане к числу населенных пунктов, где намечалось проведение реформ, были отнесены Канибадамская и Махрамская волости Канибадамского района Кокандского уезда. Это было обусловлено тем, что, здесь земельные отношения, сложившиеся в переселенческих районах до революции, являлись ярким примером переплетения классового гнета с национально-колониальным.

В 1920-1922 гг. Н. Туракулов был членом Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, а также Туркестанского бюро ЦК РКП(б). За этот период Турккомиссии пришлось заниматься в основном переселенческими хозяйствами Семиречья, который был районом сосредоточения переселенческих хозяйств являлось Семиречье. Однако значительное число их имелось также в Сырдарьинской и Ферганской областях. В этих трех областях и было решено провести реформу. В конце 1920 - начале 1921 гг. была осуществлена подготовительная работа к земельно-водной реформе. Были определены районы ее проведения, взяты на учет “нетрудовые” хозяйства, разработаны основные принципы перераспределения земель. Параллельно с землеустроительными работами прошли областные, уездные и волостные съезды Советов, наметившие конкретные задачи по проведению реформ на местах, а также многочисленные конференции, митинги и собрания трудящихся, посвященные предстоящей реформе.

В Канибадамской и Махрамской волостях Кокандского уезда зажиточные слои кишлаков владели также основными источниками водопользования, что служило также одним из средств закабаления бедноты. В Канибадаме и Махраме баи по крайне высоким ценам отпускали воду, в результате чего сокращались посевы [5, 100].

Н. Туракулов, находясь на высоких государственных постах, вплотную занимался определением политики аграрных реформ в регионе. На первом этапе основная цель земельно-водной реформы в Северных районах Таджикистана была направлена на экспроприацию феодально-байских хозяйств. Она была нацелена, прежде всего, на упрочение позиций сельского пролетариата, консолидации всех трудящихся кишлака, независимо от их национальной принадлежности, для совместной борьбы против всех эксплуататоров.

В процессе аграрных преобразований в Северных районах Таджикистана Комиссия привлекла к своей деятельности работников партийного и советского аппарата, совместно с которыми организовала союзы дехкан, переименованные затем в “Кошчи”. Для непосредственной подготовки и проведения реформы в Канибадамском районе Ферганский областной ревком направил туда 5 февраля 1921 г.

землеустроительную комиссию, наделенную большими полномочиями. Одновременно выяснялись характер и размеры землепользования различных категорий хозяйств и, в соответствии с ними, определялось количество земель, подлежащих полной или частичной конфискации.

Проведение реформы, не считая подготовительных мероприятий, состояло из двух этапов – конфискации земель у переселенческих, байских и других крупных хозяйств в государственный земельный фонд и распределение ее между бедняками и батраками. В основном вся эта работа заняла период с конца февраля до начала мая 1921 г. и проводилась поочередно – сначала в Махрамской, а затем в Канибадамской волостях, что объясняется недостатком квалифицированных кадров землестроителей.

В своей подготовительной работе комиссия не смогла достаточно полно выявить все крупные хозяйства, как из-за технических трудностей, так и вследствие сокрытия баями и колонистами своих земельных владений. Не последнюю роль в этом играли и сами дехкане, находившиеся в зависимости от эксплуататоров и не всегда верившие в возможность коренного переустройства земельных отношений. Многие из них занимали колеблющуюся, двойственную позицию. На митингах и собраниях, где обсуждалась предстоящая реформа, они в большинстве своем выступали за ее проведение, поскольку она отвечала их насущным интересам. Но стоило баям усилить свое давление на бедноту и батрачество, как недавняя решимость уступала место неуверенности и страху.

Решительные меры, принятые органами Советской власти по конфискации земель баев и зажиточных крестьян, несомненно, с одной стороны, оказали большое влияние на дехкан. Даже те из них, кто во время подготовительных работ занимал выжидательную позицию, теперь выступили в поддержку реформы.

С другой стороны, проведение реформы вызвало естественное противодействие со стороны землевладельцев. Кулаки пытались помешать работе землеустроительных комиссий, скрывали свои земли от учета, угрожали бедноте, которая поддерживала реформу, совершали террористические акты. Подобным же образом действовали и местные байы, но колонисты в этом отношении проявляли особую активность. Объяснялось это тем, что реформа была направлена, прежде всего, против “кулаков-переселенцев”, и байство в первое время, видимо, рассчитывало сохранить свое землевладение. В дальнейшем, когда выяснилось, что это не так, обе эти группы объединились и стали выступать против реформы единым фронтом.

Одна из задач, возложенная Туркестанской комиссией ВЦИК и СНК РСФСР перед Н. Туракуловым состояла в том, чтобы он в процессе реформ руководил активистами в проведении масштабных разъяснительных работ с сельским пролетариатом. После широкой пропагандистской кампании, проведенной среди населения, основная масса бедноты поддержала аграрные преобразования Советской власти. В ходе работы землеустроительной комиссии в Махрамской и Канибадамской волостях были выявлены и конфискованы в государственный фонд прежде всего земли колонистов и баев, а также близко относящейся к ним разнородной группы “нетрудовых” хозяйств – бывших волостных управителей, торговцев, священнослужителей и др. В общей сложности вся эта категория землевладельцев составила 380 хозяйств, из них пять являлись особенно крупными, располагавшими в среднем по 21,6 десятины. Всего у перечисленных выше хозяйств было конфисковано 555 десятин земли [2, 335]. Частичной конфискации подверглись земли “полутрудовых” хозяйств, которые имели незначительные излишки земельной площади и применяли наемную рабочую силу в качестве подсобной к своему личному труду. Сюда же относились хозяйства, которые владели мелкими земельными участками в двух или нескольких селениях и, не имея возможности в полной мере обрабатывать их личным трудом, некоторые из них сдавали в аренду чорьяккорам. Всего конфискованные излишки земли этой категории составили 459 десятин [2, 336]. Кроме того, в государственный фонд были включены и вакфные земли четырех медресе в Канибадаме площадью около 88 десятин.

Таким образом, всего было конфисковано 1102 десятины земли. К ним несколько позже были присоединены земельные участки трех водокачек, расположенных по реке Сырдарья в селениях Караянтак, Махрам и Каракчикум, общей площадью около 3500 десятин.

С целью разъяснения сущности аграрных преобразований Советская власть проводила масштабную пропагандистскую работу среди бедных слоев населения. Первые объединения безземельных и малоземельных дехкан были созданы в Ходжентском уезде. В апреле 1921 г. на I съезде произошло организационное оформление союза “Кошчи”. После этого ячейки союза стали возникать в Унджинской, Кистакузской, Науской и других волостях Ходжентского уезда, Исфаринской и Канибадамской волостях Кокандского уезда. Во всех этих районах к середине 1921 г. насчитывалось 29 ячеек, объединявших более 5 тыс. членов. В Ура-Тюбинском уезде весной 1921 г. образовалось 13 ячеек

“Кошчи”, в которых состояло до 5,5 тыс. членов [1, 89]. Однако затем, в связи с активизацией басмачества, некоторые из них временно распались.

Н. Туракулов, находясь в должности председателя ЦИК Туркестана с мая 1921 г. по июнь 1922 г., наряду с другими проблемами государственного устройства, важное значение придавал проблемам кооперации дехканства. Непосредственно участвовал в разработке правовых документов, регулирующие аграрные отношения. Под его руководством 15 марта 1922 г. ЦИК Туркестанской АССР принял “Положение о союзе “Кошчи”. После утверждения данного положения союз объявлялся профессионально-политической организацией пролетарских и полупролетарских масс аула, кишлака и деревни [1, 90]. В соответствии с Положением основной политической задачей “Кошчи” являлось вовлечение бедноты в советское строительство и борьба против всех форм угнетения. Что касается экономических задач, то очередными задачами в этой области были определены неуклонное проведение в жизнь программы продовольственных и хозяйственных органов, поднятие благосостояния трудящихся.

Следует констатировать, что союз “Кошчи” в течение короткого времени в Северном Таджикистане стал самой массовой организацией. Так, заметную роль в укреплении союза в Ходженте сыграл I уездный съезд “Кошчи”, который состоялся 20 июня 1923 г. и собрал 100 делегатов от всех низовых организаций. Особое внимание съезд уделил развитию хлопководства, помогающего дехканскому хозяйству повысить свою товарность. По инициативе союза каждый хлопкороб был снабжен пшеницей на условиях льготного кредита [2, 354].

Одним из важных рычагов, который использовало байство для укрепления своих позиций в экономике, являлась частная торговля, которая в первые годы НЭПа приняла широкий размах. В Самаркандской области, в состав которой входили Ходжентский и Ура-Тюбинский уезды, было выдано около 10 тыс. разрешений на право торговли продуктами сельского хозяйства и продукцией кустарной промышленности. Свобода торговли позволяла имущим слоям населения использовать в своих интересах конъюнктуру рынка. Пользуясь продовольственным кризисом, они взвинчивали цены на хлеб и другие продукты, создавали или арендовали торговые заведения.

В процессе разработки механизмов аграрных преобразований Н. Туракулов осознал, что в Туркестане необходимо считаться с фактором нехватки рабочего класса. Дело в том, что в начале реформ в кишлаках не только сохранились феодальные отношения, байство и мусульманское духовенство также сохранили значительное влияние на дехканские массы. Поэтому, в кишлаках приходилось проводить более гибкую и осторожную политику в крестьянском вопросе, чем в центральных районах страны.

Некоторая часть партийных и советских работников Туркестана не смогла до конца разобраться в сущности новой экономической политики. А Туракулов, будучи профессиональным для того времени экономистом постоянно выдвигал новые идеи и инициативы. С другой стороны он был очень близок к народу и знал многие тонкости социальных проблем, дифференциации общества и их причины среди богатых и бедных слоев народа.

Поэтому, с учетом множества факторов социально-экономического характера послевоенное развитие региона происходило на основе мелкотоварного дехканского хозяйства при сохранении полуфеодальных земельных отношений и примитивной сельскохозяйственной техники.

Однако по мере стабилизации политической ситуации в регионе Советская власть предпринимала попытки активного влияния на социальные процессы. Они проходили по двум основным направлениям: 1) подъем трудовых дехканских хозяйств и ограничение в возможных пределах байской эксплуатации трудящихся и 2) постепенное внедрение новых форм ведения сельского хозяйства.

Таким образом, по реформе в Канибадамском районе землю получили 847 дехканских хозяйств общей площадью около 979 десятин, а из остальной части земельного фонда были сделаны небольшие “прирезки” еще 557 малоземельным хозяйствам. Следовательно, в общей сложности землей были наделены 1404 хозяйства [3]. В процессе проведения земельно-водной реформы крупное землевладение русских переселенцев и местных баев было ликвидировано, а сами они выселены за пределы района. В результате реформы были подорваны феодальные и капиталистические формы хозяйствования и произошло уравнивание в правах на землю местного и русского крестьянства, что имело большое политическое значение.

Одним из положительных последствий земельной реформы явилось некоторое смягчение аграрного кризиса. Дехкане получили конфискованные по реформе земли. Помимо этого, при проведении реформы, комиссия хотела использовать также государственный земельный фонд, который составлял около 3,5 тыс. десятин не орошенных земель, находившихся близ кишлаков Караянтака, Махрама и Каракчикума Махрамской волости. Однако, ввиду того, что этот земельный фонд требовал еще освоения, “желающих поселиться на нем нашлось очень мало” [3].

Следует отметить, что, первый опыт проведения земельно-водной реформы не обошелся без серьезных ошибок и больших издержек. Тем не менее, она явилась важным этапом на пути ломки старых земельных отношений. Реформа имела, прежде всего, крупное политическое значение, уравнивая в правах на землю русское и коренное население и тем самым ликвидировав еще один пережиток колониального прошлого.

В целом, исторический опыт показал, что социально-экономические последствия реформы на заре Советской власти в районах Средней Азии были значительными. В этом особая заслуга Назира Туракулова, который непосредственно руководил процессами аграрных преобразований, земельно-водной реформы на Севере Таджикистана. А его опыт реформатора, инициатора создания новых институтов управления и хозяйствования в труднейших условиях переходного периода, несомненно, послужит для нынешнего и будущего поколения народов Средней Азии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Антоненко Б.А. *Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке.* – Душанбе, 1987. - 234с.
2. *История таджикского народа.* - Душанбе, 2011.- Т. 5. - 850с.
3. *Красная Фергана. 13 июля 1921.*
4. *Материалы по истории Компартии Таджикистана.* – Душанбе, 1963. – 191с.
5. *Скоробогатов И.М. Из истории деятельности организаций РКП (б) северных районов Таджикистана (1919-1921 гг.). // Материалы по истории Коммунистической партии Таджикистана.* – Душанбе: Ирфон, 1971. – Вып. 2 – С. 100.

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ ЗАМИНДОРИИ ВАҚФИИ МАЗОРИ ҲАЧЧОЧИ ПАРАНДА ДАР БОЛООБИ ЗАРАФШОН (ПАНЧАКЕНТ) ДАР ОХИРИ АСРИ XIX – ИБТИДОИ АСРИ XX **КУШМАТОВ Абдувалӣ,**
д.и.т., профессори кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостониносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

ИЗ ИСТОРИИ ВАҚФНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ МАЗАРА ХАДЖОДЖА ПАРАНДА ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА (ПЕНДЖИКЕНТ) В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX ВВ. **КУШМАТОВ Абдували,**
д.и.н., профессор кафедри истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета (Таджикистан, Душанбе)

FROM THE HISTORY OF VAKF LAND TENURE OF THE MAZAR KHAJOJ PARANDA UPPER ZERAVSHAN (PENJIKENT) IN THE XIX AND EARLY XX CENTURIES **KUSHMATOV Abduvali,**
Dr. of History, professor of Department of ancient history, middle ages and archeology of TNU (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожа: Панҷакент, Паранда, Зарафшон, вақф, сайёҳӣ, ҳунарҳои мардумӣ, Осиёи Миёна, Россия, заминдорӣ.

Дар мақола таърихи мухтасари муассисаҳои вақфии мазори Ҳаҷҷочӣ Паранда дар болооби Зарафшон (Кӯҳистон) дар охири асри XIX ва аввали асри XX ба риштаи тасвир кашида шудааст. Таҳқиқи як зумра вақфҳои болооби Зарафшон нишон медиҳад, ки дар ин ноҳияи кӯҳӣ қисми зиёди заминҳои ҳосилхези обӣ ва лалмӣ ба муассисаҳои динӣ тааллуқ доштанд.

Ключевые слова: Пенджикент, Паранда, Зеравшан, вақф, туризм, народные ремесла, Средняя Азия, Россия, землевладения.

В статье рассмотрена краткая история вакфных учреждений мазара Хаджодж Паранда верховьев Зеравшана (Кухистана), число которых было значительно большим. Исследование каждого вакфного учреждения позволяет выявить новые данные по истории аграрных отношений дореволюционного Таджикистана.

Key words: Penjikent, Paranda, Zerafshan, vakf, tourism, folk crafts, Central Asia, Russia, agriculture.

The article describes a brief history of the vakf institutions Mazar Khajoj Paranda Zerafshan (Kuhistan), the number of which was much larger. A study of each vacancy of institutions allows us to reveal new data on the history of agrarian relations in pre-revolutionary Tajikistan.

Бисёр олимони Шӯравӣ ҳам дар боби заминдорӣ феодали дар Осиёи Миёна, аз ҷумла дар бораи ҷанбаҳои ҷаҳати гуногуни вақф асарҳои навиштаанд. Вобаста ба ин пеш аз ҳама асарҳои олимони маъруф А.Ю. Якубовский [16, 91-94] ва И.П. Петрушевскийро [12, 192] метавон ном бурд.

Заминдорони вақфии Осиёи Миёнаи аҳди асримиёнагӣ бештар дар асарҳои муаррихони маълуми машҳур, докторони илмҳои таърих, профессорон П.П. Иванов [4, 380], О.Д. Чехович [15, 331], Р.Г. Мукминова [10, 352], А. Кушматов [6, 192], Н. Маҳмудов [13, 127] таҳқиқ шудааст.

Дар байни муассисаҳои динии вақфдор мазорҳои мақоми асосӣ доранд. Яке аз мазорҳои машҳури болооби Зарафшон (Панҷакент) мазорҳои Ҳаҷҷочӣ Паранда аст. Шайх Маҳмуд муассиси тариқати Ҳоҷагон буд.

Дар маншури маҳфузмондаи Оллоҳёрбеки иноқ дар бораи таъйин карда шудани мутаваллии ин мазор ишора меравад, ки шайх Ҳаҷҷочӣ Паранда, ки инчунин бо лақаби “Шайх Маҷнун” машҳур буд, аз вилояти Шош (Тошканд) омада, дар деҳаи Моғиён (Панҷакент) маскан гирифт ва дар ҳамон ҷо фавтид. Қабри ӯ дар ҳамон деҳа воқеъ аст. Авлоди шайх дар Моғиён иқомат доштанд ва вазифаи мутаваллии ин мазорро адо мекарданд. Санаи иншои ҳуҷҷат соли 1257 ҳиҷрӣ (1841 милодӣ) аст.

Дар ин фармон оид ба соли аз Шош (Тошканд) ба Моғиён омадани Ҳаҷҷочӣ Паранда ва санаи вафоти ӯ ишорае нест. Номи аслии шайх низ номаълум аст. Ин маълумотро мо аз дигар

маъхазҳо пайдо намудем. Кошифӣ, муаллифи манокӯби машҳури эшон Хоча Аҳрори Валӣ “Рашаҳот айнул ҳаёт” (“Қатраҳо аз чашмаи ҳаёт”) чунин меҳисобад, ки номи аслии шайх Паранда Маҳмуд аст ва ӯ аз ҷумлаи асҳоби халифаи силки Хочагон Ҳочӣ Ориф будааст. Пас аз вафоти Ҳочӣ Ориф шайх Маҳмуд халифаи силки Хочагон шудааст. Кошифӣ дар бораи шайх бештар маълумот медиҳад. Мувофиқи маълумоти ӯ шайх Маҳмуд шахси ниҳоят парҳезкори маҳкамъятиқоду якраву доно буда, яке аз наздиктарин асҳоби Ҳочӣ Ориф ба шумор мерафтааст [11, 7-10].

Чӣ тавре мебинем, дар ин ҷо ҳам масъала хеле гиреҳ дорад – дар ҳуччати Оллоҳёрбеки инок шайх аз Вобканд асту қабраш дар Моғиён, вале Кошифӣ менависад, ки шайх аз Вобканд асту қабраш ҳам дар Вобканд. Мо ин маълумотро фақат барои ҳамин овардем, ки бори дигар бо чӣ ҳиллаву найрангҳо таъсис дода шудани мазорро нишон диҳем.

Воқеан, дуруст назар кунем, мебинем, ки агар дар маҳалле имконе барои ситонидани пулу мол бошад, он ҷо фавран мазоре барпо мекунанд ва зимнан аҳаммияте надорад, ки он мазор ҳақиқӣ аст ё қалбакӣ, ғоидае оварад бас. Алалхусус, мардуми авом имкону иқтидори тафтиши хокшудагонро надоштанд ва ба гапи шайху эшонҳои дигар бовар мекарданд.

Мавриди зикр аст, ки шайх Маҳмуд дар деҳаи Вобканди вилояти Бухоро ба дунё омадааст ва қабраш ҳам дар Вобканд аст. Ин деҳа аз Бухоро дар масофаи се фарсанг (≈ 25 км) воқеъ гаштааст. Ба андешаи Кошифӣ, қабри шайх Маҳмуд дар Вобканд аст. Маълумоти Кошифӣ бо маълумоти фармони зикршуда оид ба маҳалли қойғиршавии қабри ҳақиқии шайх Ҳачҷочи Паранда мувофиқат намекунад. Сабаби ин шояд дар вақтҳои гуногун инаш шудани сарчашмаҳо бошад. Ғайр аз ин, на дар асари Кошифӣ ва на дар ҳуччат оид ба замони зиндагии шайх Ҳачҷочи Паранда маълумоте нест. Дар қойҳои гуногун пайдо шудани қабри шайхҳои машҳур дар таърихи Ислом ҳодисаи муқаррарист, чунки пайдо шудани ҳар як мазоре, ки ба парастии ашхоси муқаддас нисбатан меоданд, барои рӯҳониён сарчашмаи нави даромад шуда хизмат мекард. Масалан, мақбараҳои “шариф”-и халифа Алӣ дар Начаф (Ироқ) ва Мазори Шариф (Афғонистон) ҳаст ва муътабар доништа мешаванд. То ба қарибӣ “қабр”-и Алӣ дар водии Фарғона, дар Шоҳимардон (ҳозира Ҳамзаобод) низ қой дошт. Дар Осиеи Миёна чандин қадамқойҳои муқаддаси Алӣ вучуд дошт ва зиёратгоҳ буд. Он маҳалҳое, ки Алӣ гӯё дар Осиеи Миёна ба он қойҳо рафта будааст бо номи “Қадамқои Алӣ” машҳуранд, шумор надоштанд, ҳол он ки ягон далели таърихӣ мавҷуд нест, ки дар он қойҳо қадам гузоштани Алиро исбот мекарда бошад.

Ба андешаи Кошифӣ, ба шайх Маҳмуд аз он сабаб лақаби “Паранда”-ро додаанд, ки ӯ аз сабаби “шайхи муқаддас” буданаш гӯё ба баъзан ба “мурғи сафеди бузург” мубаддал мефтааст ва парида, дар сари болини шайхҳои порсои мурдаистода пайдо мешудааст, то ки чонкании онҳоро осон кунад. Ба сурати мурғи сафед пайдо шудан танҳо ба ашхоси муқаддас муяссар мешудааст.

Номи шайх Маҳмуд дар як ҳуччати муҳимми шачараи хулафои силкҳои Ҷаҳрия, Кубравия, Ишқия ва Қодирия воҷеҳурд. Мутаассифона ин нусха сана надорад. Бо мақсади тасдиқи ягонагӣ ва дурустии таълимоти ҳамаи силкҳо нусхаи шачара аз номи Абуҷаҳр оғоз меёбад. Сипас, теъдоди калони номҳои хулафои силкҳои номбаршуда бидуни ишора ба он, ки ба қадом силк тааллуқ дорад, оварда шудааст. Пас аз ӯ, ҳочӣён Муҳаммад Бобо ва Самосӣ, Саид Амири Қуллол, Хоча Баҳоваддини Нақшбанд, Мавлоно Яъқуби Чархӣ, эшон Хоча Аҳрори Валӣ, баъзе аз шайхҳои Қўйборӣ ва дигарон зикр шудаанд.

Мураттибони ҳуччат таъкид мекунанд, ки таълимоти ҳар ҷаҳор силк ҳаққанд ва ҳар касе, ки пайравиро ба яке аз ин ҷаҳор силк интиҳоб мекунанд, ба роҳи ҳақиқат қадам мекӯнад. Дар ҳуччат ҳафт муҳри хулафои силкҳои Ҷаҳрия, Кубравия, Ишқия ва Нақшбандия паҳш ёфтаанд. Аммо, мутаассифона, муҳрҳо ҳоно нестанд ва нуқсондоранд.

Ба қавли Кошифӣ, Хоча Баҳоваддини Нақшбанд соли 718 ҳиҷрӣ / 1318 милодӣ ба дунё омадааст [5, 53]. Аз сабаби он ки шайх Баҳоваддин пас аз шайх Маҳмуд ном бурда шудааст, тахмин кардан мумкин аст, ки Маҳмуд дар асри XIII ҳаёт ба сар бурдааст. Аз фармони Оллоҳёрбеки инок валади Каттабек-девонбегӣ маълум аст, ки мазори Ҳачҷочи Паранда замине вақф дошт. Аммо аз сабаби набудани муборакномаи шахсии вақф, маълум нест, ки дар ибтидо қадом категорияи замин, дар қадом ҳаҷм ва бо чӣ шарт ба мазор вақф карда шуда буд. Инчунин номи вақфкунанда ба мо норӯшан аст. Аз ин фармон чунин бармеояд, ки вақфи мазори Ҳачҷочи Паранда авлодӣ буд. Мувофиқи шартҳои муассиси вақф вазифаи шайх ва мутаваллии вақф дар асл аз насл ба насл ба авлоди Ҳачҷочи Паранда мегузашт. Ҳар як ҳоким ё девонбегӣ сар ҳар вақт бо фармони маҳсус ҳукуки ворисони шайхро ба ишғоли вазифаҳои зикршуда тасдиқ мекард. Аз ҷумла, дар фармон қайд шудааст, ки ҳочаи Конӣ, ки аз авлоди шайх Ҳачҷочи Паранда буду дар Моғиён иқомат дошт, дар давоми солиён вазифаи шайх ва мутаваллии ин мазорро адо мекард. Оллоҳёрбек ҳукуки ҳочаи

Кони́ро ба вази́фаҳои шайх ва мутаваллии мазор эътироф карда, бо фармони худ ӯро ба ин вази́фа таъйин ва ба ӯ ваколат ба идораи заминҳои вақфи мазор дод.

Назрхое, ки ба мазор меоманд, низ насиби мутавалли ва хешони ӯ, авлоди Ҳачҷочи Паранда мешуданд [2, 16]. Дар ҳуҷҷат дар бораи тартиби тақсимот ва сарфи даромадҳои вақф ва назрхо ишорае нест. Хоҷаи Конӣ дар он замон вази́фаи шайх ва мутаваллии мазори Хотун Порсоро, ки низ дар Моғиён воқеъ буд, адо мекард. Ин мазор ҳам вақф дошт.

Баъди аз ҷониби Россия истилоъ шудани кишвар ва ташкил ёфтани генерал-губернатории Туркистон (1867-1917), бо якҷанд чораҷӯӣ заминдорӣ вақф маҳдуд карда шуд. Дар аҳди губернаторони ҳарбии вилоятҳо комиссияҳои андозӣ замин амал мекарданд, ки дар асоси муборакномаи вақфҳо ва фармони ҳокимони пешина ҳуқуқи доштани моликияти вақфро тасдиқ ё инкор мекарданд. Барои тасдиқи ҳуқуқи мазори Ҳачҷочи Паранда ба доштани замини вақф фармони зикршудаи Оллоҳёрбек ва боз як ҳуҷҷат – аризаи мутаваллии мазор Солеҳхоча валади Каттаҳоҷа аз 11 июни соли 1887 ба идораи вилояти Самарқанд пешниҳод карда шуд.

Дар аризаи Солеҳхоча ҳаҷми замини вақф ду кӯш (48 таноб) муайян карда шудааст. Дар маводи комиссияе, ки вақфи мазорро тафтиш карда буд, қайд шудааст, ки солҳои пеш тамоми даромади замини вақф ва назри муътакидони мазор дар ихтиёри мутавалли ва хешовандони ӯ буд, яъне мазор ҳукми ҳурри холисро дошт ва аз он ба давлат чизе намерасид [2, 16]. Қарори комиссияро оид ба ин вақф мо пайдо накардем, аз ин рӯ, муайян кардани давоми таърихи он аз имкон берун аст.

Дар ноҳияҳои болооби Зарафшон (Кӯҳистон) қисми зиёди фонди заминҳои қорам дар ихтиёри муассисаҳои динӣ буд. Инспектори андозҷамъкунии китъаи 1-уми Самарқанд В. Динин соли 1904 вазъи иқтисодии волостҳои Фалғар, Мастҷоҳ ва Искандарро тафтиш кард. Аз рӯи маълумоти ӯ дар волости Фалғар 2125 хонавода, дар Искандар 1125 ва дар Мастҷоҳ 1100 хонавода буд, аз он ҷумла адади хонаводаҳои беамин дар волости аввал ба 115, дар дуюм ба 110 ва дар сеюм ба 85 мерасид. Ҳар як оила ба ҳисоби миёна дар волости Фалғар аз 5 нафар, дар Искандар аз 4,9 ва дар Мастҷоҳ аз 3,7 нафар иборат буд. Нуфузи аҳоли дар волости Фалғар ба 10625, дар Искандар ба 6003 ва дар Мастҷоҳ ба 4070 нафар мерасид.

Майдони умумии заминҳои барои зироаткорӣ мувофиқ дар волости Фалғар, мувофиқи маълумоти В. Динин баробари 2870 десятина буд. Дар ҳолати мавҷуд будани 2010 хоҷагии заминдор, бидуни хонаводаҳои беамин дар волост, дар ин маврид ба ҳар як хоҷагӣ ба ҳисоби миёна 1,4 десятина замин рост меомад.

В. Динин дар бораи майдони умумии заминҳои киштбоби волостҳои Искандар ва Мастҷоҳ маълумоте намедихад, вале чунин меҳисобад, ки ба ҳар як хонавода ба ҳисоби миёна 1 десятина замин мерасид. Майдони кишт дар ихтиёри деҳқонон хеле кам буд. Қисми зиёди фонди замини ноҳияҳои болооби Зарафшон дар ихтиёри муассисаҳои динӣ буд. Деҳқонони ин ноҳияҳо, ки порчаҳои хурди замини наздиҳавлигӣ доштанд, замини вақфро дар асоси шартҳои хеле вазину душвор ба иҷора мегирифтанд ва кишт мекарданд. Як қисми калони фонди замин дар ихтиёри бекҳои собиқ буд. Ин заминҳо баъди аз ҷониби Россия истило карда шудани болооби Зарафшон заминҳои давлатӣ эълон карда шуданд ва инчунин дар асоси шартҳои вазнин ба иҷора дода мешуданд. Маълум аст, ки дар шароити мавҷуд будани моликияти хусусӣ фонди асосии заминҳои мулкӣ шахсӣ ба бойҳои маҳаллӣ тааллуқ дошт [1, 3-7]. Аммо қисми асосии деҳқонон бошад, иҷорагирандаи заминҳои вақфӣ, давлатӣ ва хусусӣ буданд.

Шароити иқтисодӣ ва маишии аҳолии кӯҳистон ба урфу одатҳои динӣ низ таъсири муайяне дошт. Маҳдудият ва ҷудоии бисёрасраи аҳоли дар бекигарии кӯҳӣ шояд яке аз сабабҳои асосии он бошад, ки дини ислом дар ин ҷо хусусиятҳои мазҳаби мутаассибонаро дар худ нигоҳ доштааст ва урфу одати халқ дар шакли маросимҳои динӣ бо хурдагирии факулудда адо карда мешавад. Таваллуд, хатна, тӯйи арӯсӣ, дафн ва хайрот гарчӣ аз сабаби камбағалӣ на он қадар тантана доштанд, вале сарфи назар аз ин, бо маросимпарастӣ ва бо риояи камтарин тафсилот мегузаштанд. Ҳар як маросиме, ки ба харчи миёншикан вобаста буд, ба некуаҳолии аҳли кӯҳистон зарбаи сахт мезад. Дар ҳар як деҳа масҷид ва дар деҳаҳои сернуфус ду ва ҳатто се масҷид мавҷуд буд. Ризқи имоми масҷидҳо аз ҳисоби ҷамъият буд, ки аз ҳар як хонавода ҳар сол аз 1 то 3 танга (15-45 копеек) мегирифтанд. В. Динин эътироми махсуси қабри шайххоро ҳамчун ҷиҳати махсуси тарафи маросимии ҳаёти кӯҳистониёни Зарафшон қайд кардааст. Мазорхоро на дар қабристонии умумӣ, балки дар ҷойҳои алоҳида, аксар дар сари роҳҳо месохтанд. Аз назди чунин мазори бо шохҳои бузи кӯҳӣ, латтапораҳои гуногун ва думи асп ороёфта, гузашта истода, мусалмони кӯҳистонӣ ҳатман аз

асп фаромада, сарашро ба аломати эҳтиром ҳам карда, асп ё хари худро аз лачомаш гирифта мегузашт.

Барои муайян кардани вазъи муассисаҳои вақфӣ масъалаи андоз хеле муҳим аст. Дар Қӯҳистон шумораи муассисаҳои вақфие, ки аз андози давлатӣ озод буданд, хеле зиёд буд. Баъди аз ҷониби Россия забт шудани болооби Зарафшон, тартиби андозгирӣ аз муассисаҳои вақфӣ ба кулӣ тағйир ёфт.

Заминҳои вақфро кам кардан меҳостанд, ки андоз аз заминҳо ҳам ба шакли мол ва ҳам дар шакли нақдина ба хазинаи ҳукумати подшоҳӣ ворид шавад. Ниҳоят, соли 1886 низомномаи идораи кишвари Туркистон тасдиқ карда шуд. Дар низомномаи зикршуда, дар моддаи 286 иловае буд, ки мувофиқи он вақфҳои навтаъсис аз андоз озод карда намешуданд ва аз онҳо андози давлатии замин гирифта мешуд [13, 33].

Ҳукумати подшоҳии Россия имтиёзҳои андозии вақфро барҳам дод ва аз болои даромади онҳо назорат ҷорӣ кард. Ёрдамчи калони сардори уезди Хучанд, ки қорҳои ноҳияи Чиззахро идора мекард, дар ҳисоботаш ба унвони сардори уезд 18-уми августи соли 1845 навишта буд: “Дар асоси 295 дастурамали муваққатӣ дар бораи идораи вилоятҳои Ҳафтрӯд ва Сирдарё бо мақсади тасдиқи ҳуқуқи вақфҳо вақфномаҳо ба муоинаи идораи вилоятӣ пешниҳод карда шуда буданд”. Ин вақфҳо аз рӯи ҳуқуқ ба ду гурӯҳ: “сафед”, яъне аз андози давлатӣ озод ва онҳое, ки андози муқарраршударо месупоранд, тақсим мешуданд. Аксари ҳуҷҷатҳои ноҳияи Чиззах ҳанӯз дар соли 1868 аз дасти мутаваллиҳо гирифта шуда буд. Губернатори ҳарбии вилояти Сирдарё оид ба ҳуқуқи вақфҳои “сафед” фармон дод, ки то аз тарафи комиссияи махсуси ташкилёттаи стода оид ба андози замин муҳокима шудани ҳуҷҷатҳо, ба ин муассисаҳо ҳама намуди андозҳо муқаррар карда шаванд ва минбаъд то ҳал шудани масъалаи андози замин, андозҳо бояд пурра ба хазина супорида шаванд. 25-уми октябри соли 1874 сардори уезди Хучанд ба комиссия оид ба масъалаҳои андози замини кишвари Туркистон 471 нусхаи вақфнома, 104 вақфномаҳои аслии уезди мазкурро пешниҳод кард. Сипас, нусхаҳои асли ба соҳибонаш баргардонидани шуда, ҳуқуқҳои вақфҳои “сафед” ва имтиёзҳои андозии онҳо барҳам дода шуданд. Ба кулли вақфҳо андози давлатӣ ҷорӣ карда шуд. Ҳангоми муайян кардани ҳаҷми андоз байни заминҳои вақф ва мулк тафовуте карда намешуд [3, 7].

Губернатори ҳарбии вилояти Сирдарё 10-уми октябри соли 1875 ба сардори уезди Хучанд хабар дод, ки ситонидани андози замин аз рӯи тақсимот гузаронида мешавад ва аз ин рӯ аз андоз озод кардан ё накардани вақфҳои “сафед” ба хоҳиши худи деҳқонони ҳар як ҷамоаи деҳот вобаста аст: касеро хоҳанд, аз андоз озод кунанд, вале ба шарте, ки андозе, ки ба тамоми ҷамоат муайян карда шудааст, кам нашавад [3, 8-11]. Аз ин бармеояд, ки давлат ҳаҷми умумии андозро аз ҷамоаи деҳот аз рӯи майдони умумии заминҳои қорам муайян мекардааст. Дар ҳолати аз андоз озод кардани вақфҳои “сафед” ҳаҷми андоз аз мулки деҳқонон хеле меафзуд, ки ба ин деҳқонон розӣ шуда наметавонидаанд.

Бешубҳа, ҳолатеро, ки оид ба масъалаи вақфҳо дар давоми асрҳо вучуд дошт, танҳо тавассути ҷораҳои маъмурии ҳокимияти нав тағйир додан ғайриимкон буд. Зиёда аз ин, ҳатто дар ибтидои асри ХХ маъмурият дар бораи моликияти ҳамаи вақфҳои кишвар маълумоти аниқ надошт. Инчунин дар ваҷҳи фонди умумии заминҳои қорам ва масъалаҳои андозбандӣ бисёр ҷиҳатҳои ноаёнӣ норавшан мавҷуд буданд. Аз ин истифода бурда, баъзе вақфҳо пинҳонӣ мавҷудияти худро давом медоданд. Амалдори калони комиссияи тафтишотие, ки аз тарафи ҳукумати марказии Россия барои тафтиши вазъи андозгирии Туркистон таъйин шуда буд, дар мактубаш аз 8-уми июни соли 1909 ба сардори уезди Хучанд навишта буд: “Аз рӯи маълумотҳои мавҷуда, дар бисёр мавзӯҳои Туркистон моликияти ба номи махфӣ вақфҳо буданд, ки расман ба қайд гирифта нашудаанду дар асл ба муассисаҳои вақфӣ пурра мувофиқат мекунанд. Барои ҳалли масъалаи вақфҳо пурра муайян кардани вазъи ҳамаи вақфҳои мамлакат аҳамияти муҳим хоҳад дошт”. Бинобар ин, амалдори калон аз сардори уезди Хучанд хоҳиш мекард, ки ҳаҷми амволи ғайриманқули ҳамаи вақфҳоро, ки даромади онҳо дар асл бе иҷозати расмӣ ҳукумат сарфи таъминоти муассисаҳои дини ислом мешуд, муайян кунад [1, 193].

Маълумоти зикршуда ба мураккабии вазъи қорҳои вақфӣ ва тарзи динии ҳаёти аҳолии Тоҷикистони Шимолӣ, аз ҷумла ноҳияҳои болооби Зарафшон шаҳодат медиҳад.

Таҳқиқи як зумра вақфҳои болооби Зарафшон нишон медиҳад, ки дар ин ноҳияи қӯҳӣ қисми зиёди заминҳои ҳосилхези обӣ ва лалмӣ ба муассисаҳои динӣ тааллуқ доштанд. Ходимони ин муассисаҳо заминдорони калон буда, дар қорқарди замин ҳиссае нагузошта, заҳмати деҳқонро истисмор ва қисми ҳосили рӯендашударо азхуд мекарданд. Ходимони мазорҳо дар байни аҳолии

махаллӣ ғояхоеро дар бораи зарурати ба вақф бахшидани заминҳо ва дигар амволи ба деҳқонон тааллуқдоштаро тарғиб мекарданд.

Заминдорӣ вақфӣ яке аз шаклҳои муносибатҳои феодалӣ буд, ки дар Тоҷикистони тоинқилобӣ то барқарор шудани ҳокимияти Шӯравӣ вучуд дошт. Мутаваллӣ ва дигар ходимони дин манфиатдор набуданд, ки дар заминҳои вақф намудҳои прогрессивии олоти меҳнат, комёбиҳои илми кишоварзӣ истифода шаванд. Онҳо барои тараққиёти обёрӣ, азхуд кардани заминҳои наво, дар заминдорӣ чорӣ кардани зироатҳои серҳосил маблағ ҷудо намекарданд. Мавҷуд будани майдони барои ноҳияҳои кӯҳӣ нисбатан калони заминҳои обёрӣ 992 таноб, дар бораи меҳнатдӯстӣ, ихтироҷкорӣ ва зиракии деҳқонон, дар хусуси малакаи зироаткорӣ онҳо, ки дар давоми ҳаёти бисёр наслҳо нигоҳ дошта мешуд, дар бораи ҷустуҷӯи доимӣ ва растанипарварӣ боғпарварӣ чорӣ кардани навоҳои тезпазу серҳосил башорат медиҳад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. АМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. ф.1, оп.1, д.88, в.193.
2. АМД Ҷумҳурии Ўзбекистон. ф.18, оп.1, д.10467, в.7, 10, 16.
3. АМД Ҷумҳурии Ўзбекистон. ф.18, оп.1, д.12719, в.3, 4, 7.
4. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI- XVII вв. / П.П. Иванов. –М: Наука, 1954. – 380 с.
5. Кошифӣ Фахриддин Алӣ ибни Хусайни Воиз. Раишаҳот айнул ҳаёт. – Лакҳнав, 1890. – 166 с.
6. Қушматов А. Вақф. Намудҳои заминдорӣ вақф дар Шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1870-1917 / А. Қушматов. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 192 с.
7. Қушматов А. Вақф. Учебное пособие, 2 Часть. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. -272 с.
8. Қушматов А. Пайдоиши ва моҳияти мазорҳо. –Душанбе: Ирфон, 1985. -48 с.
9. Махмудов Н. Земельные и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. / Н. Махмудов. – Душанбе, 1966. – 127 с.
10. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вақфнаме» / Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1966. – 352 с.
11. Мухтасару-л-виқоя. Основной юридический свод шариата, состоящих из 48 глав (китоб). – Тошканд, 1900. – С. 93. (бо забони тоҷикӣ).
12. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрное отношения в Иране XIII-XIV вв. –М., –Л., 1960. – 494 с. С.192.
13. Положение об управление Туркестанского края. –СПб, 1886. –С.33.
14. Самаркандские документы XV- XVI вв. / О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане / факс., крит. текст, пер. введ. прим. и указ. О.Д. Чехович. –М.: Наука, 1974. - 631 с.
15. Чехович О.Д. Бухарские документы XIV века / Отв. ред. А.К. Арендс. АН РУз, Инс. истории и археологии. –Ташкент: Фан, 1965. -331 с.
16. Якубовский А.Ю. Маҳмуд Ғазнавӣ. Дар китоби “Фирдавсӣ” // (Маҷмӯаи мақолаҳо). –Л., 1934. –С.91-94.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
ГОРОДА ДУШАНБЕ
В КОНЦЕ XX
НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

ХАСАНОВА Манзура Мухиддиновна,
к.и.н., научный сотрудник отдела истории и теории
искусств Института истории, археологии и этнографии им.
А. Дониша Академии наук РТ (Таджикистан, Душанбе)

**ҲАЁТИ МУСИҚИИ
ДУШАНБЕШАҲР
ДАР ОХИРИ АСРИ
XX ВА АВАЛИ АСРИ XXI**

ХАСАНОВА Манзура Мухиддиновна,
н.и.т., ходими илмии шуъбаи таърих ва назарияи
санъати Институти таърих, бостонишиносӣ
ва мардумшиносии ба номи А. Дониши
Академияи илмҳои ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**MUSIC LIFE DUSHANBE
CITY IN THE LATE
TWENTIETH AND EARLY
TWENTY-FIRST
CENTURIES**

KHASANOVA Manzura Muhiddinovna,
candidate of historical sciences, a scientific Researcher
of the Department of Art History and Theory of the
Institute of history, archeology and ethnography
named after A. Donish under the Academy of
Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: музыкальная жизнь, Душанбе, концерт, музыкальные произведения, симфонический оркестр, опера, балет, шашмаком, фалак.

В статье рассматривается музыкальная жизнь города Душанбе в конце XX - начале XXI вв., которая существенно изменилась с обретением республикой независимости, что сказалось на политической, социальной и культурной жизни. Произошедшие коренные преобразования коснулись и музыкальной жизни, которая в первые годы после распада СССР находилась в состоянии «угасания», а в годы гражданской войны (1992-1997 гг.) на грани исчезновения. Лишь после наступления мира и согласия в республике начался процесс восстановления и развития всех сфер жизнедеятельности республики.

Калидвожаҳо: ҳаёти мусиқӣ, Душанбе, концерт, асарҳои мусиқӣ, оркестри симфонӣ, опера, балет, шашмақом, фалак.

Дар мақола ҳаёти мусиқии Душанбешаҳр дар охири асри XX ва аввали асри XXI, ки дар натиҷаи ба даст овардани истиқлолият дар ҷумҳурии дигаргуниҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фараҳангӣ руҳ доданд, дида баромада мешавад. Ин дигаргуниҳо ба ҳаёти мусиқӣ низ таъсири манфӣ расонданд, то ҳадде, ки солҳои аввали истиқлолият, ва ҷанги шаҳарвандӣ (1992-1997) ҳаёти мусиқии шаҳр қариб аз байн рафта буд. Танҳо пас аз барқарор гардидани сулҳу ваҳдат дар ҷумҳурии раванди эҳё ва рушди тамоми соҳаҳои фаъолияти кишвар оғоз гардид.

Key words: musical life, Dushanbe, concert, musical works, symphony orchestra, opera, ballet, shashmakom, falak.

The article discusses the musical life of the city of Dushanbe in the late twentieth and early twenty-first centuries, which changed significantly with the independence of the republic, which affected the political, social and cultural life. The radical transformations that took place touched the musical life, which in the first years after the collapse of the USSR was in a state of "extinction", and during the civil war (1992-1997) it was on the verge of extinction. It was only after the onset of peace and harmony in the republic that the process of restoring and developing all spheres of the republic's life began.

Город Душанбе, как столица республики, является ведущим культурным центром Таджикистана. Здесь сосредоточены крупные театры, музеи концертные залы, художественный и музыкальный колледжи, Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова, Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсун-заде, музыкальные школы. В столице функционируют Государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни, Таджикская государственная филармония им. А. Джурраева, концертный зал Института культуры и искусств, где имеется единственный в республике орган.

В советском прошлом музыкальная жизнь города была богатой и многогранной. Все концертные залы были заполнены слушателями. Звучала самая разнообразная музыка – старинная, средневековая, классическая западноевропейская, русская, советская, современная, народная и эстрадная.

В театре оперы и балета им. С. Айни ежедневно проходили балетные и оперные спектакли, проводились вечера, посвященные знаменательным датам. Существовал филармонический оркестр, репертуар, которого включал в себя наряду с западноевропейской, русской и советской классикой произведения и современных композиторов, в том числе таджикских. Проводились съезды и пленумы Союза композиторов Таджикской ССР, фестивали, конкурсы. Другой не менее важной стороной музыкальной жизни Душанбе, были гастролы приезжих солистов, коллективов, благодаря которым жители столицы знакомились с творчеством композиторов других республик, а также имели возможность слушать шедевры мировой классики и современную музыку в исполнении лучших музыкантов страны и зарубежья.

С распадом в 1991 г. СССР и появлением на его территории суверенных государств, которые вступили на путь самостоятельного курса в политике, экономике и культуре, Республика Таджикистан оказалась в последнее десятилетие XX века в очень сложной ситуации, обостренной вооруженным противостоянием, которое привело к невосполнимым потерям во всех сферах жизнедеятельности общества. Культура в целом и музыкальная жизнь в частности находилась в эти годы в глубоком кризисе, чему способствовал, кроме прочих причин, таких как прекращение деятельности театров, распад художественных коллективов, также и массовый отток за пределы республики высококвалифицированных специалистов в области культуры и искусства. Необходимо отметить, что, благодаря преданным своему делу деятелям искусства музыкальная жизнь Таджикистана этого периода не исчезла полностью. Так, на заре суверенитета, когда казалось, что реализовать музыкальные проекты и планы просто невозможно, большую роль сыграл композитор Толиб Шахиди. Его подвижническая деятельность выразилась в проведении Международного конкурса артистов балета им. М. Сабировой, Международного фестиваля «Приношение Моцарту», конкурса пианистов, посвященного 100-летию со дня рождения С. Прокофьева и мн. др. В эти же годы Т. Шахиди создал из отдельных музыкантов оркестра театра оперы и балета камерный оркестр «Гармония мира». Традиционным стало проведение ежемесячных концертов оркестра, который исполнял произведения мировой классики и современную музыку, а также сочинения таджикских композиторов. На протяжении нескольких лет концерты этого оркестра были, чуть ли не единственными, в которых звучала классическая и современная музыка.

Т. Шахиди был также инициатором проведения концертов в Душанбе лауреата международных конкурсов им. Ф. Листа в Будапеште и им. С. Рахманинова в Москве профессора Екатеринбургской консерватории им. М. Мусоргского Валерия Шкарупы, который в настоящее время является ректором этой консерватории. В течение нескольких лет он выступал со сложнейшей программой перед душанбинским слушателем, включая в программу своих концертов произведения таджикских композиторов, таких как Т. Шахиди, З. Миршакар, Т. Сатторов, Л. Толис.

Большую роль в эти годы играли Дни культуры и искусства разных стран в Душанбе. Так, в 1998 г. были проведены Дни культуры Москвы в Душанбе. На концертах выступили Муслим Магомаев, Людмила Рюмина, Анастасия, Юлиан, Олег Газманов, Русский балет, ансамбли «Доктор Ватсон», «Барабанщицы». В театре оперы и балета им. С. Айни был дан спектакль «Гуд бай, Америка» Московского театра юного зрителя. С большим успехом прошел концерт солистов Большого театра Т. Ерастовой и заслуженного артиста России П. Глубокого [1].

В 2004 г. в Таджикистане широко отмечалось 80-летие города Душанбе. В культурной программе, составленной для празднования юбилея столицы, состоялись гастролы Большого театра России с участием ведущих солистов оперы и балета и симфонического оркестра под управлением Александра Титова. Москвичи показали фрагменты из балетов «Спартак» А. Хачатуряна, «Дон-Кихот» Л. Минкуса, из опер «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Фауст» Ш. Гуно [2]. Гала-концерты начинались с увертюры к опере М. Глинки «Руслан и Людмила», а второе отделение – полонезом из оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». Как отмечалось в прессе, «яркая трактовка музыки русских композиторов... отличалась высоким профессиональным уровнем, давно забытым академическим театром им. С. Айни» [3].

В 2007 г., в Международный день музыки в Душанбе состоялся сольный концерт пианистки Московской филармонии лауреата международных конкурсов, молодежной премии «Триумф» Е. Мечетиной, в исполнении которой прозвучали сонаты Ф. Шопена, С. Прокофьева, а также произведения Т. Шахиди «Новая соната», которую автор посвятил пианисту из Таджикистана С. Арзуманову, этюд-картины для фортепиано «Суфий и Будда», «Игра в нарды» [4].

В 2008 г. в Душанбе состоялся III Форум творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ, в рамках культурной программы которого выступил всемирно известный пианист Денис Мацуев с Молодежным симфоническим оркестром под управлением Юрия Симонова [5].

Начиная с 2007 г. и вплоть до 2011г., Таджикская национальная консерватория и Министерство культуры Таджикистана, при финансовой поддержке таджикского филиала Фонда Сороса, ежегодно организовывали проведение Международного фестиваля музыки «Бахористон», в котором принимали участие музыканты стран Центральной Азии и России.

Так, в мае 2007 г. в Душанбе состоялся Первый Центральноазиатский фестиваль профессионального музыкального искусства «Бахористон». Его основной целью были презентация и объединение творческих и организационных сил национальных консерваторий – Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, России с тем, чтобы в дальнейшем развивать и укреплять профессиональное музыкальное искусство в регионе. Идея проведения такого фестиваля принадлежала основателю и первому ректору Таджикской национальной консерватории, композитору, Заслуженному деятелю искусств республики, лауреату Государственной премии им. А. Рудаки, профессору Талабхудже Сатторову, скончавшемуся незадолго до начала проведения фестиваля. Этот фестиваль был посвящен его памяти. Каждый год фестиваль посвящался определенной теме. Так, в 2011 г. был проведен Международный фестиваль музыкантов-соотечественников, посвященный 20-й годовщине государственной независимости Республики Таджикистан. Проходил он под патронажем Президента РТ Эмомали Рахмона. В нем приняли участие 14 музыкантов-соотечественников из 9 стран мира – США, Германии, Италии, Франции, Израиля, Китая, России, Ирана, Узбекистана. Это – Бакаев Ахмад (композитор, музыкальный редактор научно-популярной программы «Очевидное и невероятное» РТР «Культура», Россия), Дулоев Рустам (тенор, преподаватель частной Академии маэстро Тонини, Милан, Италия), Иноятова Гульчехра (пианистка, профессор Южно-Китайского педагогического университета, Китай), Кашгарова Сания (скрипачка Национального филармонического оркестра России под управлением В. Спивакова), Латиф-заде Алишер (композитор, член Национальной Ассоциации американских композиторов США), Муборакшоева Рухшона (пианистка, преподаватель Высшей школы искусства и театра города Ганновера, Германия), Назимов Садыр (гобоист симфонического оркестра Государственного Большого театра оперы и балета им. А. Навои, Узбекистан), Сабирова Заррина (пианистка, преподаватель Института музыкальной культуры города Парижа), Шкарупа Валерий (пианист, профессор Уральской государственной консерватории им. М. Мусоргского), Тураби Парвиз (композитор, музыкальный руководитель группы «Иван» Вооруженных сил России), Турсунов Павел (композитор, заведующий музыкальной частью театра «Русский камерный балет «Москва»), Хакимова Дильбар (пианистка, профессор Тегеранской консерватории, Иран), Халилова Зульфия (органистка, пианистка, преподаватель музыкальной школы города Родгау, Германия), Юсупов Беньямин (композитор, дирижер, пианист, доктор наук, музыкальный директор и дирижер молодежного симфонического оркестра «Raana», Израиль).

Значение фестиваля «Бахористон» для развития музыкальной культуры Таджикистана трудно переоценить. Он получил большой общественный резонанс, оказал существенное позитивное влияние на активизацию процессов дальнейшего развития таджикского профессионального музыкального искусства. Проведение «Бахористона» способствовало тесному сотрудничеству республик-участниц фестиваля в области музыкального искусства. Кроме того, была налажена связь между музыкантами, которая была утрачена после распада СССР. К большому сожалению, фестиваль «Бахористон» больше не проводится.

В последние годы в музыкальной жизни Таджикистана важное значение приобрели мероприятия, посвященные знаменательным датам.

Проведение праздничных концертов было традиционным и уходит своими корнями в советское прошлое нашей истории. С 90-х годов прошлого столетия такие концерты стали заметным явлением культурной жизни республики. Обычно подобные концерты были призваны демонстрировать достижения деятелей музыкальной культуры республики во всех музыкальных жанрах – в опере и балете, хоровом, танцевальном, народно-традиционном искусстве. Большинство таких концертов проводилось с привлечением огромного количества участников. Массовость требовала и большой сцены, которой становились, как правило, стадионы. Тема, заданная праздником, должна была обязательно отразиться в программе. Поэтому композиторам «заказывались» крупные сочинения в кантатно-ораториальном жанре, посвященные той или иной дате. Так, к празднованию 9 сентября – Дня независимости и к празднованию 27 июня Дня единства (Вахдат) многие композиторы писали вокальные, хоровые и оркестровые сочинения. Перечислим некоторые из них: «Чашни истиклол» («Празднование независимости») Д. Дустмухамедова, «Чашни истиклол» Т. Сатторова, «Вахдати точикон» («Единство таджиков») К. Хикматова и др. Ни в коей мере не умоляя художественные достоинства названных произведений, мы отметим, что чаще всего подобные произведения, на создание которых тратились большие средства, как показывает практика, исполнялись один раз. Как

отмечал Н. Нурджанов – «такие идейные, но малохудожественные произведения быстро умирают не оставляя никакого следа» [6].

После установления мира и согласия в Таджикистане Президент и правительство республики стали уделять огромное внимание развитию культуры и искусства. Так, в 2000 г. был издан Указ Президента РТ Э. Рахмона «О развитии Шашмакома в Республике Таджикистан» (от 12 мая, №294) [7]. День издания указа был объявлен Днём Шашмакома. После принятия этого указа, в республике стали открываться детские школы-студии, создаваться ансамбли макомистов, проводились фестивали, симпозиумы и круглые столы, посвященные этой теме. Кроме того, начались глубокие исследования Шашмакома, проблем его формирования, развития и исполнения.

В последние десятилетия активно развивался жанр традиционной музыки таджиков Фалак, по поводу которого был также принят Указ Президента РТ (от 8 августа 2007 г.) «О Дне Фалака» [8] – 10 октября. Основной целью принятия данного указа было сохранение культурно – художественного наследия и дальнейшее совершенствование искусства Фалак.

Таким образом, рассматривая наиболее яркие, на наш взгляд, события музыкальной жизни Душанбе за последние годы можно констатировать, что, к большому сожалению любителей классической музыки, концерты камерной и симфонической музыки становятся редкостью, уступая место массово-зрелищным представлениям. В тоже время отрадным является то, что концерты Шашмакома и Фалака звучат с эстрады в исполнении прекрасных профессионалов. Остается надеяться на коренное изменение ситуации и в отношении академической музыки у нас в Таджикистане.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. *Открытие дней культуры Москвы в Душанбе // Вечерний Душанбе. – 1998. – 21 марта; Одамон аз дӯстӣ ёбанд бахт (Дружба делает людей счастливыми) // Садои мардум. – 1998. – 28 март; Подвислова В. Чем живет театр в преддверии Навруза // Бизнес и политика. – 1998. – 20-27 марта; Вечерний Душанбе. – 1998. – 21 марта.*
2. *Большой театр в Таджикистане // Народная газета. – 2004. – 7 ноября; Театри калони Русия дар Тоҷикистон // Адабиёт ва санъат. – 2004. – 25 ноябр; Bravo, Россия! // ASIA-Plus. – 2004. – 25 ноября.*
3. *Назарова Л. Долгое возвращение, крепкие связи // Народная газета. – 2004. – 8 декабря.*
4. *Мансурходжаев М. Святая к музыке любовь // Народная газета. – 2007. – 10 октября; Екатерина Мечетина меҳмони мо // Адабиёт ва санъат. – 2007. – 4 октябр.*
5. *Концерт Молодежного симфонического оркестра в Душанбе. «Народная газета». – 2008. - 24 сентября.*
6. *Нурджанов Н. Без культуры нет жизни // Бизнес и политика. – 2001. – 30 ноября.*
7. *Укази Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон № 294 (Указ Президента Республики Таджикистан) // «Ҷумҳурият». – 2000. – 20 мая.*
8. *Фалак в переводе означает «рок, судьба», а также «небо, космос, вселенная». О Дне Фалака: Указ Президента Республики Таджикистан // Чавонони Тоҷикистон. – 2007. – 15 августа.*

**ҚОЗИҲОИ БУХОРО
ДАР НИМАИ ДУЮМИ
АСРИ XIX -
АВВАЛИ АСРИ XX**

АСЛОНОВ Ҳошимҷон Зиёмудинович,
н.и.т., ходими илмии шӯъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои ҚТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**КАЗИИ БУХАРЫ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX
- НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

АСЛОНОВ Хошимджон Зиёмудинович,
к.и.н., научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук РТ (Таджикистан, Душанбе)

**KAZIS OF BUKHARA
IN THE SECOND HALF
OF THE XIX - OF THE
BEGINNING OF
THE XX CENTURIES**

ASLONOV Hoshimjon Ziyomudinovich,
candidate of historical sciences, a scientific Researcher of the Department of newest history of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: таърих, қозийёт, Аморати Бухоро, Осиёи Миёна, Тоҷикистон, адолат.

Дар мақола дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ фаъолияти қузоти Бухорои нимаи дуюми садаи XIX ва оғози садаи XX таҳқиқу баррасӣ шудааст. Инчунин қайд мешавад, ки таърихи барқароршавӣ ва рушди қозийёт дар Осиёи Миёна, аз ҷумла дар Тоҷикистон кам омӯхта шудааст. Аз ин рӯ омӯзиши ин масоил хеле муҳим мебошад.

Ключевые слова: история, суды-казиаты, Бухарский эмират, Средняя Азия, Таджикистан, правосудие.

В статье на основе исторических источников анализируются казийские суды Бухарского эмирата во второй половине XIX- начале XX вв. Также отмечается, что история становления и развития казийских судов в Средней Азии, в частности в Таджикистане, малоизучены. Поэтому изучение этих вопросов является актуальным.

Key words: ka ziy`s judge, the Emirata of Bukhara, Central Asia, Tajikistan, justice.

On fact the article author analisys the history`s alclosion of emirate of bukhara in sclond-halt of XIX and beqins of XX contury. Also author followes to note that history abandoned and developinq of kaziyy`s judge in central asia and honestly in Tajikistan had learned less. That`s why learningq this question is actual.

Яке аз масоили муҳими илмӣ, омӯзиши таърихи додгоҳҳои қозигӣ мебошад. Аслан, додгоҳи қозигӣ дар амал як институти махсуси қудратии суди исломӣ буда, муфассирин ва муаррихин пайдоиши онро ба давраи халифагии Умар ибни Хаттоб (р) (634-644) мансуб медонанд. Аввалин қозихо аз тарафи Умар (р) дар Мадина, Басра ва Кӯфа таъйин шуда буданд ва аз ибтидои пайдоиши ислом ин вазифа ба ҷойи масъулони ҳақаму ҳокимони арабии тоисломӣ омадааст. Аввалин қозии таъйиншуда ҳақами қабилаҳои атрофи Кӯфа Шурайх ал-Киндӣ будааст [1, 25, 264].

Дар садаи VIII бошад, вазифаи қозиюлқузот (қозикалон) ба миён омад. Қозикалон суди олий ба шумор мерафт, ки сардори ҳамаи қозихо буд. Дар ҳуҷҷатҳои расмӣ «шариатпаноҳ» сабт мешуд [24, 909]. Қозӣ аз ҷониби халифа ва баъдан аз тарафи роҳбари давлати мусалмонон- амир ва ё хон таъйин мешуд.

Дар Аморати Бухоро қозӣ барои ҳар бекигарӣ бо пешниҳоди қозикалон аз тарафи амир якумра таъйин мешуд. Ба муносибати ба мансаб таъйин намудани қозӣ ярлиқи хонӣ – ҳамчун ярлиқи ҳумоюнӣ интишор мешуд. Дар ин ҳуҷҷат бо фармони ҳумоюни маҳал, вилояте, ки қозӣ дар он таъйин мегардид, муайян карда мешуд. Ба истиқоматкунандагони ин маҳал таъкид карда мешуд, ки шахси мазкур қозӣ мебошад ва дар навбати худ аҳолӣ вазифадор карда мешуданд, ки ба таъйиншуда итоат ва дар ҳалли масоили динӣ ба ӯ муроҷиат намоянд. Маъмулан, дар ин ҳуҷҷат ба ӯ масъалаҳои зерин: тартиб додани ҳуҷҷатҳо ва номгӯӣ масъалаҳо: шартномаҳои ақди никоҳ, баррасии даъвоҳо (хусумат), ниғаҳдорӣ амволи ятимон ва аз ақл берунбудагон (аусия), тақсими мерос аз рӯи шариат миёни меросхӯрон (матрукаи муслимин), тасдиқ ва тартиб додани васиқаҳо, иҷрои васиятномаҳо, таъйин намудани васоят ва парасторӣ, назорат аз болои байтулмол, назорат аз болои вақф ва ғайра вогузошта мешуд. Дар ярлиқҳо асосан мукофоти пулии қозӣ барои омодамоии ҳуҷҷатҳо (иҷрои китобат), хизмати никоҳ (никоҳона), ки ҳалли ҳуқуқияшон ба дӯши қозӣ вогузошта мешуд, зикр мегардид. Инчунин махсус қайд карда мешуд, ки дар сурати аз ҷониби

қозӣ вайрон кардани талаботҳо ва меъёрҳои шариат, ӯ аз мансаб сабукдӯш карда мешавад [4, 21]. Яъне, фаъолияти қозӣҳо бештар ба ҳалли баҳсҳои гуногуни ҷиноӣ ва моливу пулии муддаиён нигаронида шуда буд. Ба зиндагии рӯзмарраи шахрвандон онҳо муносибати кам доштанд ва раис-мухтасиб буд, ки ҳифзи оромӣ ва осоиштагии ҷомеа, эҳтисоби бозорҳо, ҳамчунин назорат аз болои ахлоқи маънавиёт ва иҷрои қатъии масъулияти динӣ бар дӯши онҳо буд [3, 19]. Аммо баъзан дар як вақт ба вазифаи қозӣ ва раис як шахс таъйин мешуд ва дар баъзе мавридҳо ин вазифаҳо дар коргузори амалӣ ба ҳам муттаҳид мешуданд. Масалан, дар ҳудудҳои аморати Бухоро 67 қозӣ ва 68 раис буд, ки аз ин шумора 36 нафараш вазифаи қозираисро доштанд. Аз 68 қозии дар ҳудудҳои Тоҷикистон (1917) 21, аз ҷумла қозии Душанбе, Қўрғонтеппа, Қубодиён, Регар дар як вақт вазифаи раисро бар уҳда доштанд [5, 53-55]. Дар Қўрғонтеппа – мулло Каримберди қозӣ, Қубодиён – қозӣ мулло Муҳаммад Мансур, Регар – қозӣ мулло Муҳаммад Ашӯр. Инчунин дар бисёр деҳаҳои бекигарӣ Қаротегину Дарвоз низ чунин амалҳо вучуд доштанд [11, 17-18].

Қозӣ бояд шахси аз шариат хуб огоҳ ва дар зиндагӣ ҳудогоҳ, худотарс, покқичдон ва бетамаъ мебуд. Таърихнигор ва адабиётшиноси тоҷик Шарифҷон Махдум Садри Зиё, ки яке аз қуззоти машҳури Бухоро буд, дар китоби «Наводири Зиёя» перомуни ҷаҳлу нодонии қозӣҳои Бухорои замони амири маълумоти муфиду қолиберо оиди қозӣҳои Олимхоча, Кароматуллохоча, Маъсумхоча, Бадриддин, мулло Абдулҳакими Салват, Бурҳониддин ҳикоят мекунанд. Ва мо ҳоло барои мисол шаммаеро аз нигоштаҳои устод рӯи авроқ меоварем: «Қозӣ Олимхоча – писари қозикалон мавлавӣ Шарифхоча фақат ба риояи падарашон ба мансабҳои калон сарфарозӣ доштанд. Бо он ки шуур надоштанд, амалашон судур буд». Ва дигар, «Қозӣ Кароматуллохочаи бесавод – яке аз қозӣҳои давраи ҳукумати амир Абдулаҳадхон. Марди бесавод буд ва мансуб ба қазои Хайробод...», «Мулло Абдулҳакими Салват асл Хучандӣ буда, дар замони Абдулаҳадхон ба қазои вилояти Балҷувон мансуб шуд, аз ҳар ҷисму ҳар вачҳ доди бемазагиरो дод...», ва дигар, «Маъсумхоча – бародари қозӣ Қавомиддинхочаи судур..., дар замони амир Абдулаҳадхон ва мумаййизи (маъмурият)-и қозӣ Бадриддини қозикалон, аз ҷумлаи қозӣҳои муътабар, як нафар аблаҳи аҳмаки бесаводе буд...», [17, 66-74] ва ҳоказо.

Инро ҳам эътироф бояд кард, ки на ҳама қозӣҳо золиму бесавод, фасодкору фитнагар буданд, дар байни онҳо равшанфикрон низ буданд. Мисолҳои зиёд овардан мумкин аст, ки қозӣ намояндаи маърифатнок ва боистеъдоди замони худ буд. Гузашта аз ин, гуфта метавонем, ки ҳайати иҷтимоии қозӣҳои гуногун буда метавонист. Падари мутафаккири бузург ва маорифпарвари асри XIX Аҳмади Дониш аз оилаи деҳқон буд. Худи Аҳмади Дониш дар вазифаи қозӣ кор мекард, адабиётшинос ва таърихнигор Шарифҷон Махдум Садри Зиё аз табори қозӣ буд. Падари ӯ матоъшӯ буда, маълумоти олии мусалмонӣ гирифт ва дар аввал ҳамчун мударриси мадраса, сипас қозӣ, раис ва баъдан як муддат (даҳ сол) қозикалони Бухоро гардид. Қозӣ Саададдин Моҳир, аз рӯи гуфтаи ҳамасронаш, ҳамчун олими барҷаста ва шоир маъруф буд. Қозӣ Абдулвоҳид, ки бо таҳаллуси шоиронаи Садри Сарир машҳур буд, миёни ҳамасрони худ соҳиби обрӯи зиёд гардида буд. Қозӣ Абусаъид махдум писари Начмиддин махдум, падари нависандаи халқии Тоҷикистон Ҷалол Иқромӣ қозӣ Иқромиддин ва ғ. [17, 8, 18], ки перомуни рузгори онҳо метавон даҳҳо ҷилд китобро тадвин намуд.

Мо ҳоло барои мисол шаммае аз фаъолияти як тан аз қуззоти Бухоро, қозӣ Абусаъид махдум, писари Начмиддин махдум ҳикоят мекунем. Чунончи устод Айни дар китоби «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» овардааст, амир Музаффар (1865-1885) Абусаъид махдумро дар Шаҳрисабз (Кеш) қозӣ таъйин кард. «Аз он ҷо ки қозии мазкур муллои машҳур ва ба сифати адлу дод мавсуф буд, муллоёни Шаҳрисабз, ки инони ихтиёри эл ба дасти эшон аст, ба атрофаш муридвор чамъ шуданд» [16, 88]. Академик Муҳаммадҷон Шакурӣ дар китоби «Фитнаи инқилоб дар Бухоро, Аббос Алиев» ин матлабро чунин менигорад: «Қозӣ Абусаъид дид, ки ҳокими вилоят 120 духтареро, ки духтарбинҳо дарак дода буданд, гирд оварда, барои фиристодан ба ҳарамии амир Музаффари манғит – подшоҳи Бухоро омода мекунад. Қозӣ Абусаъид падарони ин духтаронро ба қозихона даъват карда, дастур дод, ки барои наҷот аз фиристодан ба ҳарамхонаи амир зуд барои духтаронашон гаҳворабахш ё номзад биёваранд, то ки қозӣ он духтаронро ба никоҳи номзадҳо дароварда, аз гирифтори озод бикунанд. Падарон шод шуда, зуд барои духтаронашон домодшаванда оварданд ва қозӣ онҳоро никоҳ карда, ба шахру деҳи ҳудашон фиристод. Ва ба амир ба ин мазмун нома навишт, ки чанд заъифро аз номи Ҷаноби олий озод карда, дар ҳаққи Ҷаноби олий дуо гирифтам ва ҳама як умр Ҷаноби олиро дуо хоҳанд кард. Амир он гоҳ дар Қарши (Насаф) буд, ки ба Шаҳрисабз наздик аст. Амир аспӣ хашмро тозиёна зада, ба Шаҳрисабз омад ва қозӣ Абусаъидро бо худ ба Қарши бурд. Дар роҳи Қарши чи мушкилие руй дод ва қозӣ Абусаъид бо заковату қорсоӣ он мушкилиро осон кард, ва бо ин чорасозӣ аз ғазаби амир раҳои ёфт, амир аз гуноҳи ӯ гузашт» [8, 43].

А. Фитрат дар рисолаи «Давраи ҳукмронии амир Олимхон» перомуни духтарбинҳои дарбори амир Музаффар мегуяд: «Музаффар дар таҷовуз кардан ба арз ва номуси аҳоли онқадар ифрот дошт, ки чанд занро ба унвони «занёби амир» ба хидмат гирифта буд. Онҳо рӯз то шаб хонаҳои мардумро даромада медиданд, дар ҳар ҷо, ки зане ё духтаре хубрӯй медиданд, ба амир хабар медоданд. Амир онҳоро чабран бурда нигоҳ медошт ва баъд аз нафси мурдори худашро таскин додан, он мазлумаҳоро ба яке аз хидматгориҳои девсирати худ ба занӣ мебахшид...» [19, 14].

Дигар аз равшанфикрон ва аз уламои ҳақпараст, ҷасуру нотарси охири садаи XIX ва оғози садаи XX, ки бар зидди умарои ҷоҳилу золим, хунхору ситамгар, муллоҳои мутаассиби аз дин беҳабар, фосику айшпараст ва қозиҳои фасодкору фитнагар ошкоро мубориза мебард, муфти Мухаммадикром ибни Абдусалом машхур ба Домулло Икромчаи Бухорӣ (1847-1925) буданд. Чунончи Садри Зиё дар «Тазкори ашъор» дар ҳаққӣ вай гуфтааст: «Ҳоҷӣ Домулло Икром ҳам он қадар соҳиби ҷуръату ҷалодат буданд, ки бо вучуди яккаву танҳо будан ва касе тарафдорӣ накардан, дар баробари ин ҳама уламои суъ ва кордорони шум дар ҳар мартаба мунозира ва мудофия карда, ҳар як масоил ва муқаддимоти рисолашонро ба бароҳин исбот ва ба далоил мудаллал менамуданд... Ба ҳеч вачҳ аз ин қавми беор ва абнои рӯзгор наметарсиданд. Бад-ин коре, ки ихтиёр карданд, устувору барқарор буданд» [18, 5].

Садри Зиё ҷои дигар дар «Наводири Зиёия» зикр мекунад: «...афсӯс, ҳазор афсӯс, ки касе панду насихаташонро нашонид. Балки амиру вазир, уламову умаро мутаффиқан ба адоваташ бархостанд» [17, 79]. Натиҷаи муборизаҳои дурахшони Муфти Икромча он шуд, ки вайро ду бор солҳои 1912 ва 1917 ба тумани Пешкӯҳ ва шаҳри Ғузур бадарға карданд ва ду фарзанди уро – Мирзо Насруллоҳ ва Абдурраҳмон Махдумро моҳҳои апрели соли 1917 ва март соли 1918 аз дами тег гузарониданд [23, 14].

Перомуни ин воқеаи шум дар маҷаллаи «Шӯълаи Инқилоб» чунин омадааст: «Домулло Ҳоҷӣ Икромии Муфтии судур... Ба сабаби ин, ки дар боби зулму фасоди қозиёни аср як рисола навишта, фасоди эшонро бо далоили ақлӣ ва нақлӣ исбот намуда буданд, дар соли 1910 дусола нафъӣ (бадарға) гардиданд. Дар соли 1917 такрор аз Бухоро ба Ҳузур (Ғузур) нафъӣ шуда, тамоми асбобу ашъашон аз тарафи ҳукумати амир мусодара ёфт. Дар соли 1918 дар Ҳузур (Ғузур) аз тарафи ҳукумати амир маҳбус шуда, дар ҳабсхона дар ҳузурӣ худашон Абдурраҳмон ном як писари бистсолашон шаҳид карда шуд. Эшон то ҳол дар Ҳузур зинда буданд. Баъд аз он ки дар Ҳузур инқилоб барпо шуда, Ҳукумати Инқилобӣ таъсис ёфтааст, ҷаноби Домулло дар Анҷумани умумӣ, дар курсии хитобат баромада, дар боби оқибати зулму залима ва аҳамияти Инқилоб нутқи балеге эрод карда, ҳозиринро ба гиря дароварданд» [23, 14-15].

Аз рӯи қонуни шариат қозӣ дар хидмати халқ ҳисоб карда мешуду аз ҳазина маош мегирифт. Моҳонаи он мебоист ба дараҷае мебуд, ки на муҳтоҷи туҳфа ё пораю ришваи тарафҳои арзқунанда бошад. Ҷойи зикр аст, ки таърихи халқи тоҷик номҳои қозиҳои давраҳои гуногунро медонад. Қозӣ ва фаъолияти вазифаҳои он дар китобҳои аш-Шайбонӣ «Ал-ҷомеъ ас-сағир», ал-Мавардӣ «Китоб-ал-аҳком ас-султонийа», «Одоб-ал қозӣ», А. Мец «Мусульманский ренессанс», Б. Марғелонӣ «Ал-Ҳидоя»... хеле муфассал баён ёфтааст. Таърих гувоҳ аст, ки қозиҳои буданд, ки бо меҳнати ҳалол рӯз ба сар мебарданд. Вале дар аморати Бухорои замони амири масорифи инҳо ба гардани раъият бор шуд. Устод Айнӣ менигорад: «...ба замми ин онҳо (қозиҳо-Ҳ.А.) маҷбур шуданд, ки аз раъият пул ҷамъ карда, ба амсор бидиҳанд. Қозиҳо аз ҳар ҷанҷол ва даъво ба қадре, ки метавонистанд, маблағ рӯёнда, як миқдори онро ба амир ва ба аҳли дарбор медоданд. Мулозимон ва навқарҳои қозӣ ҳам ба ҳисоби худ фуқароро толон карда, як миқдори онро ба ходимони даруни хонаи қозӣ медоданд» [12, 17].

Қозиҳо чун луқмаи дар гулӯ дармонда, боиси озори мардум буданд. Мо ҳоло барои мисол, тақсими мерос байни меросбаронро, ки иҷрои он низ ба дӯши қозиҳо буд, меоварем. Масъала чунин сурат мегирифт. Чунончи, Садри Зиё дар «Наводири Зиёия» менависад: «... рӯзи тарақа, хонаи бечора мутаваффо (мурда) мотамсаро - овози навҳаву гиря гӯши малоикаро кар мекунад, ҳазрати эшон (қозӣ) хандону шукуфон бо тамоми тавобеашон (меоманд), мумкин бошад, кӯдаконашонро ҳамроҳ мебарданд. Раёсатпаноҳ (раис), ки бад-ин кор ҳеч дахле надорад, мазолик, «дахони сағ фақат ба луқма дӯхта бех» ва инчунин як эҳсонии муфт, ки аз кисаи ҳазрати эшон (қозӣ) чизе намебарояд, (қозӣ) ҳамроҳи худ мебаранд. Кош ҳазрати раёсат танҳо раванд! Он ҷаноб ҳам сағиру кабире, ки доранд, ҳамроҳ оварда, дар ин зимн чанд нафар меҳмон, ки ба ҳазрати эшонон ворид шаванд, бемалол ҳамроҳ мебаранд» [17, 83].

Соҳиби майит, ки ин 40-50 нафар тоифаи ҳаромхӯрӣ мурдорро медид, мурдаро як тараф гузошта, аввал дар садаи сер кунондани ин тоифаи беору ҷохил шуда, як гусфандро кушта, пухта тайёр карда, шиками ин ҳаромхӯрони бадзотро сер кунонда, баъд ба сари тақсими мероси мурда мерафтанд.

Дар ин бора Садри Зиё чунин менависад: «Ҳама балохурҳо ба як чо чамъ шуда шурӯъ ба навиштани ашъ (чизҳо) ва нархи онҳо мекунанд. Масалан, даҳ адад кӯрпа. Одамони шариатпаноҳ (қозӣ) илқо мекунанд, ки бист адад нависем бинобар обрӯи мурда. (Чунки) ба шуниди дурру наздик ва ошнову бегона «аз бисоти фалон... фақат даҳ адад кӯрпа баромад» гуфтан нағз намешавад... Валҳосил адади ҳар чизу ҳар асбобро ба қадри тавонистан зиёд карда, пас аз он бар сари нархи амволу ашъ (молу чизҳо) меоянд. Гилеме, ки дар бозор як сад танга мегиранд, ду сад танга нарх мекунанд ва ҳоказо. Чамъи ашъе, ки ҳақиқатан ба даҳ ҳазор танга меарзид, бинобар музоаф (дучандон) шудани ашъ ва тазоуфи (ду баробар шудани) қиматаш ба чихил ҳазор танга мерасонанд. Пас аз он аз ҳар ҳазор танга панҷ танга ҳисоб карда мегиранд. Баъд аз он нисфи ҳамин маблағро ба раёсатпаноҳ, баъд аз он ҳаққи маҳдумҷони (писари) шариатпаноҳ, ҳаққи девонбегӣ, ҳаққи мирохурбошӣ, ҳаққи маҳдумҷони (писари) раёсатпаноҳ. Пас аз он ҳаққи умуми хизматгорҳо: олуқи (ҳиссаи) саисхонаю даҳбошии қозихона... Инҳо тамом шудан баъд амину оқсақолон ва иғвогарон. Саҳми онҳо ба ҳуди соҳиби таъзия ҳавола мешавад ва ҳиммати соҳиби таъзия медонад». Дигар мегуяд: «Соҳиби таъзия, ки балохурии ин чаҳаннамиёнро медонист, калон ҳисоб карда, эҳтиётан «зиёдатар тараддуд карда монам» гӯён чиз фурӯхта, қарз карда, ба зӯри бисёр (фарзан) панҷсад танга чамъ карда буд. Ин маблағ ба ҳеч кас ва ба ҳеч чо нарасида, ду ҳазор танга савои (баробари) харочрти обу оши меодоаги шуд» [17, 85]. Ин буд, ки меросбарон ба рӯҳи марҳуми бечора ба чои дуову фотиҳа нифрини бисёр мекарданд, ки: «Кош наместурд, сари моёнро ба бало наместонд» [17, 86].

Қозихо така ба ҳимояи ҳокимон ин амали норавои худро аз нигоҳи дину шариат ҳақ бароварда, муқобилият карданро ба он куфр мешумурданд. Қозихо дар асоси ярлиқи (фармони) хонҳо сардори дин гардида, ба раъият нуфузи худро чорӣ мекарданд. Ин нукта бояд арз шавад, ки ҳар касе, ки бар зидди қозӣ ё уламо сухане гӯяд, ба шариат муқобил баромадагӣ ҳисоб ёфта, ба ҷазои саҳт гирифта мегардид, қатл ва ё сангсор мешуд. Масалан, устод С. Айнӣ дар «Ёддоштҳо» меорад, ки дар аҳди амир Абдулаҳад соли 1313 ҳ. (1886 м.) як аробакашро ба сабаби дар сари пули кироя бо як-ду мулло ҷанг карданаш, бо фатвои уламо ва бо ҳукми қозӣ ба уштуре савор карда, бо сангу кулӯҳҳо зада куштанд [13, 498-517]. Яъне, қудрат ва ихтиёроги номаҳдуми қозӣён боис шуд, ки таҷовуз, таадӣ, истисмору асорати аҳли заҳмат шадидтар шуд.

Он гунна, ки дар фавқ зикр кардем, қозикалон – суди олий, раиси тамоми маъмурияти адлия ба шумор мерафт. Қозикалон ҳуқуқ дошт ҳукми ин ё он қозиро, ки дар шаҳру бекигарӣҳо вазифаи довариро адо мекарданд, бекор ва дар шаҳри Бухоро барои гузаронидани муурофияҳо ба худаш ёрдамчи ва вакил интиҳоб кунад. Дар аҳди амир Олимхон (1911-1920) аввалин қозикалони Бухоро қозӣ Бақоҳоча буд, ки баъд аз вафоти қозӣ Бадриддин (1908) аз тарафи амир Абдулаҳад таъйин шуда буд. Дар хусуси ин, ки тариқи таъйин шудан ба вазифаи қозикалони Бухоро чӣ гуна буд, устод С. Айнӣ дар китоби «Таърихи инқилоби Бухоро» чунин менигорад, ки дар моҳи марти соли 1913 амир Олимхон ба Насрулло кушбегӣ тӯй фармуд. «Дар ин тӯй дар Ситораи Моҳи Хосса, дар чорбоғи ҳуди амир маҷлисҳои кайфу сафо ҳафт рӯз давом кард» [12, 116]. Пас аз тӯйи Насрулло кушбегӣ амир фармуд, ки қозӣ Бақоҳоча ва раис Бурҳониддин дар дарбори амир дар чаҳорбоғи Ширбадан тӯй диҳанд. А. Фитрат дар асараш «Давраи ҳукмронии амир Олимхон» меорад: «...аввал қозӣ Бақоҳочаи тамаъкор тӯйи бисёр бузурге сар карда, садҳо ҳазор танга исроф намуд ва ба амиру дарборӣён ришватҳои аз ҳад зиёд дод, ба умеди ин, ки рутба ва мансабаш зиёд хоҳад шуд. Аммо қозӣ Бақоҳоча ба чизе ки умед дошт, нарасид» [19, 28]. Аз паси қозӣ Бақоҳоча Бурҳониддин, ки қозии Чаҳорҷӯй буд, ба Ширбадан омада, тӯйро сар кард. Устод Айнӣ менависад: «Бурҳониддин ба ин тӯй миллионҳоеро, ки падараш (қозӣ Бадриддин-Ҳ.А.) дар муддати қозикалонии бистсола ва ҳуди ӯ дар муддати раисӣ ва қозигӣ чамъ карда буданд, бедареғ харҷ кард» [12, 116]. А. Фитрат менависад: «...гӯянд, ки ба Олимхон як тахти мурассаъ ба ҷавоҳир тақдим кард...» [19, 28]. Устод Айнӣ ҷойи дигар менигорад: «Дар тӯй сирк ва кино барпо намуд, аз Русия ва Туркистон духтару писарони рус ва мусалмонро оварда, кайфи амиро чоқ кард. Духтарони наздикони худаш ва қасони бо вай муносибатдор низ ҳалос нашуданд... Аъзои элҷихонаи русро ҳам бо воситаҳои ба худаш маълум хурсанду розӣ кард» [12, 117]. Дар натиҷа, ба ҷойи қозӣ Бақоҳоча дар Бухоро қозикалон шуда, лақаби «шариатпаноҳ»-қозиюлқузотро гирифта, то сентябри соли 1920 қозикалони Бухоро буд. «Баъд аз «инқилоб» ба ҳукми «суди» инқилоб, ки дар ҳузури оммаи заҳматқашони Бухоро тартиб дода шуда буд, кушта гардид» [19, 28]. А. Фитрат дар ҳаққи қозӣ Бурҳониддин чунин мегуяд: «...қозӣ Бурҳониддин як марди аҳмақи бесаводе буд, бо вучуди он ки раиси рӯҳонӣён ва маъмурияти адлия ба шумор мерафт, аз хондани хатҳои оддӣ очиз буд...» [19, 28]. Садри Зиё дар «Наводири Зиёия» дар хусуси қозӣ Бурҳониддин ҳикоят мекунад, ки Миллер баъд аз он ки консули Русия дар Бухоро таъйин шуд, баъд аз мулоқоташ бо амиру кушбегӣ

қозикалонро хошиши дидан кард. «...Милдир ҳар қадар сайъ кард, ба ҳеч як аз муқаддамот (масъалаҳо)-и сиёсӣ ва таърихӣ ва ҷуғрофӣ ва расмӣ вуқуф (огоҳӣ)-ашро мушоҳида накард... Милдир ба худ андешид, «Давлате, ки қозикалонаш ин аст, пойдор нахоҳад шуд. Бечорагоне, ки маҳкум (дар ҳукм)-и ин одаманд, чӣ хайр хоҳанд дид?!» [17, 65-66].

Дар баъзе адабиёти таърихӣ дида мешавад, ки ҳатто қозикалон аз тарафи қушбегӣ, яъне нахуствазир ба мансаби қозикалонӣ расидааст. Ҷунончи А. Фитрат дар рисолаи «Давраи ҳукмронии амир Олимхон» меорад, ки қозии Ғичдувон Шарифҷон Махдуми Садри Зиё (1865-1932) баъд аз инқилоби феврал (1917) аз тарафи Насрулло қушбегӣ ба ҷои қозӣ Бурҳониддин қозикалони Бухоро шуда буд [19, 28]. Ба фикри мо, ин ақида асоси воқеаӣ надорад, зеро Садри Зиё бо пешниҳоди Насрулло қушбегӣ ва вакили сиёсии Русия Миллер барои иҷрои фармони «ислоҳот» аз тарафи амир қозикалони Бухоро таъйин шуда буд. Масалан, вакили сиёсии Русия Миллер дар як телеграммаи махфӣ аз 24 март соли 1917 ба вазорати қорҳои хориҷии Русия фириристодааш менигорад: «Тибқи пешниҳоди ман қозикалону раиси Бухоро фардо иваз хоҳанд шуд ва тарафдорони шинохтаи ислоҳот қозии Ғичдувону Ҷорҷӯй Муҳаммадшариф ва Абдусамадҷоҳа, ки обрӯйи баланд ва шуҳрати ҳамагонӣ доранд, таъйин хоҳанд гардид» [7, 27]. Устод Айни дар ин бобат чунин менигорад: «...15 моҳи ҷамодиюссонии соли 1335 ҳиҷрӣ (29 март соли 1917 Ҳ.А.) Мирзо Шарифи садр дар Бухоро қозикалон, як рӯз пас аз он қозии Ҷорҷӯй – тараққиқарвари машҳур Абдусамадҷоҳа – раис, боз баъди як рӯз қозии Вобқанд Орифҷоҳа ба вазифаи муфтии аскар таъйин шуданд. Амир бо ин азлу насбҳо гӯё кабинетеро нав кард. Муфтии аскарӣ Собиқ Мусанниф ба Ғичдувон ва раиси собиқ Абдуллоҷоҳа ба Ҷорҷӯй қозӣ таъйин шуданд» [12, 146]. Устод Муҳаммадҷон Шақурӣ дар поёнгуфтори «Наводири Зиёия» дар хусуси қозикалон таъйин шудани Садри Зиё мегӯяд: «Пас аз инқилоби феврале Россия амири Бухоро маҷбур шуд, ки фармони ислоҳот эълон намояд. Вай бо ин мақсад Садри Зиёро (бидуни огоҳии пешакӣ ва пурсидани розигии ӯ) қозикалон таъйин кард...» [17, 112]. Устод Айни дар «Намунаи адабиёти тоҷик» сабаби қозикалон таъйин шудани Садри Зиёро чунин шарҳ додаст: «Зиё аз ҷумлаи уламои тараққиқарвар ба шумор меравад. Бино бар ин амир Олим дар соли 1917 барои фармони ислоҳот мумиилайҳро дар Бухоро қозикалон кард» [14, 401]. Аз нигоштаҳои Садри Зиё чунин бар меояд, ки гӯё ӯ хошишу майлу рағбат ба мансаби қозигӣ надоштааст. Ҷунончи ҳудаш гуфтааст: «Ҳама вақт аз хизмати қозигӣ мутанаффиру гурезон будам ва ба касе мулозимат намекардам ба умеде, ки шояд аз баҳри ман гузаранд, то ки кирдори мурдору атвори нобакори соҳибмансабонро набинаму насӯзам» [17, 108]. Муҳаммадҷон Шақурӣ мегӯяд: «Лекин боз ўро ба қозигӣ мефиристоданд» [17, 108]. Бар ин далел, ки Садри Зиё ҷиғунагии иҷроӣ вазифаҳои қозигии худро соли 1906 чунин баён намудааст:

Ғоҳ иҷроӣ шариаат буд, ғоҳе дафъӣ зулм,
Алғараз, бекор неву қору боре доштем [17, 108].

Вале А. Фитрат бар хилофи ин назар, чунин мегӯяд: «Муҳаммадшарифи садр тарафдори ҷадидон ба шумор мерафт, лекин ҳақиқатан ин мардро ғайр аз мансаби қозикалонии Бухоро дигар мақсаде набуд, ӯ қозикалониро мероси падари худ медонист (падараш қозикалони Бухоро будааст), бинобар он ба ҳар васила мехост, ки қозикалониро аз Бурҳониддин бигирад, барои хусули ин мақсад аз тарафдории ҷадидон низ ибто намекард...» [19, 29]. Дар ин маврид шояд ҳақ ба ҷониби А. Фитрат бошад, аммо инчониб бар ин назар аст, ки Садри Зиё қозии ҳақпараст, одил ва аз ҷумлаи равшанфикрон, маорифпарварон ва фозилони замони худ буда, дар густариши ҳаёти адабии давр нақши бориз гузошта буд. Ҷунончи Устод Айни дар «Ёддоштҳо» гуфтаи Ҳайратро овардааст, ки далели ин гуфтаҳо: «Шарифҷон-маҳдум фозили машҳури замони мо буда, ҳавлии ӯ мактаби адабиёти ҳамин давра аст» [15, 228].

7 апрели соли 1917 фармони «ислоҳот» эълон шуд ва дар арки Бухоро, дар шоҳидии намоёндагони табақаҳои гуногуни ҷомеа ва аъзоёни элчиҳонаи рус Насрулло-қушбегӣ фармонро ба дасти Шарифҷон Махдуми Садри Зиё медиҳад, ки ӯ фармони ба забони форсӣ навишташударо бо овози баланд қироат мекунад. Садри Зиё, ки яке аз амалисозони фармони «ислоҳот» буд, аз матни ин фармон огоҳӣ надошт. Баъди эълони фармон, оташи фитнае, ки аз тарафи амиру ҷоқаронаш бар муқобили ҷадидони Бухоро афрӯхта шуд, домани Садри Зиёро низ сӯзонд. Рӯзи 9 апрели соли 1917 Шарифҷон Махдуми Садри Зиёро Бурҳониддину ҷоқаронаш аз асп афтонда, дар пеши ҷашми амир латуқӯб мекунанд. Ҷараёни ин воқеаи шумро Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсайиди Балҷувонӣ дар китоби «Таърихи нофетӣ» муфассал баён менамояд. Вале муаллиф воқеаро ба соли 1918 нисбат медиҳад [9, 45-46]. Садри Зиё ҳамагӣ 12 рӯз – аз 29 март то 9 апрели соли 1917 вазифаи қозикалониро иҷро намудааст. Ўро ҳамон рӯзе, ки латуқӯб мекунанд, аз вазифаи қозикалонӣ барканор намуданд. Аммо бояд гуфт, ки амир 9 апрели соли 1917 фармони барканор кардани қозикалонро содир накарда, балки то шифо ёфтани Садри Зиё муовинаш

Турахоҷа ин вазифаро анҷом меодааст. Ба таъбири донишманди зиндаёд Худойназар Асозода дар китоби «Таърихи адабиёти тоҷик» Садри Зиё 31 июли соли 1917 истеъфо медиҳад, ки аз ҷониби амири Бухоро қабул мешавад [21, 65]. Аз рӯи шаҳодати Айни амир моҳи шавволи соли 1335 х., яъне баъди се моҳи эълони фармон қозикалон Шарифҷон Маҳдумро аз вазифа барканор карда, Бурҳониддинро такроран қозикалон таъйин кард [12, 196]. Худойназар Асозода менависад: «...дар ҳамаи ин амалҳои ноинсофона нисбати Садри Зиё дасти пурхуни Бурҳониддини қушбегӣ эҳсос мешуд...» [21, 66]. Вале дар асари номбурда иштибоҳ он аст, ки Бурҳониддин ҳеч гоҳ ба мансаби қушбегӣ (вазирӣ) нарасида буд. Масалан, баъди эълони фармони «ислоҳот» амири охирини сулолаи манғит Олимхон Насрулло қушбегиро аз вазифа барканор карда, ба ҷойи ӯ шахси золиму хунхор Низомиддини Урганҷиро таъйин намуд. Дар арафаи ғоҷеи Колесов амир Низомиддини Урганҷиро аз вазифаи қушбегӣ гирифта, ба ҷойи вай Усмонбек, як мардаки ҷоплусу ришватситонро таъйин кард, ки то сукути Бухоро бар ин мансаб маслак буд [12, 191, 210]. Масалан, Садри Зиё дар «Наводири Зиёия» мегуяд, ки: «Усмонбеки қушбегӣ... Дар сафоҳат (нодонӣ) ҳамоқат назиро адил (монанд) надошт. Охирин вузаро (вазирҳо)-и Бухоро ӯ буд...» [17, 64].

Бояд тазаккур дод, ки қозихои Бухорои Шарқӣ амалиётҳои гуногун гузаронида, аз болои қори ҳокимон назорат намуда, аз вазъи дохилии бекиҳо ба амир хабар меоданд. Ҷунончи таърихшинос А. Қушматов дар асоси мадорики бойгонӣ қайд менамояд, қозии Ҳисор Мирсаид Маҳмуд ба амир Абдулаҳад дар мактуб дар бораи авзои дохилии бекии Ҳисор баъд аз ҳоким таъйин шудани Остонақул қушбегӣ маълумот додааст. Баъд аз таърифу тавсиф зикр гардидааст, ки дар аҳди салтанати Абдулмуъмин бинобар аз ҳад зиёд будани андозҳо қисми бештари аҳолии беки хонахаробу бенаво шуданд. Маҳсулоти кишоварзӣ, ҳатто ба қути лоямути заҳматкашон басанда набуд. Дар натиҷа, бисёр деҳқонон ва баъзан қавму қабила ба ноҳияҳои Дехнав, Кӯлоб, Саричӯй ва дигар маҳалҳо кӯч мебастанд. Остонақул баъди беки Ҳисор таъйин шудан, сиёсати мудаббиронаю зираконаро пеш гирифт. Дар натиҷа, бисёр муҳоҷирин ба зодгоҳашон баргашта, заминҳои бекорхобидаро киштукор мекунанд. Баъдан, дар мактуб қайд гардидааст, ки баъди аз тарафи амир ба вазифаи беки Ҳисор таъйин гардиданаш, мулло Абдулҳамидхоҷа ба иҷрои вазифаи худ оғоз кардааст [2, 88].

Қозихои Бухорои Шарқӣ ҳуқуқи ваколати хеле зиёд доштанд. Дар асл қозӣ дар бекигарӣ баъди бек шахси дуюм ба ҳисоб мерафт. Дар аксари ҳуҷҷатҳои беки дар паҳлуи нақши муҳри бек нақши муҳри қозӣ низ ҷой дода шудааст. Қозихо ба ғайр аз ҳалли қорҳои судӣ, инчунин ба сафарбарии аҳоли дар қорҳои гуногуни маҷбури низ роҳбарӣ менамуданд. Аҳолии заҳматкаш, ба ҷуз аз иҷрои андозҳо, инчунин, вазифадор буданд, ки дар таъмири роҳу пулҳо, бунёди мадорису масоҷидҳо иштирок намоянд. Масалан, ба яке аз сафарбарии маҷбурии аҳолии бекии Ҳисор қозӣ Абдулфазл роҳбарӣ мекард. Агар бархе деҳқонон корпартоӣ намоянд, қозӣ фармон меод, ки онҳоро латуқӯб кунанд ва ё ба зиндон андозанд [2, 95]. Дар Бухорои Шарқӣ ҳуҷҷатҳои қонунӣ ва ҳуқуқиро ғайр аз қозӣ ва муфти муҳаррирон тартиб меоданд. Муҳаррирони аморату бекигарихоро бо пешниҳоди қозии аморату бекигарихо амир таъйин мекардааст. Ин ҳуҷҷатҳо аз номаҳои навиштаи қозии Ҳисор ба амир Абдулаҳад маълум мегардад, ки онро А. Қушматов дар мақолааш овардааст. Масалан, қозии Ҳисор дар номааш ба амир хабар медиҳад, ки муҳаррир мулло Сафар аз олам даргузаштааст ва хоҳиш мекунад ба ҷойи вай Ғуломмуҳаммад писари Нурмуҳаммад – муфтии вилояти Ҳисор, муҳаррири қозии Ҳисор таъйин карда шавад [2, 92].

Қорҳои шаръӣ ва ҷиноӣ дар ихтиёри қозихо буданд, ки онҳо ба табақҳои болоӣ тааллуқ дошта, заминдори қалон маҳсуб мефтанд ва меҳнаткашонро истисмор мекарданд. Масалан, солҳои зиёд Аббосхоҷа судур (аз деҳаи Фатҳобод) ном шахс қозӣ буд. Вай бо фармони амир ба ин мансаб таъйин шуда, аз ҳама зиёд замин дошт, яъне соҳиби 350 манн (ҳар ман баробари 0,75 гектар) замин буд. Ғайр аз ин, вай бо «марҳамат» ва «инъоми» амир 400 хоҷагии деҳқониро ба худ танҳо карда гирифта буд, ки онҳоро мисли ғуломи зархарид қор мефармуд. Дар баробари ин, қозӣ Муллоқурбон судури Обигармӣ 200 манн замин ва 293 хоҷагии танҳо, эшони Шоҳюсуф, эшони Мирзозухайл, мулло Иқром, мулло Мирзои Умед ва дигарон, ки қорҳои қозихонаро иҷро мекарданд, замини зиёд ва деҳқонони танҳоии зиёд доштанд [6]. Қозихо аз номи шариат ноҳақ ҳукм бароварда, бар ивази якчанд табақ зағир ба амалдорон фуруштани замини деҳқононро қонунӣ ҳисоб мекарданд. Масалан, дар бекигарии Қаротегин деҳқони камбағал Асадуллоҳ (аз дараи Мазори Поён) дар соли 1916 замини худро дар натиҷаи маҷбурияти иқтисодӣ ба мулло Масеҳ бар ивази чаҳор табақ зағир мефурӯшад ва қозӣ мулло Сулаймон инро қонунӣ ҳисобида, ҳукм мебарорад. Дар натиҷа, Асадуллоҳ безамин монда, зану фарзанди худро гузошта, ба водии Фарғона ба мардикорӣ меравад [6], ки чунин мисолҳо хеле зиёданд.

Хислати торочгарии корбарии қозихо на танҳо аз рӯи корҳои шахрвандӣ, балки аз рӯи корҳои ҷиноятӣ ва ҷазо додани онҳо ҳам бараъло равшан мегардад. Мисоли равшан, қозӣ Аббосхоча вақте ки корҳои ҷиноятӣ ҷисмониро мекӯшид, барои хуни рехтаи ҷабрдида «товон» доданро ҳукм мекард. Агар зарари ҷисмонӣ «хавфнок» набуда, ҷабрдида аз табақаи поён бошад, аз гунаҳкор даҳ тангаи тилло товон гирифта, панҷашро ба худ нигоҳ дошта ва панҷи дигарашро ба бек меод. Агар дар ҳамин сурат ҷабрдида аз табақаи боло бошад, қозӣ гунаҳгорро бо иштироки бек суд карда, панҷоҳ-шабт тангаи тилло ҷарима карда, як қисми онро ба ҷабрдида, як қисмашро ба бек дода ва қисми дигарашро ба худ нигоҳ меод. Агар касе касеро кушад, аз рӯи шариат даҳ ҳазор танга хунбаҳо бояд диҳад. Аммо қозӣ Аббосхоча инро ба дараҷаҳо тақсим карда буд: агар кушташуда аз табақаи поён бошад, кушанда аз табақаи боло, ба вай панҷоҳ тангаи тилло хунпулӣ ҳукм мекард. Агар баръакси ин бошад, ба камбағал то бист ҳазор танга товонпулӣ ҳукм мекард [6]. Аммо задан ва захмдор кардани касе аз тарафи қозӣ, раис, бек ва амалдорон ҷиноят ҳисобида намешуд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дузди калон ҳуди қозихо, раисҳо ва умарову амалдорон буданд. Масъала чунин сурат мегирифт: агар дузд аз табақаи поён бошад, аз ӯ ҷаҳорсад танга ҷарима ситонида, маҷбур менамуданд, ки тамоми молу ашёи рабудашро гардонида диҳад. Дар ин сурат қозӣ Аббосхоча аз ҳар сад танга панҷ тангаро аз ҷабрдида ба ғайри худ мегирифт [6]. Яъне, аз нигоштаҳои дар ғайри қарамеод, ки қуззоти замони амири хислати табақавӣ дошт. Онҳо, қабл аз ҳама, ҳимоякунандаи манфиатҳои синфи ҳукмрон ва табақаи дорони ҷамъият буданд. Ҳамаи ин далелҳо ба тартиб ва мазмуни ғайриқозихоии Бухорои Шарқӣ дахл доранд, ки мо тартиби ҷазо додани қозӣ Аббосхочаро мисол овардем.

Хулоса, чи гунае ки дар ғайри қарамеод, дар замони амири истисмор ҳукмфармо буд. Қозихоии фасодкору фитнагар доимо барои он мекӯшиданд, ки халқро бо ҳар роҳ фиреб дода, ба амиру бекҳо ва феодалҳо мутеъ кунанд. Дар он замон, ки вожаи «қонун» аслан вучуд надошт, қозихо аз тарафи амир якумра таъйин мешуданд ва дар сурати талаби синфи ҳокимро ба ҷо наовардан, онҳо аз вазифа сабукдӯш мешуданд. Тамоми тартиботи қозихо аз ришваю порахӯрӣ, гирифтани муҳрона, фиску фасод ва аз зулму бедодгарӣ иборат буд.

Мутаассифона, қозихо ва руҳониёни мунҳариф, ки дар асоси ярили хонҳо «сардори дин» гардида, ба раъият нуфузи худро қорӣ мекарданд, ҳама ин амалҳои норавои зиддиинсониву исломию умароро аз нигоҳи Қуръон ҳақ мепиндоштанд. Ин буд, ки солиёни зиёде дар зери фишори саҳти идеологияи шӯравии «Дин барои халқ афюн аст», «пайваста динро як падидаи сирф иртиҷоӣ, ақибгароӣ, маҳсули замони боию феодалӣ талқин мекарданд, ки гӯё ҷомеаро аз рушду пешравӣ боз меод. Таърихи гузаштаву имрӯза ин назарияи беасос, бебунёд ва аз ҳақиқат фарсахҳо дурро билкул рад мекунад, зеро ба ҳама маълум гашт, ки имону эътиқоди ақсари мардумро хароб ва одамнор ба кӯчаи сарбаста овард» [20,2]. Хушбахтона, баъди таҳлилу баррасии масоили мазкур ба ҳама маълум гашт, ки «афюни халқ» на дин, балки умарои ҷохилу золим, хунхору ғоратгар, муллоҳои мутаассибӣ аз дин беҳабар, фосиқу айшпарасти ва қозихоии фасодкору фитнагар ва моли мардумхур буданд. Ин нуқта бояд арз шавад, ки қозӣ, муфтӣ, раис, ки маъмури иҷроии аҳкоми шариат ба ҳисоб мераванд, ҳамеша динро ҳамчун воситаи истисмори халқ истифода мекунанд.

Ошо (ваф. 1992) ин рафтори норавои зиддиинсонии «ҳомии дин»-ро чунин қарамеод мекунад, ки «...ҳар қадар ки шумо ба ҳақиқат наздиктаред, ба ҳамон андоза рӯҳонии мунҳариф ба шумо душманӣ меварзад. Зеро шумо оромиши пайравони ӯро вайрон мекунед, ба тичорати ӯ ҳалал мерасонед. Дин барои ӯ тичорат аст, манбаи даромад аст» [10, 197-198].

Сант Кирпал Сингх (ваф. 1974) низ дар бораи ин амали шуми қозӣ, муфтӣ, раис менависад: «Ин гурӯҳ бандҳои бисёре саҳтанд барои нигоҳ доштани мо дар завлонаҳои бардағи ва ҷамъиятҳои худ. Ҳар киро, ки озодандеш аст ва кӯшиши фирор аз зери қанголи онҳо дорад, мулҳид, «мунҳариф аз роҳи Ҳаққ» ном мениҳанд ва аз масҷиду маъбаду қалисо меронандаш, таъқиқаш мекунанд, ки гӯё ӯ дар тасхири қинҳост, пайрави шайтон аст...

Мутаассифона, дурии ин гурӯҳ аз ин дини ҳамагонӣ (Ислом-Ҳ.А.), таълимоти хушқу берӯҳи онҳо одамро душмани одам намудааст. Ба ҷойи он, ки ишқ ба Худованд ва сачда ба зоти ӯро таълим диҳанд, онҳо аз дин зиндон сохта ва худ ниғаҳбонии ин зиндон ва роҳбарии мардумро бар уҳда гирифтаанд» [22, 10]. Ҳамин тавр, давлати Бухоро, ки дар аҳди Сомониён тақия ба дини ислом дошт, бо аз сари қудрат рафтани хонадони Сомониён ва ба тахти Бухоро нишастани мардуми туркнаҷод, давлати Бухоро дигар ҳеҷ гоҳ дар пояи дини ислом чун дар аҳди Сомониён устувор нагардид. Қӯчиёни туркнаҷод аз дину ойин ва тамаддуни исломӣ бо он таъсире, ки аз ин лиҳоз мардуми тоҷик мебардоштанд, албатта, ба нерӯи дар фаҳмиши пешин нигоҳ доштани ислом қодир

набуданд. Аз ин рӯ, мардуми тоҷик бо ба тахти Бухоро нишастани қабилаҳои турку муғул, тадриҷан пойин фаромадани сатҳи илму фарҳанг ва маърифати исломӣ пайвандҳо дорад. Ба вижа дар аҳди ҳукмронии сулолаи мустабидонаи манғит, бар сабаби дарандагӣ, зулму ситам, таҷовузу таадии амирон... ва хор доштани ислом боиси ривочи куфру бидъат ва бадбахтии мардум гардид. Ин буд, ки давлати Бухоро, ки дар аҳди Сомониён бар пояи адлу дод бунёд гардида буд, бар сабаби фиску фучур ва ҷабру таадии амирони ситампешаи манғит, пояҳои давлат хароб гардида, соли 1920 барои ҳамешагӣ аз байн рафт, ки доғи нангу ор ва бадномии абадӣ бо номи ин сулолаи ситамгар қарин бод.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. *Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. – 315 с.*
2. Қўшматов А. Назаре ба усулҳои андозситонӣ дар бекии Ҳисори охири садаи XIX - ибтидои садаи XX. Нақши Ҳисор дар тамаддуни Шарқ. – Душанбе, 2015. – 190 с.
3. Лыкошин Н. (Народные судьбы): Бытовой очерк оседлого населения Туркестана //Русский Туркестан: Сборник. – Т. 1: Приложение к газете «Русский Туркестан». – Ташкент: Русский Туркестан, 1899. – С. 19-20.
4. Муҳаммадрафи Ансорӣ. Дастур ал-мудук (устав для государей) предисловие, перевод, примечания и указатели А.Б Вильдановой. – Ташкент: Фан, 1991. – 270 с.
5. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX вв. – Душанбе – Алма-Ата, 1967. – 331 с.
6. Маҷлисов О. Дар бораи қозиқо //Тоҷикистони сурх. – 12. 12. 1951.
7. Муҳаммадҷон Шақурӣ. Садрӣ Бухоро. – Ҷони 2. – Душанбе, 2005. – 330 с.
8. Муҳаммадҷон Шақурӣ. Фитнаи инқилоб дар Бухоро. Аббос Алиев. – Душанбе, 2010. – 140 с.
9. Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсайиди Балҷувонӣ. Таърихи ноғеъӣ. – Душанбе, 1994. – 150 с.
10. Ошо. Заратустра: Путь восхождения. – М., 1996. – 321 с.
11. Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана. – Душанбе, 2011. – 404 с.
12. Садрӣддин Айнӣ. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987. – 239 с.
13. Садрӣддин Айнӣ. Ёддоштҳо. – Душанбе, 2009. – 1087 с.
14. Садрӣддин Айнӣ. Намунаи адабиёти тоҷик. – Душанбе, 1954. – 448 с.
15. Садрӣддин Айнӣ. Қулиёт. – Ҷилди 7. – Душанбе, 1962. – 648 с.
16. Садрӣддин Айнӣ. Таърихи амирони манғитияи Бухоро. – Душанбе, 1966. – 344 с.
17. Садрӣ Зиё. Наводири Зиёия. – Душанбе, 1991. – 123 с.
18. Садрӣ Зиё. Тазқори ашъор. – Техрон: Суруш, 1380. – 428 с.
19. Фитрат. Давраи ҳукмронии амир Олимхон. – Душанбе, 1991. – 63 с.
20. Фитрат. Мунозира. Душанбе, 1992. – 55 с.
21. Худойназар Асозода. Таърихи адабиёти тоҷик. – Душанбе, 2014. – 671 с.
22. Ҷамшиеди Азимпур. Сафири хуршед. – Душанбе, 2008. – 450 с.
23. Шўълаи Инқилоб. – 1920. - №51. – С. 14-15.
24. Энциклопедияи советии тоҷик. – Ҷ. 7. – Душанбе, 1988. – 307 с.

**МАСОИЛИ ОМУЗИШИ
СИЁСАТИ МИНТАҚАВИЙ
ТОҶИКИСТОН ДАР
ТАЪРИХНИГОРИИ
ВАТАНӢ ВА ХОРИҶӢ**

МИРЗОЕВ Ҷӯрабек Абдулович,

ходими илмии шуъбаи таърихи навтарини
Институтуи таърих, бостонишиносӣ ва
мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи
илмҳои ҚТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

МИРЗОЕВ Дҷурабек Абдулович,

научный сотрудник отдела новейшей истории
Института истории, археологии и этнографии им. А.
Дониша Академии наук РТ (Таджикистан, Душанбе)
E-MAIL: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

**QUESTIONS OF THE STUDY OF
THE REGIONAL POLICY OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN
DOMESTIC AND FOREIGN
HISTORIOGRAPHY**

MIRZOEV Jurabek Abdulovich,

a scientific Researcher of the Department of Modern
History of the Institute of history, archeology and
ethnography named after A. Donish under the Academy of
Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Калидвожаҳо: истиқлолият, сиёсати хориҷӣ, дипломатия, муносибатҳои дӯҷониба, созмонҳои байналхалқӣ, ҳамкориҳои сиёсӣ, ҳусни тафоҳум, муносибатҳои неки ҳамсоғӣ.

Дар мақола масоили роҳандозии сиёсати минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таърихнигории ватанӣ ва хориҷӣ, баҳусус муносибатҳои Тоҷикистон бо давлатҳои пасошӯравии Осиёи Марказӣ, ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои форсиабон, ки яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, паҳлуҳои гуногуни он дар таълифоти муҳаққиқон инъикос ёфтааст, таҳлил ва баррасӣ гардидаанд. Дар он муаллиф беитар ба масоили сиёсӣ ва илмӣ-фарҳангӣ, ки аз умумияти сарнавишти таърихӣ ва эҳсоси мансубият ба олами форсиабонон маниаъ мегиранд, тавачҷуҳи хоса зоҳир кардааст. Илова бар ин, дар мақола таълифоти муҳаққиқони эронӣ ва афгон, ки самтҳои мухталифи муносибатҳои муштараки ин кишварҳоро бо Тоҷикистон инъикос кардаанд, мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтаанд.

Ключевые слова: независимость, внешняя политика, дипломатия, двухсторонние отношения, международные организации, политическое сотрудничество, добрососедские отношения.

В статье анализируются вопросы изучения региональной политики Республики Таджикистан в отечественной и зарубежной историографии, особенно взаимоотношения Таджикистана с постсоветскими государствами Центральной Азии, различные аспекты сотрудничества Таджикистана с персоязычными странами, которые является приоритетным направлением во внешней политике Республики Таджикистан, и были проанализированы и освещены в статьях исследователей. В ней автор уделяет особое внимание на политические, научно-культурные аспекты проблемы, которые исторически связывают народов персоязычного мира и имеют историческую общность. Кроме того в статье проанализированы труды иранских и афганских исследователей, которые затрагивают различные направления взаимоотношения с Республикой Таджикистан.

Key words: independence, foreign policy, diplomacy, bilateral relations, International organizations, political cooperation, good-neighborly relations.

The article analyzes the issues of the study of the regional Policy of the Republic of Tajikistan in the national and foreign historiography, especially the relationship of Tajikistan with the post-Soviet states of Central Asia, various aspects of cooperation Tajikistan with Persian Speaking countries, which is a priority in the foreign policy of the Republic of Tajikistan, and have been analyzed and covered in the articles of researchers.

The author pays special attention to the political, scientific and cultural aspects of the problem, which historically bind the peoples of the persue-speaking world and have a historical commonality. In addition, the article analyzes the writings of Iranian and Afghan researchers, which affect different directions of relations with the Republic of Tajikistan.

Яке аз самтҳои афзалиятноки муносибатҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозии сиёсати минтақавӣ мебошад. Дар ин ҷода Тоҷикистон ҳам дар ҷорҷӯбаи созмонҳои минтақавӣ ва ҳам дар ҷорҷӯбаи ҳамкориҳои расмӣ дучониба сиёсати хешро пеш аз ҳама бо кишварҳои Осиёи Марказӣ – Ўзбекистон, Қирғизистон, Қазоқистон ва Туркменистон, бо кишварҳои форсиабони минтақа – Ҷумҳурии исломии Эрон ва Ҷумҳурии исломии Афғонистон, инчунин бо Ҷумҳурии Халқии Чин, Ҷумҳурии исломии Покистон ва бо кишвари Ҳиндустон амалӣ месозад.

Бояд тазаққур дод, ки масъалаи татбиқи сиёсати минтақавии Тоҷикистони соҳибистиклол дар таърихнигории ватанӣ ба таври комил омӯхта нашудааст. Таълифоти маҷмӯӣ ва алоҳида дар ин ҷода ҳанӯз вучуд надорад. Аммо паҳлуҳои гуногуни ин мавзӯ аз ҷониби муҳаққиқон тадқиқ гардида, дар асарҳои онҳо инъикос гаштаанд.

Мавриди зикр аст, ки роҳандозии сиёсати минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст омадани истиқлолият, пеш аз ҳама, дар гузоришу баромадҳо ва шохасарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон инъикос гардидааст [26]. Дар солҳои 1991-1992 Тоҷикистон ба таҳкими сохтори давлатӣ ва дарёфти мавқеи хеш дар арсаи байналмиллалӣ машғул буд, вале ҷанги шаҳрвандӣ ин равандро амалан қатъ намуд. Маҳз Эмомалӣ Раҳмон дар низоми давлатдорӣ тоҷикон давраи наву сифатӣ ба вучуд оварда, раванди мазкурро аз нав оғоз бахшид ва тавсеа дод. Ў дар муроҷиатномаи аввалини хеш ба халқи шарифи Тоҷикистон аз 12-уми декабри соли 1992 принсипҳои асосии сиёсати дохиливу хориҷиро изҳор намуд, ки дар он принсипи «мустаҳкам қардан ва боз ҳам инкишоф додани алоқаҳои неки ҳамсоягӣ ва ҳамкориҳои ҳамҷониба бо давлатҳои муштаракулманофеъ, пеш аз ҳама бо Русия, Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Туркменистон нақши муҳим дошт» [23, 56]. Яъне зарурати ба роҳ мондани равобити ҳасана бо кишварҳои минтақа ва авлавияти минтақавии сиёсати хориҷиро сардори давлат ҳанӯз аз рӯзҳои аввали ба сари қудрат омадани худ таъкид намуда буданд.

Сарвари давлат бо назардошти он, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ дар гузаштаи начандон дур шомилӣ як низоми воҳиди сиёсӣ ва иқтисодӣ буда, шаҳрвандони ин ҷумҳуриҳоро риштаҳои маҳкамаи умумияти иҷтимоию фарҳангӣ мепайвандад, 30 сентябри соли 1994 зимни суханронӣ дар иҷлосияи 49-уми Ассамблеяи Генералии СММ афзалиятнок будани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишварҳои Осиёи Марказӣ таъкид кардааст [29, 10].

Авлавияти минтақавӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баромадҳои сардори давлат ҳамчун муайянкунандаи самти сиёсати хориҷии кишвар ва асноди марбут ба он инъикос гаштааст.

Маҳз бо назардошти боло рафтани мақоми минтақа ва таваҷҷуҳи қудратҳои ҷаҳонӣ ба он, Э. Раҳмон зимни ироаи Паём ба Маҷлиси Олӣ дар соли 2000-ум вазифаи танзими концепсияи сиёсати хориҷии ҚТ-ро гузошт. Бо қарори Коллегиаи Вазорати қорҳои хориҷӣ аз 18 июни соли 2001 гурӯҳи қорӣ таъсис ёфта, лоиҳаи санади мазкурро омода намуд, ки 24 сентябри соли 2002 аз ҷониби Президенти кишвар тасдиқ гардид. Дар ин санад оид ба бартариати минтақавӣ дар бахши «Авлавиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таъкид гардид [21, 68].

Сарвари давлати тоҷикон дар суханронии худ ҳангоми ифтитоҳи бинои нави Вазорати қорҳои хориҷӣ дар самти муносибат бо кишварҳои минтақа чунин таъкид намуданд: «Дар низоми муносибатҳои байнидавлатии Тоҷикистон кишварҳои ҳамсоя ва минтақа мақоми авлавиятро ишғол менамоянд. Мо ҷонибдори минбаъд вусъат бахшидани таҷрибаи мусбат, бисёрасра ва созандаи ҳамзистии дӯстонаи мардумони Осиёи Марказӣ мебошем» [31].

Дар концепсияи нави сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон самти минтақавии сиёсати хориҷӣ чунин инъикос гаштааст: «Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои байнидавлатӣ бо кишварҳои ҳаммарз ва минтақа сиёсати дӯстӣ, некӯҳамсоягӣ ва мудохила нақардан ба қорҳои дохилии яқдигар буда, ҳадафи эҷоди навори эътимоду амниятро дар тӯлу марзи кишвар пайгирӣ мекунад» [21, 110]. Ин сиёсат дар ҳалли масъалаҳои баҳснок, аз ҷумла масоили сарҳадӣ ва обу энергетика ба ҳалли осоиштаи онҳо ба воситаи музокироту гуфтушунидҳо, ҳусни тафохуми ҷонибҳои дахлдор ва эътирофи усули баробарӣ ва тақсимопазирии амният дар минтақа таъя мекунад. Дар низоми равобити байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон кишварҳои ҳамҷавор мақоми авло доранд. Тоҷикистон ҷонибдори густариши минбаъдаи таҷрибаи мусбӣ, бисёрасра ва созандаи ҳамзистии дӯстонаи халқҳои Осиёи Марказӣ мебошад.

Дар марҳилаи ҳозира дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон доштани равобити ҳасанаи наздик ва собит бо кишварҳои ҳамсоя ба хотири эҷоди камарбанди боварӣ ва амниятӣ дар тӯлу марзҳои кишвар ва таъмини сулҳу оромӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз авлавиятҳо ба шумор меравад [21, 110].

Барои ин, Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки дар муносибат бо кишварҳои ҳамсоя ва минтақа сиёсати дӯстӣ, ҳусни ҳамсоҷӣ, ҳамзистии осоишта ва даҳолат накардан ба корҳои дохилии якдигарро пеша намуда, дар ҳалли мушкилоти мавҷуда ва масъалаҳои баҳсталаб, ба шумули масъалаҳои сарҳадӣ, аз ҳама гуна фишор худдорӣ намуда, бо роҳи ҳалли мусолимадомези сиёсӣ ва гуфтушунидҳо афзалият диҳад. Гузашта аз ин вай бо истифода аз таҷрибаи нодире, ки дар сулҳофаринӣ ва ҳалли низоъҳо дорад, дар пешгириӣ ва ҳаллу фасли ҳолатҳои низоӣ иқдом мекунад ва саҳм мегирад [21, 110].

Маҳз ин нуктаҳо дар сиёсати сулҳпарваронаи Пешвои миллат Э. Раҳмон инъикос мегардад, ки ба таҳкими равобити минтақавӣ, дӯстӣ, ҳусни ҳамҷаворӣ ва таъмини амният дар он даъват менамояд: «Тоҷикистон чунин мешуморад, ки минтақаи Осиёи Марказӣ барои ҳалли ҳамаи мушкилоти иқтисодиву иҷтимоӣ ва экологӣ, муқовимати муассир бо таҳдиду хатарҳои муосир ва таъмин кардани сатҳи рушди сифатан нав ҳамаи захираву имкониятҳоро дорад.

Амалӣ намудани барномаҳои ҳислати минтақавидошта дар бахшҳои энергетикаву алоқа, нақлиёту коммуникатсия ва эҷоди технологияҳои нав барои афзоиши имкониятҳои мо, ба минтақаи амну субот ва рушд, майдони ҳамкориҳои созандаву мутақобилан судманд, мубаддал гаштани Осиёи Марказӣ, ки ба боло бурдани некӯаҳволии мардумони мо ва пешрафти минтақа нигаронида шудаанд, шароит фароҳам хоҳанд овард» [32].

Президенти кишвар барқарор намудан ва тавсеа бахшидани муносибатҳои муштарак судмандро бо давлатҳои форсизабони минтақа низ зарур ҳисобида, дар асарҳои хеш бештар ба гузаштаи таърихӣ халқи тоҷик ва саҳми он дар пайдоиш ва рушди минбаъдаи тамаддуни қабिलाҳои ориёӣ – аҷдодони тоҷикон ва эронӣ диққати махсус додааст. Сарвари давлат махсусан муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо Ҷумҳурии исломии Эрон афзалиятнок ҳисобида, дар мусоҳибаи хеш бо нашриёти бритониёӣ «Арбоби давлатии ҷаҳонӣ» моҳи январӣ соли 1996 чунин қайд мекунад: «Бо назардошти он, ки Эрон нерӯи басандаи иқтисодии таъсиргузори ба кишварҳои минтақа дорад ва ин, ки Эрон метавонад яке аз шарикони асосии тичоратӣ ва иқтисодии Тоҷикистон бошад, мо дар оянда низ баҳри устуворӣ ва густариши минбаъдаи муносибатҳо бо ин кишвари дӯсту бародар ҳамҷониба кӯшиш хоҳем кард» [26, 263].

Монографияи собиқ вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Т. Назаров ва А. Сатторзода фарогири назарияҳои концептуалии арзишманд дар боби ташаккул ва рушди дипломатияи тоҷик баъд аз ба даст омадани истиқлолият мебошад [21]. Дар он муаллифон концепсияи нави сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳлил қарор дода, татбиқи сиёсати минтақавӣ ва муносибатҳои муштарак судманди Тоҷикистонро бо давлатҳои ҳамсоя инъикос намудаанд.

Яке аз бобҳои ҷилди шашуми асари бунёдии «История таджикского народа», ки ба сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шуда, аз ҷониби муҳаққиқи намоён В.В. Дубовитский [5] ба анҷом расидааст, нахустин таҳқиқоти маҷмӯӣ оид ба сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол махсуб меёбад. Дар он муаллиф қайд кардааст, ки ҳанӯз аз солҳои аввали ба даст омадани истиқлолият афзалиятҳои геополитикии мамлакат муайян гардида, самтҳои асосии фаъолият дар муносибатҳои хориҷӣ ташаккул ёфтанд. Ба ақидаи ӯ самти асосӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди бемайлони муносибатҳои дучониба ва бисёрсамта бо давлатҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, пеш аз ҳама Федератсияи Руссия ва кишварҳои минтақаи Осиёи Миёна: Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Туркменистон ба ҳисоб меравад [5, 619].

Маълумоти нисбатан васеъ ва маҷмӯиро дар боби роҳандозии сиёсати минтақавӣ аз асарҳои З. Саидов [27] пайдо кардан мумкин аст. Ӯ инчунин дар китоби «Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей» [28] ва «Фаъолияти байналмилалӣ пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ» [30] ба ин масъала бори дигар рӯ оварда, бо назардошти гузаштаи таърихӣ, пеш аз ҳама ба равобити дучонибаи Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ диққати бештар додааст. Муаллиф барқароршавии муносибатҳои солим, дӯстона ва густурдаро бо кишварҳои ҳамсояи минтақа низ то як дараҷа инъикос менамояд. Аммо дар китобҳои ӯ, бо мӯҷиби он, ки онҳо маҳз ба ин мавзӯ бахшида нашудаанд ва муаллиф эҳтимол дар оянда ин мавзӯро пайгириӣ намояд, масъалаи роҳандозии сиёсати минтақавӣ Тоҷикистон амиқ ва ҳамҷониба баррасӣ нагардидааст.

Силсилаи корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ А. Шариповро, ки дар ҳаммуаллифӣ бо С. Фатоев, С. Шамсиддинов ва З. Сирочов таълиф гардидаанд, ёдрас шудан ба маврид аст. Дар онҳо муаллифон сиёсати дохилӣ ва хориҷии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро дақиқназарона таҳлил намуда, дар зимни он масоили марбут ба сиёсати минтақавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро низ баррасӣ намудаанд [41].

Бояд зикр кард, ки муҳимтарин ҳавзаи ҳамкориҳои Тоҷикистон барқарор намудани равобити дӯстона бо кишварҳои минтақа аст, ки бо ҳадафҳои геополитикии мамлакат низ мутобиқат мекунад. Аз ҷониби дигар, барқарор намудани муносибатҳои дӯстона бо халқу миллатҳои маскунӣ минтақа барои таъмини бехатарии ҷомеаи ҷаҳонӣ зарур аст. Муҳаққиқ Ф. Абдурашитов дар китоби хеш «Феномен таҷикского суверенитета» маҳз ин масъаларо таҷик намуда, қайд мекунад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати минтақавӣ мавқеи хос ва тағйирнопазири худро дорад [1]. Ҷониби Тоҷикистон ягона роҳи ҳалли ҳама гуна масъалаҳои баҳснок ва муноқишавии Осиёи Марказӣ, аз он ҷумла минтақаи ҷангзадаи Афғонистонро танҳо дар гуфтушунид мебинад [1, 109].

Бояд зикр кард, ки баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ баҳри ба тахти нуфузи худ даровардани ҷумҳуриҳои собиқ шӯравии Осиёи Марказӣ давлатҳои абаркудрати дунё (Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Ҷумҳурии Халқии Чин, Федератсияи Россия) ва минтақа (Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Ҷумҳурии Туркия) талош меварзиданд. Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказиро зарур буд, ки ба хотири таъмини амнияти минтақа ба як ниҳоди воҳиди сиёсӣ ва иқтисодии нав муттаҳид гарданд. Чунин ниҳоди сиёсӣ созмони ба тозагӣ бунёдёфтаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) махсуб меёфт. Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ бо назардошти гузаштаи начандон дури таърихӣ, ки онҳоро умумияти ягонаи сиёсӣ ва иқтисодӣ муттаҳид месохт, ҳанӯз 21 декабри соли 1991 ба узвияти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил шомил гардиданд. Акнун Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам дар чорҷӯби ИДМ ва ҳам дар чорҷӯби муносибатҳои дутарафа ҳамкориҳои судманду пурсамарро бо кишварҳои Осиёи Марказӣ оғоз кард. Афзалиятнок будани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар чорҷӯби ИДМ, ҷӣ тавре ки ишора рафт, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 30 сентябри соли 1994 ёдрас шуда буд. Сарвари давлат ду самти афзалиятноки муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар чорҷӯби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил таъкид кард, ки манзури ӯ муносибатҳои судманду густурда бо Федератсияи Россия ва кишварҳои Осиёи Марказӣ буд.

Муносибатҳои дутарафа ва бисёрсамта (дар чорҷӯби созмонҳои минтақавӣ)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои собиқ шӯравии Осиёи Марказӣ дар аксар таҳқиқоти муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос гардидааст. Дар ин росто қабл аз ҳама ҷилди VI-уми асари бунёдии «История таҷикского народа» [5], асарҳои З. Саидов [27; 28; 30], силсилакитобҳои дар ҳаммуаллифӣ эҷод намудаи А. Шарипов [11] ва бисёр дигаронро ёдрас шудан бомаврид аст.

Дар боби ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои форсизабони минтақа, аз ҷумла бо Ҷумҳурии Ислонии Эрон низ як қатор асарҳо рӯи қор омадаанд. Бояд қайд кард, ки Эрон аввалин кишваре буд, ки Истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро ба расмият шиноخت ва намоёндагии дипломатии хешро ҳанӯз моҳи январӣ соли 1992 дар Душанбе ифтиҳо бахшид. Ин иқдом пеш аз ҳама ба умумияти забонӣ, маданӣ ва динӣ доштани ду халқи бародар вобастагӣ дорад. Бо назардошти ин нукта, муҳаққиқони тоҷик низ ба масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон тавачҷуҳи бештаре зоҳир намудаанд. Дар байни таълифоте, ки ба ин мавзӯ бахшида шудаанд, асарҳои мутахассиси таърихи муосири Эрон Н. М. Мирзоевро ёдрас шудан ба маврид аст. Ӯ дар таълифоти хеш дар асоси манбаъҳои муътамад, адабиёт ва маводҳои воситаҳои ахбори умум равандҳои гуногунсоҳаи ҳамкориҳои ин кишварҳоро инъикос намудааст. Китоби аввали муаллиф «Тоҷикистон – Эрон: шоҳроҳи ҳамкориҳо» [15] ном дошта, боби аввали он ба таърихи барқароршавии ҳамкориҳои Тоҷикистони Шӯравӣ ва Эрон бахшида шудааст. Боби дуюм маҳз масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эронро дар замони муосир инъикос менамояд. Дар ин боб, дар асоси санадҳои зиёд ва маводҳои муътамад, ки аз фондҳои гуногуни бойгонӣ ва матбуоти даврӣ ба даст омадаанд, муҳаққиқ тавонистааст, ки марҳилаҳои асосӣ ва роҳҳои барқароршавию густариши дучонибаи иқтисодӣ ва алоқаҳои илмӣ-фарҳангии Тоҷикистону Эронро муайян намояд.

Китоби дуюми Н. М. Мирзоев «Таджикистан и страны Востока» [16] ном дошта, соли 2010 ба таъ расидааст. Муаллиф ду боби охири онро ба масъалаи муносибатҳои мутақобилаи Тоҷикистони соҳибистиқлол ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон бахшида, дар асоси сарчашмаҳои муътамад тавонистааст, ки раванди инкишофи ҳамкориҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ва илмӣ-техникии ин кишварҳоро инъикос намояд.

Мушовири президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати хориҷӣ Зафар Сайидзода низ дар китоби хеш тахти унвони «Фаъолияти байналмилмилалӣ пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ» ҳамкориҳои дучонибаи Тоҷикистонро бо кишварҳои форсизабон, аз ҷумла бо Ҷумҳурии Ислонии Эрон мавриди таҳлил қарор додаст [30, 112-117]. Гарчанде, ки ин таълифот маҳз ба масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон бахшида нашуда бошад ҳам, муаллиф тавонистааст, ки барқароршавӣ ва паҳлуҳои гуногуни рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро инъикос намояд. Ӯ барҳақ ҳамкориҳои гуногунсоҳаи Тоҷикистону Эронро хеле арзишманд арзёбӣ намуда, қайд менамояд, ки

рушду тавсеа ёфтани ҳамкориҳо дар оянда низ ба манфиати ҳар ду ҷониб аст. Зеро барои Эрон муҳим аст, ки «як тақягоҳи форсиабон дар минтакаи Осиёи Миёна, ки умдатан туркзобон аст, дошта бошад. Барои Тоҷикистон низ ҳамкорӣ бо Эрон муфид аст, зеро кишвари мо ба сармоягузориҳо, аз ҷумла дар тарҳҳои бузурги зербиноӣ, ниёз дорад» [30, 115]. Дар ҳақиқат, Эрон аз назари сармоягузорӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон мавқеи хоса дорад. Сайидзода оид ба ҳамкориҳои иқтисодии Тоҷикистону Эрон сухан ронда, қайд менамояд, ки «дар чанд соли охир байни ду кишвар беш аз 100 мувофиқатнома дар бораи ҳамкорӣ дар заминаҳои мухталиф ба имзо расидаанд. Тарҳҳои бузурге, аз ҷумлаи неругоҳи барқи обии «Сангтӯда-2» ва тунели Анзоб, ки то имрӯз аз ҷониби Эрон иҷро шудаанд,» [30, 113] нишонгари устувории равобити иқтисодии ду кишваранд. Ба қавли муаллиф қарор аст, ки дар ояндаи наздик чанд тарҳи тоза ва муҳим аз қабилӣ «неругоҳи барқи обии «Айнӣ» бо зарфияти 150 МВт ва неругоҳи хурди барқи обӣ дар рӯди Искандардарё бо зарфияти 22 МВт сохта шаванд» [30, 114].

Самти дигари ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон равобити илмию фарҳангии ду кишвар мебошад, ки аз ҷониби Сайидзода дар таълифоти мазкур амиқан таҳлил гардидааст. Ба ақидаи ӯ ҳамкорӣ дар ин ҳавза бештар дар «табодули таҷрибаи пажӯҳишгарон, муаллимон, донишҷӯён, роҳандозии барномаҳои фарҳангӣ ва мусиқӣ, ширкати аҳли илму фарҳанг дар маросимҳои фарҳангӣ» [30, 116] амалӣ магардад.

Таълифоти ҷолиби дигаре, ки фарогири масъалаи ҳамкориҳои дучонибаи Тоҷикистону Эрон буда, таҳти унвони «Ирано-таджикское сотрудничество в конце XX – начале XXI вв.» [2] ба таъби расидааст, ба қалами муҳаққиқи барҷаста Р. А. Абулҳаев тааллуқ дорад. Муаллиф дар асоси нашрияҳои қаблӣ, сарчашмаҳои бойгонӣ, ҳуҷҷатҳои дар сатҳи давлатӣ ба имзо расида ва маводҳои воситаҳои ахбори умум махсусиятҳои барқароршавӣ ва инкишофи ҳамкориҳои иқтисодӣ, тичоратӣ, илмӣ-фарҳангӣ, инчунин бунёди объектҳои саноатию роҳсозӣ ва дигар лоиҳаҳои муштаракӣ Эронро Тоҷикистонро дар охири асри XX – ибтидои асри XXI инъикос намудааст.

Бояд зикр кард, ки муносибатҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон низ аз назари муҳаққиқон берун намонда, дар аксар таҳқиқот мавриди таҳлили воқеъбинона қарор гирифтааст. Масалан, муҳаққиқи тоҷик Қ. Расулиён таҳқиқоти худро таҳти унвони «Нигоҳе ба алоқаҳои фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон» [25] маҳз дар ин мавзӯ ба анҷом расонида, дар он маводи зиёд оид ба алоқаҳои фарҳангии Тоҷикистону Эрон гирдоварӣ намудааст. Илова бар ин, муаллиф масоили гуногуни марбут ба алоқаҳои фарҳангии ду кишварро дар соҳаи санъат, адабиёт ва илм хеле дақиқназарона таҳлил менамояд. Дар таҳқиқот инчунин нақши ниҳодҳои фарҳангӣ ва институтҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон дар рушди ҳамкориҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон дар охири асри XX – ибтидои асри XXI инъикос гардидаанд.

Бояд қайд кард, ки ба таҳқиқи муносибатҳои Тоҷикистону Эрон дар як вақт олимони муҳаққиқони Ҷумҳурии Исломии Эрон низ машғуланд. Дар монографияи муҳаққиқи эронӣ Хома Аббосиён «Иран и Таджикистан: пятнадцать лет взаимовыгодного сотрудничества» [34] масоили мухталифи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон хеле муфассал ва амиқ инъикос гардидааст. Муаллиф дар таълифоти хеш дар асоси манбаъҳо ва маводҳои гуногун, инчунин адабиёти мавҷуда бисёр масъалаҳои ба ҳамкориҳои ду кишвар марбутбударо мавриди таҳлил қарор додааст. Дар қатори ҷунин масъалаҳои муҳим, аз қабилӣ мавқеъ ва нақши Ҷумҳурии Исломии Эрон дар раванди ба даст омадани сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муаллифи рисолаи мазкур инчунин ба раванди барқароршавӣ ва рушди ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодӣ ва илмӣ-фарҳангӣ дар байни ду кишвар диққати бештар додаст. Вале бояд қайд кунем, ки ин таълифот раванди ҳамкориҳои ЦИЭ ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро танҳо то соли 2006 фаро мегирад.

Лозим ба зикр аст, ки дар масъалаи рушди муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон рисолаҳои номзадӣ низ таълиф гардидаанд. Яке аз ҷунин рисолаҳо таҳқиқоти донишманди эронӣ Муртазо Маҳмудӣ мебошад, ки ба масъалаи «Состояние и перспективы сотрудничества Таджикистана и Ирана в конце XX – начале XXI веков» (Вазъият ва дурнамои ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Эрон дар охири асри XX – ибтидои асри XXI) [17] бахшида шудааст. Бояд тазаккур дод, ки рисолаи мазкур таҳқиқоти комил ва ҷиддӣ буда, дар он тамоми адабиёти фарогири масоили ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон таҳлил гардидаанд. Муаллиф дар ин таҳқиқот дар асоси консепсияи нав ва маводу манобеъи дастрас, инчунин назари интиқодӣ ба адабиёти таърихӣ хулосаи дурусти илмӣ бардоштааст. Ба ақидаи ӯ халқҳо ва миллатҳои давлатҳои тозаистиклол, аз ҷумла Тоҷикистон, дар аснои ҷустуҷӯи хуввияти миллии хеш дар шароити фазои холии идеологӣ, ногузир ба ҷустуҷӯи арзишҳои ғоявӣ-фарҳангӣ дар таърих, фарҳанги қадима, анъанаҳо ва дини хеш пардохтанд.

Муҳаққиқ Муртазо Маҳмудӣ дар боби омӯзиши масоили марбут ба ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон дар охири асри XX – ибтидои асри XXI як силсила мақолаҳои илмӣ низ таълиф намудааст. Яке аз мақолаҳои ӯ зери унвони «Диалог и дипломатия: таджикско-персидский язык и литература и их влияние на культурное и политическое сотрудничество двух стран» [18] ба омӯзиши масоили таъсири забон ва адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дар рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ ва сиёсии Ҷумҳурии Ислומии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар охири асри XX – ибтидои асри XXI бахшида шудааст. Мақолаи дигари муҳаққиқ «Стратегические интересы Ирана и России в Таджикистане» [19] ном дошта, дар он муаллиф масъалаҳои манфиатҳои стратегии Эрон ва Россияро дар Тоҷикистон, инчунин зарурияти таъмини амнияти минтақаро таҳлил намудааст.

Бояд тазакурр дод, ки ба ғайр аз умумияти забонӣ ва фарҳангӣ, инчунин умумияти динӣ низ омили хеле муҳим дар барқароршавӣ ва рушди муносибатҳои гуногунҷанбаи Тоҷикистону Эрон маҳсуб меёбад. Ин аст, ки муҳаққиқ Неъматов И. рисолаи номзодии худро маҳз дар ин мавзӯ: «Исламский фактор во взаимоотношениях республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.)» [24] таълиф намудааст. Дар рисола муаллиф бо далелу асноди раднопазир исбот кардааст, ки умумияти динӣ чӣ қадар рушду устуворшавии минбаъдаи муносибатҳои судманди байни ду кишвар мусоидат хоҳад кард.

Таҳқиқоти дигаре, ки ба масоили марбут ба ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислומии Эрон дар охири асри XX – ибтидои асри XXI бахшида шудааст, рисолаи номзодии муҳаққиқи эронӣ Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Иброҳим таҳти унвони «Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.)» [35] мебошад. Таҳқиқоти мазкур ба таҳлили маҷмӯӣ ва баррасии раванди барқароршавӣ ва рушди муносибатҳои байниҳамдигарии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислומии Эрон дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI бахшида шудааст. Муҳаққиқ дар зимни таҳлили муносибатҳои ду кишвар барҳақ ба хулосае меояд, ки рушди бемайлоии муносибатҳои Тоҷикистону Эрон бештар ҷанбаи фарҳангӣ дошта, ба умумияти забонӣ ва эҳсоси мансубият ба олами форсизабонон асос ёфтааст. Аз ҷониби дигар, ба ақидаи муаллиф, дар Тоҷикистон ва Эрон ҳам дар сатҳи давлатӣ ва ҳам дар сатҳи ҷамъиятӣ худро ворисони фарҳанги бойи қадимаи ориёӣ меҳисобанд. Эрон бо назардошти ин умумияти сарнавишти таърихӣ ду халқи бародар, дар солҳои бархӯрди сиёсӣ (1991-1997) ва солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1997) ба Тоҷикистон кӯмак кард, ва аз ҷониби дигар асоситарин шарикӣ сиёсӣ-иқтисодӣ Тоҷикистон дар Осиёи Марказӣ маҳсуб меёфт [36, 26], ки мо низ ин мавқеи муҳаққиқро қомилан ҷонибдорем.

Муаллифи таълифоти мазкур масоили ҳамкориҳои Тоҷикистону Эронро дар чорҷӯби созмонҳои минтақавӣ низ мавриди таҳлил қарор дода, яке аз зербобҳои боби дууми қорро маҳз ба ин масъала бахшидааст. Ӯ қайд мекунад, ки ҳамкориҳои бисёрҷанбаи ду кишвар ба ғайр аз муносибатҳои дутарафа, инчунин дар чорҷӯби созмонҳои минтақавӣ, аз ҷумла Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ (СҲИ), Созмони Конфронси Исломӣ (СКИ – аз соли 2011 Созмони Ҳамкории Исломӣ – СҲИ), Созмони Ҳамкории Шанхай (СҲШ) ва муносибатҳои сетарафаи давлатҳои форсизабон – Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Ислומии Эрон ва Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон низ амалӣ мегардад [36, 18].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чорҷӯби Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ дар соҳаи сӯзишворӣ ва энергетика бо Ҷумҳурии Ислומии Эрон ҳамкории устувор дошта, дар ҳалли масъалаҳои муҳими минтақавӣ, аз қабилӣ мубориза бо терроризми байналхалқӣ ва экстремизми динӣ, ки аз Афғонистон маншаъ мегирад, инчунин таъмини амнияти минтақавӣ бо шарикӣ стратегии худ – ҶИЭ дар якҷоягӣ амал мекунад, ки ин нукта низ аз назари донишманди эронӣ дур намонда, дар таҳқиқоти ӯ амиқан инъикос гардидааст [36, 18].

Муҳаққиқ ҳамкориҳои Тоҷикистону Эронро дар чорҷӯби Созмони Ҳамкории Исломӣ низ мавриди таҳлил қарор дода, қайд менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қори иҷтимоӣ сарони давлатҳо, ҳукуматҳо ва вазирони қорҳои хориҷии узви Созмони Ҳамкории Исломӣ фаъолона ширкат дошта, барои амалӣ намудани нақшаи стратегӣ чӣ қадар устувор гардонидани ҳамкории иқтисодӣ дар байни давлатҳои аъзо ҳамчун бо Ҷумҳурии Ислומии Эрон пайваста талош меварад [36, 19].

Мавриди зикр аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислומии Эрон дар чорҷӯби Созмони Ҳамкории Шанхай низ ҳамкории густурда доранд. Эрон соли 2005-ум ба Созмони Ҳамкории Шанхай ба ҳайси мамлақати нозир пазируфта шуд. Ба қавли Маҳди Иброҳим ҳамчун аъзои доимии Созмони Ҳамкории Шанхай пазируфта шудани Эрон, сатҳи ҳамкории давлатҳои минтақаро меафзояд [36, 20].

Маҳди Иброҳим дар таълифоти хеш инчунин ба муносибатҳои Тоҷикистону Эрон дар чорҷӯби давлатҳои форсизабон – Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Ислומии Эрон ва Ҷумҳурии

Исломии Афғонистон диққати бештаре зоҳир менамояд. Ў комилан дуруст қайд менамояд, ки «маҳаки муносибатҳои байни ҳамдигарии се давлатро дар ҳавзаҳои гуногуни ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ идеяи «умумияти ориёӣ» ташкил медиҳад, ки бештар характери фарҳангӣ-тамаддунӣ дорад, на ҷанбаи сиёсӣ» [36, 19]. Аз ҷониби дигар, ба фикри муҳаққиқ, бунёди заминаи иқтисодии ҳамкориҳои се кишвар бештар аз мавқеи Эрон вобастагӣ дорад, зеро Тоҷикистон ба ҳалли вазифаҳои стратегии худ – таъмини истиқлолияти энергетикӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ ва баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ машғул аст, дар Афғонистон бошад, то кунун ҷанги шаҳрвандӣ идома дорад [36, 19-20], ки дар ин ҷо низ ҳақ ба ҷониби ўст.

Муаллифи рисолаи мазкур як силсила мақолаҳои илмӣ низ дар ин мавзӯ таълиф намудааст, ки муҳимтарини онҳо «Подход Таджикистана к проблемам безопасности в Персидском заливе в контексте отношений с Ираном» [37], «Гражданская война в Таджикистане и роль Ирана в установление мира» [38], «Центральная Азия и крупные державы» [39], «Подход Ирана к отношениям с персоязычными странами» [40] маҳсуб меёбанд. Муҳаққиқ дар ин мақолаҳо бо истифода аз манобеи муътамад ба тариқи фишурда ҳамкориҳои бисёрҷанбаи Тоҷикистону Эронро инъикос намудааст.

Ҳамин тариқ, таҳлили таърихнигории адабиёти мавҷуда аз он шаҳодат медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли солҳои зиёди давраи соҳибистиқлолӣ бо Ҷумҳурии Исломии Эрон дар тамоми риштаҳо ҳамкориҳои густурда доштааст. Аммо мутаассифона, ҷанд соли охир бо ҷурми баъзе омилҳо муносибатҳо миёни ин кишварҳои дӯсту бародар, махсусан дар риштаи сиёсӣ каме коҳиш ёфтаанд. Итминон дорем, ки ин мушкилоти пешомада муваққатианд ва халқҳои бародари тоҷику эронӣ ҷиҳати бартараф намудани ин бӯҳрон саъю талош варзида, ба марҳилаи нави ҳамкориҳои созанда ворид хоҳанд гашт.

Ҳамкориҳои густурдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар кишвари форсизабони минтақа – Ҷумҳурии Исломии Афғонистон низ назаррас буда, ҳадалимкон мавриди таҳлили муҳаққиқон ва коршиносон қарор гирифтааст. Лозим ба зикр аст, ки дар ҳамаи марҳилаҳои рушди ҳеш Тоҷикистон ва Афғонистон ҳамчун ҳамсояҳои қарин ба якдигар пайваста кӯмак мекарданд. Баъд аз ғурупошии ИҶШС дар заминаи мушкилоте, ки халқҳои ин ду кишварро мубтало гардонда буд, Тоҷикистону Афғонистон боз ҳам қаринтар гардиданд. Бо вучуди ин, бо ҷурми омилҳои гуногун ҳанӯз аз рӯзҳои аввали ба даст омадани истиқлолияти Тоҷикистон масоили ҷиддие ба миён омаданд, ки ба рушди босуботи муносибатҳои дучониба монеъа эҷод мекарданд. Ба ақидаи муҳаққиқи муносибатҳои сиёсӣ, тиҷоратӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Афғонистон Р. С. Казаков «ҳанӯз аз оғози муноқишаи ҳарбӣ дар Тоҷикистон дар соли 1992 на танҳо ҳазор гурезагони тоҷик, балки ҳазорҳо ҷангиёни муҳолифини тоҷик низ дар Афғонистон паноҳ бурданд. Гузашта аз ин муноқишаи ҳарбии бардавом дар Афғонистон ба рушди муносибатҳои неки ҳамсоягӣ, мустаҳкам намудани ҳамкорӣ миёни ду кишвар таъсири амиқи манфӣ расонид ва расонида истодааст» [10, 3].

Бо вучуди ин, мавқеи ҷуғрофӣ ва геополитикии Афғонистон дар амалисозии ҳадафҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим дорад. Илова бар ин, умумияти забонӣ ва фарҳангии халқҳои ин ду кишвар тақозо мекард, ки Тоҷикистону Афғонистон муносибатҳои густурда дошта бошанд. Ин аст, ки моҳи декабри соли 1993 дар Душанбе миёни ин ду кишвари дӯсту бародар шартнома баста шуда, ҳамкориҳои созанда оғоз ёфтанд. Ин ҳамкориҳо дар солҳои минбаъда тавсеа ёфта, аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ таҳлил ва баррасӣ гардиданд.

Бояд тазаққур дод, ки дар ин самт қабл аз ҳама гузоришу баромадҳо, паёмҳо ва шохасарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон [26] хеле муҳим буда, дар онҳо масоили барқароршавӣ ва ҷараёни инкишофи муносибатҳои дучониба миёни ин ду кишвар инъикос гардидаанд ва масъалаҳои асосие, ки ба рушди босуботи ин муносибатҳо монеъа эҷод мекунанд, муайян шудаанд.

Қобили зикр аст, ки дар як қатор асарҳои бунёдӣ ва дастаҷамъии ба сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиқлол бахшидашуда, масоили муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон низ то андозае таҳлил ва баррасӣ гардидаанд. Ба зумраи ин таҳқиқот асарҳои «Дипломатия Таджикистана вчера и сегодня», «Внешняя политика Таджикистана в годы независимости», «Многовекторная дипломатия Таджикистана», ки бо ширкати бевосита ва таҳти назари собиқ Вазири корҳои хориҷӣ Ҳамроҳон Зарифӣ [6] ба таъби расидаанд, дохил кардан мумкин аст. Дар асарҳо, мақолаҳои бешумор, баромадҳо ва гузоришҳои собиқ Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академик Т.Н. Назаров [22] масоили муҳталифи сиёсати хориҷӣ, дипломатия ва муносибатҳои судманди дучонибаи Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла Афғонистон инъикос гардидаанд.

Ба масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ таълифоти бешумори мушовири президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати хориҷӣ Зафар Сайидзода [27] бахшида шудаанд, ки дар онҳо марҳилаҳои рушди сиёсати хориҷӣ ва дипломатияи Тоҷикистон инъикос гардида, муносибатҳои Тоҷикистон бо кишварҳои форсизабони минтақа ҳадалимкон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Силсилаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии А. Шариповро, ки дар ҳаммуаллифӣ бо С. Фатоев, С. Шамсиддинов ва З. Сирочов [41] таълиф гардида, ба сиёсати дохилӣ ва хориҷии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида шудаанд, ёдрас шудан ба маврид аст. Дар онҳо муаллифон чараёни барқароршавӣ ва рушди муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистонро баррасӣ намудаанд. Аммо бояд қайд кард, ки муаллифони асарҳои дастаҷамъӣ ҳадафи таҳқиқоти хосаи масоили ҳамкориҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистонро надоштанд. Дар ин гуна таълифот дар зимни инъикоси масоили умумӣ ва самтҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистон, ҳамкориҳои Тоҷикистону Афғонистон низ то андозае мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Бояд тазаққур дод, ки ба чузъ аз асарҳои дастаҷамъӣ, инчунин таълифоте рӯи қор омаданд, ки ба инъикоси тамоюлҳои рушди ҷамъиятӣ – сиёсӣ ва алоқаҳои хориҷии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, таъсири вазъи сиёсии он ба амнияти кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла ба Тоҷикистон бахшида шудаанд. Асарҳои Қ. Искандаров [8], А. Князев [11], С.М. Акимбеков [3] аз ин қабил таълифот маҳсуб меёбанд.

Дар боби муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон дар риштаҳои гуногун таҳқиқоти хоса низ ба анҷом расиданд, ки дар онҳо сарчашмаҳои барқароршавӣ ва рушди ин муносибатҳо амиқан таҳлил ва баррасӣ гардидаанд. Дар ин росто монографияҳо ва мақолаҳои алоҳидаи муҳаққиқони тоҷик ва рус – Ш. Имомов [7], Қ. Искандаров [9], В. Г. Коргун [12] –ро ёдрас шудан бомаврид аст.

Бояд қайд кард, ки дар қатори муҳаққиқони тоҷик ба омӯзиши муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон дар як вақт муҳаққиқони афғон низ машғуланд. Масоили мазкур дар таълифоти муҳаққиқони афғон, аз ҷумла Абдумачид Надим [20], Фаҳим Собир [33], А. Мансур [14], Ҷ.С. Далер [4], ки ба масъалаҳои ҷустуҷӯи роҳҳои густариши муносибатҳои неки ҳамсоғӣ ва нақши роҳбарони ду кишвар дар таҳким ва тавсеаи муносибатҳои дучонибаи судманд бахшида шудаанд, мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтаанд.

Қобили зикр аст, ки дар ин самт рисолаи номзадии Р.С. Казаков [10] ва рисолаи доктории Ҷ. Латифов [13] ба анҷом расидааст, ки дар онҳо паҳлуҳои гуногуни муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистону Афғонистон дар замони истиқлолият инъикос гардидаанд. Мутаассифона, рисолаи доктории Ҷ. Латифов инъикоси ҳамкориҳои ду кишварро танҳо дар солҳои аввали истиқлолият фаро мегирад.

Ҳамин тавр, сарфи назар аз мамоният ва мушкилоти мавҷуда барқарор намудан ва густариш додани муносибатҳои дучонибаи судманд бо кишвари дӯсту бародари Афғонистон аз афзалиятҳои сиёсати минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, айни замон дар ҳоли рушд ва тавсеа қарор дорад.

Умуман, Тоҷикистон дар роҳандозии сиёсати минтақавӣ фаъол буда, баҳри рушди ҳамкориҳои дучонибаи судманд ва равобити густурда бо тамоми кишварҳои минтақа пайваста талош меварзад.

АДАБИЁТ ВА САРЧАШМАҲОИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Абдурашидов Ф. М. *Феномен таджикского суверенитета.* - Душанбе, 2017. – 148с.
2. Абулхаев Р.А. *Ирано-таджикское сотрудничество в конце XX – начале XXI вв.* – Душанбе, 2017. – 232с.
3. Акимбеков С.М. *Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии.* - Алматы, 2003. - 400с.
4. Далери Дж. С. *Эмомали Рахмонов - человек мудрый и мыслящий.* - Душанбе: Шарки озод, 2003. – 132с.
5. Дубовицкий В. В. *Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010 гг.) // История таджикского народа. В 6 томах. Т.6.* - Душанбе: Донии, 1998-2011.- С.615-669.
6. Зарифи Х. *Многовекторная дипломатия Таджикистана.* - Душанбе: Офсет, 2010. – 352с.; *Дипломатия Таджикистана вчера и сегодня. Под общей ред. Хамрохона Зарифи.* - Душанбе: Ирфон, 2009. – 296с.; *Внешняя политика Таджикистана в годы независимости.* - Душанбе, 2011. – 320с.
7. Имомов Ш. *Принципы и пути достижения мира и национального согласия в Афганистане.* – Душанбе, 2000. – 184с.

8. Искандаров К. *Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века.* - Душанбе: Ирфон, 2014. – 156с.; *Афганистан в начале XXI века.* - Душанбе, 2010. – 128с.; *Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане//Центральная Азия и Кавказ.* – 2013. - №2(14). – С.18-28.
9. Искандаров К. *Взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламским Государством Афганистан / Материалы II международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом международном порядке - Душанбе, 1997.* – С. 45-54.; *Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом / Центральная Азия и Кавказ.* - Душанбе, 1999. - № 5 (6). - С. 178-184.
10. Казаков Р. С. *Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (1991-2013 гг.).: автореферат диссертации кандидата исторических наук.* – Душанбе, 2014. – 26с.
11. Князев А.А. *Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е начало 2000-х годов.).* - Бишкек, 2004; *Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX - начало XX в.).* - Душанбе: Дониш, 2004; *История афганской войны 1990-х г. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии.* - Бишкек: издательство КРСУ, 2002. – 137с.
12. Коргун В. *Афганский фактор в региональной геополитике // Центральная Азия и Кавказ.* – 2000. - № 5(11). – С.34-42.
13. Латифов Дж. *Таджикско-афганские отношения в 1987-1995гг. (характер и содержание). Диссертация на соискание доктора исторических наук.* - М., 1996. – 312с.
14. Мансур Абдул Хафез. *Внешняя политика правительства Бурхануддина Раббани //Бохтарон.* – 2013. - №1. - С.53-58.
15. Мирзоев Н.М. *Тоҷикистон – Эрон: шоҳроҳи ҳамкорӣҳо.* – Душанбе, 1998. – 128с.
16. Мирзоев Н.М. *Таджикистан и страны Востока (учебное пособие).* – Душанбе, 2010. - 140с.
17. Муртазо Махмудӣ. *Состояние и перспективы сотрудничества Таджикистана и Ирана в конце XX – начале XXI веков. (Кандидатская диссертация).* - Душанбе, 2012. – 182с.
18. Муртазо Махмудӣ. *Диалог и дипломатия: таджикско-персидский язык и литература и их влияние на культурное и политическое сотрудничество двух стран // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отдел общественных наук.* – Душанбе, 2010. - №3. – С.20-28.
19. Муртазо Махмудӣ. *Стратегические интересы Ирана и России в Таджикистане // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Формирование системы колониальной безопасности государств Центральной Азии в форме региональных союзов».*–Душанбе, 2008. – С.98-100.
20. Надим А. *Взаимоотношения Афганистана и Таджикистана от распада Советского Союза по настоящее время // Региональные исследования .* - 2011. - №22. - С. 118-130.
21. Назаров Т., Сатторзода А. *Дипломатияи муосири тоҷик.*- Душанбе: «Ирфон», 2006. - 224с.
22. Назаров Т. *Таджикистан: политика, экономика, международное сотрудничество.* - Душанбе, 2002; *Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество.* - Душанбе, 2004.; Назаров Т., Сатторзода А. *Современная таджикская дипломатия.* - Душанбе: Шарқи озод, 2006. – 224с.
23. Назриев Д., Сатаров И. *Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992-й.* - Душанбе, 2005, - С. 56.
24. Неъматов И. *Исламский фактор во взаимоотношениях республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.). (Кандидатская диссертация).* – Душанбе, 2016. – 161с.
25. Расулиён К. *Нигоҳе ба алоқаҳои фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон.* – Душанбе, 2010.
26. Рахмон Э. *Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов.*-Лондон, 1999; *Тоҷикистон: дар роҳи ҷомеаи мутамаддин (Таджикистан: на пути цивилизационного общества).* - Душанбе, 1996; *Таджикистан: десять лет независимости и национального единства. В 4 томах.* - Душанбе: Шарқи озод, 2001; *Независимость Республики Таджикистан и возрождение нации. В 7 томах.* - Душанбе: Шарқи озод, 2002-2009; *Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллӣ (Независимость Таджикистана и национальное возрождение).* В 7 томах. - Душанбе: Шарқи озод, 2002-2008; *Ответы на вопросы великобританского издания «Мировой государственный деятель» 1996г., январь // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений, речей, интервью и статей).* – Душанбе, 2003. – 374с.

27. Саидов З.Ш. *Внешняя политика Президента Э. Рахмона*. - Душанбе, 2000. - 226с.; *Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан*. - Душанбе, 2011; *Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе (1992-2005 гг.)*. - Душанбе, 2006; *Основные внешнеполитические интересы Республики Таджикистан на рубеже веков*. - Душанбе, 2011; Сабуров А., Саидов З. *Таджикистан на рубеже реализации национальных интересов на международной арене*. - Душанбе, 2005.- 86с.; Сайидзода З. *Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992-2004гг.)*. - Душанбе, 2009. - 154с.
28. Саидов З. *Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей»*. – Душанбе, 2015. – 346с.
29. Саидов З., Сабуров А. *Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене*. – Душанбе: Деваитич, 2005.- 432с.
30. Сайидзода З. *Фаъолияти байналмилалӣ Пешивои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгаишти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ*. – Душанбе: «Контраст», 2016. – 216с.
31. *Суханронӣ дар вохӯрӣ бо кормандони дипломатии кишвар ба ифтихори ифтихои бинои нави Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон*. - 15.03.2013. <http://www.president.tj/node/4113>.
32. *Суханронӣ дар Конфронси байналмилалӣ вобаста ба 20-солагии бетарафии Туркменистон*. - 12.12.2015.<http://www.president.tj/node/10464>.
33. Фахим Сабир. *Таджикистан и Афганистан: в поисках стратегии добрососедства*. По URL:<http://www.rujournal-neo.com/1/7.09.20/2>.
34. Хома Аббасиан. *Иран и Таджикистан: пятнадцать лет взаимовыгодного сотрудничества*. – Душанбе: Ирфон, 2006. -176с.
35. Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Эбраҳим. *Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.)*. (Кандидатская диссертация). – Душанбе, 2016. – 182с.
36. Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Эбраҳим. *Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.): автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук*. – Душанбе, 2016. – 27с.
37. Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Эбраҳим. *Подход Таджикистана к проблемам безопасности в Персидском заливе в контексте отношений с Ираном // Вестник ТНУ*. – Душанбе, 2012. - №3/8(101). – С.35-38 (на тадж.яз.).
38. Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Эбраҳим. *Гражданская война в Таджикистане и роль Ирана в установлении мира // Вестник ТНУ*. – Душанбе, 2012. - №3/5(93). – С.19-21 (на тадж.яз.).
39. Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Эбраҳим. *Центральная Азия и крупные державы // Вестник ТНУ*. – Душанбе, 2013. - №3/4(115). – С.33-36 (на тадж.яз.).
40. Ҳафтех Қазазӣ Маҳди Эбраҳим. *Подход Ирана к отношениям с персоязычными странами // Вестник ТНУ*. – Душанбе, 2015. - №3/10(188). – С.24-26 (на тадж.яз.).
41. Шарипов А., Фатоев С., Шамсиддинов С., Сироджеев З. Э. *Рахмон – спаситель*. Серия книг. - Душанбе, 1996-1999; Шарипов А. «Э. Рахмон - наш Президент!».- Душанбе, 2006. - 26 с.; Шарифзода А., Қосимӣ З. *Эмомалӣ Раҳмон ва ҷомеаи ҷаҳон*. – Душанбе: «Ирфон», 2011.- 372с.; Шарифзода А., Қосимӣ З., Фатоев С., Шамсиддинов С. *Эмомалӣ Раҳмон ва оғози марҳалаи созандагӣ*. (7 китоб) – Душанбе: «Ирфон», 2011; Шарифзода А., Шамсиддинов С., Қосимӣ З. *Президент*.- Душанбе: «Ирфон», 2011.- 372с.; Шарифзода А., Қосимӣ З. *Пайвандгар*. – Душанбе, 2013.-336с.; Шарифзода А., Қосимӣ З. *Бунёдкор*. – Душанбе, 2013. - 336с. Шарифзода А., Қосимӣ З. *Фархундапай*. – Душанбе, 2014. - 336с.

ДАСТОВАРДҲОИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ **НАВРҮЗОВ Ғолибшо Лоикович,**
н.и.т., мудири кафедраи таърихи халқи тоҷики
Донишқадаи давлатии омӯзгории Тоҷикистон дар
ноҳияи Рашт (Тоҷикистон, ноҳияи Рашт)

ДОСТИЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ **НАВРУЗОВ Голибшо Лоикович,**
к.и.н., заведующий кафедрой истории таджикского
народа Государственного педагогического института
Таджикистана в Раитском районе (Таджикистан,
Раитский район)

ACHIEVEMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE **NAVRUZOV Golibsho Loikovich,**
Candidate of Historical Sciences, Head of the Department
of the History of the Tajik People of the Tajik
Pedagogical Institute in Rasht (Tajikistan, Rasht region)

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, иқтисодиёт, созанда, ҳамкорӣ, солҳои истиқлолият.

Дар мақолаи мазкур дар бораи дастовардҳои муҳимтарини Тоҷикистон дар замони истиқлолият сухан меравад. Баён гардидааст, ки пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ низоми идории иқтисодӣ низ вайрон шуда, алоқаи байни корхонаҳои муштараки ҷумҳуриҳои соҳибистиқлоли мамлакат гусаста шуд. Муаллиф дар асоси маъхазҳои маъсалаи мазкурро баррасӣ намуда, саҳми Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмонро дар самти созандагӣ ободонӣ дар ҷумҳури нисшон додааст.

Ключевые слова: Таджикистан, экономика, созидатель, сотрудничество, годы независимости.

В статье рассмотрены основные достижения Таджикистана в годы независимости. В первые годы независимости Таджикистану потребовалось некоторое время, чтобы наладить новые устойчивые подходы к базовым принципам внешней политики, в частности в экономических отношениях с бывшими союзными республиками. После прихода к власти Лидера нации Эмомали Рахмона, в республике начался созидательный процесс, и он приобрел новый импульс. Автор систематично показывает роль Президента в созидательных процессах в Таджикистане.

Key words: Tajikistan, economy, creator, cooperation, years of independence.

The article discusses the main achievements of Tajikistan in the condition of independence. In the early years of independence, Tajikistan took some time to establish new sustainable approaches to the basic principles of foreign policy, in particular, in economic relations with the former Soviet republics. Thus, after the Leader of the nation came to power, Emomali Rahmon, a creative process began in the republic, and he gained new impetus. The author systematically shows the role of the President of the country in the creative processes in Tajikistan.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Асогузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд менамоянд, ки «орзуи ба даст овардани мустақилияти миллӣ амалӣ гашт. Ва дар асл чунин осон ба даст омадани озодӣ ва истиқлолиятро касе ҳам тасаввур надошт. Ин истиқлолият ҳадаи бебаҳои таърих буда, устувору пойдор нигоҳ дошта тавонистани он масъулияти таърихӣ наслҳои имрӯза мебошад» [5, 1].

Аммо соли 1992 бухрони иқтисодӣ ва сиёсӣ дар ҷумҳури рӯз то рӯз шиддатар гардида, ба ҷанги шаҳрвандӣ оварда расонд.

Дар Иҷлосияи XVI-уми (даъвати 12) Шӯрои Олии Тоҷикистон 19 ноябр дар натиҷаи гузаронидани интихобот дар асоси сирф демократӣ Эмомалӣ Раҳмон ба вазифаи раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардид.

12-уми декабри соли 1992 роҳбари тозаинтихоб, мухтарам, Эмомалӣ Раҳмон ба халқ муроҷиат карда, решаҳои фоҷиаи миллиро ошкор намуд ва рӯиҳои асосии фаъолияти давлату ҳукуматро муайян сохт. Вазифаи аввалиндараҷа барқарор намудани беҳатарӣ ва таъмини ҳайъти ошоштаи халқ доништа шуд.

Сардори давлат Эмомалӣ Раҳмон роҳи адлу инсофро пеша намуда, як гурӯҳи калони маҳбусони сиёсиро авф кард ва гуфта буд, ки: “низомии маъмурии роҳбари давлат аз рӯи талаботи ақлу вичдон сурат мегирад” [2, 16].

Пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ низоми идории иқтисодӣ низ вайрон шуда, алокаи байни корхонаҳои ҷумҳуриҳои соҳибистиклоли мамлакат гусаста шуд. Солҳои 90-уми асри XX дар иқтисодиёти ҷумҳури маҳсулоти саноатӣ 53 фоизи маҳсулоти ҷамъиятӣ ва 30 фоизи даромади миллиро ташкил дода, 20 фоизи захираҳои меҳнатии кишварро бошад, саноат дар бар мегирифт. Вале ҳаҷми истеҳсоли саноатии соли 1995 назар ба соли 1992 то 40,6 фоиз кам шуд. Дар тӯли солҳои 1990-1996 истеҳсоли ангишт 23,8 баробар, нафт 5,5 баробар кам шуданд. Соли 1996 истеҳсоли матоъҳои пахтагӣ 13,4 фоиз, абрешим 5,1 фоиз, чуробҳо 5,8 фоиз, пойафзол 6,5 фоиз, гилемҳо 5,2 фоиз, гӯшт ва маҳсулоти гӯшти 1,5 фоиз, шир 3,3 фоизи соли 1992-ро ташкил дода буду халос.

Барномаи дигаргуниҳои иқтисодӣ дар Тоҷикистон барои солҳои 1995-2000 матраҳ шуд. Ба ин мақсад Президенти ҷумҳури Эмомалӣ Раҳмон соли 1995 пули миллии “рублӣ” тоҷикиро ба муомилот баровард. Ин амалҳо пеши роҳи пастравии истеҳсолот, беқурбшавии асъори миллии ва камшавии касри бучаро гирифтанд.

Барои аз вартаи вазнини иқтисодӣ баромадан, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сарвари Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба ҷалб намудани сармоягузории хориҷӣ кӯшид. Дар ҷумҳурии мо сармояи дохилӣ кифоягӣ намекард, бинобар ин барои ба анҷом расидани давраи азнавбарқароркунии хоҷагии халқ маблағгузории хориҷӣ хело зарур буд, иҷозат дод, ки корхонаҳои бизнеси хурду миёна мақом пайдо кунанд. Соли 1999 теъдоди онҳо то ба 1575 корхона расид, ки дар онҳо 15 ҳазор кас кор мекарданд. Дар соҳаи бизнес 51 ҳазор нафар фаъолият доштанд [6, 5].

Дар солҳои истиқлолият роҳҳои нақлиёти мошинҳои боркаши Кӯлоб-Дарвоз-Хоруғ-Кулма-Қароқорум, роҳи ағбаи Анзоб, роҳҳои оҳани Кӯрғонтеппа-Кӯлоб сохта ба истифода дода шуданд.

Дар давоми 27 соли истиқлолият барои рушди соҳаи энергетикаи кишвар зиёда аз 9 миллиард сомонӣ сарф карда шуд. Нерӯгоҳҳои «Помири-1», «Сантӯда-1» ва «Сантӯда-2» ба кор дароварда шуданд. Ба кор даровардани ин нерӯгоҳҳо имконият дод, ки шароити бо қувваи барқ таъмин кардани корхонаҳои саноатӣ ва аҳоли бехтар гардад.

Дар айни ҳол бо ҷалби маблағҳои давлатӣ ва сармоягузории хориҷӣ 10 лоиҳаи инвестиционӣ тадбиқ шуда истодааст, ки маблағи умуми онҳо беш аз 12 миллиарду 800 миллион сомониро ташкил медиҳад [6, 5].

Дар доираи онҳо сохтмони як силсила, нерӯгоҳҳои хурд, “Нуробод-1”, “Нуробод-2”, силсилаи нерӯгоҳҳои Даштиҷум, дар дарёи Зарафшон (мувофиқи қарордоди байни Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон аз 17-уми августи соли 2018 2 НОБ сохта мешавад), таҷдиду барқарорсозии нерӯгоҳҳои Норақ, Қайроқум, Варзоб ва марказҳои барқу гармдихии шаҳри Душанбе ва ноҳияи Ёвон солҳои наздик анҷом ёфтаанд ва ё дар арафаи анҷомёбӣ мебошанд.

Дар баробари ин дар давраи истиқлолият 122 нерӯгоҳи хурди барқии обӣ сохта ба истифода дода шуд.

Ҳадафи Ҳукумати Тоҷикистон дар соҳаи энергетика пайваст намудани шабакаҳои энергетикӣ ҷануб ва шимолӣ кишвар, бехтар кардани таъминоти аҳоли бо барқу газ, азхудкунии қонҳои нави газ ва ангишт мебошад. Бунёди хати 500 кВт-аз ҷануб ба шимол ба анҷом расонида шуда, шабакаи ягонаи энергетикӣ кишвар бояд ташкил карда шавад, ки дар амал иҷро шуд.

Бунёду азнавсозии роҳҳои автомобилгарди Шохон-Зиғар, Шкев-Зиғар, Душанбе-Чанак, Душанбе-Саритош, сохтмони нақбҳои Истиклол, Шахристон ва Шаршар имкон доданд, ки ҳаракати доимии нақлиёти байни минтақаҳои мамлакат таъмин гардад.

Бо мақсади фарорҳам овардани шароити зарурӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ба мусофирон хати нави роҳи оҳани Ваҳдат-Ёвон ва терминали замонавӣ дар фурудгоҳи шаҳри Душанбе ба истифода дода шуданд, азнавсозии роҳҳои мошингарди Бохтар-Панҷ, Душанбе-Данғара, Душанбе-Турсунзода ва сохтмони нақби Чормағзак иҷро шуд.

Сарвари кишвар, ки ватанхоҳи асил аст, баҳри он мекӯшад, ки аз тамоми имкониятҳо баҳри шукуфоии Тоҷикистони азиз истифода намояд. Мардуми бохираду заҳматқарини тоҷик, ки имрӯз бо роҳбарии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳаёти осоишта мебаранд, аз дониш, ақл, таҷрибаи таърихи пурбаҳои худ баҳра гирфта, захира ва боигариҳои кишварро баҳри зиндагии бофароғати халқ дурандешона истифода карда, Тоҷикистони азизро ба дараҷаи кишварҳои тараққикардаи ҳақон мебарорад.

Дар замони истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи нави ташкил ва идоракунии соҳаҳои кишоварзиро интиҳоб намуд. Зеро ки, кишоварзӣ соҳаи муҳими иқтисодиёти кишвар мебошад.

Дар комплекси агросаноатӣ истифодаи ҳамагуна маблағҳо васеъ гардид. Масалан, солҳои 1995-1999 давлат ба хоҷагиҳои деқонӣ ва муассисаҳои агросаноатӣ 350 миллиард рубл қарз дода, соли 1997 бошад 4 миллиард сомонӣ қарзҳои ноҳияҳои кӯҳиро ба зиммаи худ гирифта, 2,5 миллиард рубл қарзи хоҷагиҳои ноҳияҳо ва муассисаҳои агросаноатиро ба муҳлати 5 сол дароз кард. Муассисаҳои истеҳсолии “Тоҷикселхозхимия”, “Мадад”, “Ғалла”, “Нафтрасон” дар хизмати деҳқонон буданд.

Мусаллам аст, ки дар солҳои бӯҳрони иқтисодӣ истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ рӯ ба пастравӣ оварда буд. Дар шароити бӯҳрони иқтисодӣ хоҷагиҳои шахсӣ нисбат ба хоҷагиҳои давлатӣ нисбатан устувортар буданд. Ин дигаргуниҳо бештар дар асоси фармони Раиси Ҷумҳур аз 25-уми июни соли 1996 “Дар бораи азнавсозии корхона ва ташкилотҳои кишоварзӣ” ва қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ислоҳоти замин” рух доданд. Мувофиқи фармони Президент аз 9-уми октябри соли 1995 ва 1-уми декабри соли 1997 ба деҳқонон барои ташкили хоҷагиҳо 75 ҳазор гектар замин дода шуд, ки он қисми аҳолиро бо ҷои қор таъмин намуда, дар ҳалли масъалаи хӯрокворӣ саҳм гузошт. 5-уми марти соли 1992 қарори Ҳукумати Тоҷикистон “Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)” асосҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ташкилу фаъолияти хоҷагиҳои деҳқониро муайян сохт.

26-уми июни соли 1996 дар назди Ҳукумати Ҷумҳурӣ Маркази дастгирии хусусигардонии хоҷагиҳо таъсис ёфт. Мақсад аз ташкил намудани хоҷагиҳои шакли нави деҳқонӣ аз он иборат буд, ки ба онҳо ёрии ҳамаҷониба расонида, истифодабарии заминро об, идоракунии истеҳсолоти хоҷагиҳо ба танзим дароварда шавад. Бо кӯмаки Бонки ҷаҳонӣ хоҷагиҳои таҷрибавӣ, мисли “Варзоб”-и ноҳияи Рӯдакӣ, ба номи Х. Баротов, “Ҳақиқат”-и ноҳияи Колхозобод ба номи У. Эргашев, “Юсуф Вафо”-и ноҳияи Мастҷоҳ ва ғайраро ташкил доданд.

Имрӯзҳо дар хизмати кишоварзон зиёда аз 10 пажӯҳишгоҳҳои илмӣ-тадқиқотӣ, Академияи илмҳои кишоварзӣ, Донишгоҳи кишоварзӣ омодаи қоранд, ки дар онҳо мутахассисони баландихтисос, аз ҷумла 12 академик, 23 нафар узви вобастаи академия, 55 докторони илм ва зиёда аз 400 номзадҳои илм қору фаъолият доранд, ки бештар ба тадқиқи масоили тухмпарварӣ ва зотпарварӣ машғуланд. Дигар шудани муносибат ба қори хоҷагии кишлоқ ба он оварда расонд, ки қорхонаҳои саноати қорқарди маҳсулоти кишоварзӣ рӯ ба инкишоф оварданд. Дастовардҳо рӯз аз рӯ з бехтару хубтар мешуданд ин боиси он гардид, ки дар соли 2000-ум 3 қорхонаи корпоратсияи “Хӯрокворӣ” ва заводи “Спирт”-и Исфара ба гирифтани муқофоти байналхалқии “Ситораи платинагӣ” ва “Ситораи тилло” мушарраф шуданд. Маҳсулоти ин гуна қорхонаҳо ба талаботи иқтисодиёти бозоргонӣ ҷавобгӯ буда, дар рақобат ба молҳои хориҷӣ дар бозори ҷаҳонӣ барои худ мавқеъ ва мақоми ҳалқунанда пайдо намуд.

Дар ҷумҳурӣ шароитҳо барои таракқиёти қорводорӣ низ мусоидат мекунад. Соли 1999 нисбат ба соли 1990 дар хоҷагиҳои ҷамъиятӣ ҳамагӣ

29% қорвои қалони шохдор, 40% бузу гӯсфанд, 55% асп, 2% паррандаҳо боқӣ монда буданд. Аммо дар хоҷагиҳои шахсӣ бошад 17% қорвои қалони шохдор ва 4 баробар саршумори аспҳо зиёд шуд. Ин масъала ҳам бо дастгирии роҳбари давлат роҳи ҳаллашро ёфт. Аз хориҷ навъҳои бехтарини аспҳо, говҳои зотӣ, гӯсфандони зотӣ, бузҳои ангорӣ оварда шуданд, ки ҳосилнокии онҳо хубтар буд.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо соҳибқорони ҷумҳурӣ 25 декабри соли 2007 дар назди онҳо вазифаҳои мушаххас гузошт. Дар натиҷаи кӯшишу талошҳои Ҳукумати Тоҷикистон дар доираи амалигардонии барномаҳои “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2015” ва “Стратегияи паст қардани сатҳи қамбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2009 сатҳи қамбизоатӣ аз 64% соли 2003 дар айни ҳол ба 30% расонида шудааст. Дар асоси барномаҳои зикршуда Ҳукумати кишвар дар назди худ вазифа гузошт, ки сатҳи қамбизоатиро то соли 2017 30% поён гардонад. Дар самти таъмини амнияти озуқаворӣ бошад, Ҳукумати Тоҷикистон бо сарвари Эмомалӣ Раҳмон чунин қорқоро ба амал баровард: ба ихтиёри деҳқонону фермерҳо воғузур намудани замин ва дар ин асос густариш додани соҳибқоронии қурду миёна, аз ҷумла соҳибқоронии истеҳсолӣ, роҳҳои асосии ҳифзи бозори истеъмолӣ кишвар ва пешгирии қардани нарҳҳои маводи ғизоӣ, истифодаи самараноки оқилонаи замин, баланд бардоштани самаранокии он, дар як сол аз заминҳои обӣ рӯёндани 2-3 ҳосил ва бо ҳамин роҳ зиёд намудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти озуқаворонии ватанӣ мебошад.

Барои ҳалли масъалаҳои зикршуда ва умуман рушди иқтисодиву иҷтимоии мамлакат дар доираи лоиҳаҳои гуногун ҷалби сармои дохиливу хориҷӣ бояд самти муҳимтарини фаъолияти Ҳукумати Тоҷикистон бошад. Ҳамин тавр баъд аз соли 1997-ум дар доираи зиёда аз 200 лоиҳаи

муштараки сармоягузорӣ 15 миллиард сомонӣ ё 4 миллиарду 400 миллион долари ИМА маблағ ҷалб шуда буд.

Ҳукумати Тоҷикистон рушди соҳаи маорифро яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти худ шуморида, дар тӯли 27 соли истиқлолият ҳамасола маблағгузорию соҳаро зиёд намуд. Масалан, агар дар соли 1995 маблағгузорию соҳаи маориф аз ҳисоби бучети давлатӣ ҳамагӣ якуним миллион сомонӣ буда, он ба 800 миллион сомонӣ расонида шуд, ки ин 17% буҷаи давлатиро ташкил меод. Танҳо дар нӯҳ соли охир маблағгузорию давлатии соҳаи маориф 18 маротиба афзуд.

Ҳамзамон сиёсати иҷтимоии давлат ба ислоҳот ва инкишофи соҳаҳои тиб, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, фарҳанг, инчунин баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа, рушди зехнӣ ва ҷисмонии ҷавонон ва тараққӣ додани варзиш нигаронида шудааст.

Бо ташаббуси Президенти кишвар, Эмомалӣ Раҳмон Академияи илмҳои мактабҳои олии Тоҷикистон таъсис ёфт, ки бояд имкониятҳои илмӣ олимону ташкил дода, мутахассисони қобилиятноки ҷавонро ба воя расонад.

Ҳаёти адабӣ-бадеӣ дар ҷумҳурӣ ба тадриҷ пеш рафта, ранги тоза мегирад. Адибон шоиру нависандагон, рӯзноманигорон, аҳли санъат ҳаётро омӯхта асарҳои шоистаи замонавӣ эҷод мекунанд.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон низ бо маврид 19-уми ноябри соли 1997 дар анҷумани XI-и нависандагони Тоҷикистон иброз дошт, ки нависандагони муосир идомадиҳанда ва меросбардори адабиёти классикӣ аз Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ то Садриддин Айнӣ мебошанд. Аз ин рӯ адибон бояд дӯстиро тараннум карда, ҳақиқатҷӯву ростгӯ бошанд.

Симои ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократиро васоити ахбори умум - радио, телевизион, интернет, рӯзнома ва маҷаллаҳо ифода мекунанд. Дар Тоҷикистон ин воситаҳо ба таври озод амал мекунанд ва ҳаёти дохиливу берунии ҷумҳуриро инъикос менамоянд.

Дар пешбурди фарҳанги тоҷик вохӯриҳои ҳамасолаи Раиси Ҷумҳур Эмомалӣ Раҳмон бо аҳли зиё мавқеъ ва мақоми хоса доранд.

Вазифаи аввалиндараҷаи фарҳанги имрӯза он аст, ки ҷавонон дар рӯҳияи ватандӯстӣ, ваҳдат, ободкориҳо тарбия ёбанд.

Дар 27 соли истиқлолият нуфузу эътибори Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳон баланд шуд. Тоҷикистон аъзои Комилҳукуки Созмони Милали Муттаҳид, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо, Ташкилоти конфронси Исломи, Созмони ҳамкории Шанхай, Созмони ҷаҳонии савдо, Фонди байналмилалӣ аъзо ва ғайра мебошад.

Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо таклифу пешниҳодҳои муфиди хеш дар микёси байналхалқӣ обрӯ ва эътибори беназире пайдо карда, ҳамчун сиёсатмадори бохираду дурандешӣ сатҳи ҷаҳонӣ эътироф гардидааст. Ӯ узви фахрӣ ва профессори ифтихории фалсафаи Академияи умумиҷаҳонии тиб, дорандаи ситораи Алберт Швейсер, ҷоизаи байналхалқии сулҳ, “Пешвои асри 21” ва дигар мукофотҳои байналхалқӣ мебошад.

Ҳамаи ин пешравиҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зарфи 27 сол бо дастгирӣ ва иродаю матонати фарзанди фарзонаи миллат, қаҳрамони Тоҷикистон, Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амалӣ шуданд ва шуда истодаанд.

Яке аз ҳадафҳои Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар назди халқи мамлакат пешниҳод намудани се самти тараққиёти ҷумҳурӣ буд: а) аз бумбасти коммуникатсионӣ баромадан; б) истиқлолияти энергетикӣ ба даст овардан; в) таъмини аҳолии мамлакат бо хурокворӣ. Имрӯз ҷумҳурӣ ин ҳадафҳоро пурра амалӣ кард.

Барои аз бумбасти раҳо ёфтани 7 сентябри соли 1998 роҳи оҳани Қурғонтеппа-Кӯлоб кушода шуд. Баъди он роҳи мошингарди Кӯлоб-Хоруғ-Кулма-Қароқорум кушода шуд, ки Тоҷикистонро ба мамлакатҳои хориҷӣ пайваست. Қисмати дуҷуми роҳи оҳани Қурғонтеппа-Кӯлоб аз истгоҳи Данғара-Олимтой-Қурбоншаҳид-Кӯлоб бо дарозии 70-80 километр 7-уми сентябри соли 1999 ба охир расид.

Соҳтмони нақбҳо дар давраи истиқлолият бо роҳбарии Президенти кишвар барои иқтисодиёти кишвар мусоидати калон кард. Эмомалӣ Раҳмон дар маъракаи кушодашавии корҳои соҳтмони нақби Анзоб 20-уми майи соли 1999 баромад карда, қайд намуд, ки дар назди мо боз як имтиҳони ҷиддӣ дар роҳи истиқлолияти иқтисодии ҷумҳурӣ истодааст. Ин имтиҳон сар мешавад аз дили қаторкӯҳҳои Ҳисор кушодани нақби 5 км, ки имконият медиҳад дар тамоми фасли сол вилояти Суғдро ба маркази ҷумҳурӣ пайваст кунад.

Барои тараққиёти иқтисодии ҚТ ва аз бумбасти коммуникатсионӣ баромадан нақбҳо Шаршар, Шаҳристон, Чормағзак сохта шуданд. Барои азнавсозии роҳи автомобилгарди Душанбе-

Нуробод-Саритош, ки мохи августи соли 2004 оғоз шуд, мувофиқи лоиҳа 24 миллион доллари ИМА муайян шуда буд, ки он ҳам пурра анҷом ёфт [3, 1].

Агар мо дигаргунӣ аз навсозӣ бо бузургро дар 27 соли соҳибистиклолӣ дар як ноҳияи Рашт ёдовар шавем ҳар як фарди соҳибакл мефаҳмад, ки дар ин муддати кӯтоҳ чигуна ободиву созандагӣ бо роҳбарии Пешвои муаззамии миллатамон Эмомалӣ Раҳмон амалӣ шудаанд, ки чанди онро меорем: сохтмон ва ба истифода додани ДОТ дар ноҳияи Рашт, бинои варзиши боҳашамат, бинои мақомоти иҷроия, бинои минтақавии вазоратҳои қорҳои дохилию амният, касри фарҳанг, коллеҷи нави тиббӣ, дар ҳамаи ҷамоатҳои деҳот бунгоҳи тиббӣ. Танҳо дар як ноҳияи Рашт 78 мактаби миёнаи умумӣ ва 35 мактаби ибтидоӣ, 271 мағоза, 12 клуб, 10 маркази фарҳангӣ, 39 китобхона, 7 беморхона, 19 маркази саломатӣ ва 44 бунгоҳи тиббӣ сохта ба истифода дода шудааст [1, 30]. Ҳамаи ин пешравию бурдборӣ бо роҳбарӣ ва гуфтаҳои Ҷаноби Олӣ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам, Эмомалӣ Раҳмон амалӣ шудаанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. *Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии ноҳияи Рашт барои солҳои 2017-2020.* – Душанбе, 2011. - 30с.
2. *Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.* - 16 с.
3. *Оинаи Рашт.* - 29-уми октябри соли 2009.
4. *Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол.* –Душанбе: “ЭР-граф”. 2016. - 463 с.
5. *Сафари қории Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба водии Рашт.* 27.10.2009.

ИЗУЧЕНИЕ ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (50-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА) **РАХМАТОВА Заррина Юнусовна,**
к.и.н., доцент кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета (Таджикистан, Душанбе)

ОМУЗИШИ АЗХУДКУНИИ БОИГАРИХОИ ТАБИИИ ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ БАЪДИЧАНГӢ (СОЛҲОИ 50-60-И АСРИ XX) **РАҲМАТОВА Заррина Юнусовна,**
н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи ватании Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Русия (Тоҷикистон, Душанбе)

STUDY OF DEVELOPMENT OF NATURAL RICHES OF TAJIKISTAN IN THE POSTWAR PERIOD (50-60 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY) **RAHMATOVA Zarrina Junusovna,**
candidate of historical sciences, dotsent of the Department of Home history of the Russian-Tajik (Slavic) University (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: исследование, экспедиция, ресурсы, геология, ботаника, биология, месторождение.

В статье рассматриваются вопросы изучения природных богатств Таджикистана в послевоенный период 50-60-е годы XX века. Отмечается, что в рассматриваемый период различными научно-исследовательскими институтами естественнонаучного направления АН ТаджССР велась работа по изучению природных богатств Таджикистана и на основе данных были изданы статьи и монографии известных ученых. Также анализируется их вклад в изучение и освоение природных ресурсов республики.

Доцент кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета

Калидвожаҳо: омӯзиши, экспедиция, захираҳо, геология, ботаника, биология, кон.

Дар мақола масъалаҳои омӯзиши боигариҳои табиии Тоҷикистон дар солҳои баъдазчангии 50-60-уми асри сипаришуда мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Қайд мешавад, ки дар солҳои номбурда аз ҷониби муассисаҳои Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон таҳқиқот оид ба омӯзиши боигариҳои табиии Тоҷикистон пеш бурда шуда, натиҷаҳои он дар шакли асару мақолоти илмӣ нашр шудаанд. Саҳми олимони мамлакат низ нишон дода шудааст.

Key words: research; expedition; resources; Geology; Botany; Biology; deposit.

The article discusses natural riches of Tajikistan in the post-war period, 50-60-th years of XX century. It is noted that during the period under review, various research institutes science directions EN TAJIKISTAN SSR work was to study the natural riches of Tajikistan and on the basis of data were published articles and monographs of known scientists. Also analyses of their contribution to the study and exploration of the natural resources of the Republic.

Таджикистан, издавна славившийся богатством своих недр, уникальными природными условиями, постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников. В частности в послевоенный период продолжалась работа по изучению природных богатств Таджикистана. Научно-исследовательская работа в этом направлении велась в научных учреждениях АН ТаджССР, которая была образована в 1951 году. Из небольших научных ячеек выросли специализированные отраслевые институты геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, химии, сейсмологии и др.

Геология. Институт геологии, находясь в составе АН ТаджССР (1951-1963 гг.), издал 7 выпусков «Трудов», в которых были помещены исследовательские статьи Д.Х. Ахмадова, С.М. Бобоходжаева, Р.Б. Баратова, Н.А. Блохиной, В.М. Реймана, В.Д. Сазонова и др. Также геологи издали ряд монографий [8,116; 4]. В связи с развитием в этот период горнорудной, газовой и химической промышленности в республике, геологическая наука решала вопросы народнохозяйственного значения. Большой коллектив геологов Таджикистана совместно с геологами других союзных республик изучали особенности структуры, геохимии и генезиса месторождений полезных ископаемых. В Таджикистане было открыто более 350 месторождений, 70 из них эксплуатировались. Были также изучены геологические условия зон проявления землетрясений, даны рекомендации по антисейсмическому строительству.

Под руководством ученого-геолога К.В. Бабкова в Вахшской долине были выявлены литологические типы пород, их состав, дано описание известных месторождений нефти и газа,

произведена оценка перспектив нефтегазоносности и была составлена соответствующая карта. Группой научных сотрудников под руководством член-корреспондента АН ТаджССР Р.Б. Баратова были изучены особенности магнетизма и металлогении Центрального Таджикистана. Результаты работ помогли рационально производить поиск и разведку металлических полезных ископаемых. В этот период были собраны материалы по движениям земной коры и площади бассейна верхнего течения Вахша, где предполагалось строительство ряда крупных гидроэлектростанций Вахшского каскада. Этими работами руководили доктор геолого-минералогических наук С.А. Захаров и кандидат геолого-минералогических наук В.М. Рейман. Также в рассматриваемый период геологами республики были открыты новые минералы: таджикит, тянь-шанит, согдианит и др.

Ботанические исследования. В 1940 г. сектор ботаники был реорганизован в Институт ботаники, которым свыше 30 лет руководил П.Н. Овчинников, а с 1976 г. – М.Р. Расулов.

В состав Института ботаники входили сектор систематики и кормовых ресурсов, Варзобская горная ботаническая станция, Лесная опытная станция (ЛОС), Памирская биологическая станция, ботанические сады в Душанбе и в Хороге. Затем некоторые отделы стали самостоятельными научными учреждениями. В 1959 г. Лесная опытная станция была передана Управлению лесного хозяйства ТаджССР, в 1960 г. были отделены Памирская биостанция и Хорогский ботанический сад, а также сектор физиологии растений был выделен в институт.

В 1958 г. учеными Института ботаники была создана миллионная карта растительности Таджикистана и отдельных районов республики.

В 50-60-е годы были изданы два тома трудов, охватывающих все виды растений республики от папоротникообразных до орхидных [9,456]. Учеными Института ботаники были обследованы хребты Дарвазского, Ванчского, Язгулемского и Рушанского районов ГБАО. По результатам исследований составлен список растений (99 видов), который был передан Институту химии для их химического изучения.

Варзобской горно-ботанической станцией Института ботаники, которой руководила В.И. Запрягаева, были проведены работы по разведению грецкого ореха, был разработан проект создания в Варзобе национального лесопаркового массива для туризма и отдыха. Также В.И. Запрягаева издала монографию по дикорастущим плодовым растениям Таджикистана.

Большая работа проводилась Памирской базой АН ТаджССР под руководством кандидата биологических наук Х.Ю. Юсуфбекова. Ученые базы доказали возможность выращивания в суровом климате Памира кормовых, зерновых и овощных культур. С 1956 г. велись работы по картированию растительности Памира, что дало возможность учесть площади всех типов растительности и была заложена основа для создания высокогорного ботанического сада на Памире.

В 1963 г. впервые была составлена карта растительности Дарваза. В этот период в Душанбинском ботаническом саду была создана экспозиция, насчитывающая 1967 видов, принадлежащих к 89 семействам и 315 родам древесных и кустарниковых пород. Сад играл значительную роль в озеленении городов и сел ТаджССР. В его фондах были представлены коллекции декоративных растений, роз, сирени и т.д.

Зоологические исследования. Основы современных зоологических исследований в Таджикистане были заложены русскими учеными. Ученые института зоологии и паразитологии АН ТаджССР под руководством доктора биологических наук, член-корреспондента АН ТаджССР М.Н. Нарзикулова провели исследования по фауне, систематизировали биологические виды беспозвоночных животных, вели работы по экологии и акклиматизации полезных видов позвоночных животных, работали по вопросам рыбохозяйственного освоения.

Коллектив института разработал проблему защиты растений от вредителей. Были обобщены работы по насекомым-вредителям семечко-плодовых культур Гиссарской долины (кандидат биологических наук В.Г. Баева). Также учеными института были изданы монографии «Птицы долины озера Ранг-куль на Памире», «Птицы Гиссаро-Каратегина» и «Птицы горного Зеравшана» (кандидаты биологических наук И.Л. Абдусаломов и А.В. Попов).

В этот период в Среднюю Азию были завезены для акклиматизации в горных районах Таджикистана ценные промысловые животные – шиншиллы, от которых был получен первый приплод (научный сотрудник А.М. Синельников).

Особое место в исследованиях института занимают работы по рыбохозяйственному освоению водоёмов Таджикистана. Разработаны мероприятия по повышению рыбопродуктивности Кайраккумского водохранилища – крупнейшего водоёма Средней Азии на Сыр-Дарье (кандидат биологических наук В.Е. Ожегова и В.А. Максунув).

Зоология и паразитология, как важнейшие разделы биологической науки, занимали почетное место в системе Академии наук Таджикистана, об этом свидетельствовали многочисленные публикации зоологов и паразитологов [5; 1,153; 2,249; 3,193].

Отдел физиологии и биофизики растений систематически издавал тематические сборники, в которых публиковались результаты исследований ученых.

К концу 1963 г. было издано четыре сборника [6, 122; 7, 294]. 9 января 1963 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению её связи с практикой». Ученые отдела физиологии и биологии растений АН Тадж. ССР внесли в этот период научный вклад, выполняя данное постановление.

19 апреля 1963 г. ЦК КП Таджикистана и Совет министров Тадж. ССР приняли аналогичное постановление, в котором указывались меры по развитию всего комплекса биологических и сельскохозяйственных наук в республике.

Руководство республики большое внимание уделяло правильному использованию земель. В научно-исследовательском институте сельского хозяйства под руководством А.Н. Максумова были разработаны рекомендации по круглогодичному использованию поливных земель. Это обеспечивало получение с одной и той же площади по 2-3 урожая кормовых культур в год. Ученые-селекционеры разрабатывали комплекс мероприятий по повышению урожайности хлопка. Соответственно, в Таджикистане, где основной отраслью сельского хозяйства является хлопководство, наибольшие усилия ученых были направлены на разработку и внедрение в производство новых, более современных приёмов технологии возделывания хлопчатника.

Таким образом, необходимо отметить, что в рассматриваемый период шло интенсивное изучение освоения природных богатств Таджикистана, наблюдалась хорошая связь науки с практикой и были опубликованы многочисленные научные работы по различным направлениям данной тематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдусаломов М.А. Птицы долины озера Ранг-куль на Памире. – Душанбе, 1961. -153 с.
2. Абдусаломов М.А. Птицы горного Зеравшана. – Душанбе, 1964. -249 с.
3. Дегтерёва В.И. Главнейшие вредные чешуекрылые древесно-кустарниковой растительности центральной части Гиссарского хребта. – Душанбе, 1964. -193 с.
4. Захаров С.А. Стратоструктуры мезокайнозоя таджикской депрессии. – Душанбе, 1958.
5. Иванов А.М. Определитель птиц Таджикистана. Ч.1. – Душанбе, 1953.
6. Насыров Ю.С. Фотосинтез и урожай хлопчатника. – Душанбе, 1956.-122 с.
7. Насыров Ю.С. Физиология древесных растений Таджикистана. – Душанбе, 1962. - 294 с.
8. Сикстель Т.А. Юрская флора каменноугольного месторождения Фан-Ягноб. – Душанбе, 1952.- 116 с.
9. Флора Таджикской ССР. Т.1. – М., 1957. - 547 с.; Т.II. –М., 1963.- 456 с.

ИНЪИКОСИ МУҲАММАДОХИР Ханифа,
ВОҶЕАҶОИ ЧАНГИ ходими илми Донишкадаи Ҷумҳуриявии тақмили
БУЗУРГИ ВАТАНӢ ДАР ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф,
ПОВЕСТҶОИ СОРБОН (Тоҷикистон, Душанбе)

ОТРАЖЕНИЕ МУҲАММАДОХИР Ханифа,
СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ научный сотрудник Республиканского Института
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ повышения квалификации и переподготовки
В ПОВЕСТЯХ СОРБОНА работников образования (Таджикистан, Душанбе)

REFLECTION OF THE МУHAMMADOHIR Hanifa,
EVENTS OF THE GREAT a scientific Researcher of the Republican Institute of
PATRIOTIC WAR IN Professional Development and retraining of education
SORBON'S STORIES workers, (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: Сорбон, Чанги Бузурги Ватанӣ, гуреза, ҳодисаи таърихӣ, воқеияти таърих, Ҳукумати Шӯравӣ, мардуми шӯравӣ, фашизм, раиси колхоз, хирманкӯбӣ, хӯшачинӣ, хати фронт, Ҷимояи ватан, ақибгоҳ.

Мақола аз рӯи асарҳои Сорбон, ки дар мавзӯи Чанги Бузурги Ватанӣ бахшидааст, ба мисли повести «Санги сипар», «Сабо», «Шинел», ҳикояҳои «Санги лағжон», «Моҳичаҳо нон мехӯранд» таҳия шуда, доир ба воқеаи ҳодисаҳои як давраи муайяни таърихӣ нақл мекунад. Дар асарҳои дар ин мавзӯ бахшидаи нависанда ақибгоҳ, меҳнати фидокоронаи одамон дар он рӯзҳои мушкул ва сангин, хиёнату буздилии гурезагони чанг, найрангу фиреб ва ширатпарастии бархе аз мансабдорони тасодуфии ин айём воқеъбинона ва барҷаста тасвир шудааст. Бояд зикр кард, ки нависанда дар тасвири ин воқеаи таърихӣ аз далелҳои истифода намуда, образ ва симоҳои равшан офаридааст.

Ключевые слова: Сорбон, Великая Отечественная Война, дезертир, исторические события, Советская власть, советский народ, фашизм, председатель колхоз, сборка колосьев, фронт, защита родины, тыл.

Данная статья написана на основе повестей «Санги сипар», «Сабо», «Шинел», а также двух рассказов «Санги лағжон», «Моҳичаҳо нон мехӯранд», которые рассказывают события определенного исторического периода. В своих произведениях посвященной данной тематике писатель дает правдивую и отчетливую оценку работающих в тылу людей, их самоотверженного труда, а также характеризует измену и трусость некоторых дезертиров войны, лживость и разврат случайных должностных лиц. Для более яркого и правдивого описания исторических событий писатель умело пользуется историческими фактами.

Key words: Sorbon, the Great Patriotic War, a deserter, historical events, Soviet power, the Soviet people, fascism, the chairman of Collective farm, assemblage of ears, the front, protection of the motherland, rear.

This article is written on the base of "Sangi Sipar", "Sabo", "Shinel", as well as two stories "Sangi Lagzhon", "Fishes eating the bread", which cover the events of a certain historical period. In his works devoted to this subject the writer gives a truthful and distinct assessment of working in the rear of people, their selfless work, as well as characterizes the betrayal and cowardice of some of the desertires of war, falsehood and debauchery of casual officials. For a more vivid and truthful description of historical events, the writer skillfully uses the historical facts.

Бояд зикр кард, ки дар мавзӯи Чанги Бузурги Ватанӣ асарҳои зиёде таълиф шудааст, зеро ин мавзӯи он замони хеле мурабба ва доғ аксари нависандагони шӯравиро, ки шохиди захму дардҳои шифонаёфтаи ин ҳодисаи таърихӣ буданд, бетараф гузошта наметавонист. Сорбон низ, ки ба қавли адабиётшиноси маъруф Абдунабӣ Сагторзода Чанги Бузурги Ватанӣ «ба замони давраи бачагӣ ва навҷавониҳои» ӯ рост омада буди қиблаҳоаш иштирокдори ин чанг буд, аз аҳли хонавода дар ин чанг нафаронери талаф дода буд, дар миёни ҳамдеҳагон, ки асари ин чанг дар ҳар хонавода хузур дошт, ба воя расида буд, дар ин мавзӯи чандин асар эҷод кардааст. Яке аз ин асарҳои повести

«Дашти морон» аст, ки мавзӯи гурезагони чангро дар бар гирифта, сужаи он асари «Рӯ ба рӯ»-и Чингиз Айматовро ба ёд меорад.

Қаҳрамони асари Сорбон Зукур «набераи Абдушукури ғорӣ ва писари Абумансури колхозбозор» мисли қаҳрамони повести «Рӯ ба рӯ»-и Чингиз Айматов Исмойил худро аз қатора ҳаво дода, дар кӯҳу камар пинҳон мегардад. Бобои Зукур-Абдушукури ғорӣ низ чун тағоҳои Исмойил, ки ҳамчун душмани ҳукумати давр-ҳукумати шӯравӣ хангоми кулаккунӣ ба кӯҳистони Чатқал мегурезанд, ҳокимияти шӯравиро нахоста, бар зидди он мубориза мебурд, гуреза шуда, оқибат дар ғори Анбал пинҳон гардида, дар ҳамин ҷо бо дасти шарикаш Ғаддор кушта мешавад. Зукури гуреза низ ғори Анбалро паноҳгоҳ интиҳоб мекунад. Ғаддор, ки худи Зукур Ваҳшиаш меномад, ўро низ ба қатл мерасонад. Сорбон тақдири гурезаҳои худро бо ғоча анҷом медиҳад. Гуфтан мумкин, ки ҳукми муаллиф ин ҳукми дили халқ аст. Адабиётшиноси маъруф Абдунабӣ Сатторзода дар дебочаи куллии Сорбон ин нуктаро тасдиқ намуда гуфтааст: «...муаллиф таъкид кардааст, ки гуреза (гурезаи чанг-шарҳи мо-М.Ҳ.) ва ҳар касе, ки бо вай пайванд мегирад, маҳкум ба марг мебошад» [5, 16].

Дар ҳоле, ки ҳама ҳамдеҳаву ҳамдиёри Зукур, тағоҳои ў дар чанги зидди фашизм мечанганд, Зукур дар кӯҳу камар пинҳон мешавад, воқеан ҷазои сазовор мебинад. Ё Ваҳшӣ, ки ҷавониашро дар ғор чун одамони давраи ибтидоӣ бо шикори ҳайвоноту паранда ва бо дуздиву одамкушӣ гузаронд, бояд аз заҳри мор боазоб-ҷон дода-ҷон дода мирад. Зукур ва Ваҳшӣ, ки ба хотири зинда мондан гуреза шуданд, оқибат худ дарк намуданд, ки аз ин зиндагӣ мурдан авлотар аст. Зиндагӣ, ки онҳо зиндагӣнаш номиданд, аслан зиндагӣ набуда, идомаи мавҷудияти ду марди тарсу ва хиёнаткор будо ба сар меафтад.

Тасвири симои барҷастаи модарро яке аз комёбии Сорбон метавон номид, ки ҳамназираш дар адабиёти муосири тоҷик дар достони «Мардистон»-и Абулқосим Лоҳутӣ воҷеҳурод. Дар достони «Мардистон», ки ба бистухашт нафар панфиловчиён-шаҳидони задухурди шадиди назди Москва бо фашистони Олмон бахшида шудааст, зани як нафар сарбозе, ки аз тарси ҷон ба ватан хиёнат карда, ба тарафи душман мегурезад, либоси сиёҳ пӯшида, худро бевазан меномад. Шавҳари ў зинда аст, вале аз набардгоҳ гурехта, ба ёру диёр хиёнат кардааст, ҳамсараш ўро мурда медонад.

Рисолат низ ба мисли Шарифа аз романи сечилдаи «Зарафшон», китоби «Шарифа», ки фарзандонаш-Сангину Ҷӯра ва Бурҳонро низ баъди аз корғарии маҷбурии подшоҳи Рус омаданаш ба интиқоми хуни падар даъват мекунад, модарест, ки ҳимояи ватанро қарзи асосии фарзанди хеш доништа, писари хоин ва гурезаи ватанфурӯши худро то мурдан намебахшад. Бешак ин ду қаҳрамон парвардаи замони худ буда, хулқу атвори ҳар қадом дар зерин омилҳои таъсирбахши иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеаи давр ташаккул ёфта буд, вале бо он, ки Рисолат часорат ва шучоати Шарифаро надорад, бояд зикр кард, ки бартарияти Рисолат –модари Зукур дар он аст, ки агар Шарифа аз ҳар се писар қасду қасоси маҳз хонаводаи хеш, қасоси марғи шавҳараш-усто Қодирро талаб карда бошад, Рисолат аз ягона писар ҳимояи Ватанро дархост дорад. Меҳоҳад, писараш дар қатори дигар ҷавонмардонии деҳа, ки дар хати фронт бо душман мечанганд, барои Ватан сина сипар карда, ҷангад. Модари бадбахт зерин бори нанг ғамзадаву бемор ва билохира бистарӣ мегардад, вале аламу дарди дилашро ҳатто ба касе изҳор карда наметавонад. Баракси модар, барои падари Зукур, Абумансур мафҳуми ватан, нанг ва номус арзише надоранд ва шод аст, ки писараш аз ҷанг гурехтаасту зинда ва саломат аст.

Падари Рисолат-бобои модарии Зукур дар ҷанги зидди босмачиён нобуд шудааст. Бародарони Рисолат, тағоҳои Зукур дар хати пеши фронт бар зиди фашистон мечанганд. Ҳарфи бад гуфтан ва маломат намудани ў зани писараш-Сангинойро аз он ҳаросест, ки дили модаронааш эҳсос кардааст; писараш аз ҷанг гурехтааст ва табиист, ки Сангиной аз ин воқиф аст. Сабаби бемориву бистарӣ гардидаи зан низ ғами гуреза шудани писар аст, зеро ин нангро дӯши наҳифи ин зани баномус бардошта наметавонад. Баракси Абумансур, ки аз гуреза шудани писар ташвише надорад ва ҳатто ризоманд аст, ки писараш аз ҷанг гурехта, зинда хоҳад монд, Рисолат дами марғ ягона хоҳиш дорад; баъди мурдан писари ягонааш Зукур ба сари гӯраш, ҳатто ба хонаву манзили ў ҳам наояд.

Ин тифл ба дили зан ҳеч шодиву нишоте намеорад ва ҷое низ ишорае нашудааст, ки аз ин кӯдак шод бошад. Сангиной бояд баъди марғи шавҳараш-Зукур ба худ омада, дигар ба хатову иштибоҳ роҳ наметавонад.

Камбудии дигари асар дар тасвири баъзе аз ҳолатҳои қаҳрамони асосӣ-Зукур аст. Зукур хангоми гурезагӣ бо Шодӣ ном подабон воҷеҳурод ва худро ҳабдаҳсола мегӯяд:

Повести «Сабо» ва «Шинел» низ дар мавзӯи ақибгоҳи Ҷанги Бузурги Ватанӣ буда, аз вазъи ақибгоҳ: ранҷу азият ва кулфати мардум қисса мекунад. Қаҳрамони асар Сабо ном як духтараки навраси ранҷидаест, ки баъди ба ҷанг рафтани падараш Назир-милиса ба зулми модарандар тоқат накарда, ба деҳа мегурезад. Бо ҳамин зиндагии ошқору ниҳони Сабо дар деҳа оғоз меёбад.

Повести «Шинели падар», ки то таҳрири охирин бо номи «Шинел» ҷоп шуда буд, дар мавзӯи ақибгоҳи Ҷанги Бузурги Ватанӣ нақл мекунад. Қаҳрамон собиқ ҷанговар Шайдо аз ҷанг бо ду дасту пой, чашму гӯши бинову шунаво, гӯё бо ҳама узвҳо, вале дар асл носолим баргашта, дар ақибгоҳ шоҳиди фиребу найранг ва дасисабозиҳои раиси ҷамоат-Абдул мешавад. Абдул-писари қозӣ, амалдори даврони аморат, ки аз вазъи замони ҷанг истифода карда, мансаби раиси ҷамоатро соҳиб шудааст, ҳокимияти шӯравиро бад мебинад. Ӯ дар паи айшу ишрати худ буда, ғами фронт ва мардум барояш бегона аст. Вале мо Шайдои дар майдони ҷанг обутобёфтаре дар рӯ ба рӯи Абдул ҳайрон ва аксар маврид ноилоҷ мебинем. Таҳаммули таҳқиролудаи Шайдо дар ҷавоби озорҳои Абдул барои як ҷанговари собиқ бегона аст.

Дар асар образҳои ҷолибе мисли Холбибӣ, Наврӯзи якдеста, раис Нусрат, Саврӣ-ҳамсари Аюб, бобои Ниёз зуҳур кардаанд.

Як хусусияти Сорбон ин аст, ки ӯ дар асарҳои ӯ характерҳои барҷаста ва тавоно меофарад. Ба андешаи Абдуллоҳ Набавӣ «...муаллиф дар ин асар ҳадафи доимии худро пайгирӣ накардааст».

[3, 16].
Вале қатъи назар аз ин камбудӣҳо асар воқеаву ҳодисаҳои ақибгоҳро дар он айёми пуразоби Ҷанги Бузурги Ватанӣ воқеъбинона тасвир кардааст.

Ҳикояи «Санги лағжон» дар бораи писарбачаи наврас Бозор, ки падару бародараш дар майдони ҷанг ва модараш дар ақибгоҳ нобуд шудаанд, нақл мекунад. Аз бекаси ва бечорагии ӯ истифода намуда, Ориф-фитна Бозорро озор медиҳад. Ягона ҷоруки пояшро, ки дар зимистони сарду пурбарф бе он маънии нобуд шуданро дошт, аз пояш кашида мегирад:

«Ориф-фитна ӯро ба замин афканда, ҷоруки пояшро кашида гирифт ва ҳушадро ба рӯи барфи арасот ронд. Писараки бекас рӯ-рӯи барф бараҳнапо мегашт ва ягона орзуяш ин буд, ки по гарм кунад: ҳеч набошад-пой зери каши хеш гирифта гарм кунад» [4, 5].

Ашхосе буд, ки мисли Ориф-фитна бо ҳар роҳ аз ҷанг гурехта, дар ақибгоҳ, ки асосан мӯйсафедону занон ва бачаҳо буданд, мансабу вазифае гирифта, ба ҳар амали бад даст мезаданд.

Бозор низ аз он наврасонест, ки дар колхоз баробари калонсолони ақибгоҳ меҳнат мекунад. Ориф-фитна ин заҳмати ӯро на танҳо кадр намекунад, балки бачаи бекасондаро зулм карда, ба ҷои хешбачааш Раҳим кор мефармояд.

Ҳавлии онҳоро ҳамдеҳаи Бозор Ҳақназар бо баҳонаи гӯру ҷӯби модари Бозор соҳиб мешавад. Ин навраси беҳонаву дар ва бемақонро ҳамаи ин ҳодисаҳо аз ҳамдеҳагон дилсард ва одамгурез мегардонанд, вале рӯи ӯро ботамом нашикастанд. Бозор бо ҳар роҳ талоши зистан мекунад.

Дар бобҳои алоҳидаи повестҳои «Занги аввал» ва «Санги сипар» низ солҳои мудҳиши ин ҷанг инъикос ёфтааст. Дар ҳар ду асар адиб ба воситаи қаҳрамонҳо ҳаёти ақибгоҳ, ранҷу кулфати мардумро тасвир намудааст. Ҳақида аз «Занги аввал» ва Ашӯра аз «Санги сипар» дар рӯ ба рӯи мусибат ва кулфатҳои солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ матонат нишон дода, бовар ва эътимоди мардумро дучанд мегардонанд.

Ҳикояи «Моҳиҳои нонреза меҳуранд» мавзӯи мазкурро дар бар мегирад. Қаҳрамони ҳикоя пирамарди ҷойхонадор-Рауфро дар деҳа ҳама мешиносанд, эҳтиром мекунанд. Ӯ иштирокдори Ҷанги Бузурги Ватанӣ буда, дар дами пирӣ низ оромӣ надорад. Ҷойхонадор шуда, ба мардум хизмат кардан меҳаҳад. Вале дар ин хоҳиш як эҳсоси дигар ниҳон аст: Рауф гуноҳе дорад, ки онро бо хизмат шустан меҳаҳад. Бо гуноҳи ӯ бародари покқичдон ва беғуноҳаш бадном ва нобуд шудааст. Рауф баъди гирифтани даъватнома мисли як тарсу ва хоин чанд моҳ гуреза шуда, дар кӯҳу камар бо фиребу дуздӣ рӯз мегузаронад. Баъди дастгир шудан ӯро ба фронт мефиристанд, то гуноҳашро шӯяд. Вале ҳалтаи гандум, моли дуздии ӯ, ки дар қаҳдон пинҳон намуда буд, бародарашро бадном ва нобуд мекунад.

Нависанда раванди ташаккули зиддиятҳои ботинӣ, задхурдҳои мураккаби психологӣ қаҳрамонро дар ақибгоҳ ва майдони ҷанг, дар набард бо душман нишон дода, характери барҷаста офаридааст. Рауфе, ки ханӯз ҷанг надидааст, Рауфи тарсу, хоин ва дузд аст ва аз Рауфи ҷангдида аз замин то осмон фарқ дорад. Майдони ҷанг зангори оинаи вичдони ин фарди тарсу ва худхоҳро зудуда, ба инсонии дурандеш, меҳнатӣ, покқичдону ҳалолкор табдил медиҳад. Асоси диди тадқиқи бадеии нависанда ин ташаккули характери инсон дар душвортарин лаҳзаҳои ҳаёт тавассути инъикоси ниҳонхонаи дили инсон аст.

Чанги Бузурги Ватанӣ мушкилоти зиёде ба сари мардуми шӯравӣ, аз он чумла мардуми тоҷик овард. Ин ҳодиса касу нокас, гурезаву хоин ва қаҳрамонро фидоиро аз ҳам ҷудо намуд. Ҳамин нуқта дар асарҳои ба мавзӯи Чанги Бузурги Ватанӣ бахшидаи Сорбон метавон дарёфт, ки гурезаи чанг, касе, ки аз ҳимояи ватан рӯ мегардонад, ҷуз хоин ва тарсу касе нест.

Дар маҷмӯъ асарҳои дар мавзӯи мазкур иншоамудаи нависанда аз азобу кулфати чанг дар ақибгоҳ, аз фидокориҳои мардум барои ғалаба, аз хиёнатнокасии Абдул-оқсақолу Абдулло-селпо, Зуқуру Ориф-фитна барин қасон нақл мекунад. Ин асарҳо, ки пораи таърихи кишвар ва мардуми меҳнатқарини моро инъикос намуда, хонандаро аз воқеаву ҳодисаҳои он давр огоҳ месозанд, арзиши баланди бадеиро доро буда, чун асари беҳтарини адабиёти муосири тоҷик эътироф гардидаанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. М. Шуқуров. *Насри реалистӣ ва таҳаввули шуури эстетикӣ*. – Душанбе: Ирфон, 1987. - 206 саҳ.
2. М. Шуқуров. *Таърихи адабиёти тоҷик. Ҷилди 4*. – Душанбе: Дониш, 1980. - 380 саҳ.
3. Абдуҳолиқ Набавӣ. *Эҷоди бадеӣ, инсон ва замон*. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 309 саҳ.
4. Сорбон. *Куллият. Ҷилди 3*. – Душанбе: Эҷод, 2009. - 408 саҳ.
5. Сорбон. *Куллият. Ҷилди 1*. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 488 саҳ.

**ТАШАББУСҲОИ НАХУСТИН ДАР ЭҶӢИ
МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИДАВЛАТИИ
ХОНИГАРИҲОИ ОСИӢИ МИӢНА
БО РОССИЯИ ПОДШОҶӢИ (БАР
МАБНОИ САРЧАШМАҲО)**

САИДОВ Султон Махмадович,
н.и.ф. дотсенти кафедраи фанҳои
ҷамъиятии Донишгоҳи давлатии
тиҷорати Тоҷикистон (Тоҷикистон,
Душанбе)

**ОБ ПЕРВЫХ ИНИЦИАТИВАХ
ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ
ХАНСТВ С ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ
(НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВ)**

САИДОВ Султон Махмадович,
к.ф.н., доцент кафедры общественных
наук Таджикского государственного
университета
коммерции
(Таджикистан, Душанбе)

**TRADE – ECONOMIC
RELATIONS OF THE CENTRAL
ASIAN KHANATES WITH
RUSSION KINGDOOM (ACCORDING
TO HISTORICAL SOURCES)**

SAIDOV Sulton Makhmadovich,
candidate filological science, dotsent
CGUT (Tajikistan, Dushanbe)

Вожаҳои калидӣ: сарчаишамаҳо, робитаи ҳамгирӣ, славянҳо, тоҷирон, казакҳо сафирон, муносибатҳо, Россия, Шарқ, Осӣи Миёна, хонҳо, тиҷорат.

Нахустин сарчаишамае, ки роҷеъ ба робитаи ҳамгирӣ ва доду гирифтӣ тиҷоратӣ миёни славянҳо ва мардуми Осӣи Миёна нақл мекунад, асосан нигоштаҳои нависандаҳои форс-тоҷик ва араб мебошанд. Тибқи нигоштаҳои онҳо тоҷирони рус, ки метавон онҳоро аввалин маҳаки асосӣ ва муаррифукундаи славянҳо дар сарзаминҳои Шарқ номид, навъҳои гуногуни молҳои нодир ва гаронбаҳои истеҳсоли ватанашонро бо худ ба самти Шарқ, хусусан ба шимоли Эрон ва Осӣи Марказӣ ба савдо мебарданд. Онҳо бори аввал ба заминҳои ҳосилхез ва аз ҷиҳати иқтисодӣ бойи соҳилҳои баҳри Хазар (Каспий) рӯй оварда, ба иҷозати хоҷони Хазар, тавассути пойтахти хазариҳо ш. Итил ба соҳилҳои Дон ва Волга ва аз онҷо ба баҳрҳои Азов ва Сиёҳ сарозер мешаванд ва роҳбаладони онҳо тохту тозу горагариҳо ҳам ба амал овардаанд.

Ключевые слова: купечество, эмир, хан, Россия, Средняя Азия, финансирование, экспедиция, Восток, дипломатия, Европа, товар, Бухара, Хева, Нижний Новгород, исторические источники, верблюд, капитал.

Международные отношения в XVIII-XIX вв., между азиатскими и европейскими государствами, нельзя привязать только к дипломатическим экспедициям, которые в этот период совершались чаще других веков. Наряду с дипломатическими контактами совершались также торговые экспедиции; именно большинство решаемые политико-дипломатические задачи, решались именно под прикрытием «торговли» или торговых караванов. Этот метод, был широко распространён и осуществлялась со стороны почти всех стран Востока и прикрывалось высокопоставленными чиновниками государства. Некоторых торговцев со стороны правительства озадачивали вести дипломатические дела, тщательно избирались умные, ловкие и знающие языка, историю и умеющих вести себя в остро-неординарных ситуациях личностей. Торгово-экономические отношения средноазиатских ханств с соседними государствами, особенно с Россией в далёкие времена находилась в режиме постоянного роста и об этом свидетельствует творческий труд Абдулкасима Убайдуллаха с прозвищем Ибн Хордадбех «Книга путей и стран» которая впервые оповестила о приходе европейских, русских торговцев в северный Хорасан.

Key words: Russian, khanates, Central Asian, A. Shepelev, trader economic, relations, Western states, migration, diplomatic, XVII- XIX.

Politico-diplomatic and trade-economic relations of the Central Asian khanates with neighboring states in the XVII – XIX-centuries reach new heights and many historical sources we meet again those Istvuyut about what "Book of Ways and countries" Abdul to Osim Ubaydullo's with the nickname and BN Hurdodbeg first alerted to the arrival of European, Russian traders in northern Khorasan, and the fact that together with the traders and started penetrating into Asia brawlers gangs and robberies. Different kind morodory and lovers of easy prey, which was accompanied by Russian traders coming through the river Volga in the Caspian Sea (Khazar) and further into the sea Aralskoe to Khiva or to the south to the northern provinces of Persia ns. International relations in the XVIII - XIX in to. between Central Asian and European young lion countries were in a state of

formation. Mr. osudarstvennye relations can not be tied only to diplomatic expeditions that took place in these periods more often than other centuries. Along with diplomatic contacts, trade expeditions were also made; most of the political and diplomatic tasks to be solved were solved, precisely under the guise of merchants or trade caravans.

Аввалин сарчашмае, ки рочеш ба робитаи ҳамгироӣ ва доду гирифтӣ тичоратӣ миёни славянҳо ва мардуми Осиёи Миёна маълумот медиҳад, дар рисолаи нависандаи араб Абулқосими Убайдуллоҳ, ки бо номи Ибни Хурдодбех маъруф аст, зикр ёфтааст [1, 165]. Дар ин хусус бисёре аз муҳаққиқин, аз ҷумла, А.А.Семенов, О.А.Сухарева, П.И.Неболсин ва дигарон дар осори худ зикр кардаанд. Инчунин, шарқшиноси барҷаста В.В.Бартолд дар бораи пайванди таърихӣ доштани халқҳои Осиёи Марказӣ бо халқҳои славянӣ, хусусан русҳо таъкид кардааст [1, 165]. Аз ин сарчашмаҳо маълум мегардад, ки тоҷирони рус, ки метавон онҳоро маҳаки асосӣ ва муаррифиқунандаи мардумони славянӣ ном бурд, навъҳои гуногуни мӯинаҳои нодир ва гаронбаҳоро бо худ ба самти Шарқ, хусусан ба шимолии Эрон ва Осиёи Марказӣ ба савдо мебарданд [10, 275] Роҳи асосии ҳаракати онҳо тавассути об, яъне дарёи Волга ва баҳри Каспий (собик Ҳазар) сурат мегирифт. Ҳокимони сулолаи Ҳазар (пойтахташ Итил) аз савдогарони рус ҳамеша боҷ меситонданд. Тоҷирони славянӣ, бо мардумони гуногунмиллати соҳилҳои баҳри Ҳазар ошноӣ пайдо намуда, бо ҳамроҳии роҳбаладонашон оҳиста-оҳиста ба сӯи Шарқи Дур ҳаракат мекарданд ва ниҳоят бо ихтироӣ силоҳҳои оташфишон ба роҳзаниҳо, ғоратгарӣҳо ва забтқорӣҳо шурӯъ мекунанд. Аз сарчашмаи зикршуда бармеояд, ки славянҳо, махсусан русҳо, пеш аз он ки истиқрори давлатӣ пайдо намоянд, яъне соҳибдавлат шаванд, худро аз тариқи тичорат, роҳзанӣ, ғоратгарӣ, забтқорӣ ва амсоли он ба халқҳои Осиёи Миёна ва Шарқи Дур муаррифӣ кардаанд [10, 49-68].

Дар резишгоҳи дарёи Волга, қисмати шимолии баҳри Ҳазар асосан қавму қабилаҳои туркӣ, мисли оғузҳо, ҳазарӣҳо, печенегҳо, қавму қабилаҳои имрӯзаи Доғистон ва дар ҷанубу шарқи он қавмҳои ориёӣ (эронӣ) аз қабили форсҳо, осетинҳо, толишҳо ва ғайраҳо умр ба сар мебарданд. Муҳаққиқони осори таърихӣ, ҳодисаи кӯчиши тоифаҳои ориёии маскунӣ Осиёи Марказиро ба самти Эрон, сарзамини Аврупо ва самти ҷануб – қораи Ҳинд, таъкид кардаанд [2, 44].

Ҳаракати аввалини русҳо ба самти ҷанубии баҳри Ҳазар (шимоли Эрони имрӯза) тибқи ахбори сарчашмаҳои форс-тоҷик ба охири асри IX милодӣ рост омадааст. Таърихшинони маъруфи асрҳои миёна Ал Масъудӣ ва Ибн ал-Асир, рочеш ба ду юриши русҳо, ки дар нимаи аввали асри X ба амал омадааст, нақл мекунанд. Масъудӣ зикр мекунад, ки дар солҳои 913-914 роҳзанҳои славянӣ, ки теъдодашон ба 50 ҳазор мерасид бори аввал ба заминҳои ҳосилхез ва аз ҷиҳати иқтисодӣ бойи соҳилҳои баҳри Ҳазар (Каспий) ҳучум оварданд. Онҳо аз ҳокими Ҳазар иҷозат напурсида, тавассути пойтахти ҳазарӣҳо ш. Итил ба соҳилҳои Дон ва Волга ва аз он ҷо ба баҳрҳои Азов ва Сиёҳ тохту тоз ба амал овардаанд. Сипас ба соҳили Ҳазар, вилоятҳои Боку, Табаристон ва Гелон ворид мешаванд [3, 30]. Аммо, аввалин сайёҳ ва ҷуғрофишиноси араб Абӯ Исҳоқ ал-Форизӣ ал-Истаҳрӣ, ки дар нимаи асри X мелодӣ ба сарзамини Хоразм ташриф овардааст, дар бораи мавҷуд будани теъдоди зиёди ғуломони рус дар он ҷо иттилоъ медиҳад. Аз ин бармеояд, ки дар оғози асрҳои миёна, мардумони славянӣ барои халқҳои Осиёи Миёна бештар ҳамчун мардикор ва хидматгор маъруфият доштанд. Чунин юриш ба самти ҷануб 30 сол пас, боз аз ҷониби русҳо анҷом гирифтааст. Аммо, ин маротиба онҳоро қисмҳои ҳарбии форсҳо шикаст медиҳанд. Муҳаққиқ А.Шепелев саҳван форсҳоро озарбойҷонӣ зикр мекунад. Ба ақидаи мо, онҳо ҳамон форсҳои қисми шимолии баҳри Ҳазар мебошанд, ки дар зерӣ таъсири туркҳо забони форсии худро бо яке аз забонҳои туркии имрӯза-озарӣ иваз кардаанд [10, 2]. Муҳаққиқ И. Срезневский дар тадқиқоти хеш дар бораи тавассути тоҷирон ба сарзамини Осиёи Марказӣ воридшавии роҳзанҳо ва ғоратгарони рус ишора кардааст [8, 49-68] Таачҷубовар он аст, ки дар забтқорӣҳо, ки минбаъд аз ҷониби русҳо ба самти Осиёи Миёна сурат мегирад, асосан гурӯҳҳои алоҳидаи ба ҳукумати Рус иртибот надошта, мисли қисмҳои мусаллаҳи шудай казакҳои рус нақши калон мегузоранд.

Бо забт шудани сарзамини Астрахан ва Қазон аз ҷониби русҳо, ҳукуматдорони Осиёи Миёна аввалин маротиба сафирони худро ба қабули ҳукуматдорони давлати Москва, баҳри дӯстӣ ва ҳамкорию дастгирии тоҷирони хеш ирсол менамоянд. Аз навиштаҳои муаллифони асарҳои таърихӣ бармеояд, ки ҳокимони рус, нисбат ба кадрӣ манзалати кишвари худ мерасидаанд ва хеле ҳам ҳисси баланди ватандӯстона доштаанд. Онҳо ба сафирони хеш маслиҳатҳо медиҳанд, ки ҳеҷ вақт обрӯи давлати худро дар хориҷ аз кишвар нарезонанд. Масалан, яке аз хонҳои маъруфи давлати Шайбонӣён Абдуллоҳони 2 соли 1589 ба шоҳи рус Федор Иванович ифтихорнома мефиристад, аммо аз сабаби дар он ифтихорнома зикр наёфтани ҷумлаҳои хоси муайянқунандаи ба зоти олий тааллуқдоштани шоҳи рус, ифтихорномаро на шоҳ, балки яке аз кормандони ҳукумат

қабул ва ҷавоб ирсол мекунад [4, 56]. Вазифаҳое, ки дар назди сафирон гузошта мешуд, ғайр аз барқарорсозӣ ва мусоидат намудан ба умури тичоратӣ, инчунин кофта ёфтан ва ба давлати худ баргардонидани асирон, ғуломон, ки солҳо қабл дар асорат умр ба сар мебуданд ғайр аз ин, санҷидан ва дақиқакорона омӯхтани вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ ва иқтисодии он давлатҳо будааст.

Муносибатҳои сиёсӣ-дипломатии Россия бо хонигариҳои Осӣи Миёна пас аз давраи давлатдорӣ Шайбониҳо, шурӯъ аз соли 1620 бо иқдоми шоҳ Михаил Фёдорович ва фиристода шудани сафири ӯ Хохлов Иван ба назди хони Ҷониён Имомқулихон, суръати нав касб мекунад.

Соли 1669, ҳангоми ҳукуматдорӣ Алексей Михайлович сафирон Иван Фёдоров ва Матвей Муромцев ба хонигарии Хива фиристода мешаванд. Дар номаи шоҳи Рус ба хони Хива зикр шуда буд, ки давлати Рус бо барқарор кардани робита бо Хивагиҳо, фоидаи зиёдро чашмдор нест. Бо истифода аз имкони фароҳам омада, сафирон дар бозгашт 12 ғуломи русро ба 828 рубл аз ин хонигарӣ харидорӣ намуда, бо худ ба ватанашон мебаранд [11, 12].

Вақту соате фаро расид, ки мардуми рус, хусусан ҳукмронони онҳо муносиботи ҳамҷонибаро бо сарзамини Ҳинд пойдор карданӣ шуданд. Князи рус Ивани 1 аввалин ташаббускори барқарор кардани робита бо Ҳинд буд. Дар солҳои 1648-1651 шоҳ Алексей Михайлович ба сарвари моғулҳои бузург Ҷаҳонгир сафирони худро бо номи Никита Серёжикини тоҷир ва чанде пас Василий Шоринро мефиристад. Аммо, Серёжкин ва ҳам Шорин дар мулки Форс аз ҷониби шоҳ Аббоси II мавриди бозпурсӣ қарор мегиранд ва иҷозати давом додани сафарро нагирифта, ба ватани хеш бармегарданд [11, 283-285].

Соли 1669 тахти сарвари бародарон Борис ва Семён Пазухинҳо чунин сафорат ба хонигарии Ҷониён, ба қабули хон Абдулазиз ба Бухоро сурат мегирад. Сафирон номаи дӯстии шоҳи русро ба Абдулазизхон супорида, аз ӯ хоҳони озод кардани асирон мешаванд. Хони Бухоро 22 нафар ғуломони русро озод мекунад. Шоҳи рус Алексей аз ахбори аз Бухоро овардаи сафир Пазухин илҳом гирифта, ин дафъа тавассути хонигарии Ҷониён ба сӯи Ҳинд сафорати дигарро омода мекунад. Ин маротиба сафоратро тоҷири астраханӣ Муҳаммад Юсуф Қосимов роҳбарӣ мекунад [9, 37].

М.Ю. Қосимов бо ҳамроҳии сафири дар Бухоро будаи русҳо В. Даудов, ба воситаи Бухоро ба Балх, сипас ба Ҳинд роҳ меёбанд ва дар он ҷо аз ҷониби афсарони моғулҳои Ҳинд мавриди пурсуҷӯ қарор мегиранд. Вазъи ҳолро то ба шоҳ Ҷаҳонгир мерасонанд. Ӯ бошад сафирони русро пазируфта намехоҳад ва изҳор менамояд, ки «...давлатҳои мо дар масофаи дур аз ҳамдигар қарор доранд... русҳо бошанд аз мулки мо ғайр аз ба даст овардани боигарӣ, чизи дигарро намехоҳанд» Ҳамин тавр, Қосимов аз Ҳинд бебарор (агар харидорӣ кардани 40 нафар асирони русро ба назар нагирем) бармегардад [9, 286].

Дар соли 1675 сафир Даудов Василий аз Бухоро 35 нафар ғуломи русро харидорӣ карда ба ватанашон мебарад [9, 283-285].

Раҳушоиҳо ва кӯшишҳои барқарор кардани муносибатҳои дипломатӣ ва тичоратии славянҳо танҳо бо хонигариҳои Осӣи Миёна маҳдуд намегардид. Онҳо дар фикри робита доштан бо Ҳинд низ буданд, аммо, кӯшишҳои аввалини онҳо бенатиҷа меанҷомад.

Дар ин давр, ҳамзамон кӯшишҳои ҳукуматдорони Англия барои роҳ ёфтан ба Ҳинд оғоз шуд. Аммо хонҳои Осӣи Миёна ҳанӯз ба муҳим будани равобити дипломативу тичоратии байни давлатҳо сарфаҳм намеафтанд ва онро дарк намекарданд. Аз ин ҷост, ки ақибмондагиҳои мардуми Шарқи мусулмонӣ аз дигар давлатҳо ҳанӯз садсолаҳо қабл назаррас буд.

Шепелев А. дар китоби худ мунсифона қайд мекунад, ки маҳз беаҳамиятӣ ва ноҳиди гирифтани амирону хонҳои Осӣи Миёна, англисҳоро маҷбур кардааст, ки аз Осӣи Миёна рӯй битобанд ва тавассути роҳи баҳрӣ худро ба сарватҳои ҳануфти сарзамини Ҳинд расонанд. Масалан, сафире бо исми Ченкинсон, ки англис буд ва мехост тавассути хоки Россия ба Шарқ сафар кунад, аз ҷониби маликаи рус Елизаветта иҷозати сафар гирифт ва бо мақсади барқарорсозии робитаҳои гуногунсапти дучониба, нахуст дар Эрон, дар қабули шоҳи Форс Таҳмоспи I ва ҳам дар Осӣи Миёна, аз ҷониби сарони он ҷо хуш пазируфта намешавад [11, 289]. Ҳарчанд ки муҳаққиқ Гаспар Друвил аз шоҳони дурандеш ва ботадбири форсҳо будани Шоҳ Таҳмосп ёдоварӣ мекунад [7, 5]. Низоъҳои мутадовими дохилии давлатҳои Эрон ва Осӣи Миёна, ҳамеша сайёҳон, дипломатҳо ва тоҷиронро метарсонд ва аз ин ҷо дур меандоخت. Сарони давлатҳои Ғарбӣ бо назари хусни нияти нек хоҳони барқарорӣи муносибатҳои байнидавлатӣ бо шоҳу хонҳои Осӣи Миёна ва Эрон мешуданд. Мутаассифона, аз ҷониби шоҳу шоҳзодаҳои Шарқ, ҷавоби қоньқунандае ба ҳамтоёни ғарбиашон дода намешуд. Эшон аз ғурури давлатдорӣ хеш меболиданд ва касерову кишвареро эътироф намекарданд. Ҳарчанд, сарони кишварҳои бузурги Аврупоӣ бо камали эҳтироми беандоза мехостанд бо давлатҳои Шарқи мусулмонӣ робитаи дӯстӣ

барқарор намоянд. Мисол, муаррихи рус А. Шепелев дар асараш номаи маликаи Англия ба шоҳи Эронро (бо истифода аз асари «Asie Centrale»-и муаррихи англис А. Гумболдт), айнан меорад: «Ба сӯфии бузург, императори форсҳо, модҳо, портҳо ва ғайраҳо...Новобаста аз он ки миёни кишварҳои мо бахрҳо арзи вучуд доранд, замин ва табиати гуногун, ки моро ҷудо нигоҳ медоранд, ҳисси инсондӯстӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ миёни халқҳои мо ба вучуд хоҳад омад...» [11, 9]. А.Шепелев дуруст муайян кардааст, ки ба русҳо дар ҳақиқат ғасби қисматҳои шимолии Осиёи Миёна, на аз самти ғарбии ин сарзамин, балки аз қисмати шимоли он тезтар ва беҳтар амалӣ гаштааст. Дар ин забткориҳо на қувваҳои ҳарбии давлатӣ, балки қувваҳои худгардони казакҳо бештар нақши бузург доштанд, ки тобеи давлат набуда, озодона фаъолият мекарданд. Таърих гувоҳӣ медиҳад, ки бо гузашти солҳо, асрҳо, таърих шаҳодат медиҳад, ки амалкарди казакҳои рус на танҳо ба манфиати шахсии онҳо, балки бештар ба манфиати давлати бузурги Рус анҷомидааст. Сарзаминҳое, ки казакҳо тасарруф карда буданд, имрӯз дар харитаи ҷуғрофӣ сиёсӣ бо номи вилоятҳо ва ҷумҳуриҳои муҳтор дар ҳайати Россияи паҳновар номгузори шудаанд. Казакҳои ғосиб одатан, бо забт кардани сарзаминҳои нав, пеш аз ҳама барои буди бош, яъне зиндагонии хеш, истехкомҳои муваққатии ҳарбии худро эъмор мекарданд, ки минбаъд дар атрофи ин истехкомот шаҳракҳо пайдо шудаанд. Дар оғози забткориҳо, казакҳо ба даштҳои беобу биёбонҳои регзори Осиёи Миёна таваҷҷуҳ зоҳир намекарданд. Бо истилоҳи Шепелев, ҳамон вақте забткориҳо авҷ мегиранд, ки казакҳо ва савдогарони рус бо кӯчманчиёни қисматҳои шимолии Осиёи Миёна даргир мешаванд ва чунин задухӯрдҳо бо ғалабаи аввалиҳо анҷом мепазиранд. Танҳо пас аз ба сари қудрат омадани Пётр Алексеевич дар сарзамини Рус тағйироти ҷиддӣ дар ҳама соҳаҳо ба назар мерасад. Оре, маҳз русҳо сарҳадро ба рӯи кӯчманчиёни шарқӣ бастанд, ва роҳи ба сарзамини давлатҳои Ғарб воридшавии онҳоро гирифтанд. Яъне русҳо буданд, ки садди роҳи воридшавии қавму қabilaҳои кӯчманчи Шарқ, хусусан Сибири шарқиро ба самти Аврупо гирифтанд. Дар минтақаи манфиатнок, яъне байни Ғарбу Шарқ ҷойгир будани давлати Русро шоҳ Пётр дарк намуда буд, аз ин ҷост, ки падидаҳои нахустини ташкил намудани империяи ояндаро маҳз ӯ, Пётр гузоштааст. Дар давраи ҳокимияти Пётр кӯшишҳои бо давлатҳои феодалии Осиёи Миёна ва Ҳиндустон барқарор намудани робитаҳои дипломатӣ, иқтисодӣ – тиҷоратӣ давом дода шудааст. ӯ дар соли 1694 сафир, аниқтараш тоҷири рус Семён Маленкоро ба ҷониби шоҳи Форс ва тавассути он ба самти Ҳинд, роҳсипор карда, ӯро бо мақсади дидор бо ҳокими моғулҳои бузург ва барқарорсозии робитаҳои байниҳамдигарӣ даъват мекунад. Маленко то ба Ҳинд тавассути кишти худро мерасонад. Пас аз фуруштани молҳои тиҷоратии хеш, аз ҳокими моғули бузург ҳамчун тӯҳфа ба шоҳи Рус як филбачаро низ бо худ гирифта бо ҳамон роҳ боз пас мегардад, аммо дар роҳ, дар соли 1699, дар Шамаха вафот мекунад [11, 12].

Шурӯъ аз соли 170 даҳолати Россия ба қорҳои сиёсии давлатҳои Осиёи Миёна ба тадриҷ зиёд мегардад. Тавсеаи даҳолати русҳо ба Осиёи Миёна, пас аз мурочиати хони Хева тавассути сафираш ба подшоҳи рус, дар хусуси кӯмак пурсидан баҳри осуда сохтани вазъи сиёсӣ иқтисодии хонигарӣ, ҳатто хоҳиши омода будан ба қабул кардани тобеият ба русҳоро пешниҳод мекунад. Чунки хони Хева Шохниёз, аз қудрати русҳо ва яроқҳои пешрафтаи онҳо хабардор буд. Лозим ба ёдоварист, ки ихтирои яроқи оташфишон, давлатҳои Аврупо ва Русро дар ҳама нуқоти олам, аз ҷумла дар Осиёи Миёна дастболо карда буд. Дар соли 1703 хони нави Хева Муҳаммадниёз сафири худро барои аз русҳо кӯмак ва дастгирӣ ёфтани назди Пётр мефиристад. Ин маротиба низ мурочиати Хевагиҳо «хушқу ҳоли» ё худсардона қабул мешавад, ҳарчанд Пётри бузург хоҳишро қабул намуда буд, аммо он барои бисёриҳо дар ҳукумати рус бе тафовут меанҷомад. Мағрурии русҳо дер намерояд. Пас аз нокомиҳои давлати Рус аз туркҳо ва шведҳо дар баҳри Азов ва баҳри Сиёх, Пётр рӯ ба баҳри Каспий меорад, ки дар ҳамсоғии хонигарҳои Осиёи Миёна қарор дошт [11, 13].

Дар соли 1713 Пётр ба ҳавзаи баҳри Хазар (Каспий) ва самти Сибир ду сафоратро мефиристад. Дар бораи макони зарҳез (яъне дорои захираи тилло будани Осиёи Миёна туркмени тоҷир бо номи Хоҷа Нафас ба ҳукуматдорони рус хабар расонида буд. Дар хусуси дарёҳои Аму ва Сир, ба баҳри Арал рехтани онҳо ва як замон, тавассути дарёе, пайваст будани баҳри Хазар (Каспий) бо баҳри Аралро низ ӯшрас мекунад [6, 62]. Дар хусуси пайваст будани баҳри Арал бо баҳри Каспий ақидаи муҳаққиқон гуногун аст. Ба самти баҳри Арал равон будани Амударёро муаррихи рус И. Севастьянов низ дар китоби худ «Странички прошлого Туркмении...» - зикр мекунад [8, 132]. Тибқи ахбори дастрепкардаи ӯ, Амударё то асри XVI на ба баҳри Арал балки ба баҳри Каспий мерехтааст. Аз сабаби камобӣ ва воқеаҳои номаълум, ин дарё самти худро дигар кардааст. Масалан, дар соли 1464 набарди Султон Ҳусейн Мирзои Темурӣ дар наздикии ш. Урганҷ барои забти пойтахти Хоразмиҳо дар мавзеи ба қарибӣ хушқшудаи дарёи Аму сурат гирифта будааст. Замони ба самти баҳри Каспий равона будани оби Амударё, дар соҳилҳои он шаҳрҳои

Огурча, Адак ва Вазир ҳам мавҷуд будааст, ки бо дигар шудани самти дарё ин шаҳрҳо ҳам нобуд шуданд [8, 132].

Аз ҳамон вақт шурӯъ карда, шавку ҳаваси тоҷирон ва корчаллонҳои рус ба сарзамини Осиёи Миёна зиёд мегардад. Тибқи навиштаҳои бисёр муҳаққиқони таърихи сиёсии ҳамин давр, барои даст ёфтани ба сарзамини зарҳези Осиёи Миёна аз ҳама бештар шоҳи рус Петри бузург саъю кӯшиш намудааст. Тибқи иттилои Ҳоча Нафаси туркман, дар асрҳои қабл, оби баҳри Арал тавассути дарёе ба баҳри Хазар (Каспий) қорӣ мешудааст. Аммо, ҳевагиҳо аз тарси ғоратгару роҳзанҳои обӣ (асосан славянҳои шимолӣ), маҷрои дарёро тавассути сохтани дарғот, гӯё дигар кардаанд. Дар натиҷа дарёи пайвастанандаи ду баҳр- Арал ва Каспий хушк шуда, ҷои онро реги биёбон мепӯшонанд, изҳор медорад Ҳоча Нафас ва ба ҳокимони рус хабар медиҳад, ки туркманҳои Мингқишлоқ омодаанд, ки дар пайдо кардан ва барқарор сохтани хати оби байни Каспий ва Арал кӯмак расонанд. Дар ҳамин вақт губернатори Сибир, княз Гагарин ҳам ба шоҳи рус Пётр Алексеевич дар хусуси зарҳез будани дарёи Аму, махсусан дар наздикии ш. Иркутск (Ёрканди имрӯза) ва дар он ҷо ҳамасола чамбоварӣ кардани миқдори зиёди тилло хабар медиҳад. Ин ахбори княз Гагаринро сафири хони ҳамонвақтаи Хева, Ҳочӣ Муҳаммад Ашурбек тасдиқ мекунад. Ӯ соли 1714 ба қабули Пётр Алексеевич омада буд. Сафир ахбори Гагарин ва Ҳоча Нафаси туркманро тасдиқ менамояд ва иловатан аз шоҳи русҳо хоҳиши хони Хеваро дар хусуси сохтани як шаҳрчаи ҳарбӣ дар соҳили баҳри Хазар (Каспий) барои буди боши тоҷирон баён мекунад, ки он баъдан сохта мешавад ва имрӯзҳо бо номи Красноводск (Туркманбошӣ) машҳур аст [11, 7].

Ҳамаи маълумоти дар як муддати кӯтоҳ ба даст омада, Пётрро барои ҳаракат ба самти Осиёи Миёна ва Ҳинд дилгарм сохта буд. Ӯ дар соли 1714 бо фармони аз 22 май содир намудааш, княз Гагаринро ба сӯи Ёрканд ҳидоят мекунад. Княз Гагарин ба сарвари экспедицсияи нав таъсисшуда, подполковник Бухголтсро тайин карда, бо теъдоди муайяни отряди ҳарбӣ ба сӯи ш. Ёрканд мефиристад, аммо онҳо дар роҳ ба муқобилияти саҳти қалмиқҳо дучор мешаванд ва аз ҷониби дигар ба касалиҳои гуногун гирифтор шуда, бозпас мегарданд.

Пётри 1 яке аз шахсони бовариноки худ, князи кабардинӣ Бекович Черкасскийро дар садри экспедицсияе ба самти хонигарии Хева ханӯз дар соли 1714 муваззаф карда буд. Мақсади асосии сафорати мазкур, муайян кардани маълумоти Ҳочӣ Нафас ва княз Гагарин дар хусуси макони тилло доштани Ёрканд буд. Тавассути Астрахан, сафорати мазкур ба Гурӯев, сипас тавассути шиноварӣ ба соҳили шарқии баҳри Каспий мерасанд. Бо фаро расидани хунуки Бекович-Черкасский ба зодгоҳи худ-Кавказ бармегардад. Дар соли 1715 бо супориши Пётр, Бекович-Черкасский ду нафар дворянҳои худро бо исмҳои Зеванский ва Фёдоров ба самти Ёрканд, барои пайдо кардани «макони тилло»-мефиристад. Дворянҳои зикршуда, ҳамроҳ ба Ҳочӣ Нафас дар пайи ҷустуҷӯи дарёи як вақтҳо хушқида мешаванд ва пайи онро пайдо карда наметавонанд. Моҳи октябри соли 1715 Б. Черкасский ба назди Пётри 1 баргашта, харитаи муфассали ҷуғрофиёи атрофи баҳри Каспийро, ки аз ҷониби афсарони экспедицсия тарҳрезӣ шуда буд, тухфа мекунад. Б. Черкасский ба хулоса омада буд, ки он дарёе, ки баҳри Аралро бо баҳри Каспий мепайваस्त, дар гулӯгоҳи Балхаш ба баҳри Каспий мерехтааст. Ҳамин тавр, Пётри 1 маълумоти Б. Черкасскийро хуб мепазирад ва изҳор медорад, ки ҳарчи зудтар дар резингоҳи собиқ дарёи гумномшуда, қалъае бо шаҳрчаи ҳарбӣ сохта шавад. Ӯ дар орзуи ҳарчӣ зудтар пайдо кардани Ёрканд бо макони тиллодораш буд. Аз ҷониби дигар, ба сафорати дар пешистода, лозим меомад, ки хони Хеваро ба тобеияти Россия даъват намуда, барои ӯ дар оянда паноҳгоҳи боваринок будани Россияро иттилоъ диҳад ва дар ин самт бо аҳли хонаводаи хон қорҳои сиёсӣ бурдан лозим буд. Пётри 1 хуб медонист, ки ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоии хонигриҳои Осиёи Миёна дар ҳолати ҳарачу марач қарор дошт. Ӯ мехост, ки дар хонигарии Хева ва Бухоро доштани артиши муназзами русӣ ба фоидаи қор ҳоҳад буд. Бо мустақкам кардани нуфузи сиёсӣ ва ҳарбӣ, Пётр орзуи таъсиррасонӣ ба Ҳиндро дошт. Аммо, муаррихони рус бо таассуф қайд менамоянд, ки агар он нақшаҳое, ки Пётри 1 барои дар Осиёи Миёна мустақар шудани русҳо кашида буд, барвақттар амалӣ мегардиданд, мумкин буд вазъи мардуми Осиёи Миёна хеле барвақттар дар ҳолати беҳтар қарор мегирифт. Худи Петр эъзомияи бо таҳти роҳбарии Б. Черкасский ирсол шударо «сулҳомез» хонда буд ва ба Б. Черкасский супориш дода буд, ки бо халқҳои маҳаллӣ муомилаи хуб дошта бошанд. Мутаассифона, аз ҷониби хони нави Хева Шерғозӣ, аз ҷониби сафорати ҳарбӣ таҳти роҳбарии Б. Черкасский ба муқобилияти саҳти ҳарбии Хевагиҳо дучор мешаванд ва дар охир бо роҳи фиреб кушта мешаванд (29 августи с. 1717). Бо ҳамин, орзуҳои Пётри 1 амалӣ нашуда мемонад ва ба Осиёи Миёна роҳ ёфтани русҳо иҷро намешавад. Танҳо бо гузашти беш аз 100 сол, дар солҳои 30-40 асри XIX ҳаракати нави бо мақсади пойдор ва барқарор кардани муносибатҳои сиёсӣ дипломатӣ ва иқтисодӣ тичоратӣ бо хонигарии Осиёи Миёна аз ҷониби русҳо оғоз, мешавад, ки марҳилаи нави дар бар мегирад [5, 18]. Пас аз марги фочивии Б. Черкасский, Пётри 1 аз амалӣ нашудани нақшаҳои нави ноумед

намешавад. Дар ҳамин айём, хони Бухоро Абулфайз сафири худро бо номи Кулибек ба Петербург мефиристад. Сафир Абулфайз сафорати русҳоро ба Бухоро даъват мекунад ва Пётри I шахси олим ва шарқшинос Флорио Беневиниро ба Шарқ раҳсипор мекунад 18 июли соли 1818 сафорат ба сӯи Бухоро роҳ пеш мегирад. Сафорат бо чунин аҳдоф: фаҳмидани он ки дар роҳ кадом шахрҳо мавҷуданд, дарёҳо, иқлим, вазъи ҳарбӣ, ҳатто шумораи сарбозон, вазъи сиёсӣ, муносибати хонигарии Бухоро бо ҳамсоягон чӣ гуна аст ва ғайра. Инчунин мебоист, ки хони Бухоро сафири Россияро бо тантанаи зиёд нисбати дигар сафирҳо қабул мекард. Ғайр аз ин, сафир мебоист муайян намояд, ки хонигарии Бухоро бо Туркия дар кадом ҳолат қарор дорад. Оё ба хон кӯмаки ҳарбии русҳо зарур аст ё нест ва ғайра. Беневинӣ бояд аниқ менамуд, ки дар сарзамини Бухоро оё тилло мавҷуд аст? Агар конҳои тилло бошанд, пас барои истихроҷи онҳо аз ҷониби русҳо иҷозат дода мешавад? Беневинӣ дар соли 1721 ба Бухоро мерасад. Ёро фиристодаи хони Бухоро Кулибек ҳамроҳӣ мекард. Дар роҳ, Беневини аз мулки Форс ҳам дидан мекунад. Ёро дар Бухоро бо эҳтироми хос қабул мекунад. Ҳарчанд, ки амнияти сафоратро ҳеҷ кас ба уҳда нагирифта буд, Беневинӣ ба ҳар роҳ, аз ҳар ҷониб супоришҳои зарурии ҷониби ҳукуматашро чамъоварӣ мекард [11, 22].

Дарёчаи Кулча, ки ба Амударё мерехт, гӯё аз захираи тилло бой буд, инчунин дар Бадахшон мавҷуд будани сангҳои қимматнокро фаҳмида, барои худ қайд мекард. Ё ҳатто ба Пётр нома ирсол намуда, аз парокандагӣ ва ҷанҷоли дохилидарборӣ дар Бухоро иттилоъ дод. Ё ҳарчи зудтар тавассути Аму ва Сир фиристодани эъзомияро хоҳиш намуд. Ҳолати Беневинӣ соли 1723 бо сабабҳои гуногун дар Бухоро бад мешавад ва ӯ ба Пётри I аз ҳоли худ хабар медиҳад. Пётри I бо роҳи махфӣ ба ӯ маслиҳат медиҳад, ки ҳарчӣ зудтар бояд худро ба соҳилҳои Каспий, ба яке аз истехкомҳои ҳарбии русҳо расонад. Беневини 13 январи с.оли 1725 ба Хева меояд. Пас аз мулоқот бо хони Хева Шерғозӣ, Беневинӣ аз мақсадҳои сиёсӣ ва дипломатии хон нисбати русҳо воқиф мешавад. Гап сари он буд, ки оё Шерғозӣ пас аз воқеаи куштори отряди Бекович Черкасский, дар фикри барқарор кардани робитаи дӯстӣ бо Россия ҳаст ё не? То ҳол аз ҷониби русҳо сафорате ба Хева наомада буд. Шерғозӣ аз Беневини хоҳиш мекунад, ки аз ҷониби ҳокими рус сафорат ба Хева ояд, ва танҳо дар ҳамин сурат русҳои дар асорат бударо раҳой хоҳад кард. Ба ҳар ҳол, Беневини аз Хева 40 асири русро харидорӣ мекунад ва охири соли 1725 ба Астрахан меояд. Пётри I дар ҳамин вақт аллакай вафот карда буд ва ба ҷои ӯ Екатерина I ба тахт нишаста буд. Аммо, ҷойнишинони Пётри I мисли ӯ дурандеш ва кавиירוуда набуданд. Дар давраи ҳукмрони Екатерина I ва ворисони ӯ муносибати тичоратӣ бо хонигарии Осиёи Миёна хеле ҳам дар дараҷаи паст қарор дошт. [11, 24] Албатта, нақшаҳои қашидаи Петри I пас аз маргаш дар асрҳои оянда амалӣ шуданд, лекин метавон ҳаде зад, ки ин ташаббусҳои пас аз марги ӯ амалишударо, қадамҳои аввалини истеъморгарии Россия дар Осиёи Миёна ҳисобидан мумкин аст. Ба ноқомӣ дучор шудани эъзомияи Б. Черкасский ва аз изҳороти хон Шерғозӣ ба сафир Ф. Беневини, моро водор мекунад ба ҳулоса оем, ки куштори аъзои сафорат, бесабаб набудааст. Дар воҳурии хони Хева Шерғозӣ бо Ф. Беневини хон таъкид менамояд, ки русҳо бо нияти ишғол кардани Хева омада буданд, Б. Черкасский бошад, нияти хони Хева шуданро доштааст, аз ин рӯ онҳо (ҳайати сафорати Б. Черкасский. С.С.) ба чунин ҷазо лоиқ шуданд. Аммо, дар сафоратҳои пасин, то соли 1858, то сафорати полковник Н. Игнатов ба Бухоро, мо муътадилшавии вазъи сиёсиро миёни ду кишвар мушоҳида кардан мумкин нест [4, 5-23].

Қобили зикр аст, ки ҳукуматдорони рус аз ҷониби дар Хева баамалномада руҳафтода нашуданд. Онҳо бо воситаи Сибир, ки макони зисти қалмиқҳо буд, тавонистанд, ки то сарзамини қирғизҳо таъсир ва нуфузи ҳарбию сиёсии худро гузоранд. Яъне, ба Осиёи Миёна на ба воситаи соҳилҳои баҳри Каспий, балки аз шимол бо воситаи даштҳои Сибир мехостанд ворид шаванд.

Дар соли 1726 Субҳонқулӣ ном фиристодаи Хони Хева ба назди малика Екатерина I ҳозир мешавад ва номаи хони давлаташро, ки мақсади барқарорсозии муносиботи дӯстона ва тичоратро дошт, мерасонад. Чунонки А. Шепелев дар китобаш зикр мекунад, кӯшишҳои бо мардуми Осиёи Миёна муносибат барқарор кардани русҳо, асосан тавассути Сибири Ғарбӣ, қисматҳои паси Урал ва соҳилҳои дарёҳои Иртиш ва Урал, ки макони суқунати қирғиз-қайсақҳо ва қалмиқҳо буд, инчунин аз самти Оренбург, сурат гирифтааст. Лекин, ҳар як кӯшише, ки аз ҷониби ҳукуматдорони вақти Россия барои барқарор кардани муносибатҳо бо хонигарии Осиёи Миёна аз самти шимол сурат гирифтааст, сафоратҳояшон, аз ҷониби қалмиқҳо ва қирғизҳо ҳамеша мавриди ҳамла ва асоратгириҳо шудааст [4, 28].

Кӯшишҳои барқарорсозии муносибати русҳо бо хонигарии Осиёи Миёна дар давраи дар тахти шохӣ будани малика Анна Ивановна ҳам тағйирӣ чиддӣ накардааст. Дар соли ба тахти Россия нишастани Анна Ивановна, хони Хева сафири худ Ёдгорро бо ифтихорномаи хеш ба ташрифи ӯ ирсол менамояд. Дар соли 1736 сафорати дуввуми хевагиҳо ба ҳузури маликаи рус сурат мегирад. Сафири ирсолшуда ба Санкт-Петербург нарасида, дар Москва вафот мекунад. Мақсади

ин сафорат ҳам кӯшиши аз ҳукумати Россия гирифтани иҷозати савдо барои тоҷирони хевагӣ дар Астрахан ва истифодаи киштиҳои дар баҳри Каспий будаи русҳо буд. Анна Ивановна ба ном малика буд, лекин кори асосиро дар ҳукумати Россия ашрофзода Бирон мебард. Ин шахси белаёқат натавон бо хонигариҳои Осиёи Миёна хоҳиши муносибат карданро надишт, балки қисматҳои ҷанубу шарқии баҳри Каспийро (имрӯза шимоли Эрон), ки Пётри Кабир бо мушкилиҳо ба даст оварда буд, ба онҳо баргардонд. Сафоратҳои бешумори тоҷирони ба самти Осиёи Марказӣ фиристодаи русҳо, чи тавре, ки зикр шуд, ҳамеша аз ҷониби қирғиз-қайсақҳо ва қалмиқҳо ғорат карда мешуданд [5, 136]. То аз ҷониби русҳо тасхир гардидани Аморати Бухоро ва хонигариҳои Хева ва Хӯқанд, вазъи муносиботи байнидавлатии кишварҳои зикршуда, номауайян ва мубҳам боқӣ монд

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Бартольд В.В. *История изучения Востока в Европе и в России.* – Л., 1925. - 674 с.
2. Бестужев К. Р. *Русская история, Ч.1.* - СПб., 1872, - 275 с.
3. Гаркави А, *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Книга путей и государств Абулкасима Убайдуллаха.* СПб., 1870, - 213 с.
4. Григорьев В. *Русская политика в отношении к Средней Азии // Сборн.госуд.знаний, Т.1., 1874 г.стр.183*
5. Небольсин П.И. *Очерки торговли России с Средней Азией. // Ход ташкентских и хивинских караванов.* – М., 1865, -321с.
6. Соловьев С. *История России с древнейших времен. Т. III и V.* СПб., 1857. -289 с.
7. Семёнов А.А. *Очерк устройства Центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Труды АН Тадж. ССР. Т.26, - Сталинабад, 1954. - 106 с.*
8. Севастьянов И. *Странички прошлого Туркмении сопредельных с нею стран.* – Ашхабад, 1929. - 301с.
9. Срезневский И.И. *Следы древнего знакомства русских с Южною Азией в IX- век // Вестник имп.Рус. геогр.общ. Т.Х,отд.11.*
10. Ханьков Я. *Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства. // Зап. имп.русс.геогр.общ. Кн.V., 1851. -370 с.*
11. Шепелев А. *Очерк военных и дипломатических сношении России с Среднею Азией // Материалы для истории Хивинского похода 1873 года. Ч.1. - Ташкент, 1879. -346 с.*

РУШИДИ СОҶАИ ФАРҶАНГИ НОҶИЯИ РАШТ ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ **МАХСУДОВ Аслиддин Муҳаббатович,** докторанти PhD-и Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, ноҳияи Рашт)

РАЗВИТИЕ ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ РАШТСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ **МАХСУДОВ Аслиддин Муҳаббатович,** PhD докторант Институти истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан (Таджикистан, Раштский район)

THE CULTURAL DEVELOPMENT OF THE RASHT REGION IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE **MAKHSUDOV Asliddin Muhabbatovich,** doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan, Rasht region), E - MAIL: makhsudov@inbox.ru

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, сиёсати фарҳангпарварона, Рашт, фарҳанг, фарҳанги миллӣ, истиқлолият, муассиса, инкишоф, чорабиниҳои фарҳангӣ, эҳё, ҷаъолият, театр, осорхона, мардум, дастовардҳо, рушд.

Дар мақолаи мазкур вазъи рушди фарҳанги ноҳияи Рашт дар даври соҳибистиқлолии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Муаллиф омили асосии рушди фарҳанги миллиро ба сиёсати фарҳангпарваронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мансуб дониста, бо таҳлили дастовардҳои ҷудогона, аз як тараф, вазъи соҳаҳои гуногуни фарҳанги ноҳияи Рашт бо зикри санаду арқоми мушаххас нишон диҳад, аз сӯи дигар, нақши муассисаҳои фарҳангиро дар таҷлили чорабиниҳои гуногун ва боло бурдани сатҳи тафаккури маънавияти аҳли ҷомеа бозгӯ менамояд.

Ключевые слова: Таджикистан, культурная политика, Рашт, культура, национальная культура, независимость, институт, развитие, культурные события, возрождение, деятельность, театры, музеи, люди, достижения, развитие.

В статье рассмотрено развитие области культуры Раштского района в период независимости Таджикистана. Автор отражает ключевые факторы в развитии национальной культуры в политике Основателя Мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, с анализом индивидуальных достижений с одной стороны, и выявлением различных культурных сфер Раштского района с определенной функцией с другой стороны, роль культурных учреждений в праздновании различных событий и повышения уровня мышления и нравственности общества.

Key words: Tajikistan, cultural policy, Rasht, culture, national culture, independence, institution, development, cultural events, revival, activities, theaters, museums, people, achievements, development.

This article was reviewed to develop the culture of the Rasht region in the period of independence of Tajikistan. The author is a key factor in the development of national culture in the cultural policy of the First Nation "Peace and National Unity", the National Leader of the President of the Republic of Tajikistan, with an analysis of individual achievements, on the one hand, identifying various cultural spheres of a country with a certain faction and disaster, cultural institutions various events and increasing the level of thinking and morals of the community

Ба Ҷумҳурии Тоҷикистон аз байн рафтани ИҶШС таъсири манфӣ расонд. Ҷанги шарҳвандӣ ба тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ зарари калон овард. Аз ҷумла ба ҳаёти маданият аҳолии ҷумҳурӣ. Мактабҳои миёна, клубҳо ва китобхонаҳо ғорат карда шуда, театрҳо ва дастаҳои эҷодӣ аз ҷаъолияти худ бозмонданд. Як қисми таҷҳизоти муассисаҳои илмӣ низ ғорат каранда шуданд. Рафторҳои ваҳшиёна нисбат ба муассисаҳои динӣ ва ёдгориҳои моддӣ дар ин солҳо мушоҳида шуда буд. Дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ аксарияти кормандони барҷастаи соҳаи фарҳанг, санъат ва илм ҷумҳуриро тарк намуданд, ки сабаби бениҳоят паст гардидани ҳаёти фарҳангӣ, маънавий ва иқтисодӣ зиёии кишвар шуд [7, 228].

Пас аз ба итмом расидани ҷанги шаҳрвандӣ дар ноҳияи Фарм (ҳозира Рашт) аҳолии ноҳия бо як қатор мушкилиҳои ҷадид рӯ ба рӯ гардид. Ноустувор будани вазъи сиёсату иҷтимоии кишвар,

ба он оварда расонд, ки эҳтиёҷоти инсонӣ дар зерӣ таъсири идеологияи бозаргонӣ қарор гирифт. Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI дар ноҳияи Рашт бӯҳрони арзишҳои фундаменталӣ ба омад, ки дар радд намудани идеалҳои пешина, аз рафтани тафаккури муқарраршуда ифода мешуд ва оқибат таъсири манфии худро ба фарҳанги халқи тоҷик оварда расонд.

Шӯъбаи фарҳанги ноҳияи Фарм (ҳозира Рашт) соли 1931 таъсис ёфта, соли 1938 ба шӯъбаи вилоятии муассисаҳои мадания-маърифатӣ табдил дода шуд. Аз ин даргоҳи ҳунар даҳҳо санъаткорон ба камол расида, дар пешрафти фарҳангу маданияти ҷумҳурӣ саҳми назаррас гузоштаанд.

Акашариф Ҷураев, Муддин Бадриддин, Шумқор Одинабеков, Қумри Қодирова ва чанде дигар аз он ҳунармандони мардумие ҳастанд, ки бо ҳунари волои худ шӯҳрати фарҳанги ноҳияи Раштро ба зинаҳои баланд бардоштаанд ва таҷрибаи мактаби хешро ба шогирдон омӯзондаанд.

Имрӯз низ номи шогирдони Муддин Бадриддин, Акашариф Ҷураев, Саймуддин Бурҳонов, Фозил Одилов ва Аврод Бурҳонов санъаткорони варзида Муҳаббатшоҳи Ҷомӣ, Дониёрбеки Абдулло, Неъматуллои Ҷура, Гулҷеҳраи Саид, Хайруллои Ҳасан, Давлати Ҷурабек, Қурбоналии Нодир ва Субҳони Бурҳон, Гулназари Кенча, Ҳалимов Расулҷон, Ҳабибҷон Баҳодуров дар пешрафти фарҳанги ноҳия саҳм мегузоранд [3, 61-62].

Баҳши фарҳанги ноҳияи Рашт дар сохтори асосии Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия буда, фаъолияти он барои саривақт ва самаранок татбиқ намудани сиёсати фарҳангӣ ва маънавии давлат дар ноҳия равона шудааст. Теъдоди кормандони баҳши мазкур 152 нафар буда, аз он 87 нафарашон занҳо мебошанд. Аз шумораи умумии кормандони шӯъба, 6 нафар дорои маълумоти олии касбӣ, 129 нафар дорои маълумоти миёнаи махсус ва боқимонда дорои маълумоти миёна мебошанд. Моҳи январӣ соли 2016 дар ноҳияи Рашт 2 китобхонаи марказӣ, 36 китобхонаи деҳотӣ, 2 китобхонаи бачагона, 1 кохи фарҳанг, 13 хонаи фарҳанги деҳотӣ, 3 клуби деҳотӣ, 2 осорхона, 2 боғи фарҳангӣ ва 1 мактаби санъати бачагона, ҳамагӣ 62 муассисаи фарҳангӣ фаъолият менамуданд.

Дар қатори дигар соҳаҳои хоҷагии халқи ноҳия ба соҳаи фарҳанг низ таваҷҷуҳи зиёд дода мешавад. Дар соли 2002 аз ҳисоби бучети ноҳия барои соҳаи фарҳанг 43 ҳазору 211 сомонӣ, соли 2016 1 миллиону 500 ҳазору 161 сомонӣ, ё ин ки ба андозаи 34, 7 маротиба зиёд маблағгузорӣ шудааст.

Дар деҳот клубҳои фарҳангӣ қисман мавҷуд буда, аз тарафи гурӯҳҳои ҳаваскорони маҳаллӣ истифода ва дар онҳо чорабиниҳои гуногуни фарҳангӣ гузаронида мешавад. Дар ноҳия мактаби санъати бачагона фаъолият менамояд, ки дар он 11 нафар муаллимон, аз он 4 нафар бо маълумоти олии касбӣ, боқимонда дорои маълумоти махсуси касбӣ буда, ба 73 нафар хонандагон санъати мусиқиро меомӯзонанд. Дар мактаб асосан аз рӯи ихтисосҳои фортепиано, рубоб, таблақ, гичҷак, най, аккордеон, санъати овозхонӣ ва расомӣ таълим дода мешавад. Инчунин дар маркази мазкур ба хонандагон ҳамчун фанҳои умумӣ дарси назарияи мусиқӣ, адабиёти мусиқӣ, солфеджио ва хор гузаронида мешавад. Дар фасли зимистон синфхонаҳо ба воситаи бухор бо истифодаи ангишт гарм карда мешаванд. Мушкилоти асосии мактаби санъат - ин норасоии асбобҳои мусиқии миллӣ, фортепиано, таъмирталаб будани асбобҳои мавҷуда, норасоии синфхонаҳо, мизу курсӣ ва таҷҳизоти компютерӣ ба шумор меравад.

Дар ноҳия фонди умумии китобхонаҳо 126115 адад китобро дар бар мегирад, ки аксарияти онҳо ба забони русӣ мебошанд. Бояд қайд намуд, ки айни замон ноҳия ба мутахассисони касбии соҳаи китобдорӣ ниёз дорад. Мутахассисони маҳаллӣ ба он ақидаанд, ки имрӯзҳо аксарияти китобхонаҳои деҳот дар биноҳои ҷамоатҳои деҳот ва дигар муассисаҳо қарор дошта, ба меъёрҳои мавҷуда ҷавобгӯ нестанд. Аксарияти китобхонаҳо ба системаи конденсионӣ ва дигар таҷҳизоти китобхонавӣ ниёз доранд. Шумораи хонандагони доимӣ дар китобхонаҳои ноҳия 18125 нафарро ташкил менамояд. Ба китобхонаҳои ноҳия китобҳои тозанашир ворид намешаванд. Инчунин мавҷуд набудани низоми ягонаи бақайдгирӣ ба сабаби набудани компютер мушкилотро зиёдтар намудааст. Дар ноҳия осорхонаи ноҳиявӣ мавҷуд аст [2, 26-27].

Мувофиқи маълумоти расмӣ дар соли 2015 дар ноҳияи 62 муассисаи фарҳангӣ ва фароғатӣ, зиёда аз 13 мавзёҳо ва ёдгориҳои таърихӣ ба қайд гирифта шудаанд. Дар ноҳия инчунин 91 масҷид, аз ҷумла 6 адад масҷиди ҷомеъ, 174 адад чойхона, 3 адад меҳмонхона мавҷуд мебошад.

Бо мақсади дар амал татбиқ намудани дастури супоришҳои Президенти мамлакат оид ба сиёсати фарҳангӣ чораҳои махсус андешида мешаванд. Тибқи “Нақшаи чорабиниҳои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи Рашт дар соли 2012” барои гузаронидани озмуни “Шоми меҳр” дар байни ташкилоту муассисаҳои ноҳия аз 9 июли соли 2012, № 890 қарори раиси ноҳия ба

таъриб расид [4, 3]. Мақсад аз баргузори ин озмун аслан ҷалби оммавии сокинони ноҳия ба фарҳанг ва баланд бардоштани сатҳи маърифатнокии эшон буд.

Дар асоси низомнома иштирокчиёни озмун тамоми дастовардҳои худро ба маърази тамошо гузоштанд. Пӯшида нест, ки дар навоҳии Рашт ҳунармандони ҳунарҳои бадеӣ-ҳалқӣ хеле бисёранд. Дар ҳар деҳа чанд нафарӣ истиқомат доранд, вале имконият надоранд, ки ҳунари худро барои дигарон пешкаш кунанд. Гузаронидани “Шоми меҳр” барои онҳо шароит фароҳам овард.

Мақсади ташкил намудани ин озмун дар он буд, ки солҳои охир бо сабабҳои маълум (яъне таъсири ҳодисаҳои солҳои 90-уми асри ХХ) сокинони ноҳия то ҷое аз санъат дур шуда буданд. Аҳён-аҳён дар маъракаиҳои хурсандӣ санъаткоронро даъват менамуданд. Натиҷаи ҳамин буд, ки дигар ҳунармандон низ ба касби дӯстдошташон машғул намешуданд. Водие, ки қарнҳои пешин соҳибмақтаб буд, дар ду даҳсолаи охир умуман хеле камҳавсала шуд. Замоне номи хунёгарони номдори водӣ на танҳо дар ҷумҳурӣ, балки берун аз он ҳам маъруф буданд. Аммо дигар мардум намехостанд, ки дар тӯю сурашон садои дилошӯби мусиқӣ ба гӯш бирасад ва маъракаиҳои тӯю худӣ аз ҳамдигар тафовуте надоштанд. Ин масъалаи доғи рӯз буд...

Озмуни “Шоми меҳр” на танҳо риштаҳои гусастаи меҳру муҳаббатро дубора ба ҳам пайваст, балки барои дарёфти ҷеҳраҳои нав, ҷалби васеи сокинони ноҳия саҳми сазовор гузошт. Аз ҷумла раисони ҷамъоати шаҳраку деҳот, роҳбарони шӯбаи маориф, омӯзишгоҳи тиббӣ, шӯбаи тандурустӣ, омӯзишгоҳи омӯзгорӣ ва филиали Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни на танҳо қорҳои зиёди табиғотиро бо роҳ монданд, балки ғайратдорин ширкаткунандагонии озмуни “Шоми меҳр” буданд. Ҷорабинии мазкур дар ҷамъоати шаҳракии деҳоти Фарм, Ҳичборак, Раҳимзода, Ҷафр, Ясман, Оби меҳнат, Қалъанак, Тағоба, Нусратулло Махсум, Қалъаи сурх ва ташкилоту муассисаҳои дар боло ёдшуда дар сатҳи баланд гузаронида шуд. Иштирокчиёни озмун дар баробари ба маърази намоиш гузоштани дастовардҳои худ дар 20 сол, гӯшаҳои гуногунро низ пешкаши тамошобинон намуданд. Гӯшаи “Аз таърихи деҳоти мо” яке аз беҳтарин гӯшаҳо буд. Маҳз дар ин гӯша таърихи таъсиси шаҳраку деҳот хеле хуб зикр ёфта, дар бораи ҳаёту ғайратҳои раисони ҷамъоат дар тӯли солҳои мавҷудияти он маълумот дода мешуд.

Раиси ҷамъоати деҳоти Нусратулло Махсум Зафарҷон Саидбеков дар суҳбат гуфт, ки: “озмуни мазкур моро водор намуд, ки пеш аз ҳама таърихи ташкилшавии деҳотамонро озмӯзем, оид ба зиндагиномаи шахси маъруф, ки дар ҳудуди деҳоти мо зиндагӣ кардаанд, маълумоти саҳеҳ ба даст оварем. Дар натиҷа бисёр маълумотҳои пайдо шуданд, ки қайҳо мо онҳоро ба паси фаромӯши дода будем. Ҳаёт ва ғайратҳои собиқ раисони ҷамъотамонро ҷамъ кардем, ки омӯзиши қорномаи эшонро агар муаллимон дар дарсҳои тарбиявиашон истифода баранд, дар тарбияи ватандӯстии ҷавонон аз манфиат холи нест” [4,3]. Ҳангоми баргузори ҷорабинии фарҳангӣ эҳсос мешуд, ки мардум ҷӣ қадар ташнаи суруди мусиқӣ мебошанд. Онҳо бо як дилгармӣ ба маъракаи меоманданд ва дар рақсҳои умумӣ сарҷамъона бе даъвати касе ҳамроҳ мешуданд. Дар деҳоти дурдасти Оби Меҳнат ҳангоми эълони номераҳои ғайриконкурсӣ занону духтарони зиёд ба саҳна баромада, ҳунарнамоӣ мекарданд.

Дар арафаи ҷашни бистумин солгарди Иҷтисоии таърихии XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон озмуни “Шоми меҳр” ҷамъбаст гардид. Ҷойи аввалро фарҳангӣ деҳоти дурдасти Ҳичборак ишғол намуданд. Ҷойи дуюм насиби ҳунармандони шаҳраки Фарм ва ҷойи сеюм насиби ҳунарварони деҳоти Бокӣ Раҳимзода шуд. Рӯзи 19 ноябр ҳунармандон гулчини барномаи худро дар маркази ноҳия дар қасри фарҳангии ба номи Ҳоҷӣ Абдулазиз пешкаши тамошобинон гардонданд, ки тамошобинон ва мутахассисон баҳои баланд доданд. Раиси ноҳия ба ғолиби ҷойи аввал 5000, ҷойи дуюм 3000 ва ҷойи сеюм 2000 сомонӣ ва ба 36 нафар санъаткоре, ки дар озмун ҳолҳои баланд гирифта буданд, тухфаҳои хотиравӣ супорид [4, 3].

Ба андешаи мо озмуни “Шоми меҳр” дар ноҳияи Рашт барои расидан ба ҳадафҳои хизмат кард ва дигарон низ метавонанд ин таҷрибаро истифода баранд. Маҳз чунин ҷорабинӣ имконият фароҳам меоваранд, ки мо ба ҷалби оммавии аҳоли ба фарҳанг ва амлӣ намудани сиёсати фарҳангии Президенти мамлакатамон қомеъ гардем.

Дар қатори дигар ҷорабинӣ фарҳангӣ 28-октябри соли 2017 фестивали ҷумҳуриявии мусиқии касбии наврасону ҷавонон таҳти унвони “Тараннуми ҷавонӣ ва саодат” дар толори коллеҷи тиббии ноҳияи Рашт хотирмон сурат гирифт.

Фестивали мазкурро Кумитаи иҷроияи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт мувофиқи дастури раиси ҳизб, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ба хотири баланд бардоштани маърифати фарҳангии ҷавонон ва пайдо намудани ҷеҳраҳои нави ҳунар аз байни наврасон ва ҷавонон омода карда буд.

Дастаи хаваскорони чавону наврас аз ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ва муассисаҳои таҳсилоти олию миёнаи касбии ноҳия хунарнамои намуда, қайд карданд, ки хизматҳои Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон таҳти сарвари Пешвои миллатамон дар раванди баландбардории маърифати шаҳрвандон, аз ҷумла ҷавонон сулҳу субот, ваҳдату ягонагӣ, зинда кардани мероси ниёгон ва пешрафти шукуфои мамлакат ҳеҷ гоҳ фаромӯш нахоҳад шуд. Он дар саҳифҳои таърихи миллат бо хатти зарин навишта хоҳад шуд. “Мардуми ноҳияи Рашт, аз ҷумла ҷавонони ноҳия ғамхориҳои пайвасти роҳбари давлатро ба пуррагӣ дарк намуда, сиёсати оқилонаи ӯро сидқан дастгирӣ мекунанд ва ҳамчун пайравони асли Пешвои миллат дар ҷодаи сулҳу оромии мамлакат, обод намудани як гӯшаи кишвар, баландбардории рушди соҳаи фарҳангу адабиёт, варзиш ва муаррифии фарҳанги гузаштаи имрӯзаи Тоҷикистони азиз дар микросе ҷаҳон саъю талош меварзем”, - гуфт дар хотимаи ҷорабинӣ ровии фестивал [5, 1].

Дар зарфи 27 соли истиқлолият соҳаи фарҳанги ноҳия ба дастовардҳои назаррас ноил гардид. Иштироки хунардони ноҳия дар озмуну ҷорабиниҳои ҷумҳуриявӣ “Андалеб дар шаҳри Душанбе, (2006-2014) 1100-солагии Исмоили Сомонӣ, 80-солагии шаҳри Душанбе, 2700-солагии шаҳри Кӯлоби бостонӣ, қорвони “Роҳи абрешим” дар вилояти Суғд, “Садои кӯҳистон” дар Вилояти МКБ, ҷашни “Фалак” дар шаҳри Душанбе, “Ҷамоаи гесӯ” соли 2011, ҷашни “Наврӯз-2011”, Рӯзи фарҳангии ноҳия дар шаҳри Душанбе (2016) ва ғайра дар шумораи он ҷорабиниҳои фарҳангӣ қарор дорад.

Солҳои охир ба рушди маънавияти мардум, хусусан ҷавонон тавачҷуҳи хос дода мешавад. Бисёр китобхонаҳо аз нав сохта ё таъмир карда шуданд. Дар аксари деҳаҳои дурдаст китобхонаҳо бо дастгирии бевоситаи мардум сохта ба истифода дода мешаванд. Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ барои амалӣ гардидани ин нияти хайр аз бучети маҳаллӣ беш аз 368 ҳазор сомонӣ масраф намуд. Бо истифода аз маблағҳои бучети маҳаллӣ бинои матбааи ноҳияро бо маблағи 421 ҳазор сомонӣ аз таъмири асосӣ бароварда, бо ин восита барои фаъолияти самараноки матбаа ва мактаби бачагонаи санъат шароити мусоид фароҳам оварда шуд [8, 9].

Дар ҳисоботи раиси ноҳияи Рашт қайд шудааст, ки соли 2017 дар ноҳия 64 муассисаи фарҳангӣ, аз ҷумла филармонияи халқӣ, театри халқӣ, мактаби бачагонаи санъат, осорхонаи назди Баҳши фарҳанг, 40 адад китобхона, 13 хонаи фарҳангӣ, 3 клуб, 2 боғи фарҳангӣ-фароғатӣ ва 2 нуқтаи ёдгориҳои таърихӣ фаъолият намуда, дар онҳо 152 нафар шаҳрвандони ноҳия ба кор фаро гирифта шудаанд.

Бо иштироки қормандони соҳаи фарҳанг дар бинои қасри фарҳанг ҷорабиниҳои фарҳангӣ бахшида ба ҷашнгирии Соли нави милодӣ, рӯзи Артиши миллӣ, Рӯзи Модар, Наврӯзи байналмиллалӣ, 72-солагии Ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ, 20-солагии Ваҳдати миллӣ, 26-солагии Истиқлолияти давлатӣ, Рӯзи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 25 солагии Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи Парчами давлатӣ дар сатҳи хуб гузаронида шуданд. Аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия қорҳои таъмиру сохтумонии толори Филармонияи халқии ноҳия ба маблағи 495 ҳазор сомонӣ оғоз гардида, ханӯз ҳам идома дорад [6, 2].

Танҳо пас аз ба итмом расидани ҷанги шаҳрвандӣ фарҳанги ноҳияи Рашт рӯ ба тараққиёт овард. Ҷар сол аз бюҷаи давлат барои пешрафти фарҳанг маблағҳои қалон ҷудо мешаванд, мактабҳои нав сохта мактабҳои кӯҳна таъмир карда мешаванд. Шумораи хонандагон дар мактабҳо меафзояд, мактабҳои олии нав миёнаи-маҳсул сохта мешаванд. Илм аз ҳолати қарахтӣ баромада, зиёӣён ва васоити ахбори умум озолии суҳанро ба даст оварданд. Ҷамин тарик, соҳаи фарҳанги ноҳияи Рашт дар солҳои истиқлолият мунтазам рушд намуда истодааст.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии ноҳияи Рашт барои соли 2012-2016. – Душанбе, 2011. – 30 С.
2. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии ноҳияи Рашт барои соли 2017-2020. – Душанбе, 2016. – 27 С.
3. Қамолӣддин Бекзод. Эҳёи 70-солаги ноҳияи Рашт. - Душанбе: Шарқи Озод, 2001. – С. 61-62.
4. Оинаи Рашт. № 31-32 ноябри соли 2012. – С. 3.
5. Оинаи Рашт. № 14 ноябри соли 2017. – С. 1.
6. Оинаи Рашт. № 18 декабри соли 2017. – С. 2.
7. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиқлол. – Душанбе: Дониш, 2016. - 463 С.
8. Пешвои миллат ва рушди ноҳияи Рашт. - Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 375 С.

СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ **МИРМАМАТОВА Райхона Абдурасуловна,**
ассистент кафедры международных отношений
Таджикского государственного университета права,
бизнеса и политики (Таджикистан, Худжанд)

ВАЗЪИ СОХТОРИ СУДӢ ДАР БУХОРОИ ШАРҚӢ **МИРМАМАТОВА Райхона Абдурасуловна,**
ассистенти кафедраи муносибатҳои байналхалқии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Хучанд)

THE STATE OF THE JUDICIAL SYSTEM IN EASTERN BUKHARA **MIRMAMATOVA Rayhon Abdurasulovna,**
Assistant of the Department of international relations of the
Tajik State University of law, business and policy
(Tajikistan, Khujand), E - MAIL: mraykhona@mail.ru

Ключевые слова: Восточная Бухара, суд, казият, муфтий, эмират, вақф, прибыль, религия, бекство, медресе, школа.

В статье анализируется состояние судебной системы Восточной Бухары, входившей в состав Бухарского эмирата, во второй половине XIX-начале XX веков. Автор с привлечением источников и работ зарубежных исследователей рассматривает состояние судебной системы края, институты казиев, муфтиев, анализирует их деятельность.

Калидвожаҳо: Бухорои Шарқӣ, суд, қозӣ, муфти, аморат, вақф, даромад, дин, бекигарӣ, мадраса, мактаб.

Дар мақола вазъи сохтори судии Бухорои Шарқӣ дар нимаи дуими асри XIX – ибтидои асри XX, ки қисми таркибии аморати Бухоро буд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф бо истифодаи маводи сарчашмавӣ ва таҳқиқоти олимони хориҷӣ вазъи низоми судии минтақаро баррасӣ намуда, дар бораи институти қозӣ ва муфтиёт, тарзи корбарии онҳо маълумот додааст.

Key words: East Bukhara, Court, kazijat, Mufti, Emirate, Waqf, arrived, the religion, the river Zarafshan, Madrasah, school.

The article examines the State of the judicial system of the eastern part of the Bukhara Emirate, in the second half of XIX-beginning of XX centuries. The author involving sources and work of foreign researchers examines the State of the judicial system of the province, sees institutions kaziev, muftis, analyses their activities.

Восточная Бухара (территории современного Центрального и Южного Таджикистана) и Западный Памир входили в состав Бухарского эмирата, а с 1868 года Памир вошел в состав Российской империи. В то время как Бухарский эмират превратился в вассала России, на территории Бухарского эмирата располагались Гиссарское, Кабадианское, Кулябское, Бальджуванское, Каратегинское, Дарвазское бекства и Кургантюбинский вилайет. Последнего иногда называли и бекством. В состав Российской империи входил Западный Памир, который до 1895 г. в разные годы входил в состав Бухары или Афганистана, и часто был самостоятельным. А с 1895 г. до 1918 г. дважды входил в состав Российской империи и однажды в состав Бухарского эмирата. Из доступных нам материалов стало очевидно, что в конце XIX и начале XX веков в Восточную Бухару входили 9 бекств (Гиссар, Кабадиан, Куляб, Бальджуан, Дарваз, Каратегин, Шугнан, Рушан и Вахан) и один вилайет – Курган-тюбе временами. Соответственно, здесь существовали 10 административных политических территорий и 10 судебных регионов. Казии в бекствах назначались эмиром пожизненно, как правило из числа лиц, имеющих духовное образование и знатоков шариата и фикха, по представлению казикалана по одному на бекство. Они не зависели от местных властей. Например, в Кулябском, Курган-Тюбинском, Бальджуванском, Дарвазском, Каратегинском, Гиссарском и других крупных по территории и численности населения бекствах, было по несколько казиев. Из отгисков печатей, наложенных на документах казиями Восточной Бухары с 1879 по 1917 года, нам удалось установить имена 25 казиев. Из них 7 казии бекств: мулло Мухаммад Амин судур – Гиссар, мулло мир Нуъман – Бальджуван, мулло Абдурахим урок – Гарм, мулло Гиясиддин – Дарваз, мулло Каримберди – Курган-Тюбе, мулло Мухаммад Мансур – Кабадиан (1914-1920) и мулло Мухаммад Саидходжа – Куляб. По логике их должно было быть не менее

20-25. А. Маджлисов, в своей монографии, относительно казийских судов Каратегинского бекства сообщает следующее: казий бекства назначается эмиром пожизненно. По Каратегинскому, обычно его называли как и в Бухаре «верховным судьей» - «казикалан», а остальных казиев назначал бек (мир) по представлению казикалана бекства с обязательным утверждением эмира. Номинально, казикалан бекства являлся независимым от правителя бекства, но фактически без разрешения мира или бека он не мог ничего делать. У казикалана было два заместителя (наиба) – в нижней и верхней части бекства. Казикалан осуществлял непосредственно судебные функции на территории Гармского, Наудонакского и Камаровского амлякдарств, а также контролировал деятельность амлячных казиев бекства [6,30]. Функции и сфера деятельности казикалана, его помощников, амлячных казиев были точно расписаны.

Все дела, связанные с земельными вопросами, амлячные казии не рассматривали, ими ведал только сам казикалан и его наибы. В основном амлячные казии разбирали гражданские и мелкие уголовные дела, а более серьезные уголовные дела разбирали сами беки и амлякдары [6,30]. Все судебные решения были окончательными и не подлежали апелляции. Особо серьезные судебные дела в Восточной Бухаре, по которым решение казия вызывало недовольство и возмущение населения, могли быть повторно рассмотрены заместителем (наибом) казия с участием амлякдара или самим казикалоном бека (мира). Но дела, которые по апелляции рассматривал наиб казия с участием амлякдара или сам казикалон, не подлежали повторному рассмотрению. В надлежащих случаях решения одобрял эмир и присылал им «муборак-нома» (благословенное письмо) со своим подтверждением и с «царственным халатом» [6,31]. Казий до конца XIX в. не имел определенного судебного района, и каждый истец или жалобщик обращался к тому казию, которому он доверял или к тому, которому меньше надо было платить. А накануне Советской власти абсолютное большинство казиев имели местонахождение. Однако сохранили право рассмотрения дел на неподсудной им территории. В случаях, когда местный казий испытывал «затруднения» в решении дела (а это было когда сталкивались интересы состоятельных сторон или когда казий нуждался в подкреплении своего авторитета), то он представлял дело на заключение казикалана, а последний в свою очередь, мог передать его на обсуждение улемов – высшей духовной знати. Заключение казикалана или улемов казий сообщал от себя сторонам [3, 49-50].

Суды казиев Восточной Бухары как и других регионов не получали от казны содержания, они жили на денежные сборы за разрешение дел, за совершение юридических актов, касающихся брака, за совершение купчих крепостных земель, утверждение сделок, завещаний и т.д. Надо отметить, что в Бухарском эмирате конца XIX и начала XX вв., казийские суды практически никогда не были единственными органами правосудия. Таким органом служил политический агент России в Бухаре. Политический агент в Бухаре Мюллер, свидетельство которого нельзя заподозрить в нарочитом сгущении красок, в своем секретном письме дипломатическому чиновнику при канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства от 31 мая 1909 г. сообщал: «...жалобы на подкупность бухарского суда и вымогательство администрации стали доходить до меня довольно часто... дело выигрывает всегда тот, кто больше дает денег. В судах царствует не справедливость, а полнейший произвол» [3, 49-50].

Правосудие в Бухарском эмирате можно характеризовать подкупностью казиев. В своем воспоминании Садри Зиё сообщает, что когда эмиру в марте 1917 г. представили проект Манифеста, то он этот текст предложил на усмотрение улемов, собравшихся по какому-то событию. Этим событием мог быть большой совет, который эмир собирал по важным вопросам, когда необходимо или ежегодное совещание с казиями всей Бухары, который состоялся в начале года.

Необходимо отметить, что казии Восточной Бухары имели особый статус. Так, в большинстве спорных судебных делах мы заметили наравне с печатью бека и печать казия. Почти во всех письменных отчетах беков по спорным имущественным вопросам эмиру или казикалану всей Бухары, ниже печати бека стоят печати казия. Нам удалось установить это состояние. Дело в том, что все эти документы составлены на заявления истцов, недовольных решениями своих беков на их жалобы. Поэтому жалобщики обращались к эмиру или казикалану Бухары. Тогда эмир или казикалан требовал объяснение. Поэтому в таких объяснениях всегда ставились две печати – бека и казия. Об этом факте, но исключительно по имуществам вакфа, в свое время писал А. Кушматов [4,95].

В Бухарском эмирате существовали и мировые судьи. Круг ведомства и пределы власти этих судей, а также Самаркандского окружного суда и Российского политического агентства в Бухаре по возникающим в пределах Бухарского эмирата судебным делам определялись правилами, приложенными 9 мая 1889; 15 марта 1893; 30 мая 1894; 15 января 1896г.; 2 июня 1898 г. [2, 28].

В Восточной Бухаре в составлении актовых и юридических документаций кроме судьи и муфтия участвовали и мухарриры (редакторы), которых по представлению казий бекства утверждал эмир. Об этом, ссылаясь на письмо Гиссарского бека на имя эмира Абдулахада, сообщает А. Кушматов [4,95].

По имеющимся в нашем распоряжении материалам, не во всех бекствах Восточной Бухары имелись мухарриры. В Гиссарском, Кулябском и Каратегинском бекствах они существовали как самостоятельная должность. В Кабадианском, Бальджуанском и Дарвазском бекствах должности мухарриров и котибов совмещал один человек, обычно катиб-мухаррир.

Во всех бекствах Восточной Бухары казии бекства имели помощников – наибова. Обычно эти помощники назначались по одному в каждом амлякдарстве. Выходит, что их в Гиссаре было – 13, Кабадиане – 3, Кулябе – 8, Бальджуане – 3, Каратегине – 8, Дарвазе – 6 [5,63].

Другим участником судеустройства и судепроизводства в Бухаре был муфтий - комментатор норм шариата. Должность муфтия являлась высшей консультационной инстанцией по вопросам шариата. Более или менее сложные дела суды казиев решали на основе ривоятов – юридических заключений, основанных на шариате и касавшихся положений, в которых были заинтересованы стороны. Муфтий являлся ученым знатоком законов шариата, советником казиев. Аъламы (старшие муфтии), также назначались эмиром или беком из числа муфтиев, особенно отличившихся ученостью [8, 188].

В Восточной Бухаре муфтии по представлению казикалана также назначались эмиром. В их функции, как и в самой Бухаре, входило выискивание соответствующих данных по юридическому вопросу положений в шариатских книгах, составление для казиев письменных справок, называемых «ривоятами» [5,30-31]. На их основании кази выносил свое решение по данному делу. Например, муфтий всего Каратегинского бекства имел своих наибова по каждому амлякдарству, от одного до трех человек, из лиц хорошо знающих шариат. Отличие главного Каратегинского муфтия от муфтия других бекств заключалось в том, что он не имел при себе «мухарриров» (секретарей - редакторов), которые существовали в Западной Бухаре и в Гиссарском бекстве. Формально муфтий также был независим от правителей бекства и казиев, подчинялся только шариату. Но, конечно, он как представитель феодального класса, при составлении «ривоята» исходил из интересов феодалов. Ввиду того, что в Каратегине не было регулярных сарбазов (войск), военные судьи (кази-аскары) и военные муфтии (муфти-аскары) отсутствовали.

В Бухарском эмирате если учесть, что стороны должны были обращаться к разным муфтиям и каждый муфтий истолковывал известные нормы шариата по-своему и в пользу своего клиента, то очевидно, что ривояты очень часто бывали противоречивы. Ривояты выдавались муфтиями за плату, и поэтому дело мог выиграть только самый богатый, имеющий возможность представить более благоприятный для него ривоят [7, 115], а это приводило к затрате больших средств получателем ривоята за подкуп муфтия.

Укрепление центральной власти, неуклонно и жестоко проводимое эмирами-мангытами, стремившимися сокрушить кочевую аристократию, имело своим результатом и то, что бухарские эмиры, по мнению крупного востоковеда А.А. Семенова, «лишились некоторых элементов демократизма, которые отличали, например, хивинских ханов, происходивших из узбекского племени кунград, и восприняли от своих подданных те черты почти обожествления, которые были столь свойственны персидским представителям о носителе верховной власти» [9, 21].

Можно сказать, произошла реанимация угасшей традиции обожествления личности царя, представлений, уходящих вглубь столетий. Во всяком случае, в долине Зарафшана они существовали в согдийскую эпоху [10, 395].

Данный феномен, характеризующий бухарскую государственность XIX в., определялся тем, что в эмирате значительным по численности еще оставалось таджикское население (Бухара была, по замечанию А. Вамбери, единственной местностью в Средней Азии, где таджик еще хвастал своим происхождением [1], так и наличием на территории страны иранцев-шиитов - рабов и насильно переселенных земледельцев и горожан из Северного Хорасана. Этот этно-конфессиональный компонент, то есть иранцы-шииты, был использован центральной властью для упрочения своего положения. Тенденция опоры на иноэтничные элементы, как свидетельствует таджикский историк Ахмад Дониш, вполне определилась при эмире Насрулле (1828-1860), который «в целях упрочения своего государства... заставил племенных вождей неподвижно сидеть на своих землях» [11, 39].

Иными словами, противоречие между культурно-хозяйственными типами приводило к противостоянию интересов элит, к их борьбе за земли, к столкновению властных амбиций и порождало кровавые конфликты между группами населения.

С разной степенью интенсивности это проявлялось во внутренней жизни всех трех среднеазиатских государств. А частые войны между ними истощали экономику региона в целом. Тем самым, ход его исторической эволюции не только замедлялся, но и обретал стагнационный характер, на что влияло и устойчивое неприятие каких-либо социально-культурных новшеств, а также религиозная

политика правящего слоя, направленная на консервацию основ ислама и его тотальное доминирование в жизни общества.

Постоянная взаимная вражда ханств и набеги друг на друга, внутренний племенной сепаратизм во всех трех ханствах резко снижали эффективность проводимых экономических реформ, что не могло не сказаться на остальных сферах жизни общества, и прежде всего религиозной. К этому моменту серьезных религиозных сочинений не писалось, а написанные сводились к поверхностным комментариям (шарх) и супракомментариям (хашийа), либо толкованиям второстепенных вопросов (фуру) в законоведении, схоластике, ритуалах и пр.

Религиозную ситуацию того времени невозможно оценить без обзора состояния религиозного образования. Оно тоже оказалось в серьезном упадке, что напрямую было связано с положением в экономике страны. Обычно медресе строились на средства богатых меценатов, либо правителей. После строительства донаторы обязательно наделяли построенное медресе солидными пожертвованиями (вакф) в виде земельных участков (с жившими на них крестьянами), либо торговых лавок, бань и др. недвижимости, арендные средства с которых считались вакфным доходом конкретно тех медресе, мечетей и других богоугодных заведений, которым принадлежали.

Средства с вакфов на медресе обычно распределялись среди преподавателей, студентов, тратились на содержание или ремонт конкретного медресе в тех долях, в каких считал нужным распределить доходы вакфного имущества сам жертвователь (иногда это могли быть одноразовые пожертвования в виде денег, продуктов и проч.). Правда, основные доли с вакфного имущества обычно обговаривались в сочинениях по фикху. Например, для медресе распределение предписывалось в такой пропорции: 1/10 - попечителю (мутавали); 1/10 - главному мударису, 1/10 на благотворительные угощения (ихсан) для студентов и т.д. Однако в вакфных документах имелось еще одно обязательное условие - при необходимости останавливать оплату и расходовать доходы на ремонт. Но это условие выполнялось редко или вовсе не выполнялось, что приводило к разрушению и запущенности зданий.

Из этого следует, что содержание медресе, мечетей и прочих религиозных учреждений через систему вакфов напрямую зависело от экономического благосостояния государства. Поэтому любой экономический упадок отрицательно отражался на состоянии медресе или начальных школ (мактаб).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865. – 221 с.
2. Вербовский, В. Т. Положение об управлении Туркестанского края /В. Т. Вербовский. – Ташкент, 1911. - 211с.
3. Крыльцов И.И. Государственное управление и суд в среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией //И.И. Крыльцов. Уч. зап. Свердловского юрид. ин-та. – Свердловск, 1947. – Т.2. -С.32-62.
4. Кушиматов А. К вопросу налогообложения в Гиссаре начала XX века //Место Гиссара в Восточной цивилизации. – Душанбе, 2015. – С. 88-95. (на тадж. яз.).
5. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1967. -332 с.
6. Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. – Сталинабад, 1959. -132с.
7. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане /Ш. Разыков; Под общ. ред. С. А. Раджабова; отв. ред. Р.С. Гимпелевич. – Сталинабад, 1960. – 115с.
8. Расулев, А. Х. Создание и развитие советского суда в Узбекистане /А. Х. Расулев. – Ташкент, 1957. – 188с.
9. Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. II. – Сталинабад, 1954.
10. Смирнова О.И. О титуловании согдийских правителей // Древний мир. Сб. ст. - М 11.: Изд-во вост. литры, 1962. - С. 393-398.
- 12.Трактат Ахмада Дониша. История мангытской династии. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 142с.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИБН СИНО **КОМИЛОВ Далер Рустамович,**
аспирант кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета Республики Таджикистан (Таджикистан, Худжанд)

АФКОРИ ТАЪРИХИЮ СИЁСӢ ВА ХУҚУҚИИ ИБН СИНО **КОМИЛОВ Далер Рустамович,**
аспиранти кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Хучанд)

HISTORICAL-POLITICAL-LEGAL VIEWS OF IBN SINO **KOMILOV Daler Rustamovich,**
Postgraduate student of the Department of History, philosophy and social philosophy of the Tajik national University of Republic Tajikistan (Tajikistan, Khujand),
E - MAIL: daler.komilzoda@gmail.com

Ключевые слова: политика, право, закон, государство, формирование, взгляды.

В данной статье рассматриваются политические и правовые взгляды Ибн Сино. Автор анализирует основные идеи мыслителя о роли и социальном статусе государства, его ответственности в развитии домохозяйств, формировании отношений между ее членами и индивидуальную нравственность и приходит к выводу, что в качестве законодателя мыслитель подразумевает Пророка. Обосновывается идея о том, что во взглядах мыслителя о государстве, роль главы государства занимают особое положение. Необходимость этого социального явления он видит в законодательстве и обеспечении исполнения закона. Закон необходим для упорядочения общественных отношений. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить политико-правовые взгляды Ибн Сино.

Калидоважаҳо: сиёсат, ҳуқуқ, қонун, назарҳо, давлат, ташакуллӯбӣ.

Мақола ба назарҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии Ибни Сино баҳишда шудааст. Муаллиф оид ба мақоми иҷтимоии давлат, омилҳои рушди хонаводаҳо, ташаққули муносибати байни аъзоёни он ва ахлоқи инфиродӣ маълумот додааст. Муаллиф бар он назар аст, ки мутафаккир пайгамбарро ҳамчун ҳомии қонуни илоҳӣ меҳисобад. Сарвари ҳокимият аз ҷониби пайгамбар имконнопазир нест ва нахоҳад буд. Аз назари мутафаккир, дар давлат нақши сарвар мақоми махсусро доро мебошад. Қонун ин зарурат ва падидаи иҷтимоӣ буда, дар қонунгузориҳои ҳифзи ҷамъиятӣ зарур мебошад. Муаллиф кушиши бар он дорад, ки ҳадафҳои асоси тақиқотро оид ба назарҳои Ибни Сино дар бораи сиёсат ва ҳуқуқ муайян намояд.

Key words: politico, law, law, state, formation, outlook.

This article examines the political and legal views of Ibn Sina. The author considers the basis of the idea of thinking about the role and social status of the state of its responsibility in the development of households, the formation of a relationship between its members and individual morality. The author comes to the conclusion that the quality of the thinker is the thinker of the prophet. Particular attention is paid to the fact that the prophet's quality as head of state is not possible, at all times. The author substantiates the idea that he thinks about the state in his views, the role of the head of state occupies a special position. The need for this social phenomenon he sees in lawmaking and enforcement of the law. The law is necessary for ordering public relations. As an investigative task, the authors defined an attempt to assess the politically-legal vestiges of Ibn Sin.

Абуали ибн Сино (Авиценна (980-1037) является одним из самых известных философов, гением средневековой культуры и цивилизации таджиков, он был первым среди других ученых.

Абуали ибн Сино вслед за Аристотелем и Абунасом Фараби был архитектором теории общества и государства мечты. В своей книге «Китоб-уш шифо» (Книга исцеления) он разделил науку на теоретическую и практическую и показал три подзаглавия практической философии: наука нравственности, домоводство, политика городов. В «Хикмати машриқия» (Философия Востока) ввел

термин количественные изменения и предложил науку фикх в качестве четвертой части практической философии.

В «Донишنامه», («Книга знаний») ученый ввел качественные изменения в систематизацию этой части практической философии, на первое место выдвинул мероприятия по городам затем мероприятия по домоводству и науке о нравственности.

«Логика такого разделения практической философии, т.е. расположение на первое место мероприятий по городам наверное, потому, что человек явление общественное и способы домоводства, и основные постулаты нравственности формируются под влиянием общественности городов» [7, 578].

Из этого исходит, что Абуали ибн Сино очень хорошо осознавал роль и социальный статус государства, его ответственность в развитии домохозяйств, формировании отношений между ее членами и индивидуальной нравственности каждого.

Круг вопросов, которые охватывает наука о развитии городов, это причины появления, становления и формирования общества, его политической структуры, видов политики, политической власти, учение о справедливых и несправедливых городах-государствах, причины развития одного и падение другого, настоящей чести (закона), причины необходимости права (шариатского права), роль пророков в законотворчестве.

По данному вопросу он так высказался: «И третья часть, т.е. мероприятия по развитию городов, которые достигаются участием всех его членов, необходимо, чтобы человек узнал виды политики и охватывал общественные науки и теорию справедливого города, чтобы смог улучшить и очистить справедливый город и отличить от него нечистый, несправедливый город. Горожанин должен знать причины и предпосылки развития городов, также, как и какие факторы способствовали падению государства. В третьей части познаются нужда людей в правах шариата, территориях и приговорах для всех, среди людей мира и познаются различия между настоящим пророком и самозванцем, людей вошедших на путь дьявола [5, 565].

Появление общества по теории Абуали ибн Сино это необходимость в:

- сосуществовании т.е совместного обеспечения своих потребностей, жить коллективно и начинать строить общество и город. Если один из них не задействован, в строительстве социальной (общественной) жизни и нет доступа к условиям общества, и удовлетворяются только сосуществованием с похожими на себя личностями. В итоге обретают такую жизнь, какой не подобает человеку и он становится человеком, далеким от морали.

Несмотря на это, такие личности вынуждены подчиняться какому-то виду общественной жизни, и стать похожими на людей социальных и цивилизованных [3, 445].

Политика Ибн Сино основывается на природном неравноправии людей. Он объясняет это следующим образом - если все люди богатые, то по причине зависти и противостояния это общество уничтожается.

Если все члены общества бедные люди, то погибнут от недоедания и нехватки других благ жизни.

Но каждый человек должен быть доволен своим положением: богатый должен оценить свое богатство как компенсацию за нехватку ума; бедный по отношению к богатым считать свой статус удовлетворительным. Ремесленник, который находит кусок хлеба благодаря своему ремеслу, не должен завидовать правителю, который имеет непомерную власть, ни богатому, имеющему несметные богатства.

Итак, из взглядов Ибн Сино явствует, что он считает людей неравноправными потому, что это исходит от специальной природы людей. Люди по своей сущности никогда не могут быть равными, но это неравноправие людей является относительным (нисбї).

Каждый человек должен быть доволен своим положением: малообеспеченные люди своим умом и образованием, богатые своим богатством.

Действительно, когда мировое сообщество достигло высокого уровня развития, ни в одной стране нет гарантий равноправия людей.

Если люди в некоторых сферах равноправны, то в других сферах они неравноправны.

Например, в социально-экономической сфере не существует равноправия. Позитивные законы тех или иных стран гарантируют только возможное равноправие. Равноправие никогда не существовало и вообще оно невозможного.

Здесь взгляды Ибн Сино тождественны взглядам Платона. Это «геометрическое» равноправие, которому учил Платон, в философии Ибн Сино отражается, как согласие со своим положением. «Математическое» равноправие по Ибн Сино это тот взгляд, когда все одновременно не могут быть богатыми и бедными.

По вопросам государства и власти политико-правовые взгляды Ибн Сино больше похожи на политико-правовые взгляды Аристотеля.

Следует отметить, что его взгляды на счет государства, мечты или идеальное государство оставили след на взглядах представителей культуры и науки средневекового мусульманского мира.

Учение Платона о том, что идеальным государством должен руководить философ или мудрец (хаким), оказал сильное влияние на учение Ибн Сино. Сам Ибн Сино был ученым энциклопедистом, с другой стороны, являлся также, государственным чиновником.

Это название «государство мечты» Ибн Сино специально придумал, так как, оно объясняет его содержание «Мадина-ал-фозила», т.е город мудрецов, ученых, людей культуры и энциклопедистов.

По мнению ученого энциклопедиста (мутафаккир), человек отличается от зверя тем, что человек не может действовать в одиночестве. Для продолжения жизни и выживания люди вынуждены объединиться. Общество людей разделяется по принципу разделения труда. Для сотрудничества людей нужны закон и справедливость. Чтобы восторжествовали закон и справедливость, нужен человек, который сможет установить их.

Этот человек должен обратиться к людям с речью, и обязать их соблюдать и исполнять законы.

Развитое общество будет справедливым. Ибн Сино является сторонником справедливого общества и, вслед за Платоном, Аристотелем и Фараби, он по-своему его описывает:

- 1) Мудаббиры – падишахи, люди служители дворцов, военные.
- 2) Ремесленники – земледельцы.
- 3) Охранники – армия и защитники общественного порядка.

Особенность социального разделения общества состоит в том, что он поставил ремесленников на одну социальную лестницу общества выше, чем охранников.

Ученый также признает существование рабов (служивых людей).

Но в отличие от Аристотеля, он допускает ограниченное число рабов в зависимости от потребностей (зарурат). Кроме того, раб для Ибн Сино не «говорящий инструмент», а прежде всего человек.

По его мнению, общество тогда может существовать, когда слои и группы находятся в подчинении друг другу (по статусу). «Для защиты системы общественной (социальной) жизни, законодатель должен поставить во главе каждой группы руководителей, за ними других руководителей, так до тех пор, когда это заканчивается человеком из самых низов» [1, 45].

В справедливом городе никто не должен остаться безработным и без определенного места. Каждый работоспособный человек обязан принести пользу обществу. Общество борется против тунеядцев, лентяев, процентщиков.[2, 155]

Каждого человека в обществе должно отличать хорошее поведение. В противном случае общество на него оказывает давление. «Человек, говорит Ибн Сино, в обществе для достижения личной выгоды обязан из среды действий, который должен выполнить, обратить внимание на те поступки, от которых должен воздержаться». Человек это познает в детстве, в этой атмосфере (рухия) взрослеет и до тех пор, пока эти ценности не превратятся в природную веру, необходимо ему внушать, что нельзя так поступать.

Наряду с этим, существуют такие действия, которые противоположны указанным действиям (амал). Первые действия это плохие действия, а вторые действия - положительные.

Во взглядах Ибн Сино о государстве, роли главы государства занимают особенное положение. Необходимость этого социального явления он видит в законотворчестве и в обеспечении исполнения закона. Закон необходим для упорядочения общественных, отношений. Потому что, не каждый может установить закон и справедливость. Каждое партнерство появляется через закон шариата и действующего правителя. Закон шариата соблюдает и защищает это действие. В деле защиты закона шариата и законов правителя в обязанность одного человека не следует возлагать исполнение двух указов, исходящих от двух законов. [6, 235]

Закон нужен для систематизации общественных отношений, потому что не каждый может установить справедливость и закон.

Каждое сотрудничество происходит по закону шариата и законам властей. Поэтому законы шариата учитываются при формировании сотрудничества и защищают его. В защите закона шариата и законов правителя не обязательно выполнение двух законов одним человеком».

Система взглядов Ибн Сино такова: потребность людей в сосуществовании и совместное удовлетворение нужд объединяет людей. Объединение людей и систематизация общества зависит от сотрудничества между ними. Поэтому в обществе люди нуждаются в справедливости и законе. Для этого необходим законодатель.

Так как государство, как общественное явление, во взглядах большинства восточных стран подразумевается с главой страны - шахом, халифом и т.д., поэтому не удивительно, что Ибн Сино также, с этой точки зрения, рассматривает вопрос о становлении государства.

Назначение государством (необходимость назначения главы государства) это законодательно и обеспечение исполнения закона необходимо для систематизации общественных отношений.

Как явствует из его учения, необходимость в мирном сосуществовании стало фактором появления государства. Тогда, как люди объединились для систематизации общественных отношений, им необходимы два явления, это закон и справедливость. Из этого высказывания следует, что Ибн Сино считает тождественным закон и справедливость, т.е. закон не в одиночестве, а на основе справедливости должен систематизировать общественные отношения. Вдобавок к этому, нужна личность, которая может установить, и реализовать закон и справедливость. Одним из личных качеств такого человека являлось быть оратором. Необходимость такого человека, Ибн Сино видит в справедливом установлении закона.

В его произведении «Налот» (Спасение) говорится, что такой человек по вопросам закона и справедливости и мировоззрения не должен оставлять людей без руководителя. Потому что в обратной ситуации между людьми, могут появиться различные мировоззрения, и каждый человек считает справедливым то, что в его пользу. И все то, что не в его пользу, считает не справедливым.

В качестве такого человека законотворца (законодателя) Ибн Сино считает пророка. Если такой человек появится, то он должен претворить в жизнь общества те законы, которые ниспосланы по указу, согласно и напутствию Великого Аллаха и посредством святого духа.

Пророк должен решить вопрос преемственности власти и продолжения реализации закона через своего заместителя халифа.

Если он не установит такого заместителя, то тогда выбирают, но лучше, если его установит сам пророк.

В качестве законотворца Ибн Сино подразумевает пророка. Но наличие пророка в качестве главы государства не возможен во все времена. Исходя из этого, возникает на повестке дня вопрос его заместителя (халифат). По этому вопросу Ибн Сино предусматривает два вопроса:

1. Назначение халифа со стороны самого пророка.
2. Через выборы должны состояться выборы халифа.

Эти выборы должны охватывать весь народ. Избранный халиф должен быть умным, молодцом, осторожным, компетентным по социальным вопросам, знатокам религии и шариата. [4, 85]

С другой стороны, халиф должен быть, осведомлен о светской и религиозной науке и на этой почве (замина) должен возглавить две власти.

Для достижения этих высот (Фазилат) человек должен исправить свою нравственность и душу. Как отмечает Ибн Сино «Первой политикой, с которого человек должен начинать, является политика своей души. Т.е сначала он должен исправить свою душу и стремиться к тому, чтобы политика и действия способствовали, чтобы человек стал добродетельным. «Если кто - то сумеет исправить свою душу, то должен вступить в реализацию политики города т.е те кто исправил себя, то должен придерживаться политики и действия в городских делах.[3, 45]

Приход халифа на место пророка не имеет значения, но закон и справедливость устанавливаются с его стороны. В этой ситуации также действуют законы шариата. «Смысл нашего слова что необходимо, так должно быть» не так, чтобы законодательная наука это притворная придуманная наука и не от Бога, нет, это наука исходит от Бога и каждый здравомыслящий человек должен руководствоваться ею. Но не каждый здравомыслящий человек может управлять ею. Нет проблем в том, что, если мы рассмотрим те вещи присланные Богом». По Ибн Сино решающим условием для избрания главы справедливого города считаются его личные качества. Поэтому, если человек, который, претендует на должность халифа, не соответствует требованиям, то народ должен восстать против него. Но если претендент соответствует требованиям и он достойный человек, то должен быть избранным.

Ибн Сино также, высказался о видах государства В «Книге алмальмуъ» или «Никмати арузия» он высказался о нижеследующих видах власти:

1. Народная власть, в которой все ее жители равноправны и ее председатель избирается посредством всего народа, или через председателей второго ранга.
2. Правительство, которое находится под подчинением нижестоящих правительств.
3. Правительство, допускающее насилие в правлении, он называл монархией.
4. Аристократическое правительство, которого Ибн Сино считал справедливым правлением [7, 145].

Ученый-энциклопедист высказал замечательные мысли и по вопросам условий заключения брака, наследия, развода, воспитания и обоюдных обязанностей родителей и детей. Роль женщины он определил в связи с условиями своего времени и требованиями шариата ислама.

«Как человечество построил жильё и собрал там запасы для удовлетворения своих потребностей, он нуждается в том кто будет охранять его запасы от тех которые, хотят отобрать у него эти запасы таким достойным человеком становится женщина, которую бог создал для мужчины парой, которая должна стать для мужчины доверительным лицом и местом смирения души» [2, 235].

Мужчина должен предпринять в отношении женщины следующую политику:

- 1) Внушить женщине страх и уважение в отношении мужа, чтобы жена не смогла отказаться выполнять его распоряжения. Но мужчина должен защищать свою честь, достоинство и веру и выполнять свои обещания.
- 2) Мужчина должен к женщине относиться с уважением и обеспечить ее лучшими условиями жизни и не ревновать ее.
- 3) Заботиться о женщине, чтобы ее мысли были заняты домашними делами и не допускать мысли об измене с чужими мужчинами.

Женщина должна иметь такие качества: мудрая, религиозная, стыдливая, умная, быстродействующая, любящая, любвеобильная, должна подчиняться мужу, родящая, чистосердечная, не злопамятная, соблюдать чистоту, улыбчивая. Женщина не должна быть длинноязычной, не отвечать мужу, не должна проявлять высокомерие в отношении мужа наоборот, должна быть, скромной, хорошо выполнять свои обязанности. Быть экономичной, чтобы сберечь деньги, продукты питания и имущество мужа. Устранять грусть мужа посредством доброго нрава и сладкой речи [5, 245]

Закон должен дать точное определение браку.

«В отношении наследников не должно быть сомнений и подозрений. И по этой причине не должен появиться, беспорядок в этом деле». [1, 335]

Ибн Сино сторонник устойчивого брака, против бездумного развода. Но в тоже время, он обосновал те моменты, когда развод необходим:

- а) не совпадение природы мужчины и женщины;
- б) не возможность родить детей.

В доме родители обязаны воспитывать своих детей. В свою очередь, дети также обязаны при болезни и старости ухаживать и заботиться о родителях.

По взглядам Ибн Сино на политико- правовые вопросы, можно сделать следующие выводы:

- появление государства считать необходимостью общественного сосуществования людей;
- к вопросам закона он относится осторожно, и связывает его со справедливостью;
- важным вопросам общества считает упрядочение семейных отношений и воспитание детей, по этому вопросу он выражает примечательные высказывания;
- по его мнению государство мечты Ибн Сино похоже на идеальное государство Аристотеля и Фараби, который также, укрепляет их идеи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Абуали ибн Сино. Избранные произведения // А. Сино.- Душанбе: Ирфон, -1980. - 450 с.
2. Абуали ибн Сино. Ан-наджат // А. Сино. (на арабском языке).– Каир, 1337. – 303 с.
3. Абуали ибн Сино. Избранные философские произведения // А. Сино.- Москва: Наука, 1980. - 474 с.
4. Абуали ибн Сино. Наследие. Т. 2 // А Сино. - Душанбе, 2005.- 650 с.
5. Абуали ибн Сино. Аш-шифо ал-илоъийёт (на арабском языке) // А Сино. - Каир, 1952. - 451 с.
6. Абуали ибн Сино. Аш-шифо ал-илоъийёт. Т. 2. // А. Сино. - Душанбе, 2012.- 449 с.
7. Диноршоев М. Вклад и развитие философии. В предисловии книги: Абуали ибн Сино. Наследие. Т.1. // М. Диноршоев. - Душанбе: Адиб, 2005. -568 с.

07.00.06 – БОСТОНШИНОСИ

07.00.06 – АРХЕОЛОГИЯ

07.00.06 – ARCHEOLOGY

КРАСНЫЙ ЯКУБОВ Юсуфшо,
ЗАЛ В КАРОНЕ – академик, д.и.н., главный научный сотрудник отдела
АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ археологии Института истории, археологии и этнографии
КОМНАТА им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе).

ТОЛОРИ СУРХ ДАР ЯКУБОВ Юсуфшо,
КАРОН - ХОНАИ академик, д.и.т., сарходими илмии шуъбаи бостоншиносии
СИТОРАШИНОСИ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба
номи А. Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе).

THE RED HALL JAKUBOV Yusufho,
IN KARON – Akademik, Dr. of History, senior scientific employee archeology
ASTROLOGICAL department of the Institute of history, archeology and
ROOM ethnography named after A. Donish under the Academy of
Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe).

Ключевые слова: Карон, Дарваз, Красный зал, астрологическая комната, суфы, устурлоб, каменный стол, треугольники, шестиугольники, астрономические приборы.

В статье речь идёт о том, что впервые в Центральной Азии открыто уникальное помещение (8,5x7,7м) с суфами расположенными вдоль всех стен. В центре комнаты стоит стол состоящий из четырех трапециевидных хорошо отшлифованных плит, по середине имеется отверстие от которого отходят четыре вырезанных канальца шириной 3см пересекающие стол по диагонали. На поверхности стола найдены четыре каменных сломанных бруска с канальцами. Судя по устройству стола, его конструкция прорезанная диагональными желобками и символами, а также другими находками найденными в помещении, комната очевидно была местом проведения действий астрологического значения.

Калидвожаҳо: Карон, Дарвоз, Толори сурх, хонаи ситорашиносӣ, суфаҳо, устурлоб, мизи сангин, секунчаҳо, шашкунчаҳо, асбобҳои астрономӣ.

Дар мақола дар бораи бори аввал дар Осиеи Марказӣ кашф шудани хонаи ситорашиносӣ бо мизи ситорашиносӣ суҳан меравад. Миз дар мобайн сӯроҳии 3см қубур дорад ва аз чор тахтасанги шакли трапетсия дошта, иборат мебошад. тахтасангҳо бо ҳам чамъ болои чор сутуни дар кунҷҳо буда пайваст шудаанд. Аз сӯроҳии миёнаҷой, чор канал бо васегии 3см ба чор гуша канда шуда аст. Дар болои миз чор намуд олотҳои аз санг тарошидаи як сарашон барои дар каналҳо ҷой додан дунда ва байнашон новагӣ дошта ёфт шуданд, ки мувофиқанд ба каналҳои дар миз канда. Сохтори мизи сангин, ки мо онро астрояб номидем ва бозёфтҳо ба он далолат менамоянд, ки ин хонаи ситорашиносӣ буда, дар он мунаҷимони дар дарбори шоҳи Дарвоз буда, фаъолият менамуданд.

Key words: Karon, Darvaz, Red Hall, astrological room, Sufa, usturforehead, Stone table, system of astronomical signs on triangles, hexagons, sacral place, ancient astrometric devices.

The article is about the fact that for the first time in Central Asia a unique room (8.5 x 7.7 m) with the suaves located along all the walls was opened. In the room price there is a table consisting of four trapezoidal well polished plates, in the middle there is a inversion from which depart four cut Canalza in width of 3 sm crossing a table on a diagonal. Four stone broken bars with Canalans were found on the surface of the table. Judging by the device of the table, its design is penetrated by diagonal grooves and symbols, and also by other finds found in a premise, the room obviously was a place of carrying out of actions of astrological value.

В результате археологических работ на городище Карон (Дарваз, ГБАО) в 2014 г. была открыта астрологическая комната названная Красный зал. Этот зал получил свое название из-за цвета стен, которые полностью окрашены красной краской. Зал расположен на северо-западном углу Храма воды, почти на краю западного обрыва. GPS-координаты – h-1530; N-38.45019; E-070.84650. (фото 1).

Зал – это большое квадратное в плане помещение с суфами расположенными вдоль всех стен по периметру, с расписной нишей в северной стене, проходом в южной стене и каменным столом в центре. Площадь помещения – 8,05 x 7,70 м. При расчистке помещения обнаружен завал, который состоял из упавших со стен камней, глины и обгоревших балок перекрытия.

Фото 1. Храм реки Дойтия до раскопок, в северо-западном углу, астральная комната до раскопок

Помещение было явно предназначено для проведения ритуальных служб или действий. По периметру выявлены различного типа и размера суфы. В каждом углу зала расположены самые высокие суфы, до 0,7 м от уровня пола. Между ними – суфы пониже, высотой около 0,45 м. Площадь угловых суф: 1,9 x 1,94 м – юго-восточной; 1,83 x 1,92 м – северо-восточной; 1,93 x ? м – северо-западной (западная стена в этой части не сохранилась 1,98 x 2,33 м – юго-западной, т.е. суфа двухступенчатая, а южная – трехступенчатая. Площадь нижней ступеньки западной суфы – 1,96 x 4,3 м, северной – 1,8 x 4,13 м, восточной – 1,93 x 4,03 м. Южную суфу высотой 0,45 м, разделяет небольшая ступенька высотой до 14 см, которая сложена из больших каменных плит.

Высокие угловые суфы зафиксированы по краям деревянными квадратными в сечении (0,2 x 0,2 м) брусками. (фото. 2).

Фото 2. Деревянная конструкция вокруг первой ступеньки суфы

На внешнем углу у брусков были вырезаны пазы, соединявшие их. На юго-восточной суфе следы деревянной фиксации сохранились лишь частично. На юго-западной суфе окантовка сохранилась в виде углов. Высота сохранности штукатурки на стенах до 1,6 м от уровня северной суфы. В штукатурке и в стене по краям угловых суф отмечены следы деревянных столбиков шириной 0,2 м. На северо-западной угловой суфе столбик, по-видимому, располагался на бруске окантовки.

Ниша глубиной 0,70 м выявлена на высоте 0,8 м от уровня северной суфы и в 4,3 м от восточной стены. Ширина ниши 1,55 м. Верхняя ее грань разрушена, сохранилась на высоту 1 м. (фото3).

Фото 3. Центральная часть северной суфы после раскопки

Ниша оштукатурена красным ганчем толщиной 11 см, поверх которого идет грунтовка из белого ганча с росписью стилизованными цветами. Вдоль нижнего края боковых стенок и вдоль края нижней поверхности ниши идет ряд небольших цветочков, а остальная поверхность покрыта цветами расположенными в шахматном (?) порядке. Высота сохранности живописи 0,2 м в западном углу ниши, площадь сохранности в восточной части нижней грани ниши – 0,7 x 0,65 м. Возможно, из-за пожара цвет краски стал черным. Сохранность живописи очень плохая.

Вдоль южной стены ниши, от северо-западной угловой суфы до северо-восточной угловой суфы тянулась каменная «полка», опирающаяся на три каменные колонки. Каменная полка разбита, гладкая, без знаков (фото 4).

Судя по обмозке и фрагментам упавших камней, толщина столика - полки была не менее 4 см, ширина около 55 см, длина не менее 4,5 м. Высота восьмигранной сужающейся к верху центральной колонки, поддерживавшие его, 0,65 м, трехгранных полуколонок 0,62 м. Сечение полуколонок 0,22 х 0,15 м. Диаметр сечения колонки - 0,23 х 0,21 м. Местоположение полуколонок 0,2 м от северной стены, местоположение центральной колонки 0,2 м от северной стены – на одной линии.

Фото 4. Упавшая каменная полка со колонках вдоль северной стены.

Перед «полкой», на расстоянии 0,6 м от северной стены и на расстоянии 1,8 м от северо-восточной угловой суфы, стояла еще одна небольшая восьмигранная каменная колонка. Ее сечение – 0,21 х 0,22 м; в центре у нее углубление диаметром 5 см, глубиной 3 см. (фото. 3). На краю северо-восточной угловой суфы в стене сохранился проем от бруса окантовки суфы. Глубина проема – 0,28 м, площадь 0,19 х 0,13 м.

Аналогичный след от столба виден и в штукатурке над краем юго-восточной суфы.

Стены сохранились: северная на высоту 3,5 м, восточная на 2,5 м, южная на 1,5 м. Сложены из битого булыжника и сланца на глиняном растворе.

Проход, шириной 1,4 м, расположен на расстоянии 3,3 м от восточной стены в южной стене. На глубине 0,6 м от внутренней линии южной стены, на западной щеке прохода, расчищены остатки гипса, к которому крепились рамы двери. Ширина остатков – 9 см, высота от уровня пола 0,75 м. По линии гипса на полу лежал сгоревший брус порога шириной 0,2 м., перед входом справа и слева расположены суфы.

Западная стена помещения почти полностью разрушена. Она сохранилась в южной части на длину – 3,8 м по внутреннему краю и на высоту 0,9 м над юго-западной угловой суфой. Сложена из сланца и оштукатурена. Штукатурка толщиной до 12 см сохранилась на высоту 0,9 м. Судя по нижней линии сохранности и штукатурки, над юго-западной суфой стена была заглублена на 0,35 м и украшена живописью: при зачистке выявлены следы красного ганча, покрытого слоем белого ганча с цветочным орнаментом, аналогичным орнаменту в нише. Возможно, цветочный орнамент был синего цвета, так как при зачистке найден фрагмент ганчевой штукатурки, покрытой синей краской. Вероятно, что живопись также была в разрушенном северо-западном углу (по аналогии с юго-западным углом). На других стенах, кроме ниши, живопись не сохранились.

Каменный столик. (Астролябия) Сооружение расположено в середине зала примерно 3,4 м от северной и восточной стен. Четыре стенки, сложены из каменных плит на глиняном растворе. Высота от пола 0,5 м. В центре отверстие диаметром около 0,3 м. Глубина от верха столика до каменного основания – 0,55 м. Отверстие расширяется кверху. Каменная столешница состоит из четырех трапециевидных хорошо обработанных, сглаженных плит. Внешняя широкая часть трапеции – 1,3 см, узкая часть трапеции 0,28 м. На поверхности южной, северной, западной и восточной плит, имеются выемки в виде углублений шириной 10 см и глубиной 3 см в узкой их стороне, возможно для установки какого-то астрономического прибора. Плиты соединены, образуя квадрат, и опираются на четыре каменных колонки, круглые в сечении с вырезанным сегментом. В этот вырез вставлялись углы плит. Диаметр колонки 11 см, высота от пола 0,55 м. На верхней грани колонок небольшие отверстия. Две колонки на северо-востоке и на юго-западе сохранились на месте. Две другие колонки сломаны, обвалились и находились на полу. С каждой стороны плиты в середине поддерживались каменными столбиками прямоугольными в сечении 8 х 4 см. Высота столбиков 0,5 м. Все четыре трапециевидные плиты на расстоянии 14 см от внутреннего края имеют квадратные углубления 4 х 4 см и глубиной 1,5 см, где, вероятно, крепился какой-то прибор. Боковые грани плит образуют каналы - желобки, пересекающие стол по диагонали. Ширина каналов в узкой части 1 см, в широкой 4 см и глубина 4 см, дно их залито раствором, возможно алебастром (фото 5, 6,7,8).

Фото. 5. Восточная сторона стола после частичной расчистки

Фото. 6. Каменно-кафельная выкладка, на южной стороне стола

Фото. 7. Северная и западная стороны стола после расчистки

Фото. 8. Каменный стол после расчистки комнаты вид с востока

На поверхности стола найдены четыре каменные стойки с продольными прорезями, круглыми выступами и крепившимися к ним поперечным каменным брускам с круглыми пазами для выступов.

Стенки стола орнаментированы шестиугольными каменными плитками, чередующимися с шестиугольниками из алебастра. Пространство между алебастровыми и каменными шестиугольниками заполнено каменными треугольниками. Каждое мозаичное панно состояло из четырех-пяти рядов шестиугольников по вертикали и шести колонок по горизонтали. На северной грани столика под трапециевидной плитой были видны фрагменты дерева, к которому, возможно, крепились панели с орнаментом. В юго-восточном углу столика, у стенки обнаружены 9 треугольников с знаками и один насечками (фото. 9-11). Возможно, что отдельные треугольники украшали и верхнюю часть стола. Треугольники в основном равносторонние, со стороной от 4,5 до 5 см располагавшиеся по сторонам орнаментированных колонок.

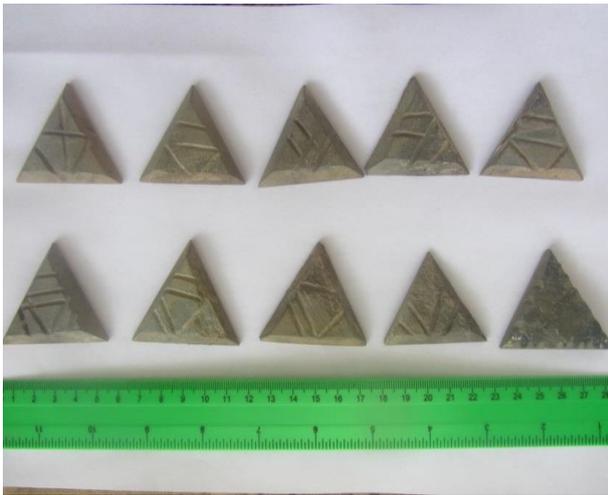

Фото. 9. Каменные треугольники со знаками, найденные у восточной стороны стола

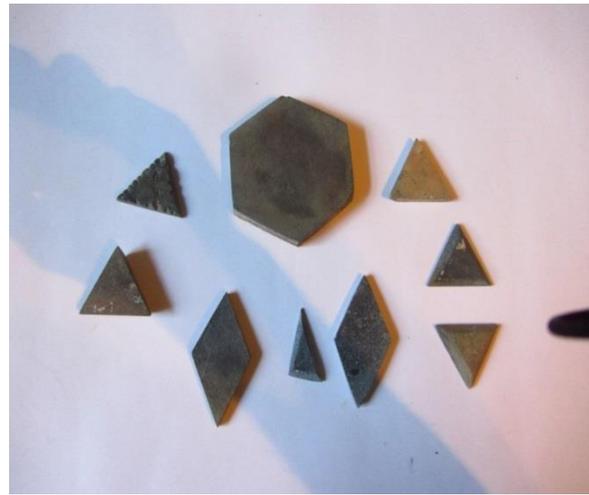

Фото. 10. Разнообразные каменные изделия стола

Фото. 11, Треугольники со знаками в завале восточной стороны каменного стола

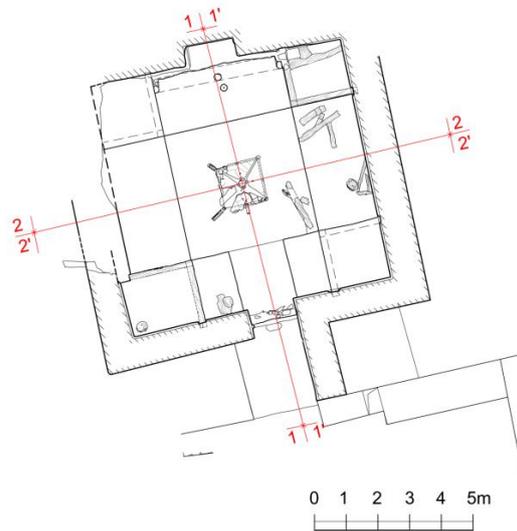

Рисунок. 22. План астрологической комнаты

При зачистке поверхности стола, в завале над ним были найдены три большие каменные детали, изготовленные из известняка, хорошо обработанные, две из которых с пятигранным сквозным отверстием, диаметром 28 см. Третья имеет 64см длину, 31см ширину 19см толщину, то же с фигурным отверстием. Над ними лежали остатки дерева – возможно, центральный столб со шкалами (фото. 12). План астральной комнаты (рис. 22).

Фото 12. Треугольники, расчищенные на столе, а выше каменные конструкции упавшие сверху

Кроме них здесь же найдено обработанное каменное изделие, головка, которого похожа на музыкальный инструмент типа национального рубоба. Ручка клинообразная. Размеры: общая

длина - 50см, длина ручки - 27 см, толщина у головки - 15см, у конца - 6см, диаметр - 27см, толщина - 20см. Возможно, они упали с крышу над столом, так как находились в завале над столом. А так же много каменных прямоугольных брусков со сквозными 5 мм отверстиями и полукруглыми пазами (фото 12).

Пол ровный с глиняной обмазкой, аналогичной обмазке суф и стен.

Каменные изделия, найденные вокруг стола: 11 фрагментов каменных брусков различных по величине и отделке, имеющих округленную одну сторону и на другой стороне желобок, проходящий по длине брусков. Некоторые бруски имеют на концах углубления типа пазов или отверстия, так же, видимо, предназначенные для фиксации брусчатых деталей. Камень - вулканическая порода с зернистой структурой светло-серого с оттенком зеленого цвета (фото.13- 17).

Фото 13. Каменные бруски с конструкций, найденных вокруг каменного стола.

Фото 14. Соединённые каменные бруски

Фото 15. Фрагменты каменных брусков, найденных вокруг стола.

Фото 16. Соединенные две детали каменного бруска

Фото. 17. Детали каменной конструкции

Фото. 18. Деревянная капитель найдена в юго-западном углу западной суфы

Фото. 19. Железные гвозди от дверного проёма

Фото. 20. Глиняная чаша, найденная на полу у входа, в астрологическую комнату.

Все треугольники, были найдены на восточной половине астролябии, и имеют одинаковые размеры, только знаки разные.

Как было сказано выше, стены стола были украшены шестиугольным и треугольным каменным кафелем.

Заполнение над полом практически полностью состояло из огромного количества горелого дерева. Толщина горелого слоя достигает уровня нижних суф. Среди углей удалось расчистить несколько фрагментов деревянных конструкций.

На южной суфе, к западу от прохода, найдены два фрагмента дерева, один из которых, по-видимому, также был капителью (фото 18). Его диаметр 0,35 м. Ширина фрагмента дерева, на котором лежала капитель – 0,3 м, длина – 0,7 м. Общая высота лежащего дерева – 15 см.

На полу, у порога найдены остатки пяти железных гвоздей с круглым щитком. Один из них сохранился лучше, чуть отломана острая часть. Общая длина - 11,5 см, диаметр шляпки - 3 см. диаметр сечение гвоздя от 1 см до 0,5 см. На втором гвозде также отломана часть острия. Размеры: общая длина - 8 см, диаметр щитка 2 см, диаметр сечения от 1 см до 0,5 см. От остальных гвоздей сохранились, только щиток (фото 19). Здесь же найдена археологическая целая чаша (фото. 20-21).

Судя по каменному столу, его конструкции, пометкам на поверхности, каменным треугольным пластинам, по прорезанным диагональным канальцам, оформлению сторон каменными плитками в виде шестигранников и треугольников с символами, а также другим находкам данное помещение имело астрологическое назначение. Эту идею подтвердила приглашенная из Института астрофизики специалист Коновалова Н. А. Судя по астрологическим работам Абурайхона Бируни каменный стол назывался астролябия – звездоискатель (ситораёб). Над астролябией устанавливали приборы для наблюдения за планетами.

Вопрос аналогии и датировки астрологической комнаты остается открытым.

У входа, на полу найдена лепная чаша форма, которой характерна керамика ахеменидского периода [6, 70, рис.2, 33-34], т. е. VI-Vвв. до н.э. Комната сильно пострадала. Не сохранились верхние части стен. В завале над астролябией лежали три большие каменные плиты с восьмигранными отверстиями. Эти плиты не относятся к столу, они обвалились на него. Следовательно, они находились на крыше или в другом месте, где поддерживали столб, который вероятно был установлен, в отверстие астролябии и поднимался до крыши. Также там находилось еще какое-то приспособление для наблюдения. Так как выше этой плиты найдена каменная конструкция, состоящая из нескольких предметов, один из которых округлой формы головка, которого похожа на музыкальный инструмент. Назначение, этих предметов так же непонятно (рис.12).

В 2016 г. к северу от астрологической комнаты раскопали еще два больших помещения (8,5x8,5м, 8x6м), их северные, западные стены плохо сохранились, на их восточной стене имеются по три ниши.

Эти комнаты были связанные с астрологической. С астрологической комнатой связан храм воды. Храм вырыт на склоне на 20 м и находится на уровне астральной комнаты, возможно, он в какой-то степени играл роль обсерватории. Храм, алтарь и стол-астролябия на 10 градусов имеют отклонение от современной ориентировки сторон света, следовательно у них был другой ориентир по сторон света.

К сожалению, комната сильно пострадала от пожара и от обвалов, так как имела сложное деревянное перекрытие, поддерживающее свод пристенными деревянными колоннами. Комната названа «астрологической», где работали царские астрологи Дарваза. Они следили за движениями солнца, луны и звёзд.

Фото. 21. Чаша (вид снизу)

Как сообщает, источники домусульманского периода, астрологи (мунаджими), говорили, что всё, что происходит с человеком - эта судьба (такдир). Рождение и смерть, удача и неудачи, счастье и несчастье в жизни человека связывалось с движением звёзд. [10, 373]. Известно что, древние арийцы были знатоками астрологии. Абурайхон Бируни пишет, что «персы утверждают, что их год начался при сотворении человека, и что было это в день Хурмуз месяца Фервардина, когда Солнце находилось в точке весеннего равноденствия, посередине неба. Это произошло в начале VII тыс. до н.э.

То же самое говорят астрологи, определяющие приговоры звезд. Они утверждают, что созвездие Рака есть восходящее (созвездие) Вселенной. Дело в том, что Солнце в первом из циклов Синдхинда находится в начале созвездия Овна, посередине между пределами обитаемого мира. А при таком положении Солнца восходящим является созвездие Рака, что знаменует, по мнению персов, начало цикла и возникновения вещей» [4, 59].

Астролябия-ситораёб означает «звездоискатель», соответствует описанию ал-Беруни и каждый элемент (андом) астрономического инструмента имеет своё название: стол – *курси*, ножки стола - *лубна*, центральное отверстие в столе – *сурохи кутбаро*, прибор, который нависал над ним - *овеза*, в *кутбаро* вращался – *изода*. В стенах имелись окна - *сурохи*, необходимые для наблюдения за звездами, фиксации показаний движения солнечных лучей и освещения помещения [3, 153-154].

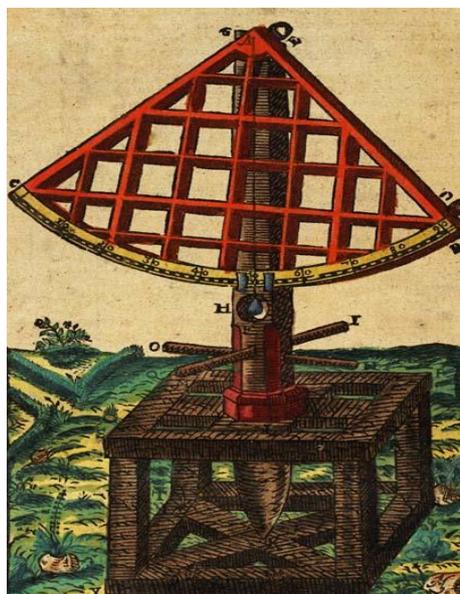
В «Бундахишне» - Сотворение основы, говорится, что бог Ахура Мазда сначала создал (небесный) свод, а на нем укрепил звезды созвездий, а именно их двенадцать: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы, которые при сотворении были поделены по 27 лунным домам, названия которых: Падасвар, Пеш-Парвиз, Парвиз, Паспарвиз, Ахуксар, Баху, Рашнават, Тришак, Азарак, Нахв, Мийан, Ападум, Мушта, Стар, Хусрав, Срув, Вар, Дил, Драфш, Вананд, Дит, Йог, Мулк, Беш, Катаксар, Катаки миёна, Катак [5, 267]. Авестийский календарь показывает, что все 12 месяцев и 7 дней недели посвящены одной планете. Например, название дней недели: Мах - Луна, Бахром - Марс, Тир - Меркурий, Ормуз - Юпитер, Анахит - Венера, Кайвон - Сатурн, Михр - Солнце [11, 18-19].

Исследование в области истории астрологии таджикского народа показывает, что многие планеты имели свой храм, как об этом сообщает ал- Бируни «некоторые из царей династии Пешдадидов и Каянидов, пребывавшие в Балхе, почитали светила, звёзды и все стихии и считали их священными до

прихода Зардушта» [4, 20; 2, 50]. Масуди приводит данные о храмах, существующих в Средней Азии до прихода ислама, «зороастрийцы (Сабейцы), звездопоклонники придавали планировке храмов символическое значение. Храмы, посвященные отдельным божествам и светилам, строились по определенному плану. Храм «Миропорядка», храм «Необходимости» и храм «Души», - это здания круглые по форме. Храм Сатурна (Кайвон-Зухал) имел шестиугольную форму, храм Юпитера (Хурмуз) - треугольную форму, храм Марса (Бахром) - прямоугольную форму, храм Солнца - квадратную форму, храм Венеры (Анохита) имеет план треугольника заключенного в четырехугольник. Храм Меркурия (Тир) имеет треугольную форму помещенную в прямоугольник, а храм Луны (Мах) имеет восьмиугольную форму» [9, 598; 2, 65].

Придворные астрологи-звездочёты выполняли определённые функции: определяли положение звёзд, планет, разрабатывали методы вычисления звёзд, судьбу людей, и даже время, когда царю идти на охоту, походы царя и др. По этому открытие астрологической комнаты при дворце дарвазских шахов не вызывает сомнения. Возможно, даже храм воды тоже связан с астрологией. Перед входом в комнату на суфе стояла большая каменная доска на поверхности, которой точками, возможно, обозначено расположение небесных светил т.е. карта звёздного неба. Работы вокруг комнаты еще не завершены, к западу и северу от этой комнаты есть не оконченные помещения, поэтому вопрос находится на стадии изучения. По керамическим материалам комната датируется VI-V до н. э.

Надо отметить, что трактат *"Kašf al-Qinā' fī rasm al-arbā'"* ("Снятие завесы с описания квадрантов"), посвящен описанию астрономического прибора, называемого квадрантом. Исходный трактат был составлен Мухаммадом ибн Мухаммадом ибн аль-Аттаром в первой половине XV века на основе учений его предшественников, аль-Маджиди и Нур ад-Дина аль-Наккаша. Трактат является

ценным источником для понимания степени усовершенствования, достигнутой в изготовлении астрономических приборов в период мамлюков. Квадранты (*rub'*, во множественном числе *arbā'*, буквально "четверть") уже использовались в Древней Греции. Впоследствии их стали применять в исламском мире, где их первые описания относятся примерно к началу IX века. Астрономы полагались на квадранты в измерении меридианальных высот Солнца и звезд, с помощью этих измерений они могли определять значения широты, наклона эклиптики и звездных координат места наблюдения. Трактат Ибн аль-Аттара начинается с пространного введения. Далее в двух основных разделах, поделенных на девять и десять глав соответственно, представлено описание различных видов квадрантов. Названия разделов и глав, а также другие существенные слова в тексте, рубрицированы в этой превосходной копии труда.

Эта астролябия, возможно в чем-то похожа на астролябию Карона.

КВАДРАНТ. В древности с помощью этого прибора определяли моменты пересечения Солнцем или звездой плоскости меридиана.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. *Авеста.* Душанбе, 2001.
2. Беленицкий А.М. *Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента.* - М. 1954. - С. 25-82.
3. Бируни Абурайхон. *Китоб ут- тафхим.* - Душанбе, 1973.
4. Бируни Абурайхан. *Избранные произведения. Т. 1.* - Ташкент, 1957.
5. Бундахшин (Зороастрийские тексты). - М. 1997.- 352 с.
6. Воробьева М.Г. *Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма.* - М. 1959.
7. Джалалов Г.Д. *К вопросу о составлении планетных таблиц Самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. Вып. 1.* - М. 1955. - С. 101-118.
8. Джалалов Г. Д. *Отличие «Зидж Гургони» от других подобных зиджей. – Историко-астрономические исследования. Вып. 1.- М. 1955. – С.85.-100.*
9. Масуди Марудж ал- захаб. Ч. 1. - Техрон, 1382.
10. Хошим Ризо. *Хикмати Хусравони.* - Интишороти Бехчат, 1379.
11. Якубов Ю. *Гохномаи авестои.* - Душанбе, 2003.

**07.00.07 – МАРДУМШИНОСӢ, ҚАВМШИНОСӢ
ВА АНТРОПОЛОГИЯ**

**07.00.07 - ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ
И АНТРОПОЛОГИЯ**

**07.00.07 – ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY
AND ANTHROPOLOGY**

**ТАДЖИКСКИЙ
ФОТОХУДОЖНИК
В ПАРИЖЕ** *ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,*
д.и.н., заведующая отделом этнографии Института истории,
археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук
Республики Таджикистан, (Таджикистан, Душанбе)

**СУРАТГИРИ
ТОЧИК ДАР
ПОРИС** *ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,*
д.и.т., мудири шуъбаи мардумшиносии Институди таърих,
бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши
Академияи илмҳои ҚТ, (Тоҷикистон, Душанбе)

**TAJIK PHOTO-
ARTIST IN PARIS** *DODKHUODOEVA Larisa Nazarovna,*
Dr. of History, Head of the ethnography department of the Ahmad
Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy
of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe),
E-MAIL: lorasdodo@rambler.ru

Ключевые слова: Таджикистан, Париж, фотограф, постмодернизм, серия, артистизм, философия, произведение.

Статья посвящена творчеству оригинального таджикского фотографа Фархада Азизова, живущего и работающего в Париже. Его работы были неоднократно удостоены различных международных и республиканских премий.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Порис, суратгир, постмодернизм, силсила, артистизм, фалсафа, асар.

Мақола ба эҷодиёти турфа суратгири тоҷик Фарход Азизов, ки дур аз Тоҷикистон, дар Порис зиндагӣ ва фаъолият менамояд, бахшида мешавад. Аксҳои ғирифтаи ӯ дар чандин намоишҳои ҷумҳуриявӣ ва байналхалқӣ сазовори ҷоизаҳо ғайранд.

Key words: *Tajikistan, Paris, photographer, postmodernism, series, artistry, philosophy, work,*
The article is devoted to the work of the original Tajik photographer Farhad Azizov who lives and works
in Paris. His works have been repeatedly awarded various international and republican prizes.

Современная таджикская фотография мало изучена и почти не известна публике, хотя в последнее время она проникла во все области жизни и искусства. Значительно возрос ее художественный уровень и увеличилась информативность, но следы провинциальности, стереотипности все еще прослеживаются, как в выборе объекта, так и в техническом отношении. В целом ее история и современное состояние нуждается в осмыслении.

В эру визуальных электронных технологий фотограф находится в одинаковых условиях с другими пользователями, которые во множестве размещают свои любительские снимки в социальных сетях. Поэтому от серьезного фотомастера часто требуется смелое и оригинальное авторское решение, которое позволило бы с помощью камеры раскрыть феномен визуального, совершенствовать возможности видения мира.

Среди таджикских фотографов особый интерес вызывает творчество Фархада Азизова, живущего в Париже, поскольку его работы в значительной мере совмещают в себе принципы документа и фотоарта. В 2018 г. он был удостоен престижной премии *Fudji France* за впечатляющую фотографию заснеженного города. Это не может не вызывать гордости за своего соотечественника и естественного интереса к его творчеству. По сути, он являет собой тип современного фотографа, который мыслит концептуально и серийно, занимается «типовой фотографией», которая является его подлинной

страстью. Проекты Фархада Азизова воспринимаются как личное, персональное видение, а не набор милых сердцу памятных снимков. Весьма часто он выбирает сложные темы, трудные для беглого взгляда посетителя, но манящие внимательного зрителя своей неоднозначностью.

Фархад Азизов (род. в 1974 г.) окончил юридический факультет Таджикского Государственного Университета, имеет степень магистра права Манчестерского Университета (Англия). С 2009 г. увлекся фотографией и гордится тем, что являлся слушателем курсов знаменитых фотомастеров Александра Лапина и Артема Чернова. Был удостоен премии *FOTO.TJ* «Лучшие фотографии 2012 года» за жанровые композиции в Душанбе, а в 2018 г. - второй премией *Fudji France*. С 2015 г. живет и работает в Париже. Его альбом «*Pure*» (2018 г.) был приурочен к его персональной выставке в парижской галерее «*La Ville a Des Arts*» в 2018 г. и был замечен прессой, о чем свидетельствуют отклики в Интернете. Второй книгой фотографа станет издание «Испытание цветом», над которой он сейчас работает.

Современные фотографы нередко сопровождают свои произведения текстами, а порой и сложными философскими цитатами. Не является исключением и Фархад Азизов, который весьма увлечен философией «нового мышления» и считает важной составляющей своего искусства краткие, «рваные цитаты» из произведений таких мыслителей –эзотериков, как Томас Тровард или Невилл Годдард. На его взгляд, их тексты способны раскрыть подтекст его работ.

При том, что последняя серия Фархада Азизова “*Pure*” (англ. чистый, чистокровный, непорочный, простой и др.) построена на образах своих домочадцев, острый взгляд автора, преображающий или же модифицирующий их, вкупе с цитатами придает снимкам некую отстраненность [5]. Будто мастер ищет в повседневности какие-то особые знаки и смыслы. В них, например, словно проступают строки Т. Троварда «Если мысли одобрены, то пускается в ход воображение, основанное на зрительных образах событий, происшедших ранее. Затем воля удерживает зрительные образы, до тех пор, пока они не воплотятся в жизнь» [3, 54].

Снимая своих детей он, по его собственному признанию, акцентируют внимание зрителя на двух важных качествах- воображении и движении, заложенных в них с самого рождения, но которые, в процессе взросления, очень часто утрачиваются [6]. Именно поэтому мы можем найти в его работах конкретные, даже привычные образы, которые принимают характер некой фантазии. В силу этих подходов к реальному материалу особо чарующим кажется фото с силуэтами четырех детей,

которых высвечиваются на фоне горных уступов. Небосвод не обозначен в композиции, лиц персонажей не видно, но сами силуэты представлены настолько выразительными и интригующими, что кажется, будто они провозглашают свой особый мир, зовут в него каждого. Впечатление на грани фантастики и достоверной реальности, о которой напоминают сухая трава на первом плане и горный рельеф на заднем фоне. Между ними центральный фриз, составленный из теней подобно некоему видению, читается очень четко.

Фото 1. Серия “*Pure*”

Отчасти фото напоминает знаменитый шедевр Анри Матисса «Танец», где земля, закрывающая небосвод, тоже представлена в виде возвышения и сильна иллюзия невесомости и динамизма. Конечно, подобное совпадение случайно, поскольку живописное полотно и фотография различны по своим техническим средствам, но сколь у двух авторов близка мысленная визуализация движения персонажей, сомкнувших руки.

В его серии “*Pure*” все изображения помимо единой детской тематики, объединены общей эстетикой, основанной на лаконизме, силе и динамизме образов, экспериментами со светом. Поэтому обыденные жизненные ситуации сначала воспринимаются как весьма знакомые, но при внимательном изучении фотографий нам приходится выстраивать какие-то отношения с персонажами, сопереживать им или же стремиться понять значимость их действий. И это при том, что контрапунктом идет текст в виде достаточно многозначительных цитат на английском языке, в некотором роде самостоятельных мелодий, звучащих тайных голосов, то образующих гармоническое целое с фото-контекстом, а то напротив строгий, нестройный диссонанс.

Не менее ярка фотография, сопровождаемая словами «...Вы идете и представляете желанное для себя место, воображая, что ваше желание исполнено». Эта строгая композиция с одиноким деревом и двумя фигурами крайне немногословна и представляет собой некое заветное место *place*, которое

обещает исполнения мечты- стоит лишь перейти поляну с хмурым небом или же внимательно рассмотреть ее в качестве своей обители. Как никакая другая работа Фархада Азизова, она воспринимается как безвременье, закадровый монолог. По сути, это аллегория остановившегося времени, предвкушение свершения мечты, требующее выдержки в часы ожидания.

По признанию самого автора, первоначально альбом «*Pure*» не задумывался как серия, поскольку автор имел лишь тысячи фотографий детей, отснятых за последние 8 лет. «Она появилась сама по себе с желанием разобрать архив, где-то весной 2016. Правда сейчас я понимаю, что она уже БЫЛА, и мне оставалось лишь явить ее на свет ...» [6].

Фото 2. Серия “Pure”

И все же в целом серия “*Pure*” - это духовное состояние автора, а для нас – будто зеркало, в котором оно отражается. Вслед за великим кинорежиссером Ингмаром Бергманом мы могли бы сказать: «вы просто открываете дверь и попадаете в свое детство, и потом открываете еще одну дверь и возвращаетесь в реальность, а потом поворачиваете за угол и оказываетесь еще в каком-то отрывке своей жизни» [1,96]. Именно эти «двери» помогают Фархаду Азизову выразить свое понимание увиденного момента и запечатлеть его.

В его работах много завуалированных знаков, и каждая деталь, значение которой можно разгадывать и разгадывать, играет решающую роль. Фархад Азизов пользуется сюжетными и стилевыми средствами, которые уже стали характерными чертами его творчества. Например, “объективные” моменты реальности он воспроизводит через призму собственного «я». Отсюда недоговоренные слова, смутные мысли, предчувствие событий и, по словам автора, трудности выстраивания самого визуального ряда: от формальных связей к смысловым. Он часто использует плотный или сплошной, сияющий или рисующий свет, впечатляющие светотени, благодаря чему предметы обретают четкие очертания.

Что же касается родных пейзажей Таджикистана, то перевал Анзоб, который Фархад Азизов выбрал для своего авторского анализа в 2017 г., не менее интересен. Относительно этой серии можно сказать, что автор снял то, что раньше снимали множество раз, но наделил это новым смыслом и визуальным напряжением. В ней ощущаешь, как велика дистанция между высоким и вечным (природа), которая иной раз может восприниматься призрачной, и конкретным, мимолетным (суэта в туннеле «Истеклол»).

В этом цикле вы найдете и фиксацию реальности, и то, что подлежит мгновенному «схватыванию» с тем, чтобы автор смог уловить визуальное напряжение. Композиции в основном сняты фронтально, место съемки узнается лишь в отдельных картинах, поскольку некоторые изображения имеют дополнительный контекст.

Зритель, который хорошо знаком с перевалом и туннелем «Истиклол», может долго рассматривать фотографии, ведь его интересует не столько узнаваемое в них, а напротив - другое, непривычное. В работах Фархада Азизова заснеженная дорога, озаренная зимним небом и снегом, равномерно мерцает. Она «тонет» в сложных переливах градаций единого цвета, а вся ее сфера выступает как рельефная поверхность [7].

В отдельных анзобских работах он как бы преодолевает границы реальности и обыгрывает условности цвета и рельефа. В силу этого все визуальные метафоры художника передают необычность авторского мироощущения.

Многие работы Фархада Азизова, представляющие Ягноб, быт таджикской семьи и меняющийся Душанбе, несмотря на то, что в них автор сохраняет свойственный им натуралистический вид, на самом деле весьма двойственны. Ведь взгляд фотографа в повседневности постоянно ищет знаки времени, достоинство и сущность происходящего [8].

Фархад Азизов - один из редких таджикских фотомастеров, который сумел освоить принципы современного фотографического искусства. В его материалах можно найти различного рода снимки: типологии, исследования, визуальные нарративы и т.д. Его сознательное мышление заставляет его преодолевать разного рода границы и условности жанровых, культурных и мировоззренческих ограничений. Сейчас о нем, как о фотомастере, можно было бы сказать словами Невилла Годдарда: «Благодаря Вашей способности думать и чувствовать Вы имеете власть над своим творением» [2,34].

Фото 3. Таджикистан. Рынок сухофруктов на высоте 3 тыс. метров

Ф. Азизов никогда не пытается находиться в пределах рассказа или сюжета, скорее он воплощает в снимке отвлеченную идею или более сложное чувство - переживание, восторг, восхищение. Его изображения в состоянии сами по себе донести до зрителя заложенный в них замысел, особо не посвящая последнего во все детали запечатленного действия.

Главное значение произведений Ф. Азизова в том, что они могут ненавязчиво служить объектом для изучения многих проблем повседневной жизни, и, прежде всего, точно идентифицированного сегмента городского населения. Довольно редко случается, чтобы в процессе знакомства с фотографиями, которые в первую очередь предполагают эстетическую оценку работ, вставали вопросы социальной истории.

Работы мастера дают возможность судить об очевидных изменениях в развитии таджикского фотоискусства. Его снимки можно рассматривать как порой захватывающее историческое документальное свидетельство вкусов и нравов, культурных стереотипов времени, представленных под определенным, часто неожиданным углом зрения. Именно этот каждый раз особый угол зрения на объект ведет нас непосредственно внутрь интеллектуальных и духовных проблем, раскрывает его логику формирования зрительных образов. Его произведения, «сняв с себя обязанности соответствия каким-либо канонам, вступает в стадию секуляризованного свободного фантазирования» [4,600]. Словом, работы Ф. Азизова дают возможность судить об очевидных изменениях в развитии таджикского фотоискусства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Бергман о Бергмане. Ингмар Бергман в театре и кино. - Москва, 1985.
2. Невилл Г. «Сила сознания. От мечты — к реальности. [Пер. с англ.] - Москва, 2013. - 254с.
3. Тривард Т. Эдинбургские лекции по ментальной науке [Пер. с англ. Руд Л.]. – Тамбов, 2000. - 324с.
4. Сальникова Е. В. Визуальность как идеальная материя мифологии в XX веке. // Миф и художественное сознание XX века. - Москва, 2011. - 320с.
5. Azizov F. Pure.-Paris-Dushanbe.2018.-68с.
6. Бубич О. Фархад Азизов: «Прошлое становится вдохновением, когда мы понимаем, что оно было не зря <https://www.photographer.ru/cult/person/7443.htm>.
7. Чернов А. Озноб на перевале Анзоб. Прямо сейчас в Северном Таджикистане. 07.01.2017. <https://les.media/articles/849507-vchera-na-perevale-anzob>.
8. Чернов А. Мне везет на слушателей. Мне с ними интересно. Интервью Р. Михайловой. 01.11.2016 <http://bleek-magazine.ru/interviews/artem-chernov/>.

**НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ
ПРОМЫСЛОВ ИСФАРИНСКОГО
РЕГИОНА (ПРОШЛОЕ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ:
КУЗНЕЧНОЕ, КОЖЕВЕННОЕ,
ПИЩЕВОЕ, ТКАЦКОЕ
ПРОИЗВОДСТВО И
ЖЕНСКИЕ ЗАНЯТИЯ)**

ЮСУФБЕКОВА Зинатмо,

к.и.н., ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ; **ШОВАЛИЕВА Мумина Садыковна**, старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

**БАЪЗЕ НАМУДҶОИ
ҲУНАРМАНДИИ
НОҲИЯИ ИСФАРА
(ГУЗАШТА ВА
ҲОЗИРА: ОҲАНГАРӢ,
ЧАРМГАРӢ, ТАОМПАЗӢ,
БОФАНДАГӢ ВА
МАШҒУЛИЯТҶОИ
ЗАНОНА)**

ЮСУФБЕКОВА Зинатмо,

н.и.т., ходими пешбари илмии шӯъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; **ШОВАЛИЕВА Мумина Садиқовна**, ходими калони илмии шӯъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**SOME KINDS OF CRAFTS
OF ISFARA REGION
(PAST AND PRESENT
STATE: BLACKSMITH,
LEATHER, FOOD, WEAVER
PRODUCTION AND WOMEN
OCCUPATIONS)**

YUSUFBEKOVA Zinatmo,

candidate of historical sciences, leading scientific officer of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan; **SHOVALIEVA Mumina Sadykovna**, senior scientific officer of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the RT (Tajikistan, Dushanbe),
E-MAIL:mumina57@mail.ru

Ключевые слова: виды ремесел, производство, регион, этнографические материалы, Исфара, цирюльное и рисовальное дело, пищевое производство.

Как известно, в Исфаринском регионе в прошлом развивались различные виды ремесленного производства, в том числе кузнечное дело, кожевничество, пищевое и ткацкое производство, цирюльное и рисовальное дело. Как показывают собранные этнографические материалы последней этнографической экспедиции 2017 года, в настоящее время часть из вышеуказанных видов ремесел постепенно исчезают, но, многие, в то же время, остаются частично действующими.

Калидвожаҳо: намудҳои ҳунармандӣ, истеҳсолот, ноҳия, маводҳои мардумшиносӣ, Исфара, сартарошӣ, расмкашӣ, таомпазӣ.

Дар давраҳои гузашта, чуноне ки маълум аст, дар минтақаи Исфара намудҳои гуногуни ҳунамандӣ вуҷуд дошта, тараққӣ кардаанд, ки ҳунарҳои оҳангарӣ, чармгарӣ, таомпазӣ, бофандагӣ, сартарошӣ ва гуландозӣ (расмкашӣ) будаанд. Маводҳои чамъовардаи эъзомияи мардумшиносии соли 2017 муайян намуд, ки дар замони муосир қисми зиёде аз ҳунарҳои номбурда, оҳиста-оҳиста аз байн рафта истода, баъзеи онҳо, каму беи боқӣ мондаанд.

Key words: kinds of crafts, production, region, ethnographical materials, Isfara, region, barbershop and drawing work, food craft.

As we know, in Isfara region, in past, various kinds of crafts were developed. As we know, in Isfara region in past were developed various kind of crafts, as well as hammersmith, leather dresser, food and textile industry, barbarshop and drawing work. As reveal collected ethnographical materials of the last ethnographical expedition of 2017 year. At present the most of above named kinds of crafts carefully disappear, but many of them at the same time, remain partly acting.

КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО. Согласно литературным и полевым этнографическим материалам, ещё в конце XIX-начале XX века в г. Исфаре и джамоатах Ворух, Чоркух и Чилгази широко развивалось кузнечное ремесло. По сведениям Н.О. Турсунова «в 1871 году в Исфаринском районе работали 18

кузнецов» [ЦГА УЗССР, Ф.И-276, Оп.1,Д.123,Л.68-69]. Методом опроса на начало XX века установлены имена 22-х ремесленников-металлистов, выделявавшие кузнечные изделия, кожи, медную посуду и женские украшения» [5, 202].

В то время на указанной территории почти в каждом квартале имелся кузнец, а в крупных кварталах даже по два и три. Такой подъем ремесленного производства стал заметным здесь особенно после присоединения Средней Азии к России, когда после укрепления и развития экономических связей с ней стало легче доставать сырьё для поделок всевозможных кузнечных изделий, что привело к широкому развитию кузнечного ремесла, как в самой Исфаре, так и в Ворухе, Чоркухе и Чилгази. Как указывают средневековые письменные источники, на данной территории это ремесло славилось издревле, и в большой степени не только в связи с производством различных принадлежностей домашнего обихода и сельскохозяйственных орудий труда, но в связи с производством оружия. О древности кузнечного дела в городе Исфаре, и производстве оружия, как одной из его отраслей, в средние века гласят различные предания. Например, согласно преданиям чилгазийцев, во время нашествия арабов в Среднюю Азию население Исфары им не сдалось, а наоборот, нанесло поражение их войскам. Вполне понятно, что местное население оборонялось оружием, которое производили местные кузнецы. К ним относились мечи, стальная палица и луки, кинжалы и другие виды военного оружия. Возможно, некоторые из них были привозными из других мест, однако, в основном же их производили местные кузнецы.

Как отмечает Б.Г. Гафуров относительно всех согдийцев «С железообделочным (кузнечным) делом тесно было связано производство оружия. Кузнецы одновременно являлись и производителями оружия, однако, можно предполагать, что существовали специальные мастера по производству оружия» [1, 339]. И далее: «Атакующее оружие согдийцев состояло из дальнобойного и блискоударного оружия. Ими являлись простые и сложные луки, сабли и мечи, кинжалы, палицы и топоры. Военными доспехами, защищающими тело воина, являлись щит, броня, кольчуга и шлем» [1, 340].

Литературные данные подтверждают, что в XIX веке в Исфаринском районе «выделкой орудий труда и предметов быта было занято 25 человек» [5, 202]. Любопытно, что и сегодня этот вид ремесла остаётся востребованным. Причина живучести этого вида ремесла и в наши дни, осведомители объясняют отчасти тем, что сельскохозяйственный инвентарь, который применяется на более или менее ровных площадках земли в долинах, на склонах гор, а также альпийских и субальпийских участках уступает старым сельскохозяйственным орудиям труда, и поэтому, в этих местах население, как в то время, так и частично в настоящее время нуждается в труде мастеров кузнечного дела. Такие кузнецы обыкновенно в своих мастерских используют инструменты фабричного производства. Они же отчасти принимают участие в ремонтировании сельскохозяйственного инвентаря и орудий труда. К примеру, в селении Чоркух наиболее распространенным сейчас является производство ножей различных размеров для хозяйственных нужд населения в селениях.

Как нам рассказали информаторы, с кузнечным ремеслом, в своё время, были связаны некоторые цеховые отношения и правила поведения. Вообще, кузнец пользовался большим уважением, также как и почиталась кузница. Последняя содержалась всегда в полном порядке. Во время работы там собирались старики и свободная от сельскохозяйственной работы публика селения, туда же заказчики приносили угощение кузнецу и это кушанье там съедалось сообща. Женщинам посещать кузницу не разрешалось, а во время выполнения сложных и ответственных кузнечных работ вроде отливки лемехов, сварки наковальни и прочее, из кузницы удалялись все лишние незанятые в работе люди. Отмечают, что делается это во избежание «сглаза», так как существует поверье, что при излишних «зрителях» изделие получается с дефектами. Точно также считалось, что и сам мастер может от сглаза заболеть и даже умереть.

КОЖЕВЕННИКИ. РАЗВИТИЕ САПОЖНОГО ДЕЛА. В середине XVIII в. в Исфаринском округе хорошо было развито сапожное дело. Сшитые мастерами-сапожниками – устои музадўз, сапоги на каблуках – музаи пошнабаланд и кафкозча – наподобие кавказских, пользовались спросом не только в самом Исфаринском округе, но и далеко за его пределами. Кроме сапог, они изготавливали чоруки - вид обуви из сыромятной кожи без подметки и каблуков, ичиги - махси, кавш – кожаные туфли местного производства и т.п. Это ремесло передавалось также по наследству. По сведениям информаторов, мастера-сапожники Исфары XX века ничем не уступали по мастерству своим предкам. Было огромное число желающих купить их кавказские сапоги со скрипом и сапоги на каблуках с колокольчиками, которые стоили очень дорого, но их клиенты дожидались подобных сапог с нетерпением. Следует подчеркнуть, что династия сапожников обыкновенно проживали совместно в одном квартале, который называли «кавмом» или «тубом устоё» - «династией всех мастеров».

По материалам Н.О. Турсунова в 1881 году в Исфаринском районе зарегистрировано 7 кожевенных мастерских, а также 12 сапожных мастерских [ЦГА Тадж. ССР, Ф.34, Оп.1, Д. 104, Л. 4-5]. По опросным данным вышеназванного автора на тот момент в городе обработкой кожи было занято 39 человек [5, с.201].

ЦИРЮЛЬНИКИ. Следует оговорить, что в прошлом в каждом селении жили и работали цирюльники – сартарош, мастерство которых передавалось по наследству. Согласно литературным материалам, в середине XIX в. все жители селения Чилгази в Исфаре обслуживались мастерами-цирюльниками Устохасанхуча и его сыновьями Устобобохуча и Устоботур. После смерти Устохасанхуча, его ремесло унаследовал старший сын Устобобохоча, который в свою очередь обучил этому мастерству своего младшего брата Устоботур. В наши дни это ремесло продолжает существовать и им занимаются сыновья Устобобохуча – Тухтахуча и Нафтихуча. Кроме них в селении Чилгази занимались цирюльничеством ещё братья Устоабдусаттор и Устоабдугаффор, но их дети уже не унаследовали ремесло своих отцов.

РИСОВАЛЬЩИКИ. Судя по рассказам старожилков, в прошлом в селениях Ворух, Чорку и Чилгази не было профессиональных рисовальщиков, поскольку не было в обычае украшать рисунками жилое помещение. Если кто-нибудь из состоятельных людей намеревался украшать рисунками мечеть или своё жилое помещение, он приглашал рисовальщиков из Коканда или других городов. Но в конце XX в. украшать рисунками помещение стало широко распространенным явлением. В результате выросла плеяда искусных рисовальщиков, которая оставила след в этом искусстве своими работами по украшению помещений рисунками. По всему округу известны имена некоторых из них - Сайфиддин, Абдурахим, Фахриддин и др.

ТКАЦКОЕ ПРОИЗВОДСТВО. О развитии обработки волокна в Исфаринском регионе в прошлом Н.О. Турсунов пишет следующее: «В 70-х годах XIX века в Исфаринском районе работали 8 прядильщиц, 3 шелкомотальщика, 3 красильщика, 40 ткачей [ЦГА УзССР, Ф.И-276, Оп.1, Д.123, Л.68-6]. В 1881 году в г. Исфаре функционировали 29 мастерских, ткающих мату и алачу [ЦГА Тадж. ССР, Ф.34, Оп.1, Д.104, Л.4], а в начале XX века в городе было 32 ткача [5, 211].

В конце XVIII-начале XIX вв. в Исфаре и окружающих его селениях, в частности Чилгази, Ворух и Чоркух существовали маленькие ткацкие предприятия. Мастера работали на ткацких станках - «дукон» дома. Согласно литературным материалам, известный ткач по имени Мирназир из Чилгази купив всем трем своим сыновьям – Мирзокодиру, Мирзоаъзаму и Мирзобобо ткацкие станки, обучил их этому ремеслу. Другой житель этого деха – Мирзоиброхимсуфи также в своем доме установил ткацкий станок и занимался ткачеством. Такие же станки имелись у других жителей селения – Устосармусока, Юнусбоя, Мизошарифа и Мухаммадраджаба. Поскольку их станки-дукон были ручными, они выделяли такие виды тканей как карбос, алоча, мала и другие гладкие ткани. О том, что существовали станки, выделяющие атлас, адрас, шелка, бекасам, каких-либо сведений не существует. Отсюда можно сделать вывод, что более дорогие ткани население селений покупали на базарах в Исфаре или городах, находящихся по соседству [6, 150].

ПИЩЕВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Как отмечает Н.О. Турсунов «из ремесел наиболее развитыми были пищевые промыслы. Статистические сведения 1881 года отмечают в Исфаре следующее число мастерских, выпускавших пищу и пищевые продукты: 4 пекарни, 5 мясных лавок, 10 мельниц, 15 маслобоек [ЦГА Тадж. ССР, Ф.34, Оп.1, Д.104, Л.4-5]. В те годы на территории всего Исфаринского района действовали 31 мельница, 31 толчея и 47 маслобоек [ЦГА УзССР, Ф. И-276, Оп.1, Д.123, Л.64-65]. И далее Н.О.Турсунов добавляет «по нашим этнографическим материалам, пищевыми промыслами в Исфаре и Навгилеме начала XX века занимались 126 человек. Из них маслобойщиков было 30 человек, пекарей – 37 человек, мясников – 24 человека, поваров – 11 человек [5, 201].

Пекари – нонвойҳо. По нашим этнографическим материалам, во второй половине XIX в. в селениях Исфаринского района работали мастера-пекари. Они выпекали лепешки для большого числа людей, для свадеб и других общественных мероприятий. Их ремесло переняли дети и внуки. Например, в селении Чилгази в начале XX в. прославился пекарь Устомахкам, сын Мираюби, а затем очень известным пекарем стал его ученик Шодии Наврӯз, который выпекал прекрасные лепешки, и поэтому к его имени уважительно добавляли слово «охон» - и все его стали называть Шодиохон. В его честь один из его сыновей Мирааббос по дороге в селение Таги дашт открыл ресторан, назвав его именем отца – Шодии Наврӯз. До сих пор в селениях Исфаринского района известны около десятка хороших пекарей по выпечке хлеба.

Повара по приготовлению оши палов – ошпазҳо. В селениях Исфаринского района нет ни одного человека, который бы не смог приготовить национальное блюдо – палов. Кроме того, в каждой семье есть один-два человека, которые могли бы приготовить плов на 40-50 и более человек.

Однако на больших мероприятиях селения, где собиралось большое число людей: свадьбы, праздники и т.п. приготовить плов для большого количества людей требовало особого мастерства. Поэтому, в каждом селении было по 5-6 специально обученных поваров – ошпазов, которые готовили плов для большого числа людей. С середины XIX в. по настоящее время известны имена таких ошпазов как Устодадабой, Мирсаиди, в начале XX в. - Устолюра, Устосалоиддин, в середине XX в. Икромиддин, Зоъирхон, в настоящее время – Назирхўла, Ортукбой и др.

Кондитеры-ширинипаз. Бекмес – «ширини» готовили издавна. Оно являлось самым древним занятием исфаринцев, поскольку сахар был в то время недоступен. Готовили его чаще из тутовника, однако использовали для его приготовления и дыни, арбузы, виноград, груши, большие круглые сливы - куксултан, вишни, черешни, небольшие груши – муруд и т.п. Бекмес из тутовника имел также и лечебное значение, поскольку излечивал тело человека от простуды и других заболеваний. Тутовник имелся почти в каждом доме, и готовить бекмес умели все. Его хранили в больших керамических кувшинах вплоть до лета, поскольку, как уже было отмечено, он заменял собой сахар и варенье. Следует заметить, что из него готовили также халву и варенье.

Способ его приготовления был таким: встряхивали поспевшие тутовые ягоды с дерева на развернутую ткань, затем очищали все от мусора. Ягоды клали в котел и кипятили. Охладив, отжимали ягоды руками и выбрасывали «мусор», оставшийся от отжима. Затем полученный раствор вновь заливали в котел и долго кипятили. Считалось, что если капелька бекмеса не расплывалась на тарелке, то он был готов к употреблению. Затем его заливали в глиняные кувшины и закрывали горловину, оставив для хранения.

Красная мучная халва-*ҳалвои сурхаки ордӣ*. Таковую халву готовят для праздников, и её умеют готовить все. Для этого, поджаривают в котле немного муки и остужают её в кастрюле. Затем в котел заливают бекмес (ширини) или же сахарный сироп и смешивают его с прокаленным маслом. В эту смесь постепенно добавляют частями прожаренную заранее муку, и замешивают тесто. Должно получиться крутое тесто, которое скатывают в шарики – зувола. Зувола проводят через сито – ғалбер прямо на тарелки.

Жидкая халва-ҳалвоитар. У исфаринцев, в частности в Ворухе и Чилгази существовал такой обычай, что если гость останется в доме с ночёвкой, на завтрак ему обязательно готовили и готовят сейчас халву – ьалвоитар. Для этого, раскачивают на огне масло, насыпают немного муки, постепенно замешивая, чтобы не подгорела. Как только получается красноватый или шоколадный цвет, массу раньше заливали тутовым или виноградным бекмесом, а в настоящее время - растворенным в воде сахаром - кандоб. В итоге получается кашицеобразная смесь, которую на медленном огне, помешивая деревянной ложкой, доводят до загустения.

Среди населения об этом блюде существует сказание. В одной из стран принц женился на принцессе. В один из дней, принц пришёл во дворец и велел принцессе приготовить халву – халвоитар. Принцесса подготовила следующие ингредиенты: муку, масло, сахар, воду и др. продукты. Только она не знала, кладут ли в халву соль, но не решалась спросить об этом кого-либо. Чтобы узнать об этом, она поднимается на крышу дворца и видит, что какая-то женщина быстрым шагом идёт по улице. Стоя на крыше, принцесса, остановив её, с укором бросает ей: «Смотрите, как плывёт эта женщина, прямо как халва без соли». Та в ответ - «Лучше умри, так называемая принцесса, если даже не знаешь, что халва готовится без соли». Она тут же сходит с крыши и быстро готовит халву без соли. Испробовав халву, муж остался доволен.

Варенье-мураббо. С древних времен здесь широко была распространена заготовка варений. Варенье, как считают местные жители, обладает лечебными свойствами: оно излечивает от простуды, является успокоительным и т.д. Варенье обычно готовят из винограда, инжира, айвы, черешни, абрикосов, дыни, небольших местных груш – муруд, лимона, вишни, яблок, дынь, арбузов, персиков, и пр. Признаками готовности варенья являются: когда пена собирается посредине; фрукты находятся внутри содержимого, а не поверх варенья; капелька варенья на посуде не расплывается по тарелке.

Халва-халвоча. *Халвоча* – это лечебное варенье, особенно для пожилых людей. Халвоча делают из листьев и отходов абрикосовых деревьев специальных сортов как *курутакӣ*, *мирсанчалӣ*, *бинигорӣ*, *учма*, *зарифӣ* и др.

Аштақ или сухие листья абрикосового дерева «*курутакӣ*» бросают в помол на мельнице, засыпают грецкими орехами или арахисом, все перемалывают. Затем все утрамбовывают в керамические кувшины и, используют для угощения гостей.

Халва-ҳалвои тут или *тутталқон*. *Тутталқон* – это очень полезная пища: она разжижает кровь человека, что облегчает ее течение по кровеносным сосудам, улучшает работу сердечнососудистой системы, омолаживает человека.

С этой целью тутовник собирают на развернутую ткань, тряся дерево, высушивают его - делают тутмавиз. Затем относят фрукты на мельницу, и во время перемола, добавляют туда грецкие орехи или же арахис. После чего их утрамбовывают в большие кувшины и так сохраняют до весны. По мере надобности их используют.

Кондитеры-қаннодҳо. Кондитерское дело здесь было развито очень давно, точнее с середины XIX- начала XX вв. Тогда ещё славились местные кондитеры из Чилгази Муъаммадолими баккол и Мирзоэшон. Они изготавливали печак, оби дандон, лавз, ыалвои пашмак. На свадьбы готовили сахар и набот. Они сами продавали в лавке эти сладости. До конца XX в. никто больше не занимался этим ремеслом. В конце XX в. в селении появился ещё один опытный кондитер – Курбонов Нарзулло, который мог приготовить печак, лавз, оби дандон, ыалвои пашмак, канвадор, прекрасные сладкие наботы.

ЖЕНСКИЕ ЗАНЯТИЯ И РЕМЕСЛА. Среди женских занятий можно отметить такие занятия как **гулдӯзи**-вышивка на ткани и **курокдӯзи**-изделия из мелких кусочков ткани, объединенных в виде различных узоров или пэчвок. По этнографическим материалам 2017 года в селениях Ворух, Чоркух и Лаккон Исфаринского района в изделиях ежедневного обихода часто встречаются вышивки **гулдузи** и пэчвок - **курокдузи**. Кроме того, способом **гулдузи** и **курокдузи** изготавливают **руйчо** – постельное покрывало, чойнамозы – молитвенные коврики, наволочки, курпачи, подушки и т.п. В селении Хуснобод сельсовета Ким Исфаринского района отмечены **гулдузи** и **курокдузи** из разных тканей, в том числе и из ткани велюр (новый стиль куроков): **чойнамозы**, **чимилики** - свадебный занавес, **сузани**, **подушки**, шестиугольные подушки (**шашкунча**).

Таким образом, в результате сбора этнографических материалов в Исфаре и её селениях выяснилось, что в настоящее время многие древние виды ремесел и промыслов Исфары, селений Ворух, Чоркух, Чилгази и других не сохранились, но некоторые продолжают существовать и развиваться, хотя и в несколько видоизмененной форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гафуров Б. Ф. Тоҷикон. Ҷ.1. – Душанбе: Ирфон, 1987. - 418 с.*
2. *Полевые записи Исфаринской этнографической экспедиции 2017 года Юсуфбековой З. Полевой дневник. -№1. – 2017 г.*
3. *Полевые записи Исфаринской этнографической экспедиции 2017 года Шовалиевой М. Полевой дневник № 2. -2017 г.*
4. *Одинаев Б. Керамика Таджикистана XX –XXI веков. – Душанбе: ТНУ «Сино», 2018. – 232 с.*
5. *Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX-начала XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 302с.*
6. *Шарифзода Бобокарим. Чилгази (Қиссаҳо аз таърихи деҳаи Чилгази вилояти Суғд). - Хучанд, 2006. - 248с.*

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЛОЩАДИ С. АЙНИ И ПАРКА ПОБЕДЫ ГОРОДА ДУШАНБЕ **МУКИМОВА Сайёра Рустамовна**, д.а., и.о. профессора кафедры архитектуры и дизайна ТТУ им. акад. М.С. Осими; **СОТНИКОВА Ксения**, магистрант 2 курса кафедры дизайна и архитектуры ГИИИДТ (Таджикистан, Душанбе).

МАЧМУАҶОИ МЕЪМОРӢ-АДАБИИ БА НОМИ С. АЙНИӢ ВА БОҒИ ҒАЛАБАИ ШАҲРИ ДУШАНБЕ **МУҚИМОВА Саёра Рустамовна**, д.м., и.в. профессора кафедры меъморӣ ва дизайни ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ; **СОТНИКОВА Ксения**, магистранти курси 2 кафедраи дизайн ва меъмории ДДСТДТ (Тоҷикистон, Душанбе)

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC COMPLEXES OF S. AINI AND VICTORY PARK OF DUSHANBE CITY **MUQIMOVA Sayora Rustamovna**, Dr. Architecture, Professor of the architecture and design department of the TTU named after acad. M.S. Osimi; **SOTNIKOVA Kseniya**, 2nd year magistr of the design and architecture department of the SIADT (Tajikistan, Dushanbe).

Ключевые слова: архитектурно-художественный ансамбль, скульптура, архитектура, монумент, искусство, дизайн.

В статье рассматриваются архитектурные и художественные ансамбли города Душанбе, такие как комплекс на площади им. С. Айни, архитектурно-скульптурный мемориальный комплекс в нагорном (восточные холмы) парке Победы. Возведения архитектурно-художественных ансамблей характеризуют пути поиска выразительности отдельных градостроительных узлов города и площадей, привнося особую характерность своими пластичными и скульптурными формами.

Калидвожаҳо: ансамблҳои меъморӣ бадеӣ, муҷассаса, меъморӣ, ёдгорӣ, санъати тасвирӣ, тарроҳӣ.

Дар мақола ансамблҳои меъморӣ бадеӣ шаҳри Душанбе, ба монанди маҷмаи майдони С. Айни, ёдгори меъморӣ Боғи Ғалаб баррасӣ мешаванд. Инчунин дар он сохтмони маҷмааҳои меъморӣ бадеӣ, шаҳраку майдонҳ, роҳҳои ифодаи алоҳидаи махсусияти шаҳрсозӣ тавсиф ёфтааст.

Key words: architectural and artistic ensemble, sculpture, architecture, monument, art, design.

In the article architectural and art ensembles of the city of Dushanbe are considered, such as a complex in the area of S. Aini, an architectural and sculptural memorial complex in the hill (eastern hills) Victory Park. The erection of architectural and artistic ensembles characterizes the ways of expressing the expressiveness of individual town-planning units of the city and squares, bringing a special characteristic of their plastic and sculptural forms.

Возведения архитектурно-художественных ансамблей характеризуют пути поиска выразительности отдельных градостроительных узлов города и площадей, привнося особую характерность своими пластичными и скульптурными формами. Наиболее примечательным является комплекс на площади им. С. Айни в центре города Душанбе, посвященный 100-летию со дня рождения основоположника таджикской советской литературы, ученого, общественного деятеля Садриддина Айни (Саидмурад-Зода). Здесь авторы проекта как бы показывают наглядный пример возможностей тесного сотрудничества архитекторов и художников-монументалистов. Архитектурная форма в соединении со скульптурными изображениями героев из произведений Айни отличается высоким идейно-художественным достоинством - выражает идеи возрождения таджикского народа (авторами комплекса-памятника являются скульптор Г. Эльдаров, архитекторы А. Агаронов и Р. Каримов) [8, с. 7].

Одной из главных задач, поставленных перед проектировщиками, было создание монументального комплекса как элемента градостроительной композиции, и достичь соответствия монументальной скульптуры масштабу площади и окружающей ее застройки. Для того чтобы скульптурный ансамбль мог оказывать эмоциональное воздействие на зрителя решено было дополнить скульптурный портрет С. Айни тремя композициями, раскрывающими социально-исторические этапы жизни таджикского народа, которые так великолепно описывал писатель. И это авторам вполне удалось.

Центральной частью скульптурного ансамбля его художественно-образной композиции является памятник С. Айни на высоком пьедестале, облицованный мраморными плитами. Высота фигуры С. Айни вместе с пьедесталом составляет 11,2 м, что позволяет, несмотря на довольно внушительные размеры, выглядит очень масштабно относительно всей площади, а также элементов всего ансамбля. Человечность, скромность писателя предельно лаконично передана самой фигурой: спокойная созерцающая поза человека, опирающегося на посох с накинутой на плечи верхней одеждой. Задумчивый взгляд С. Айни обращен в сторону Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (бывший музей им. К. Бехзода), откуда на встречу с любимым писателем нескончаемым потоком идут люди [6, с. 15].

Чрезвычайно удачно решено восприятие главной скульптуры ансамбля с монументальными, укрупненными формами. Поднимаясь по подземному переходу, зритель не сразу воспринимает детали скульптуры - солнце, освещаемое со спины С. Айни, создаёт сначала эффект силуэта. И только приблизившись по пандусу к пьедесталу, зритель во всю мощь пластики скульптурной композиции воспринимает и прочувствует величие и, вместе с тем, человечность писателя. И только проникнувшись эмоциональным воздействием главного композиционного элемента площади, зритель начинает воспринимать остальные части ансамбля, направляемый архитектурными средствами (дорожкой, пандусом и лестницами) к отдельным композициям «Освобождение», «Установление Советской власти» и «Одина» [7, с. 24].

Участок предельно озеленен ковровой зеленью и цветами, которые, не мешая восприятию ансамбля, создают прекрасный цветовой фон для гранитных скульптурных композиций. Двигаясь пешком или на машине вокруг центральной части скульптурного ансамбля, зритель постоянно видит изменяющиеся на глазах художественно-образные композиции, где главной доминантой является памятник С. Айни.

В 1980 году авторам уникального сооружения было присуждено почетное звание лауреатов Государственной премии СССР.

Архитектурно-скульптурный мемориальный комплекс в нагорном (восточные холмы) парке Победы является прекрасным свидетельством возможностей зодчих Душанбе формировать высокохудожественные произведения архитектуры. Он был сооружен в 1975 году в ознаменовании 40-летия Победы над фашистской Германией по проекту авторского коллектива из института Душанбегипрогор (архитекторы Б. Зухурдинов, В. Щербинин, скульптор Д. Рябичев). По генеральному плану города Душанбе мемориальному комплексу «Родина-мать» был отведен большой участок в северо-восточной части города, где на холмах разбит большой лесопарк [5, с. 15].

Главный вход в парк и к мемориалу предусмотрен со стороны улицы «Дружбы народов» в виде широкой прогулочной аллеи с лестницами, где ежегодно в день Победы - 9 мая проходят большие шествия трудящихся Душанбе. Для удобного сообщения и облегчения подъема на вершину холма с мемориалом построена подвесная канатная дорога (главный архитектор проекта М. Исмаилов, конструктор Р. Хурсандов, ГПИ «Таджикгипротрансстрой») [3, с. 48].

При проектировании комплекса авторы учли сложность и характер рельефа, который и подсказал пространственное решение всей композиции. В частности, по проекту здесь предусмотрены «Площадь скорби» с вечным огнем, «Аллея героев» с горельефом и скульптурой «Матери». Комплекс ещё не завершен и здесь пока отсутствует монумент «Родина-мать». Весь ансамбль озеленен и дополнен каскадом бассейнов.

В общую композицию комплекса введены лестницы, террасы, смотровые площадки, зеленые газоны, декоративные кустарники, каскады бассейнов и другие элементы благоустройства. Все это вместе позволило органически вписать и увязать мемориал с существующим ландшафтом. При этом основной упор сделан на то обстоятельство, что на крутом рельефе холма весь мемориальный комплекс должен хорошо просматриваться со стороны города, с его улиц, площадей и отдельных видовых точек [1, с. 34].

При проектировании архитекторы-проектировщики задумали довольно четкую схему движения зрителей, следуя которому человек постепенно должен эмоционально проникнуться величием подвига отцов и дедов, которые отдали свою жизнь ради будущих поколений. Так, по лестнице через «Площадь скорби» посетитель попадает на следующую террасу - смотровую площадку, откуда берет своё начало «Аллея героев». По линии фасада вдоль площадки и лестницы расположены гранитные надгробные плиты с горельефом. У подножия лестницы в центре расположена полированная гранитная плита с надписями в честь воинов - Героев Советского Союза. В целом, «Аллея героев» выполнена в современных монументальных формах, соответствующих эмоциональному настрою всего мемориала [2, с. 134].

Треугольные блоки, расположенные с двух сторон лестницы, которые сопровождают до следующей террасы, облицованы черным полированным мрамором, внося скорбь и строгую сосредоточенность. Приземистость и тяжеловесность этих блоков, на которых металлическими буквами написаны имена героев с горельефом, придают дополнительную монументальность и строгость, напоминая о вечной памяти героев. Эта часть мемориала в Парке Победы - одна из самых эмоционально-смысловых и образно-композиционных частей.

На верхней площадке предусмотрен каскад бассейнов, переливающихся друг в друга. На гладкой поверхности воды отражается всё окружающее, а в ночное время - цвето-световое освещение комплекса. Неторопливая струя воды символизирует вечность бытия, радость восприятия которого достигнута жизнью героев Великой Отечественной войны. Комплекс по проекту завершается последней смотровой площадкой, где должен был появиться пантеон со скульптурой «Родина-мать» [4, с. 53]. Всю композицию мемориала замыкают символические рельефы с благоустроенными площадками, откуда раскрывается во всём своём величии городской пейзаж.

В комплексе использованы декоративные строительные материалы - естественный камень разных пород, мрамор, железобетонные плиты, металл и др. Пастельные тона естественного камня на фоне яркой зелени газонов и ярких цветников придают всему ансамблю жизнерадостность, которая утверждает победу идеалов, за которые отдали свою жизнь герои. Умелое освещение и применение световых эффектов делает мемориал особенно эффектным в ночное время, хорошо просматриваемый с многих улиц города. После завершения строительства (мы надеемся на это, и это долг перед памятью наших отцов и дедов, отдавших свою жизнь за наше будущее) нагорного «Парка Победы» с мемориалом он станет одним из самых красивых мест города, любимым местом отдыха горожан.

Глубокий кризис, охвативший народное хозяйство провозгласившего свою независимость таджикского государства, в том числе и архитектурно-строительный комплекс, в целом продолжался до 1997-1998 гг. Именно с этого периода начинается постепенное возрождение проектного и строительного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бугаев В.А. *Формирование архитектурно-планировочной структуры Душанбе* // САУ. – 1988. – Ташкент, № 5. – С. 32-39.
2. Веселовский В.Г., Гендлин Д.Д. *Архитектура Советского Таджикистана. Монография* // В.Г. Веселовский и др. – М: Стройиздат, 1972. – 250 с.
3. Мамаджанова С. *Становление градостроительства в Душанбе* // Роль города Душанбе в развитии науки и культуры Таджикистана. Материалы конференции. – Душанбе: АН РТ, 2004. – С. 47-49.
4. Мамаджанова С., Тиллоев С. *Архитектура общественных зданий Душанбе XX века.* – Душанбе: АН РТ, 2007. – 123 с.
5. Мамадназаров М.Х. *Традиции и современность в архитектуре города Душанбе* // М.Х. Мамадназаров // САУ. - 1983. № 5. – Ташкент. – С. 13-17.
6. Мукимов Р.С. *Зодчество Северного Таджикистана V-начала XIX вв. (генезис, эволюция, взаимовлияния и типологические особенности).* - Автореф. Дисс.... доктора архитектуры. - М., 1991. – 23 с.
7. Мукимов Р. *Первые градостроительные мероприятия в г. Душанбе* // Материалы межвузовской профессорско-преп. конф. – Душанбе: ТТУ, 2004. – С. 23-25.
8. Мукимов Р.С., Ахмедов Д.Д. *Архитектурно-скульптурные памятники Таджикистана* // Р.С. Мукимов, Д.Д. Ахмедов // *Архитектура и градостроительство стран Востока: традиции и современные проблемы. Междун. сбор. науч. Трудов.* - Выпуск четвертый. – Душанбе: Деваитич, 2003. – С. 5-10.

ХУСУСИЯҲОИ УМУМИИ ТАЪРИХНИГОРИИ РОМАНТИКӢ (НИМАИ АВВАЛИ АСРИ XIX)	САЙНАКОВ Сайнак Парпишоевич, н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (Тоҷикистон, Душанбе)
ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНТИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)	САЙНАКОВ Сайнак Парпишоевич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (Таджикистан, Душанбе)
GENERAL FEATURES OF ROMANTIC HISTORIOGRAPHY (PEREP HALF OF THE XIX CENTURY)	SAYNAKOV Saynak Parpishoevitch, candidate of historical sciences, dotsent of the Department of General History of the Tajik State Pedagogical University Sadriddin Aini (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: Таърихнигорӣ, маорифпарварӣ, романтизм, Ғарб, адабиёт, таърих, консепсия, назария.

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои умумии таърихнигории романтикӣ нишон дода шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки равияи романтикӣ дар таърихнигории Ғарб пас аз равияи маорифпарварӣ зуҳур намуда, аз бисёр ҷиҳат имкон дод, ки таърихнигории миллии давлатҳои Ғарб рушд намояд. Ҳамин тариқ, дар мақола тарафҳои манфӣ ва мусбӣи равияи мазкури таърихнигорӣ инъикос гардидаанд.

Ключевые слова: Историкография, просветительство, романтизм, Запад, литература, история, концепция, теория.

В данной статье рассматриваются общие особенности романтическая историография страны Запада. Автор, отмечает, что романтическое направление формировалось в историческое науки Запада после просветительское течение, и внесло значительный вклад в развитии национальной историографии западных стран. Таким образом, в статье показаны положительные и отрицательные стороны данное направление историческое науки.

Key words: historiography, enlightenment, romanticism, West, literature, history, concept, theory.

This article discusses the general features of the romantic historiography of the country of the West. The author notes that the romantic trend was formed in the historical science of the West after the enlightenment movement, and made a significant contribution to the development of the national historiography of Western countries. Thus, the article shows the positive and negative aspects of this trend in historical science.

Илми таърихи Ғарб аз давраи гуманизм сар карда, бо фалсафа, вазъи иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва сиёсии даврҳои алоҳида ва назарияву консепсияҳои мухталифи илмҳои дигари замон зич алоқаманд буда, рушд ёфтааст.

Феномени таърихнигории ҷаҳонӣ аз таърихнигории давлатҳои алоҳида, ки дар қорҷӯбаи илми ҷаҳонӣ офарида шудаанд, ташаккул меёбад. Муайян аст, ки таърихнигории гуманистӣ аввал дар Италия, маорифпарварӣ бошад дар Англияю Франция рушд ёфта, баъд дар дигар давлатҳо паҳн гардидаанд. Дар асри XIX бошад ба таърихнигорони Германия даст ёфт, ки назарияву консепсияҳои мухталифи таърихро пешниҳод намоянд ва маҳз дар Германия бори нахуст таърихнигории романтикӣ шакл гирифт.

Дар давраи мазкур ғояҳои мутафаккрони асри XVIII ва Инқилоби Франция аҳамияти умумиавропоиро касб карданд. Дар Европа дар нимаи аввали асри XIX барои инқилобу ислоҳоти буржуазӣ шароитҳои нав ба вуҷуд омаданд. Инқилоби саноатӣ, ки аз Англия сар шуд, дар тамоми қитъаи Аврупо паҳн гардид. Аз тарафи дигар дар Ғарб сохти иҷтимоии ҷамъият тағйир ёфта, синфҳои нав – буржуазия ва пролетариат ташаккул ёфтанд. Раванди барқароршавии равияҳои идеологӣ, ба монанди либерализм, консерватизм, радикализм, сотсиализм шуда гузашт. Ғояи прогресс, ки ба он ҳама, аз техника сар карда, то инсон тобеъ буданд, тамоми зинаҳои ҷамъиятро фаро гирифт.

Намунаи барҷастаи давраи мазкур ин барқарор шудани принсипи таърихият (историзм) мебошад.

Принсипи таърихият аз он иборат аст, ки ҳар қадам зухуроти таърихӣ дар давраи мушаххас, дар лаҳзаи амиқи таърихӣ мавриди таҳлил қарор гирад [4, 44].

Инқилоби Франция ҳамчун ҳодисаи дигаргунии қатъӣ дар давраи нав дар маркази баҳсҳои гуруҳҳои ҷамъиятӣ - сиёсӣ қарор дошт. Дар баробари ин, пешгунии маорифпарварон оид ба ивазшавии сохти табақавӣ ва давлати мутлақ ба сохти ҷамъиятии дорои баробарии шаҳрвандӣ ва монархияи конститусионӣ ё ҷумҳурӣ дуруст дониста шуданд. Аммо эътиқоди маорифпарварон ба таъҷилан расидани тантанаи ақл ва озодӣ утопия боқӣ монд ва ин назарияи равонии пешрафтро асоснок ноустувор гардонд.

Ҳамин тавр, шарҳдиҳии таърих ба воситаи консепсияи ҳукуки табиӣ ва шартномаи ҷамъиятӣ нокифоя ва безътимод дониста шуд. Дар инқилоби Франция ва воқеаҳои баъдина на танҳо ғояҳои ратсионалистӣ, балки воҳимаву даҳшат, манфиатҳои тамаъкорона ва хурфот бо ҳам бархӯрданд. Ночор дар ҷамъият масъала оид ба аҳамияти таърихии на танҳо муборизаи ғояҳо, инчунин чи хеле ки таҷрибаи инқилобӣ нишон дод, муборизаи гуруҳҳои иҷтимоӣ ба миён омад. Кушода шудани роҳ барои табодулотии саноатӣ бошад масъалагузори оид ба нақши иқтисод дар рушди ҷомеаро ғайбгардонд.

Дар ҳамин шароит дар маданият ва илмҳои иҷтимоӣ - гуманитарӣ равияи нав – романтизм ташаккул меёбад. Романтизм (аз франс. *romantisme*) – як равияи адабиёт ва санъати Европа, ки нимаи аввали асри XIX дар Германия, сони дар Франция ва баъзе мамлакатҳои дигар ба вучуд омада, бо қоидаҳои услуби классицизм мубориза мебард, фардият ва ҳиссиёти қаҳрамононро ба мадди аввал мегузошт, пайравони ин равия дар асарҳои худ мавзӯҳои таърихӣ ва халқиро васеъ истифода мебарданд. Мафҳуми романтизмро бори нахуст нависандаи немис барон Георг Фридрих Филипп фон Гарденберг (бо таҳаллуси адабии Новалис, с. 1772 – 1801) қорӣ намуд.

Ба романтикҳо тамоюли кушодани далелҳои нав, додани тавзеҳи нав ба далелҳои аллакай маълум хос буд. Ин шарҳу тавзеҳоти онҳо на танҳо бошуурона, инчунин дар асоси фаҳмиши интуитивӣ (ҳисси беихтиёронӣ, гувоҳи дил, ҳисси пешақӣ) низ буданд. Ба масъалаи яқин набудани ақидаҳои романтикони нигоҳ накарда, мумкин аст чанд хусусияти умумии фарқкунандаи равияи мазкурро нишон дод:

1. Принсипи таърихият нигоҳ ба гузаштҳо ҳамчун ба раванди органикии пайдоиш, барқароршавӣ, гулгулшукӯфӣ, таназзул ва азбайравии ин ё он зухурот пешниҳод намуд. Ҳар воқеоти таърихиро мебоист дар дохили доираи ҳамон замон, дар системаи он арзишҳо, ки ба онҳо он тааллуқ дошт, шарҳ дода шавад. Аз ин принсип диққати ҷиддӣ додани романтикҳо ба ҳодисоти таърихӣ хусусияти ба худ хос дошта бо ҳамаҷа буда маншаъ мегирад.

2. Об'екти рағбату завқи илмӣ онҳо пеш аз ҳама таърихи халқҳо ва мамлакатҳои алоҳида буд. Ин тамоюл талаботи воқеии худбарбаркунӣ (ҳаммонанд қардан, худиндентификация) - и халқҳои Европа ва Америкаро, ки дар асри XIX болоравии ҳаракатҳои миллиро аз сар мегузаронданд, инъикос мекард.

3. Хусусияти ҳоси таърихнигории мазкур дар натиҷаи ниҳойи зерини таъсири «руҳи мардумӣ» (шуури коллективӣ, психологияи миллий), ки ҳамзамон бо халқ зухур кардааст, муайян карда шудааст.

4. Ҳар миллат «руҳи халқӣ» - и худро дорад. Сарфаҳм рафтани руҳи халқӣ тавассути аз худ қардан, тавассути мушоҳидаи ҳисси ворид шудан ба моҳияти предмет мумкин аст. Пешниҳоду нақл намудани хусусиятҳои хосу бемислу беназири даврҳо мумкин аст, агар ба баёнкунии равшану намунавӣ даст ёб шуд [1].

Ҳамин тавр, таърихнигории романтикӣ ҳаракати таърихро ҳамчун раванди органикӣ медонист. Ҳар ҳодисаи таърихро он дар барқароршавӣ, рушд ва барҳамхӯриаш баррасӣ мекард. Муаррихон - романтикони тамоми ҳодисаҳои гузаштҳо ҳамчун нотақрор ва ҳамаҷа қабул мекарданд. Дар асарҳои онҳо бори нахуст дар тафаккури таърихӣ ва гуманистии Ғарб ҳудуди саҳеҳ байни гузаштаву ҳозира ба вучуд омад. Ҳар давраи таърихи умумичаҳонӣ оид ба мавҷудияти худ, ҳамаҷа будан ва саҳм гузоштан дар рушди таърихи инсоният ҳукуки баробарро гирифтанд.

Ғояҳои мусбӣ бо ҳамаҷа романтикони дар ҷиддан мавриди омӯзиш қарор додани решаи таърихӣ институтҳои гуногун (мисол ҳуқуқ), хусусиятҳои «руҳи халқӣ», ҳислати индивидуалии даврҳо ва зухурот таҷассум ёфта буд. Ҳамаи инҳо барои даҳсолаҳои минбаъда ҳамчун барномаи рушд замина гардиданд.

Дар натиҷа равишҳои зерин сурат гирифтанд:

1. Рӯ оаврдан ба омӯзиши таърихи миллий, дар натиҷаи ин паст шудани тавачҷӯх ба таърихи умумичаҳонӣ;

2. Баланд бардоштани нақши таърих ҳамчун қисми муҳими таркибии ғояи миллатгарой;

3. Васеъкунии мавзуъҳои таърихнигорӣ (эҷодиёти халқ, таърихи ҳуқуқ ва ғайра);

4. Инкоркунии ғояҳои инқилоб ва табаддулоти бузург дар таърих;

5. Азнавбаҳодихӣ дар самти муносибат ба ҳуччатҳо ва фактҳо, на танҳо дар назари муаррихон, инчунин файласуфон яку якбора баланд рафтани аҳамиятнокии онҳо. Ин раванд дар даҳсолаҳои минбаъдаи асри XIX идома ёфта, қуллай баландтарини худро дар таърихнигории позитивизм дарёфт [2, 145 – 197].

Дар нимаи авали асри XIX тавачҷуҳи ҷамъият ба таърих бениҳоят баланд буд. Ҳанӯз соли 1823 муаҳаққиқи франсузӣ О. Терри қайд намуд, ки маҳз таърих дар асри XIX нишону паи худро мемонад ва ба он номи худро мегузорад, чи тавре ки фалсафа номи худро ба асри XVIII дод. Маҳз дар ин давра дар донишгоҳҳои бонуфуз факултети шуъбаҳои таърих кушода шуда, осорхонаҳо, ҷамъиятҳои таърихӣ, маҷаллаҳои таҳассусии таърихӣ таъсис дода шуданд.

Дар як қатор давлатҳо маҷмӯаи бисёрҷилдаи маъхазҳо оид ба таърихи миллӣ аз ҷумла, «Ёдгориҳои таърихи Германия», «Ҳуччатҳои интишорнаёфта оид ба таърихи Франция», «Ҳуччатҳои давлатии Америка» аз нашр бароварда шуданд [3, 67]. Аҳамият пайдо намудани лексияҳои кушодаи Ф. Гизо, Ф. Шлоссер, Т. Н. Грановский, ғайри ин романҳои таърихии В. Скотт, В. Гюго, О. де Балзак, Ф. Купер ва А. С. Пушкин таъсири худро на танҳо дар адабиёти бадеӣ расонданд, инчунин ҳангоми навиштани таърихи миллии кишварҳои онҳо васеъ истифода шуданд.

Дар ин вақт муаррихони франсузӣ Ф. Гизо, О. Терри ва Ф. Мине бори нахуст назарияи буржуазии муборизаи синфиро тартиб доданд, аммо характери эксплуататор (истисмор) - ӣ доштани давлати буржуазиро инкор мекарданд.

Дар романтизм се равияи асосиро ҷудо менамоянд: консервативӣ, либералӣ ва демократӣ.

Намояндагони равияи консервативӣ рафт ва натиҷаи Инқилоби Франсияро манфӣ баҳогузорӣ менамуданд. Равияи либералӣ дар романтизм бошад ратсионализми маорифпарварон, концепсияи пешрафти онҳоро бо ғояҳои рушди органикии ҷамъият синтез карданд. Тарафдорони ислоҳот, романтикони либералӣ аҳамияти таърихии инқилоб, аз ҷумла Инқилоби асри XVIII Франсияро эътироф намуданд.

Ҳамин тариқ, романтизм аз бисёр ҷиҳат имкон дод, ки таърихнигории миллии давлатҳои Фарб рушд намояд. Дар давраи мазкур нашри як қатор маъхазҳои пеш дастнорас буда сурат гирифт, муассисаҳои зиёди таърихӣ, аз қабили комиссияҳо, маҷаллаҳо, ҷамъиятҳои марказҳои илмӣ таърих кушода шуданд.

Ба дастовардҳои таърихнигории романтикӣ офаридани шакли нави асарҳои таърихӣ низ шомил аст, ки дар онҳо мақоми асосӣ ба нақли ҳақиқӣ ва муфассали таърихӣ дода шудааст. Ин боис гардид, ки нақши илми таърих дар коркарди ақидаи ҷамъиятӣ ва дигар самтҳои ҳаёти иҷтимоӣ баланд гардад. Техникаву ҳунари таҳқиқоти таърихӣ ва истифодабарии танқиди таърихӣ низ аз даврҳои пештар дида, дар давраи таърихнигории романтикӣ ба сатҳи баландтар бардошта шуд.

Дар баробари муваффақиятҳои таърихнигории романтикӣ низ тарафҳои манфии худро дошт. Яке аз норасоҳои равияи мазкур, новобаста аз тобишҳои иҷтимоӣ - сиёсии он, ин асоси методологияи идеалистии сар то пои он мебошад. Романтизм, ғояи рушдро, ки ҳанӯз дар асри XVIII падидаи омада буд, дастраси тамоми тафаккури ҷамъиятию илмӣ гардонд, аммо ғояи рушд танҳо ҳамчун рушди ғояҳо дониставу баррасӣ мешуд. Ҳар муассисаи алоҳида, сохти ҷамъиятӣ ё сиёсӣ, тамоми таърихи халқ дар умум танҳо аз нуқтаи назари амалӣ намудани ғояи муайян ё рӯй гардондан аз он омӯхта мешуд. Ғояҳо оламро идора мекунанд, сарнавишти халқҳо ва давлатҳоро муайян менамоянд, муборизаи байниҳудии ҳизбҳо, синфҳо, миллатҳои бутунро ба миён меорад. Ҳамин тариқ, асоси моддии ҳаёти ҷамъиятӣ аз назари романтикони қариб, ки қанор монд ва онҳо ба он беэҳтиромона мунсибат намудаанд.

Норасоии дигари романтизм ин аз ҳад зиёд боло бардоштани нақши хусусиятҳои миллӣ, ба худ хос будани нишонаҳои миллӣ дар рушди таърихии ин ё он халқ мебошанд. Ин миллатгароӣ дар оянда имконияти ташаккул додани таълимот дар бораи миссияи таърихӣ ва бартарияти як халқ аз болои дигар халқро ба миён овард.

Хулоса, равияи романтикӣ дар таърихнигории Фарб дар нимаи аввали асри XIX мавқеи асосиро ишғол намуда, намояндагони он дар коркарди методология ва концепсияҳои таърихӣ нақши боризро гузоштаанд.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айрапетов А. Г. *История исторической науки. Историография всеобщей истории. Курс лекций* // <http://www.allbest.ru/> 98 с.

2. *Гринин Л. Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. Лекция № 9. Первая половина XIX в. // Философия и общество. № 4. – октябрь – декабрь – 2010. С. 145 – 197.*
3. *Назаров С. В. Историография всеобщей истории (в связи с развитием исторической мысли). Учебное пособие. Армавир, 2002. 176 с.*
4. *Теория и методология истории. Учебник для вузов. Ответственные редакторы В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Кортаев, Л. Е. Гринин. Волгоград, 2014. 504 с.*

**КАЛЕНДАРИ ТАДЖИКОВ
КАРАТЕГИНА И ДАРВАЗА В
XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

КАЮМОВА Хуршеда Абдуллаевна,
к.и.н., доцент кафедры общественных наук Таджикского
государственного финансово-экономического
университета (Таджикистан, Душанбе)

**ТАҚВИМҲОИ ТОҶИКОНИ
ҚАРОТЕГИНУ ДАРВОЗ
ДАР АСРҲОИ
XIX - АВВАЛИ XX**

КАЮМОВА Хуршеда Абдуллоевна,
н.и.т., дотсенти кафедраи Ҷанҷои ҷамъиятии
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Душанбе)

**TAJIK CALENDARS
OF KARATEGIN AND
DARVAZ IN THE XIX –
EARLY XX CENTURIES**

KAYUMOVA Khursheda Abdulloevna,
candidate of historical sciences, dotsent of the Department of
Social Sciences of the Tajik State University of Finance and
Economics (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: хронология, календарь, счет времени, фенологические наблюдения, Бухарский эмират, Восточная Бухара, Каратегин, Дарваз.

В статье рассматриваются виды официальных и народных календарей таджиков Каратегина и Дарваза в XIX - начале XX веков, а также способы исчисления времени и времен года по движению небесных светил, фенологическим наблюдениям и по специальным знакам и отметкам.

Калидвожаҳо: хронология, тақвим, ҳисоби вақт, мушоҳидаи табиат, Аморати Бухоро, Бухорои Шарқӣ, Қаротегин, Дарвоз.

Дар мақола намудҳои тақвимҳои расмӣ ва мардумии тоҷикони Қаротегину Дарвоз дар асрҳои XIX – аввали XX, инчунин усулҳои ҳисоби вақт ва фаслҳои сол аз рӯи ҳаракати ҷирмҳои осмонӣ, мушоҳидаи табиат ва нишонаҳои махсус баррасӣ мешаванд.

Key words: chronology, calendar, time count, phenological observations, Bukhara emirate, Eastern Bukhara, Karategin, Darvaz.

The article discusses the types of official and folk calendars of Tajiks of Karategin and Darvaz of XIX - early XX centuries, as well as the ways to determine the time and the seasons by the movement of heavenly bodies, phenological observations and special signs and marks.

В настоящей статье рассматриваются официальные и народные календари таджиков Восточной Бухары, в частности Каратегина и Дарваза, которые использовались в XIX - начале XX веков. Каратегин и Дарваз расположены в центральной части Республики Таджикистан. В целом это горный край, включающий в себе ряд высоких хребтов, идущих в основном, в широтном направлении и отделяющих друг от друга долины трех наиболее крупных в крае рек: Сурхоба, Хингоу и Пянджа. Весь край имеет протяженность с запада на восток около 300 км, а с севера на юг – около 160 км [1, 439].

До последней четверти XIX века Каратегин и Дарваз были независимыми княжествами, управляющимися местными правителями (*ша*). В 1876 г. бухарский эмир вызвал в Бухару и задержал там каратегинского ша Рахимхона, а в 1878 г. назначенный каратегинским беком бухарский чиновник Худойназар аталык занял Калаи-Хумб и изгнал Дарвазского ша. Таким путем было покончено с многовековой независимостью Каратегина и Дарваза [3, 110].

Накануне революции 1917 г. Каратегин и Дарваз представляли собой бекства Каратегинское и Дарвазское, управляемые чиновниками бухарского эмира – беками, назначавшимися из Бухары. Оба бекства входили в состав так называемой Восточной Бухары, центром которой считался Гиссар, а гиссарский бек до 1906 г. рассматривался в качестве наместника эмира бухарского [2, 3-27].

Основными занятиями таджиков Каратегина и Дарваза в XIX - начале XX веков были земледелие и скотоводство. Для успешного ведения сельскохозяйственных работ, получения высоких урожаев и поголовья скота местное население пользовалось народным сельскохозяйственным календарем и счетом времени. Кроме него использовались официальные календари: лунный мусульманский (*солиумории камари*), солнечный (*солиумории шамси*) и тюрко-монгольский по двенадцатилетним животным циклам (*мучал*, *мулчар*) [4, 104]. Подробно рассмотрим календари и меры времени таджиков Каратегина и Дарваза.

Мусульманский лунный календарь.

Лунный мусульманский календарь – *солиумории камари* получил широкое распространение в Средней Азии после завоевания ее арабами. Лунный год состоит из 12 месяцев по 29 и 30 дней [4, 111-116]:

Месяц	Количество дней	Месяц	Количество дней
1. Мухаррам	30	7. Раджаб	30
2. Сафар	29	8. Шаъбон	29
3. Раби-ул аввал	30	9. Рамазон	30
4. Раби-ус сони	29	10. Шаввол	29
5. Джамоди-ул аввал	30	11. Зулкаъда	30
6. Джамоди-ул ахир	29	12. Зулхиджа	29
Итого:		354 дней	

Лунный календарь не имел широкого распространения среди основной массы таджиков Каратегина и Дарваза, он использовался преимущественно духовенством, а также чиновниками в переписке и канцелярской работе. В народе, в основном, пользовались известностью только месяцы, связанные с религиозными мусульманскими праздниками и религиозной обрядностью: Мухаррам, Сафар, Раджаб, Шаъбон и Рамазон. Для запоминания очередности наступления лунных месяцев, существует следующее стихотворение:

*Зи Мухаррам чу гузашти чу бувад мохи Сафар,
 Ду Рабиву ду Джамоди зи пайи якдигар.
 Раджаб аст он ки Шаъбону Рамазон, Шаввол,
 Пас ба Зулкаъда ва Зулхиджа бикун нек назар.*

Перевод на русский язык:

*Когда ты минуешь Мухаррам, тогда будет месяц Сафар,
 Два месяца Раби и два Джамоди один за другим.
 (Дальше следуют) Раджаб, Шаъбан, Рамазан и Шаввал,
 Потом кинь благосклонный взгляд на Зулкаъда и Зулхиджа.*

Солнечный календарь.

Солнечный календарь – *хисоби шамси, солиумории шамси* имел в Каратегине и Дарвазе, как и на всем мусульманском Востоке, более широкое распространение, чем лунный. Солнечный год, как и лунный, состоит из 12 месяцев. Месяцы и дни определяются по положению небесных светил в знаках зодиака – *бурджхои осмони*, по арабским названиям которых называются и соответствующие месяцы [4, 116-120]:

Поряд- ковый № месяца	Арабские названия знаков Зодиака и месяцев	Таджикские названия знаков Зодиака	Русские названия знаков Зодиака	Число дней месяца	Начало и конец месяца по григорианскому календарю
1.	Хамал	Барра	Овен	31	21.03 – 20.04
2.	Савр	Гов, Гусола	Телец	31	21.04 – 21.05
3.	Джавзо	Дугоник, Экизак	Близнецы	32	22.05 – 22.06
4.	Саратон	Харчанг	Рак	31	23.06 – 23.07
5.	Асад	Шер	Лев	31	24.07 – 23.08
6.	Сунбула	Духтар, Хуша	Дева	31	24.08 – 23.09
7.	Мизон	Тарозу	Весы	30	24.09 – 23.10
8.	Акраб	Каждум	Скорпион	30	24.10 – 22.11
9.	Кавс	Камон	Стрелец	29	23.11 – 21.12
10.	Джади	Буз	Козерог	29	22.12 – 19.01
11.	Далв	Джом	Водолей	30	20.01 – 18.02
12.	Хут	Мохи, Наханг	Рыбы	30	19.02 – 20.03
Итого:				365 дней	

Солнечный год начинается с месяца Хамал, первый день которого совпадает с днем весеннего равноденствия, соответствующим 21 и 22 марта. Поэтому начало месяца Хамал везде в Средней Азии, в Иране, Афганистане, Пакистане и других странах Востока ещё с глубокой древности считали началом Нового года – Навруз.

Для облегчения вычисления того, на какой день недели приходится начало каждого месяца, а также для запоминания количества дней в каждом месяце в Каратегине и Дарвазе применялся широко распространенные повсюду стихотворные формулы:

*Рӯзи Хамал асту Акраб аз рӯи нуджум,
Хам Сунбулаю Кавс бувад дар сейум.
Савру Саратону Джади чорум зи Хамал,
Дони ки хамеша Далв андар панджум.
Мизон ки ба шашуми Хамал меояд,
Джавзою Асаду Хут бувад дар хафтум.
Хар кас, ки хамон рӯзи Хамалро донад,
Харгиз нашавад хисоб аз хотираш гум.*

Перевод на русский язык:

*По определению астрологов день (начала) Хамаля и Акраба (совпадают),
А Сунбула и Кавс бывают на третий день (после Хамаля).
Савр, Саратон и Джади (начинаются) в четвертый день после Хамаля,
Знай, что Далв всегда наступает в пятый (день).
Мизон бывает в шестой день после Хамаля,
Джавзо, Асад и Хут – в седьмой.
Всякий, кто будет знать этот счет дней относительно Хамаля,
Никогда его не забудет.*

Начало месяцев Хамал (22 марта) и Мизон (25 сентября) приблизительно совпадают со временем весеннего и осеннего равноденствия, называемым *офтоб дар тарозу* (буквально «солнце в весах»). Это означает, что «солнце уравнилось», т.е. день стал равен ночи. Начало месяца Саратон (24 июня) и Джади (23 декабря) совпадают приблизительно со временем летнего и зимнего солнцестояния – *офтоб дар хонаи тобистон* (солнце в летнем доме) и *офтоб дар хонаи зимистон* (солнце в зимнем доме).

Тюрко-монгольское летоисчисление по двенадцатилетним циклам

В Каратегине и Дарвазе, как и во всей Средней Азии и на мусульманском Востоке, имело распространение тюрко-монгольское или китайское исчисление по двенадцатилетним животным циклам, которое таджики Каратегина и Дарваза называли *мулчар, мурча* [4,120-121].

Этот счет издревле бытовал у тюркоязычных племен и народностей, а позднее широко распространился и среди других народов Средней Азии, в том числе у таджиков. Он применялся как в повседневной жизни, так и, главным образом, в официальных документах.

Каждый год цикла назван именем того или иного животного. В Каратегине и Дарвазе название годов в двенадцатилетнем животном цикле следующие:

Русское название месяца	Таджикское название месяца	Русское название месяца	Таджикское название месяца
Мышь	<i>Муш</i>	Лошадь	<i>Асп</i>
Корова	<i>Бакар</i>	Овца	<i>Гуспанд</i>
Барс (Тигр)	<i>Паланг</i>	Обезьяна	<i>Маймун, Хамдуна</i>
Заяц	<i>Харгуш, Заргуш</i>	Курица	<i>Мург</i>
Кит	<i>Наханг</i>	Собака	<i>Саг, Вафодор</i>
Змея	<i>Мор</i>	Свинья	<i>Хук, Хубон</i>

Годы этого цикла разделяли на счастливые и несчастливые, и человеку приписывали некоторые признаки и свойства, характерные для того животного, в год которого он родился.

Народный календарь и счет времени

Старый народный календарь у таджиков Каратегина и Дарваза был приспособлен главным образом к сельскохозяйственным занятиям, особенно к земледелию. В нем отражены географические условия местности, экономические факторы, исторические особенности жизни народа и, особенно, трудовая деятельность крестьян. Народный календарь основывается на сроках выполнения сельскохозяйственных работ и является как бы сводом сведений о периодах крестьянских работ (начала и окончания пахоты, посева, ухода за урожаем, сбора сельскохозяйственных культур), о временах года, о состоянии природы – времени потепления, похолодания, о коротких и длительных периодах выпадения осадков и т.п.

а) Счет времени по частям тела человека

Основным и главным исчислением времени года в быту земледельцев Каратегина и Дарваза являлся счет по частям тела человека (мужчины), называемый в народе: *хисоби мард* (счет по мужчине), *офтоб дар мард* (солнце в мужчине), *панджохи мард* (пятьдесят дней мужчины), *чили чиллаву панджохи мард* (сорок дней чилля и пятьдесят дней мужчины), *нишонхо* (знаки, отметки) [4, 123-138].

Этот счет является одной из наиболее самобытных и, вероятно, очень древних форм таджикского народного календаря, по которому исчисляли времена года и сроки наступления и окончания тех или других сельскохозяйственных работ. Характерной особенностью его является представление о том, что

движение Солнца распадается на периоды, называемые по частям человеческого тела. Каждый период имеет характерные особенности и связан с изменением природы, началом и концом хозяйственных работ и пр.

Счет времени по частям тела человека охватывает период в полгода, начиная с зимнего солнцестояния (23 декабря) и заканчиваясь в день летнего солнцестояния (22 июня), после чего во втором полугодье периоды идут в обратном порядке. Для ясности приведем ориентировочную таблицу наиболее полного варианта этого счета, записанного в кишлаке Шкев (Дарваз):

Начало и конец каждого периода лето-осень	Периоды счета	Русский перевод периодов	Кол-во дней в периоде	Начало и конец кадж. периода зима-весна
05.12-22.12	Каргаси тирамох	Осенний гриф	18	
	Каргаси зимистон	Зимний гриф	18	23.12-09.01
26.11-04.12	Саг	Собака	8	10.01-17.01
19.11-25.11	Занджир	Цепь	7	18.01-24.01
11.11-18.11	Нохун	Ногти (ноги)	8	25.01-01.02
04.11-10.11	Пушти по	Подъем ноги	7	02.02-08.02
27.10-03.11	Харк	Лодыжечная кость	8	09.02-16.02
20.10-26.10	Линг	Голень	7	17.02-23.02
12.10-19.10	Зону	Колено	8	24.02-03.03
05.10-11.10	Коровсу	Бедро	7	04.03-10.03
27.09-04.10	Харомез	Penis	8	11.03-18.03
20.09-26.09	Камар	Поясница	7	19.03-25.03
16.09-19.09	Руда	Кишки	4	26.03-29.03
11.09-15.09	Дил	Сердце	5	30.03-03.04
06.09-10.09	Бару бозу	Грудь и плечи	5	04.04-08.04
01.09-05.09	Нойхо	Горло	5	09.04-13.04
22.08-31.08	Офтобсар	Солнце на голове	10	14.04-23.04
07.08-21.08	Торикситора, наистони бахор	Темная звезда, весенний наистон	15	24.04-05.05
23.07-06.08	Хотситора	Звезда, стоящая отдельно	15	09.05-23.05
13.07-22.07	Кирм	Черви		
	Парвин	Плеяды	10	24.05-02.06
03.07-12.07	Офтобнихол, ниhoли бахор		10	03.06-12.06
23.06-02.07	Офтобнихол, ниhoли тобистон		10	13.06-22.06

В зависимости от климатических условий различных районов, для отдельных периодов этого счета, соответствуют фенологические явления. Так, в к. Сафедорон (Дарваз), характерном по своим природным особенностям для высокогорных кишлаков Дарвазского хребта, в период «нохун» бывает сильное похолодание, замерзают реки и ручьи, часто идет снег.

Во всех кишлаках долины р. Хингоу (Дарваз), население считало, что период «Поясница и Новый год» - *камару Навруз* теплый, и что с этого времени наступает весна и т.д.

б) Древний фенологический календарь

Старые названия таджикских месяцев по фенологическим явлениям природы с течением времени и под влиянием других календарей подвергались большому изменению или вовсе исчезали. Приведем сохранившиеся в памяти жителей и собранные этнографической экспедицией названия древних фенологических месяцев [4, 161-165]:

Время года	Фенологический месяц	Ориентировочное соответствие с месяцами современного календаря	Ориентировочное соответствие с месяцем солнечного календаря
Весна	<i>Хингмох</i> <i>Сабзмох</i> <i>Бурмох</i>	март-апрель апрель-май май-июнь	<i>Хамал</i> <i>Савр</i> <i>Джавзо</i>

Лето	<i>Хомпаз Сангтасп Обхез</i>	июнь-июль июль-август август-сентябрь	<i>Саратон Асад Сумбула</i>
Осень-Зима	<i>Баргрез, Хазонрез</i>	ноябрь	<i>Кавс</i>

В заключении надо отметить, что таджики Каратегина и Дарваза в рассматриваемый период пользовались как официальными, так и народными земледельческими календарями. Народные календари были приспособлены главным образом к сельскохозяйственным занятиям, особенно к земледелию. Поэтому в них отражены географические условия местности, экономические факторы, исторические особенности жизни народа, и особенно, трудовая деятельность крестьян.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арандаренко Г.А. *Дарваз и Каратегин (этнографический очерк). // Досуги в Туркестане. СПб., 1889. – 666 с.*
2. Кисляков Н.А. *Ишан – феодал Восточной Бухары. // Труды Института истории, языка и литературы ТФАН СССР, т. IX. Сталинабад, 1940. – С. 3-27.*
3. Кисляков Н.А. *История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1945. – С. 71-113.*
4. Холов М.Ш., Каюмова Х.А. *Метрология и хронология Восточной Бухары и Западного Памира. Душанбе: «Дониш», 2013. – 212 с.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАДЖИКСКОЙ ЖИВОПИСИ 30–80 ГГ. XX ВЕКА **ХОДЖАЕВ Фаррух Собирович,** заведующий кафедрой графики и искусствоведения Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана; **САРИЕВА Камилла Насреддиновна,** магистрант 2-го курса ГИИИДТ (Таджикистан, Душанбе)

ХУСУСИЯТҲОИ БАДЕИИ САНЪАТИ ТАСВИРИИ ТОҶИК ДАР СОЛҲОИ 30-80-УМИ АСРИ ХХ **ХОДЖАЕВ Фаррух Собирович,** мудири кафедраи графика ва санъатишноси Донишқадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон; **САРИЕВА Камилла Насреддиновна,** магистранти бахши 2-юми ДДСТДТ (Тоҷикистон, Душанбе)

ARTISTIC PECULIARITIES OF THE TAJIK PAINTING 30 – 80 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY **KNODJAEV Farrukh Sabirovich,** head of the Department of Graphics and art of the state Institute of fine arts and design of Tajikistan; **SARIYEVA Camilla Nasreddinovna,** magistr of the 2nd course of the state Institute of fine arts and design of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe), **E-MAIL:** murodali@list.ru

Ключевые слова: Таджикистан, живопись, искусство, культура, жанр, направление, традиции, колорит, пространство, цвет, мотив, техника, развитие, сюжет, особенность.

В статье уделено внимание развитию художественных приемов в живописи Таджикистана 30-80 гг. XX века. Рассмотрены художественные особенности живописи этого времени. К примеру, в 30-е годы существовал интерес к большим тематическим композициям и к сюжетной многофигурной картине, вместе с тем в послевоенное время и 50-е годы происходил процесс формирования новых тенденций. Рассматривая живопись 60-х годов, можно с уверенностью сказать, что именно это время стало сильным и ярким, охватившим творчество широкого круга художников и произошли глубокие преобразования в художественной жизни республики. Поэтому 60-е годы отмечены как наиболее значительные в достижениях этого искусства. Исследуя 70-е годы, было выявлено, что здесь с наибольшей наглядностью и ясностью проявляется разнообразие тенденций развития станковой живописи с ее завоеваниями и утратами, ее достижениями и просчетами. Анализируя 80-е годы нужно отметить, что в этот период происходит активное развитие портретного жанра и пейзажа с новыми приемами и методами воспроизведения.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, мусаввирӣ, санъат, фарҳанг, услуб, самт, анъанаҳо, ранг, фаза, мақсад, равия, инкишоф, хусусиятҳо.

Дар мақола аҳамияти махсус ба услубҳои санъати тасвирӣ дар солҳои 30-80-уми асри ХХ дода мешавад. Ҳамаи хусусиятҳои рассомии ин давра баррасӣ шудааст. Масалан, дар солҳои 30-юм ба мусаввараҳои сериёе ва композитсияҳои дарои мавзӯҳои гуногун шавқи зиёд пайдо мегардад, минбаъд дар солҳои 50-ум дар санъати тасвирӣ душворихо вуҷуд доштанд, аммо ба ин нигоҳ накарда услубҳои нав пайдо гардид. Дар солҳои 60-ум бошад, бо боварии том метавон гуфт, ки дар ин марҳила бо равиши баланд, пурқуввате, ки таъсири он ба эҷодиёти рассомон ва ҳаёти рассомии ҷумҳурии мерасад, барои ҳамин ин марҳиларо бо дастовардҳои зиёдаш қайд менамоем. Омӯзиши солҳои 70-ум нишон дод, ки асарҳои ин марҳила боҷуръаттар гардидаанд. Дар санъати тасвирии солҳои 80-ум жанри чехранигорӣ ва манзара рушд намуда буд, ки бо услубҳо ва усулҳои нави нигоҳи иҷро мегардад. Дар он инчунин аз рассомоне, ки дар ин даҳсола фаволият намудаанд ёдоварӣ мешавад. Дар мақола ҷои махсусро таҳлил – мазмун, услуб, техникаҳо, хусусияти хос ва сюжет, ки дар санъати тасвирӣ истифода шудааст, ишғол менамоем.

Key words: Tajikistan, painting, art, culture, genre, direction, traditions, color, space, color, motif, technique, development, plot, feature.

This article focuses on the development of artistic techniques in the painting of Tajikistan in the 30 – 80 years of the twentieth century. All the artistic features of these decades are considered. For example, in the 30 – ies there was an interest in large thematic compositions and to the plot multi – figure picture, it is also noted that the post-war and 50-ies were difficult for painting, but at this time there was a process of formation of new

trends in painting, speaking of the 60-ies, it is safe to say that they were the strongest, bright process that covered a wide range of artists and made a profound transformation in the artistic life of the Republic, so the 60-ies marked by significant achievements of art. Exploring the 70-ies it was revealed that they showed themselves with the greatest clarity and clarity of the variety of trends in the development of easel painting, with its gains and losses, its achievements and miscalculations. Analyzing the 80-ies it should be noted that there is a strong enough development of the portrait genre and landscape, with new techniques and methods of reproduction.

The article also mentions Tajik painters who worked in these decades. A special place in the article is the analysis of trends, genres, methods, techniques, features, subjects and motifs used in painting.

Таджикское профессиональное искусство в современных его формах – живописи и других видах изобразительного искусства родилось в советское время. После образования Таджикской Советской Социалистической республики (1929 г.) со столицей в городе Душанбе художественная жизнь республики была сконцентрирована в этом городе. 30-е годы XX века – это период консолидации художников: организации Союза художников (1933), создания государственного художественного комбината-техникума (1934), а также первых республиканских выставок. Первая выставка (1934) имела цель объединить художников и состояла из работ, созданных ими за прошедшие годы, а вторая (1935) и третья (1937) были уже результатом творческих контактов и целенаправленной творческой деятельности в системе единой организации. Разнообразие жанров и видов творчества стало характерным свойством искусства этих лет. Все работы явились результатом разностороннего, целеустремленного изучения и освоения жизни республики - ее людей, ее повседневности, ее природы. Поэтому портрет, пейзаж, натюрморт занимали значительное место. Такая жанровая направленность отвечала тем высоким художественным задачам глубокого познания нового мира, которые стояли тогда перед многими мастерами. Художники находились на разных стадиях развития своего мастерства и имели разную профессиональную подготовку, однако это не мешало творческой активности каждого и не снижало общего высокого уровня эстетических критериев. В конце 30-х годов Союз художников Таджикской ССР пополнился выпускниками Ленинградской академии художеств. Интерес к большим тематическим композициям, к сюжетной многофигурной картине - характерная тенденция этого времени [1, 6-11].

События Великой Отечественной войны изменили содержание таджикского искусства и соотношение видов и жанров. В тематике живописи преобладали военные и исторические сюжеты. В конце 40-х-начале 50-х годов союз пополнился значительным количеством художников - бывших фронтовиков и теми, кто в послевоенное время получил образование. С середины 50-х годов в советском искусстве стали изживаться некоторые черты парадности и нивелировки, проявившиеся в искусстве послевоенных лет.

Во второй половине 50-х годов в русском советском искусстве стали появляться новые выразительные средства, обогащающие языковую и образную структуру социалистического реализма. Подобный процесс рождения и формирования новых направлений проходил и в таджикском искусстве, только несколько позже, в самом конце 50-х - начале 60-х годов. В нем сыграли значительную роль молодые художники, чьи творческие принципы складывались именно в этот период бурных и страстных споров в больших художественных центрах страны, где были сконцентрированы наиболее крупные силы советского искусства, где бурлила живая, поистине творческая художественная жизнь. Своей деятельностью молодые художники, впитавшие в себя дух времени, фактически выполняли ту миссию, которая была возложена на них на данном этапе развития советского искусства. Конечно, если бы не было этой группы молодых художников, таджикское искусство, следуя общему единому процессу развития советского искусства, рано или поздно вступило бы в новую стадию, но этот процесс мог бы быть более продолжительным, ни столь ярким и острым [2, 78-82]. Таким образом, вступившие в творческую жизнь в конце 50-х годов молодые художники обогатили этот процесс развития и реализовали новые задачи и тенденции, осуществление которых было насущной необходимостью для всего советского искусства в этот период. Желания создавать искусство, полное жизни и радости, искусство светлое и яркое, окончательно и резко порывающее с тусклостью и невзрачностью, преобладавшими в таджикском искусстве в предшествующее десятилетие. Процесс раскрепощения формы и раскрытия в ней новых для таджикского искусства граней стал более массовым. Он коснулся почти всех художников - и тех, кто в этом видел внутреннюю необходимость, и тех, кто усматривал в этом только дань времени и моде. Движение становилось настолько сильным, что его не могли остановить никакие консерваторы. Напротив, сами они со временем были втянуты в русло новых тенденций в искусстве. Поэтому, естественно, здесь было и немало «издержек». Основным завоеванием нового этапа в искусстве республики является нарастание образного, эмоционального отношения к

изображению. Поскольку сторонниками этого направления были, прежде всего, молодые художники, которые в то же время внесли в живопись новые качества - яркость и насыщенность цвета, красоту пластических объемов, подчеркнутость ритмов, то это новаторство могло рассматриваться как повышение роли декоративных особенностей в живописи, скульптуре, графике. Однако смысл этих тенденций был более широким и глубоким. Вкратце это можно сформулировать как более активное проявление индивидуальных творческих особенностей отдельных мастеров, следствием чего было необычное стилистическое разнообразие искусства и образный, эмоционально-осмысленный подход к натуре, что вело к усилению значений художественной формы. Не протокольная фиксация жизни и природы, а выражение чувств, мыслей, вызванных ими – эта задача лежала в основе многих работ художников разных направлений. Стремление увидеть в природе гармонию, внутреннюю закономерность и целесообразность и попытка выразить в живописи – ритмом, пластичностью линий, цвета, формы и объема – необходимая, но трудная задача, которая решалась многими мастерами-реалистами, и в то время стала одной из серьезнейших задач советского искусства.

Конечно, было бы ошибочным утверждение, что все самое значительное в таджикском искусстве родилось после 1959 года. История развития таджикского искусства достаточно сложная. Здесь перемежались периоды подъема и спада, оживления и покоя. Послевоенное время и 50-е годы для таджикского искусства – это период сложных внутренних процессов. В этот период резко повысился уровень профессионального образования художников, увеличился количественный состав, что способствовало развитию многих видов искусства. Интенсивно развивалась историческая тематика, продолжалась линия жанровой живописи и пейзажа. Однако в этот период сильнее всего сказались элементы парадности и ложной красоты, нивелировки и пассивности художественной формы. Появилось много поверхностных, далеких от задач глубокого образного познания жизни и природы. Однако и в 50-е годы создавались интересные произведения (А. Ашурова, А. Камелина, Г. Кузьмина, Н. Матасова, М. Хошмухамедова).

В конце 50-х годов появились работы, отражающие новые тенденции советской живописи. Хотя эти произведения создавали прекрасную базу, благодатную почву для прорастания новых тенденций в таджикском искусстве, но они не могли так сразу изменить характерные особенности таджикского искусства. Непосредственная работа целой группы художников - недавних выпускников вузов Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербург), и являлись носителями новых тенденций советской живописи, и коллективное выступление всех вместе на республиканской выставке 1959 г. сыграла здесь еще одну решающую роль. Новые тенденции стремительно ворвались в художественную жизнь республики. Вместе с новыми именами художников и насущными проблемами в таджикское искусство пришли дискуссии и споры, столкновение различных мнений и представлений, бурные и страстные обсуждения выставок, оживилась художественная жизнь [3, 168-180].

Вскоре движение к новому и пересмотр характера и роли изобразительных средств стали почти массовым явлением. На одних «это новое» оказало благоприятное явление, обогатив их творчество не только более активными выразительными средствами, но и внимательным отношением к природе и жизни, более образным пониманием задач искусства, для других «новый язык» стал органичным, для третьих новые веянья коснулись внешней стороной, только формальными признаками - большей яркостью колорита, увеличенными размерами холстов и изображений, некоторой фрагментарностью композиций, якобы придающей ей динамичность.

Отдельную группу составляют художники старшего поколения, люди с определенными сложившимися взглядами на искусство, уверенно идущие по своему пути (А. Камелин, А. Ашуров, П.Фальбов). Это художники разного дарования, неодинакового масштаба, с совершенно различными путями в искусстве и жизни, но в одном близкие - упорстве и той последовательности, с которой решали поставленные задачи. В их искусстве трудно заметить пересмотр позиций или резкий перелом. Внешне их творчество развивалось, как будто несколько в стороне от общего развития таджикской живописи, но фактически оно оказывало самое непосредственное влияние на него [6, 60-65].

Стремление к повышению эстетической ценности и художественной полноты произведения, сказавшихся в постепенном, но ясно ощутимом нарастании элементов и построение изображения, не было случайным или эпизодическим явлением только у отдельных живописцев, а проявилось во многих работах таджикских художников 60-х годов. Если сравнить произведения предшествующего десятилетия (особенно первой его половины) с картинами 60-х годов, то станет очевидным, что большинство художников стало более емко понимать роль цвета, звучание которого можно усилить или ослабить; значение пластики, придающей особенную материальную убедительность; особый смысл воздушности и живописной среды, мягко обволакивающих предметы. Живопись начала обретать полнокровность, стала более гибкой и податливой воле художника, чем это было в первой половине 50-х годов. Сравнивая

состояние живописи двух десятилетий можно отметить произошедшие значительные изменения - если в 50-х годах преобладающей тенденцией была тяга к иллюстративности, а некоторая пассивность видения приводила к документальной сухости изображения, к нивелировке формы, которая либо повторяла музейные образцы и порою тяготела к фальшивой раскрашенности, либо весьма поверхностно следовала природе в том виде, как она есть (Л. Волынский, Ф. Салманов, А. Понамарев, И. Абдурахманов, ранние работы В. Боборыкина и И. Лисикова), то в живописи 60-х годов явно намечается тенденция более образного восприятия жизни и природы. Вследствие этого язык живописи становится более осмысленным и прочувствованным: то более чутко и внимательно увиденным в природе - у одних художников, то сознательно подчеркнутым, акцентированным - у других.

Рассматривая творчество большинства художников можно отметить резкий перелом, произошедший в их искусстве в начале 60-х годов. Наиболее значительная особенность искусства 60-х годов – более активное, энергичное и стремительное выражение окружающей среды, его направленность на темы современности. Жажда познания и необходимость наиболее обостренного раскрытия увиденного послужили толчком для нахождения новых мотивов и сюжетов. Жизнь была воспринята и выражена художниками намного шире, полнее и многограннее, чем в предыдущее десятилетие. Это породило тематическое и жанровое разнообразие [4, 120-157].

В 60-е годы наиболее широко и всесторонне раскрылись индивидуальные творческие возможности художников. Повзрослел интерес мастеров к художественной форме не только, как к информационному средству, но и как к эстетической категории, которая имеет свои глубокие законы сложения и большую силу воздействия. Успехи художников - результат особого подъема всего советского искусства, начавшегося в середине 50-х годов. Взаимодействие таджикского искусства с искусством других советских народов происходило на более высоком уровне, чем в предыдущее десятилетие, так как в связи с приходом молодежи изменилась степень профессиональной подготовки и мастерства художников. Из всего сказанного, однако, следует отметить, что таджикское искусство 60-х годов было не всегда одинаковым на протяжении всего десятилетия. Тенденции в нем менялись, и общий процесс представлял собой сложную картину переплетающихся художественных задач и концепций. Среди разнообразия художественных решений и находок искусства 60-х годов были и такие, что не выдержали испытания временем. Сыгравши раз свою прогрессивную роль, эти произведения потеряли прежнее значение и теперь нам кажутся недостаточно последовательными и глубокими. Но в поступательном ходе развития искусства в них вызревали те тенденции, которые имели перспективу. Именно в искусстве начала 60-х годов был значительный рывок, послуживший движению вперед, и создана та почва, на которой смогли развить свои идеи последующие мастера. Этот процесс был сильным, ярким, охватил широкие круги художников и произвел глубокие преобразования в художественной жизни республики, поэтому 60-е годы считаются значительными в достижениях изобразительного искусства [8, 50-56].

Художники же 70-х годов относились более внимательно и чутко к окружающему нас предметному миру, более строго и рационально к выбору художественных средств и понимали наследие в более широких границах, чем художники начала 60-х годов. Для молодых художников 70-х годов характерны смелый поиск нового подхода к изображаемым явлениям, ясно обозначенная портретность образов во многих произведениях, умение увидеть и передать величие повседневности, поэзию и красоту светлого мира детства и юности. Характерно и стремление к обновлению выразительных средств, к использованию приемов смежных видов искусства, в частности театра и кинематографа, с его крупными планами и неожиданностью кадрировки. Углубленное отношение к проблемам творчества, мастерства, расширение традиций – свидетельство нарастающего интеллектуализма искусства и эрудиции его создателей. И вместе с тем интеллектуализм привносит тенденцию холодности в произведениях, из которых появляется живое дыхание жизни, её трепетность, эмоциональность, полнота мировосприятия [7, 43-52]. С наибольшей наглядностью и ясностью разнообразие тенденций развития искусства 70-х годов проявилось в станковой живописи, с ее завоеваниями и утратами, ее достижениями и просчетами. Именно в живописи острее обозначилась и новая манера видения, характерная для художников 70-х годов, определился круг традиций, к которым они обращались [5, 66-78].

Широкое распространение получила тщательная, как бы лошечная манера письма, уподобленная раскраске, с преобладанием рисунка, четко очерчивающего форму, ясную и жестковатую. В лучших картинах, написанных в этой манере, есть ощущение ритмов современности, раздолья просторов и напряженной внутренней жизни героев. В таких работах ясно стремление к конструированию, построению законченной композиции, к проработке всех деталей переднего и дальнего планов. Сохраняется и развивается чисто живописная манера письма, при которой роль колорита, усложненного и обогащенного, господствует над всеми другими элементами, либо органически с ними связана. Главное в лучших из этих картинах - это духовное содержание, эмоциональность, взволнованность,

поэтизация, выраженные своеобразным языком тональной живописи. Общей положительной тенденцией для молодых художников 70–х годов, работающих в разных манерах и жанрах, следует признать стремление к созданию законченной картины [9, 60-78].

Историческое прошлое республики наиболее ярко и многогранно отражено в произведениях живописи 80-х годов. К истории Таджикистана, к темам борьбы таджикского народа за своё национальное и социальное освобождение обращаются художники всех поколений – это уже заслужившие признание зрители художники, такие как С. Курбанов, С. Шарипов и др. 80–е годы были плодотворны и для развития портретного жанра. Внимательно вглядываясь в человека, изучая его характер, жизненную среду, его окружение, художники приходят к пониманию тех черт личности, которые делают его неповторимым. В результате таджикский портрет стал психологичнее и содержательнее. К примеру, А. Рахимов стремился к созданию образов передовых людей республики – это портреты государственных деятелей, рабочих, учёных. Лиричны и проникновенны созданные этим художником женские образы в портретах. Одним из лучших портретистов 80–х годов был И. Лисиков, он содержательно и эмоционально раскрывал богатый духовный мир своих героев. Жанр портрета занимает большое место и в творчестве других художников – А. Умарова, А. Бесперстова, Н. Матасова и др., которые стремились не только к конкретной достоверности, но и к обобщениям, к размышлениям о духовной красоте и ценности личности.

Своеобразная, колоритная природа Таджикистана в творчестве художников республики так же нашла свое яркое воплощение. Настоячим стремлением передать самые характерные черты национального пейзажа отмечены полотна Х. Хушвахтова, в которых заключается завершённый художественный образ. Неповторимую красоту гор и долин поэтически раскрывают пейзажи Г. Кузьмина. Полнокровные, динамичные по цвету и композиции пейзажи З. Хабибуллаева являются неотъемлемой и очень важной частью его полотен. У пейзажистов способность видеть новые черты окружающей действительности проявляется особенно ярко. Воплощая образ обновленной земли, они обращаются и к индустриальной тематике, особенно М. Хошмухамедов. Таджикский пейзаж 80-х годов отличает широкое эстетическое осмысление новых, современных мотивов. Так, в полотнах Ф. Салманова чувствуется выразительный образ, синтезирующий щедрость природы и неустанный труд человека [10, 150-155].

Художественные особенности таджикской живописи 30 - 80-х годов XX века постоянно развивались и менялись. Каждое десятилетие приносило что-то новое в формирование живописи. Художники-живописцы не стояли на месте и двигались только вперед, пробуя себя в новых направлениях, жанрах и стилях, используя различные техники и предметы, стремясь поднять искусство живописи на новый уровень развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айни Л. *Искусство Таджикской ССР. – Ленинград, 1972.- 150 с.*
2. Айни Л. *Очерки о художниках Таджикистана. – Душанбе, 1975.- 261 с.*
3. Айни Л., Вассер П. *Живопись. П. И. Фальбов. – Москва, 1990.-230 с.*
4. Бойназаров Б. *История изобразительного искусства таджиков. – Душанбе, 2018. – 231с.*
5. Веймарн Б., Черкасова Н. *Изобразительное искусство Таджикистана. – Москва, 1941.- 207 с.*
6. Додхудоева Л. Н. *Художники Таджикистана // Каталог. – Москва, 1983. – 120 с.*
7. Долгоносова А., Чудович Е. *Выставка изобразительного искусства Таджикской ССР//Каталог. – Москва, 1957.- 60 с.*
8. *Музей изобразительных искусств // Сборник. – Душанбе, 1981.-200 с.*
9. Мурадов Р. М. *Пейзаж горного края. – Душанбе, 1986.- 203 с.*
10. Чудович Е. *Изобразительное искусство Таджикской ССР // Каталог. – Москва, 1984. – 150 с.*

**07.00.15 – ТАЪРИХИ МУНОСИБАТҲОИ
БАЙНАЛҲАЛҚӢ ВА СИЁСАТИ ХОРИҶӢ
07.00.15 - ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
07.00.15 - HISTORY OF INTERNATIONAL
RELATIONS AND FOREIGN POLICIES**

БАЛУЧИСТОН – МЕХВАРИ ИХТИЛОФИ ЭРОНИ ҚОҶОРӢ БО ХИНДИ БРИТОНИЯВӢ *Мухайиддин МАҲДИ, унвонҷӯи Маркази мероси хаттии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)*

БЕЛУДЖИСТАН – ОСӢ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КАДЖАРСКОГО ИРАНА И БРИТАНСКОЙ ИНДИИ *Мухайиддин МАҲДИ, соискатель Центра письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан, Душанбе)*

BALUCHISTAN - THE CENTER OF CONTAINMENT OF QAJAR IRAN AND BRITISH INDIA *Muhayiddin MAHDI, Applicant for the Written Heritage Center under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe)*

Калидвожаҳо: Балучистон, рақобат, комиссияи таъйини марзҳо, Систон, Хуросон, Кирмон, мустамлика, устон, иёлат, Эрон.

Дар мақола оид ба тақсироти расмии Балучистон ва рақобатҳо миёни Англия ва Эрон баҳс мешавад. Гуфта мешавад, ки пас аз Инқилоби маишуртаи Эрон (1907), иёлоти Кирмон ва Балучистон ба сифати яке аз иёлоти чаҳоргонаи Эрон даромаданд. Дар соли 1937, Эрон ба чанд устон тақсим шуд ва Систон аз Хуросон ва Балучистон аз Кирмон ҷудо шуданд, устони воҳид -Систон ва Балучистон ном гирифт.

Доир ба таърихи рақобатҳои Англия ва Эрон дар баҳши Балучистони Шарқӣ муаллифи мақола тадқиқот анҷом дода, марҳилаҳои асосии ин рақобатҳо ва то кадом кишвар таалуқ доштани баиҳҳои Балучистонро мушаххас намудааст.

Муаллифи мақола таъкид намудааст замоне, ки Англия шарқу ҷануб ва баҳиҳҳои аз ғарби Ҳиндустонро дар ихтиёр дошт, тавачҷуҳи асосӣ ба ҳифз ва ниғаҳдори Ҳиндустон дар баробари таҳдидҳои рақибони ирландии аврупоияш, яъне Фаронса ва Русия, буд. Англия фикр мекард, ки рақибони аврупоияш, масири фотехони қаблӣ чун Нодири Афишорро дар пеш гирифта, худро ба Ҳиндустон мерасонанд.

Нақшаи Англия барои дифои Ҳиндустон ин буд, ки Балучистонро ба кишвари ҷудогона, вале дӯсту муттаҳиди ҳеш бадал кунад. Ҳадафи Англия, дур ниғаҳ доштани Эрон аз сарҳадоти Ҳинд, бо эҷоди давлатҳои кӯчак ва тобеъ буд. Доир ба тақсим намудани Балучистон комиссияи махсусе ташиқил шуд, аммо Иброҳимхони Бамӣ ба тарҳи англисҳо розӣ нашуда, қисматҳои дигари Балучистонро ба Эрон ҳамроҳ намуд. Бад-ин сурат дар қаламраве, ки имрӯза «Балучистони Эрон» хонда мешавад ва дар он ҷо бархе аз сардорон аз замони Нодири Афишор ва бархе монанди минтақаи Башоғард қарнҳо қабл аз он мустақилона ҳукмравое доштанд, ба саъйи Иброҳимхони Саъдуддава ба тобеияти кишвари Эрон даромаданд.

Ключевые слова: Белуджистан, соперничество, комиссия по разграничению, граница, Систан, Хорасан, Кирман, колония, устан, губерния, Иран.

В статье анализируется процесс официального раздела Белуджистана и соперничество между Англией и Ираном за эту территорию. Отмечается, что после Иранской революции конституционалистов в 1907 г. Кирман и Белуджистан являлись одним из четырех устангов (губерний) Ирана. В 1937 году Иран был разделен на несколько административных территорий. В результате Систан был отделен от Хорасана, а Белуджистан от Кирмана и были образованы отдельные устаны под названием Систан и Белуджистан.

Исследуя историю англо-иранского соперничества за западный Белуджистан, автор определяет основные этапы соперничества и принадлежность отдельных частей Белуджистана к Британии и Ирану.

В статье отмечается, что когда Англия контролировала восток и юг, а также некоторые части запада Индии, прилагала большое усилие для защиты Индии от происков своих европейских соперников в лице Франции и России. Великобритания всерьез думала, что эти страны планируют повторить путь персидского шаха Надиршаха Афшара в Индию.

План Великобритании по защите Индии заключалась в превращение Белуджистана в отдельное государство, но в своего союзника и дружественно настроенного к Англии. Цель Англии была держать Иран в отдаленном расстоянии от границ Индии, путем создания мелких государств лояльных и зависимых от Англии.

В статье анализируется работа, специально созданной Комиссии по разграничению Белуджистана. При этом отмечается, что Ибрахим Бами не соглашаясь с планом Англии, напал на отдельные части Белуджистана, и присоединил их к Ирану. Великобритания была вынуждена смириться с этим.

Key words: *Baluchistan, rivalry, commission on delimitation, border, Sistan, Khorasan, Kirman, colony, ustan, province, Iran.*

The article analyzes the process of the official division of Balochistan and the rivalry between Britain and Iran over this territory. It is noted that after the Iranian revolution, the constitutionalists in 1907. Kirman and Baluchistan were one of the four establishments (province) of Iran. In 1937, Iran was divided into several administrative territories. As a result, Sistan was separated from Khorasan, and Baluchistan from Kirman and a separate ustan was formed called Sistan and Baluchistan.

Exploring the history of Anglo-Iranian rivalry over western Baluchistan, the author identifies the main stages of rivalry and the identity of parts of Balochistan to Britain and Iran.

The article notes that when England controlled the east and south, as well as some parts of western India, it made a great effort to protect India from the machinations of its European rivals in the face of France and Russia. Great Britain seriously thought that these countries were planning to repeat the path of the Persian Shah Nadirshah Afshar to India.

Britain's plan to defend India was to turn Beledgistan into a separate state, but into its ally and friend to England. England's goal was to keep Iran at a distance from the borders of India, by creating small states loyal and dependent on England.

The article analyzes the work of the specially created Balochistan Distribution Commission. It is noted that Ibrahim Bami, disagreeing with the plan of England, at the end attacked parts of Balochistan, and attached them to Iran. Britain was forced to accept this.

Дар нахустин тақсимоти расмии кишварҳо, пас аз Инқилоби маршруаи Эрон (1907), иёлати Кирмон ва Балучистон ба сурати яке аз иёлотҳои чахоргонаи Эрон даромаданд. Дар замони Носируддиншоҳи Қочор (1796-1859) низ Балучистон яке аз музофотҳои вилояти Кирмон буд. Систон дар канори Хуросон буд, аммо дар соли 1937 Эрон ба чанд устон тақсим шуд: Систон аз Хуросон ва Балучистон аз Кирмон ҷудо шуданд ва устони воҳид -Систон ва Балучистон ном гирифт. Маркази ин устон Дуздоб буд, ки ба Зоҳидон тағйири ном ёфт. Аммо пеш аз ин маркази Балучистон Бампур буд. Дар соли 1883 Фаҳраҷ ё Фаҳра (ё ба талаффузи маҳаллӣ Паҳра), ба иллати бартарию обу ҳаво бар Бампур (ё Эроншаҳр), маркази Балучистони Эрон шуд.

Дар ҳоле, ки Англия шарқу ҷануб ва бахшҳои аз ғарби Ҳиндустонро дар ихтиёр дошт, дағдағаи аслӣ, пас аз истиклоли Иёлотҳои Муттаҳиди Амрико ҳифз ва нигоҳдории Ҳиндустон дар баробари таҳдидҳои рақибони нируманди аврупоияш, яъне Фаронса ва Русия, буд. Англия мепиндошт, ки рақибони аврупоияш, масири фотехони қаблӣ чун Нодири Афшорро дар пеш гирифта, худро ба Ҳиндустон мерасонанд. Онон ҳатто аз қаррӯ фарри Замоншоҳи саддузоӣ низ ниғарон буданд. Аз ин рӯ, дар соли 1798 намояндаи хеш ба номи Маҳдӣ Алихонро ба баҳонаи таҳниятгӯӣ ба Фатҳалишоҳ ба Эрон фирисоданд, то монеи ҳамлаи Замоншоҳ ба Ҳинд шавад ва иловатан Фатҳалишоҳро аз хатари Фаронса низ ҳушдор доданд. Дар пайи имзои муоҳадаи дӯстӣ миёни Англия ва шоҳи Эрон (1801), ба зудӣ подшоҳони Рус ва Фаронса Александр ва Наполеон дар Тилзит мулоқот карданд. Англия бори дигар ба ваҳшат афтод. Ҳамзамон аз ду марказ, Лондон ва Калкутта, ду намоянда ҳар як Сер Чон Малколм ва Сер Ҳарфорд Чонз ба Техрон фирисода шуданд. Дар ҳоле, ки аввалҳои қарнҳои дафъаи хатари Наполеон ва Замоншоҳ, бо Эрон дӯст шуданд, бояд бо беҳбудии равобити худ бо Эрон, Афғонистону Синду Панҷобро алайҳи он мучаҳҳаз

мекарданд. Ин муамморо Ҷон Виллям Кайе – нависандаи англисӣ дар китоби «Чанги Афғонистон» мекушояд [1, 69]. Элфинстон ба ҳамин манзур ба дарбори Шохшучоъ омад ва намоянда ба дарбори Ранчит Сингх фиристода шуд. Ҳар ду муваффақ мешаванд, ки Кобул ва Лохурро дар баробари Техрон қарор диҳанд ва аз гузари кӯшуни Эрон ва Фаронса аз хоки мамолики худ ҷилавгирӣ кунанд. Аз он тараф, Ҷонс Ҳарфорд қарордоди мучмалро бо Техрон имзо кард ва бо имзои қарордоде, ки дар соли 1812 намояндаи дигари англис Гор Оузли – ҷонишини ӯ бо Эрон имзо кард (12 март 1809), давлати Англия тавонист равобити худро бо дарбори Техрон мустаҳкам созад. Аз назари Эрон бо имзои «қарордоди ахирӣ давлати Англия мутааҳид мешавад, ки ба хангоми чанги Эрон бо кишвари хоричӣ ба Эрон кумак кунад. Амре, ки ҳаргиз нашуд. Фармондеҳии чанг ба дасти Англия буд, зеро ҳар чанге бояд бо машвараи ӯ мебуд. Чунонки Англия бо тасарруфи бахше аз ҷануби Эрон, ноибуссалтанаро, ки бидуни иҷоза ба ҳаракат афтада буд, аз дарвозаҳои Ҳирот бозгардонд [6, 36].

Ба ҳар ҳол, араси рақобати қудратҳои аврупоӣ, аз Аврупо ба шарқ кашонда шуд, аммо ин кор бо дипломатия ва беҳтар аст бигӯем, бо «шарқшиносӣ» оғоз мешавад. Элфинстон ва Сер Ҳенри Потинҷер пешравони ин дипломатии шарқшиносӣ буданд. Дар миёни се қудрати мустақил дар минтақа, яъне дар миёни Русия, Эрон ва Англия, теъдоде хоннишин, амирнишин ва мамолики мустақили кӯчак вучуд дошт, ки иборат буданд аз Синд ва Панҷоб, Калот ва хонҳо ва сардорони балуч, мисли хони Хорон ва ҷоми Лисбила. Ва ҳамин тавр дар Балучистони ғарбӣ ва Макрон тоифаи норуй ба раёсати Меҳробхон дар истиқлоли комил ба сар мебуданд. Ҳадди шимоли ғарбии Ҳинд ва шимоли шарқии Балучистон, ки минтақаи сарҳад хонда мешуд, дар ихтиёри сардорони афғон буд. Шохони дурронӣ дар шимоли Синд ва Панҷоб бисоти салтанат густарда буданд. Инон асбоби бозӣ ва машғалаи сиёсии қудратҳои бузург дар тарҳи «бозии бузург» дар тӯли қарни XIX то чанги ҷаҳонии аввал барои Аврупо ва то чанги ҷаҳони дувум барои минтақа буданд [8, 291].

Муҳраҳои бозиро шарқшиносон муаррифӣ мекарданд. Инон бо шинохти дақиқ аз фархангу хусусиёти миллатҳо ва ақвоми минтақа, давлатҳои хешро дар ҳамон маҷро раҳнамоӣ карданд. Масалан, беш аз ду қарн аз таълифи китоби «Афғон» ё гузориши салтанати Кобул-и Элфинстон мегузарад, вале ханӯз марҷаи бисёр мӯтабарре барои шинохти илмӣ аз минтақа шинохта мешавад.

Дар ин даврон Русия ва Эрон дар тӯли сарҳадоти миёни хеш даргир буданд: Гурҷистон, Арманистон, Озарбойҷон дар ғарби Хазар, Хуросон ва Гургон дар шарқи он. Вақте уламои динӣ бо фарёди «во исломо» Эронро ба чанги Русия кашонданд, аксари умарои Қафқоз дар канори Петербург истода буданд. Сардори чанг яъне Аббос Мирзои ноибуссалтана медонист, ки авоқиби ин чанг барои Эрон басе ногувор аст. Дасти кам, Эрон маҷоли пардохтан ба шарқро аз даст дод ва дар натиҷа ҳам дар Балучистон ва ҳам дар Афғонистон ва дар Хуросон низ, ба ақибнишинӣ тан дод.

Эрон ба миёнҷигарӣ ва васотати Ҷон Макдоналд, намояндаи сиёсии давлати компани Ҳинди Шарқӣ дар дарбори Эрон дар соли 1826 ба имзои «Созишномаи Туркманҷой» тан дод [15, 26]. Ин созишнома, Эронро аз иддаои заминҳои он сӯи рӯди Аракс дар Қафқоз маҳрум кард ва зимнан пардохти товони чангии сангинеро бар уҳдаи ӯ гузошт, ки Эрон аз пардохти он очиз монд. Аз ин рӯ, ба Англия даст дароз кард ва Англия пардохти дусаду панҷоҳ ҳазор тумонро дар ивази лағви маводи 3 ва 4 қарордоди соли 1814 пазируфт. Он ду модда муқаррар мебошад, ки Англия ба Эрон дар чанг бо кишвари хоричӣ, ёрии низомӣ ё молӣ мекунад [4, 154].

Русия пас аз ин, бо инсироф аз дастбӣ ба Истамбул ва умқи Эрон, роҳи дӯстӣ бо Эрон ва Туркияи Усмонию дар пеш мегирифт. Ин вазъият то ба ҷое пеш рафт, ки Русия, дарбори Эронро ба гирифтани заминҳои дар шарқ, дар марзҳои Эрон бо Афғонистон ва Балучистон ташвиқ кард. Ва онро барои убури кӯшуни хеш аз хоки Эрони дӯст ва муттаҳид, ба дарвозаҳои Ҳиндустон оби ҳаёт мешумурд. Генерал Ермолов дар соли 1817 аз Эрон хоста буд, ки иҷоза диҳад лашкариёнашро аз роҳи Эрон ба Ҳиндустон бибарад, аммо дар он замон ин дархост рад шуд. Русия дар тамоми тӯли сарҳадоти ҷанубии хеш, пешравӣ кард ва то даҳаи шасту ҳафтоди ҳамон қарн, тамоми хоноти Осиёи Миёнаро бардошт ва худро ба сарҳадоти Афғонистон ва Хуросон расонид, ки асбоби бештари нигаронии Англисро фароҳам месохт [16].

Макнил, вазири мухтори Англия, ки дар муҳосираи Ҳирот дар урдуи Муҳаммадшоҳ ба сар мебуд, ба матни муоҳадаи Эрон бо шаҳзода Комрони садузой ҳокими Ҳирот ва Сардор Кухандилхон борикзоӣ ҳокими Қандаҳор, даст ёфт. Тибқи ин муоҳада Ҳирот ва Қандаҳор ба Эрон тааллуқ мегирифт. Ва дар сурати ҳамлаи Англия ва рукабои афғонӣ бо онон, Эрон ба дифоъ аз онон мепардохт. Воситаи ақди ин муоҳада, Виткович, намояндаи рус дар Техрон буд. Ҳамин воҳима яке аз далоили ҳамлаи Англия ба Қандаҳор ба ҳисоб меояд. Макнил ба Ҳиндустон навишт:

«... Бино ба маротиби ҷавҳ масъалаи Ҳирот, масъалаи тамоми Афғонистон аст ва агар шахр қабл аз ин, ки иқдоми саҳеҳе барои наҷоти он ба амал биёяд, суқут кунад, ин ҳодиса таъсири баде дар ин ҳудуд хоҳад кашид...» [3, 17]. Ӯ вақте сукути Ҳиротро қарибулвуқуъ мебинад, пешниҳодҳои ғайриқобили қабуле ба Муҳаммадшоҳ мекунад, ки бо радди онон аз ҷониби шоҳ, қатъи равобити давлати Англияро бо давлати Эрон эълон карда, урдуи шоҳиро тарк мекунад. Ӯ дар номае ба Ҳиндустон, бо радди шоибаи мубодилаи Ҳирот бо сарзамине дар шимоли рӯди Аракс тавассути Эрон ва Русия, вучуди низомии русӣ дар урдуи Муҳаммадшоҳро таъйид мекунад. Ӯ Ҳиротро дарвозаи Ҳиндустон меҳонад ва дар фардои сукути он, русҳоро дар дарвозаҳои Ҳиндустон нишон медиҳад. Давлати Англия 19-уми июни соли 1838 ҷазираи Хоракро мутасарриф мешавад. Муҳаммадшоҳ ногузир ба Машҳад бармегардад ва Ҳусайнхон Очудонбоширо ба сафорати Париж, Вена ва Лондон мефиристад. Бо марги Шохшучоъ барномаи англисҳо, ки устувор сохтани хатти дифоӣ дар Кобул ва Қандаҳор буд, дигаргун шуд. Онҳо қабл аз мусибатҳои воридомада дар ҷанги аввал бо афғонҳо, қасди барпои девори амниятӣ дар ҷануби Афғонистонро доштанд. Дар он нақша қарор буд, ки Балучистонро ба Шучоулмулк ва Синдро ба Ранчит Сингх биспоранд. Аммо инак иқдоми мазкур на мумкин будо на матлуб. Аз ин рӯ генерал Аутрам (Sir James Outram) ва Сер Чарлз Непир (Sir Charles Napier) санадро аз дасти мирони толпурӣ берун оварданд (1843) [17, 45]. Тибқи ин нақшаи қадим, Балучистон низ бояд истиқлол меёфт ва ба дасти яке аз хидматгузори вафодори Англия идора мешуд. Гуфта мешавад, ки иҷрои ин амр ба уҳдаи «Оқохон Маҳаллотӣ» гузошта шуда буд [1,89]. Ин солҳо баробар аст бо муқаддамоти вуруди Англия ба Балучистони Шарқӣ ва бастании созишнома бо хони Қалот. Баъд аз марги Шохшучоъ, хони Қалот наздиктарин муттаҳиди Англия дар минтақа ба ҳисоб мерафт.

Инқилоби Ҳиндустон дар соли 1857 Англияро ба андешаи таъмини хатти телеграф миён Аврупо ва Ҳиндустон андохт. Ин хатт ногузир аз соҳилҳои Макрон ва аз Балучистон мегузашт. Эрониро аз қашондани пой маъмурони англисӣ ба ин минтақа, ки ханӯз ҳокимияти Эрон дар он чоҳо зери суол буд, шадидан нигарон буданд. Аз ин рӯ, пешниҳоди Англия бо муҳолифати давлати Эрон мувоҷеҳ шуд. Аммо Иствик, фиристодаи Англия, тавонист имзои шоҳро дар пойи қарордоди хаттӣ, ки ба ҳамин муносиб таҳия шуда буд, бигирад.

Аммо вақте кори симкашӣ оғоз мешавад, саросари Балучистонро оташи фитнаву ошуб фаро гирифт. Иброҳим бо истифода аз ин вазъият ба мутасаррифоти хони Қалот дар шарқи қаламрави хеш тохт.

Дар солҳои 1854-1856 ҳукумати Балучистони Эрон ба Иброҳимхон Бамӣ супурда шуд. Дар ин замон, савоҳили шарқии Макрон ба дасти хонҳои маҳаллӣ идора мешуд, вале ҷузви минтақавӣ нуфузи хони Қалот ба шумор мерафт. Чобаҳор ба дасти аъроби Масқат ва таҳти нуфузи комили Англия буд. Дар навоҳии Сарбозу Хош ва он ҷой ба «минтақавӣ сарҳад» маъруф аст, Саъидхони курд, аз муттаҳидони Англия (ки ба сардори сарҳад машҳур аст), ҳоким буд. Англия таҷҳизот ва силоҳҳои худро аз тариқи ӯ ба Оқохони Маҳаллотӣ расонида буд.

Нақшаи Англия барои дифоӣ Ҳиндустон ин буд, ки Балучистонро ба кишвари ҷудогона, вале дӯсту муттаҳиди хеш бадал кунад. Баъд аз шикасти Оқохон, муносиб ва муқтадиртарин кас, хони Қалот буд, то бо тавсеаи тадриҷӣ қаламрави ӯ, ин нақшаро таҳаққуқ бахшад. Аз соли 1856, ки намояндаи сиёсии Англия ба номи Маёр Ҳенри Грин дар дарбори Насирхони дувум роҳ ёфт, ҷанг дар марзҳои ғарбӣ бо Эрон оғоз шуд. Қувваҳои англисӣ барои ақиқатшиносӣ нерӯҳои эронӣ аз Ҳирот, ба Халиҷи Форс ҳамла карданд. Грини мазкур низ бо иддае сарбоз аз Қалот озими Бушаҳр шуд. Бо ҳузури сесолаи Грин дар канори хони Қалот (аз 1858 то 1860), хон тавонист рақибони худро тобеъ кунад, дар айни ҳол ҳамон кишвари заъифу нотавони мавриди назари Ҳинди Бритониявиро шакл диҳад.

Дар соли 1870, дар саросари Балучистон амният буд, хон метавонист ба гӯшаҳову канораҳои кишвараш бо хоҳири осуда сафар кунад. Дар ҳамин сол, Голдсмит бо шиква аз ҳамлаҳои Эрон таи даҳ сол (аз 1844 то 1854) дар марзҳои ғарбии Балучистон, хоҳони таъйини «ҳадду ҳудуде миёни Эрон ва Балучистон» мешавад [1]. Ҳадафи Англия, дур нигоҳ доштани Эрон аз сарҳадоти Ҳинд, бо эҷоди давлатҳои кӯчак ва тобеъ буд [1].

Англисҳо таъйини ҳудуди расмӣ байни Эрон ва Қалотро поёни амалиёти бистсолаи Иброҳимхон медонистанд. Онон вақте ваҳшатзада шуданд, ки сардори эрониро ба тасарруфи минтақавӣ Кич, собиту устувор диданд, дар ин сурат ӯ Карочӣ ва қисматҳои аз иёлати Синдро таҳдид мекард. Аз ин рӯ бо исрори муқаррар, саранҷом садри аъзам сарпарастии Эрон Мирзо Ҳусайнхони Сипаҳсолорро қонеъ сохтанд, ки ба таҳдиди расмӣ марзҳо ризоят нишон диҳад (1871). Голдсмит ҳакам таъйин шуд. Аз ҷониби Эрон Мирзо Маъсумхони Ансорӣ ба унвони комиссар ва раиси ҳайат таъйин шуд. Алӣ Ашрафхони Муҳандис, узви ҳайати вазифаи

накшабардориро ба ӯҳда дошт. Онҳо аз роҳи Исфаҳон, Язд ва Кирмон озими Балучистон шуданд ва саранҷом 28 январӣ соли 1871 ба Бампур расиданд.

Ҳайати эронӣ иддаоҳои таърихӣ Эронро бар соҳилҳои Макрон ва соири нуқот матраҳ кард. Дар натиҷа Голдсмит маҷбур шуд ба Гвадар равад, то ба василаи телеграф касби тақлиф кунад. Ҳамчунон Ловеттро ба шимоли Балучистон барои накшабардорӣ фиристод. Ҳукумати Ҳинд ҳамон нақшаи қаблӣи Голдсмитро мабноӣ қарор дод. Раиси намоёндагии Эрон дар номае ба вазорати хориҷаи хеш савганд меҳӯрад, ки Голдсмит на ҳақам, балки муддаӣ аст, то «таҳсила санад, ки Качу Тумбу Балида ва Манду Кӯҳаку Испандор ва балки бештари сарбоз ва дашти Боҳу тааллуқ ба хони мазбур дорад, ҳаёли дигаре надошта ва аз ин бадтарин ниҳояти дилхуриро дорад...» [10, 13]. Нақшаеро, ки Голдсмит бо худ дошта, ба қавли Бехзодӣ марзи Эронро дар «ҳадди феълӣи устони Кирмон бо устони Систону Балучистон аст ва ҳатто қисматҳое аз хоки Нармошир воқеъ дар устони Кирмон ва дар ҷануб то ғарби Бандараббосро низ хориҷ аз қаламрави ҳукумати Эрон қарор медиҳад» [10, 134].

Аммо Голдсмит низ саранҷом футӯҳоти густардаи Иброҳимхони Бамиро ба расмият шинохт ва дар гузориши ниҳонӣ ҳақами англис, ки барои тасвиби Носируддиншоҳ тақдим шуд, ҳатти сарҳади Эрон ва Қалот таъин шуд. Шоҳи Эрон ба тааллуқи Кӯҳак ба кишвараш пофишорӣ мекард, аммо ҳақами англисӣ бо пофишорӣи тамом муҳолифат кард ва онро муҳолифи рӯҳи ҳақамияти хеш хонд, то саранҷом шоҳ ҳамон нақшаи кашидашуда ба дасти ӯро пазируфт.

Аммо Иброҳимхони Бамӣ, ки дар асл бо ин ҳақамият (ва он ҳам ба ихтиёри генерали англисӣ) муҳолиф буд ва онро дар зерӣ пушиши дифоъ аз ҳуқуқи ҳаққай хони Қалот, таъмини мановеъ ва тамаъҳои Англия ва ҳукумати Кампанӣ дар Ҳинд медонист, бидуни доштани дастуре аз мақоме мофавқ фавран ба интиқол ва тасарруфи Кӯҳак, ки ихтиёри онро барои давлати Эрон ва барои қаламрави ҳукумати худ зарурӣ медонист пардохт. Иброҳимхон ба ишғоли Кӯҳак иктифо накард, Чобаҳорро, ки аз солиёни дароз бад-ин сӯ аз тарафи давлати Эрон ба имоми Масқат ба иҷора дода шуда буд, ишғол кард ва аъроби иҷоранишинро, ки худро молики он ҷо медонистанд, берун ронд. Пас аз Чобаҳор, Исфандак, Мурад (Муртӣ), ва Дуридари, ки дар ҳамин ноҳия воқеъанд дар соли 1872 тасарруф кард. Бошгард [Башогард], ки то соли 1874 дар ихтиёри Сайфуллоҳон тақрибан мустақил монда буд, таслим шуд. Тасарруфоти баъдии ӯ дар ҳудуди рӯдхонаи Мошқид [Мошқил] буд [5, 311-312].

Бад-ин сурат дар қаламраве, ки имрӯза «Балучистони Эрон» хонда мешавад ва дар он ҷо бархе аз сардорон аз замони Нодир Афшор ва бархе монанди минтақайи Башогард қарнҳо қабл аз он мустақилона ҳукмравое доштанд, ба саъйи Иброҳимхони Саъдуддавла ба тобеияти кишвари Эрон даромаданд.

Бинобар ин иддаоҳое аз ин қабил, ки қисмате аз Балучистон мучаззо ва ба қаламрави императории Англия замима шуд ва ё Англия ба дасисаҳо ва ҳилаҳо бар нисфи Балучистон даст ёфт ва ғайра ҳақиқат надорад, чун баъд аз марги Нодир Балучистон дар моликияти давлати Эрон набуд, то қисмате аз онро ҷудо карда бошанд. Аз он пас Балучистони Шарқӣ дар идораи шоҳони Садузони Афғонистон, сипас хони Қалот қарор дошт.

Яке аз нуқоти мавриди ихтилоф миёни ҳайати эронӣ, бо Голдсмит минтақайи Манд буд. Ин минтақа зодгоҳи тавоифи ба номи «ринд» аст. Манд миёни солҳои 1884 то 1886 аз қаламрави Эрон ҷудо шуд ва ба хони Қалот ва аз тариқи ӯ ба Англия воғузур гардид.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Бехзодӣ Абдурризо Солор. Балучистон дар солҳои 1307 то 1317 қамарӣ. -Техрон: Бунёди мавқуфоти дуктур Маҳмуд Афшори Яздӣ, чопи дувум, 1384 (2005). С. 89-125.
2. Вотсан Роберт Грант. Таърихи Эрони давраи Қочория (аз ибтидои қарни XIX то соли 1858) тарҷумаи Ваҳиди Мозандаронӣ. -Техрон: Амири Кабир, 1348 (1969).
3. Капитан Хант. Ҷанги Эронӣ Англис. - Техрон: Дунёи китоб, 1362 (1983). С. 17.
4. Кайе Чон Вилям. Таърихи ҷангҳои Афғонистон. Ҷ. 1. -Техрон, 2005.
5. Керзон Чорч Н., Эрон ва қазияи Эрон, тарҷумаи Айн. Ҷ. 2. - Техрон: Маркази интишороти илмӣ-фарҳангии Вазорати фарҳанг ва омӯзиши олий, 1363 (1984).
6. Мориер Чеймз. Сафарнома. Ҷ. 2. -Техрон, 1975.
7. Одамият Фаридун. Амири Кабир ва Эрон (Варақе аз таърихи сиёсии Эрон). Ҷ. 1. -Техрон, 1976.
8. Постанс. Таърихи Синд. - Лондон, 1843.
9. Сафарномаи генерал Сер Перси Сайкс ё даҳ ҳазор мил дар Эрон/ тарҷумаи Ҳусайн Саодат Нурӣ. -Техрон: Интишороти Лавҳа, 1364 (1985).
10. Сафой Иброҳим. Як сад санади таърихӣ аз давраи Қочория. - Техрон: Интишороти Бобак, б.с.

11. Таърихи мунтазами Носирӣ. Ҷ. 3. –Техрон, 1926.
12. Таърихи равобити Эрону Англис. Ҷ. 3.-Техрон, 1968.
13. Фалсафӣ Насруллоҳ. Зиндагонии Шоҳ Аббоси Кабир. Ҷ. 5.- Техрон: интишороти илмӣ, 1364 (1985).
14. Ҳабибӣ Абдулҳай. Таърихи таҷзияи шоҳанишоҳии Афғон. –Лоҳур: Маркази таҳқиқоти аллома Абдулҳай Ҳабибӣ, 1380(2001).
15. Эътимодуссалтана Ҳасанхон. Таърихи мунтазами Носирӣ. Ҷ. 3.-Техрон: Дунёи китоб, 1367 (1988).
16. Narrative of a Journey into Persia in the suite of the Imperial Embassy in the Year 1817, by Morris Kotzebue. Teheran, 1310 (1931).
17. Pothinger H. Voyages dans le Balouchistan et le Sindhy, T. 2. -Paris, 1818.

ГУЗАШТАИ ТАЪРИХИ ОМУЪЗИШ ВА ПАРВАРИШ ДАР МАКТАБҲОИ ВИЛОЯТИ ҶУЗҶОН **Кушо ФАҲИМ,**
ассистенти кафедраи таърихи
Донишгоҳи Ҷузҷон (Ҷузҷон, ҶИА)

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ ДЖУЗДЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ **Кушо ФАХИМ,**
ассистент кафедры истории
Джузджанского Университета
(Джузджан, ИРА)

FROM THE HISTORY OF EDUCATIONAL WORK IN SCHOOLS JUZJAN REGION **Kusho FAHIM,**
assistant of department of history of
Jawzjan University (Jawzjan, IRA)

Калидвожаҳо: Афғонистон, Ҷузҷон, педагогика, мактаб, тарбия, таърих, ташилотҳои байналмилалӣ, Ҳамид Карзай.

Дар мақола таърихи мухтасари таълиму тарбия дар макотиби вилояти Ҷузҷон (Афғонистон) баррасӣ шудааст. Қайд мешавад, ки қабл аз он ки дар соҳаи маориф таълими анъанавӣ ҷорӣ шавад, дар макотиби вилоят асосан фунуни исломӣ тадрис мешуд. дар давраи ҳукумати Ҳамид Карзай (2001-2016) сатҳи соҳаи маориф баланд шуда, ба стандартҳои байналмилалӣ ҷавобгӯ шуд. Дар татбиқи ин лоиҳа чунин ташилотҳои бонуфузи байналмилалӣ, чун “Наҷоти кӯдакон”, UNICEF, ЮНЕСКО, USAID ва ташилотҳо аз Шветсия ва Белгия иштирок доранд.

Ключевые слова: Афганистан, Джузджан, педагогика, школа, воспитание, история, международные организации, Хамид Карзай.

В статье приводится краткая история учебно-воспитательной работы в школах области Джузджан (Афганистан). Отмечается, что раньше в области функционировали школы старого типа, где изучались в основном мусульманские предметы. В период правления президента Хамида Карзая (2001-2016) учебно-воспитательная работа в области улучшилась, и соответствует международным стандартам. В реализации этой программы участвуют и помогают такие международные организации, как “Спасение детей”, UNICEF, ЮНЕСКО, USAID, организации из Швеции и Белгии.

Key words: Afghanistan, Juzjan, pedagogy, school, education, history, international organizations, Hamid Karzai.

The article provides a brief history of educational work in schools in the Juzjan region (Afghanistan). It is noted that the old type of school used to function in the region, where mainly Muslim subjects were studied. During the reign of President Hamid Karzai (2001-2016), educational work in the region has improved and is in line with international standards. International organizations such as Save the Children, UNICEF, UNESCO, USAID, organizations from Sweden and Belgium take part in the implementation of this program.

Нахуст бояд гуфт, ки қабл аз ин, ки дар Шибирғон дарвозаи маориф аз тариқи давлат эҷоду таъсис гардид, ба сурати анъанавӣ дар масҷидҳо тавассути хатибону муллоимомон баъд аз адои намози субҳу шом иддаи каме аз писарону духтарон таҳти тадрис қарор мегирифтанд, ки дар ягон масҷид изофа аз пораи “Бағдодӣ”-чӯзӣи “Бамма”, омӯхтани одоби исломӣ, масоили фикҳ, ҷаҳоркитоб, Мирзо Бедил, хоҷа Ҳофиз, «Бӯстон»-у Гулистон»-и Саъдӣ мавриди истифода буд, ки муаллимони пурқувват ва машҳури замон чун Мулло Ақаҳи Шибирғонӣ, домолло Иваз Бадалхон (домолло Соҳиби Калон), домолло Абдулхамидхон, домолло Соҳиби Хӯрд, домолло Абдукаримхон дар қарияи Ҷинмаҳалла (ҷундмаҳалла)-и Шибирғон, Халифа Обиди Назархон (Халифа Соҳиби Қизил Аёк) дар Қизил Аёк, хамингуна дар Қаракинт домолло Абдумуминхон, домолло Муҳаммад Набихон дар Мисробод Сайид Мирзохон будаанд.

Аммо омӯзиши расмӣ дар вилояти Ҷузҷон дар замони ҳукумати амир Амонуллоҳхон оғоз ёфт. Дар он вақт як боб мактаби расмӣ ба се давраи ибтидоӣ, рушдия то синфи 7, аъодия то синфи нуҳум 9 таъсис гардид, ки дар ин вилоят то синфи панҷум таълим мегардид [3,13].

Қарори маълумоти муҳтарам муовини тадрисии Раёсати маорифи Ҷузҷон дар мавриди маорифи вилояти Ҷузҷон чунин маълумот ба даст овардам: дар соли 1936 дар ноҳияҳои Оқча, Файзобод, Мардён ва Хонақоҳ мактабҳои ибтидоӣ эҷод гардиданд.

Мактаби олии Ибни Ямини Ҷузҷонӣ дар соли 1958 ба дараҷаи мактаби миёна, дар соли 1966 ба мактаб табдил гардид. Дар соли 1969 аввалин дастаи фориғони худро аз синфи 12 ба ҷомеа

тақдим ва то имрӯз дар хиссаи парваришӣ ва омӯзиши фарзандони ин вилоят фаъолияти худро идома медиҳанд.

Дар соли 1956 дар деҳаҳои Олатихоча, Боба Алӣ, Яккабоғ, Идмаҳалла, Чаҳоршанбе, Қарақинт ва Мисробод мактабҳои ибтидоӣ таъсис гардиданд. Дар вилояти Ҷузҷон дар соли 1964 мавҷудияти як боб дорулмуаллимӣро дар шаҳри Шибирғон бино шуд.

Дар ҳоли ҳозир вилояти Ҷузҷон дорои як Донишгоҳи давлатӣ, як дорулмуаллимӣ, як боб дорулулуми оӣ, як боб тарбияи муаллим, ду боб институтҳои ихтисосӣ, 101 боб мактаб, 111 боб мактаби миёна, 114 боб мактаби ибтидоӣ буда, ки бо муаллимони мучаррад ва варзидаи умури тадрисӣ ниҳодҳои ёдшуда пеш бурда мешаванд.

Дар инҷо ногуфта намонад, ки дар соли 1957 Шибирғон ба ҳайси ҳукумати калон иртиқо ва Муззамил Нолон ба ҳайси аввалин мудирони маориф ва баъди ӯ Ёрмуҳаммад Ёрӣ, Аҳмад Зӣ Таҳорӣ, Ғулом Ҳайдар Расулӣ, Ғулом Нақшбанд Азизӣ, Валӣ Муҳаммад Бурҳонӣ, Нисор Аҳмад Амирӣ, Зайнуддин Эҳсон, Ҳабибуллоҳ Ҳамдард ва Сайидҳасан Ҳошимӣ мудирони маориф ва Сирочиддинхон, Худойкулиноқ, Турсун Сонсизӣ, Мавлавӣ Аҳмад Матин, Муҳаммад Юнус Расулӣ, Абдулҳай Яшин ва Ёрназар Назарӣ ба ҳайси раис ва аз соли 2012 Абдулҳай Яшин «бори дувум» ба ҳайси раиси маорифи вилояти Ҷузҷон ифои вазифа менамояд.

Мутахассисини омӯзиш ва парвариш шеваҳои тадрисро ба маҳоратҳои хурд тақсим мекунад ва тавсия менамоянд, ки ҳар муаллим қабл аз тадрис бояд маҳоратҳои лозимаеро ёд гирад. Зеро ҳар шугла дар зоти худ ба маҳоратҳои хурде тақсим мегардад ва шахс то дар онҳо маҳорат пайдо накунад анҷоми он шугла барои ӯ мушкил хоҳад буд [5,33].

Намунаи равишҳои мухталиф ва таъсиротнокӣ онҳо дар раванди ёдгирӣ. Намунаи зер дар мавриди равишҳои мухталифи ёдгирӣ аст. Чанд фоиз будани онҳо, ки дар муқобили ҳар равиш омадааст, нишондиҳандаи миқдори кайфияти онҳо аст, ки аз тариқи он равиш ёдгирӣ, дар зехн нигоҳ дошта шудааст. Таваҷҷуҳ кунед, ки кадом равиш болотарин фоизро доро аст:

- 1 - лемсия тадрис ба шеваи хитоб = 5 %;
- 2 - хондан, мутолиа = 10 %;
- 3 - дидан бо чашмон ва шунидан бо гӯшҳо, гӯш додан вадидан = 20%;
- 4 - нишон додан бо даст он, имову ишора = 30%;
- 5 - баҳси гуруҳӣ дар миёни донишомӯзон = 50%;
- 6 - тамрин тавассути донишомӯзон = 75 %;
- 7 - тадрис ба дигарон, истифодаи тез аз он чи, ки ёд гирифташуда = 90% [10,27].

Дониш ва маҳоратҳои педагогии муаллим: муҳимтарин ва асоситарин нақшаи ихтисосии муаллим, дониш ва маҳоратҳои педагогии ўст. Ин асоснокӣ бештар қанбаи татбиқӣ ва ҳунари дошта, муаллимро дар шиноخت ва ба қорбурди равишҳо ва фанҳои тадрис, тариқи истифода аз васоил ва маводи кӯмаки омӯзишӣ дар ҷараёни тадрис, фазо ва муҳити дарсии духтанонаии, тарҳ ва татбиқи ҳадафҳои дарсӣ ва ҷигунагии арзёбӣ аз омӯзиши донишомӯзон кӯмак мекунад.

Мутахассисони риштавии омӯзиш ва парвариш пас аз солҳои таҳқиқ ва таҷриба ба ин натиҷа расидаанд, ки таъсирноктарин равиши омӯзиш ва парвариш фаъол қардани худӣ донишомӯз аст, ки аз тариқи равишҳои фаъол ва илмӣ бештар мегардад. Яъне донишомӯз ба кӯмаки тафаккур ва қудрати зехнии худ, ки дар фитрати ҳар инсон нухуфтааст, монанди кунҷковӣ, андеша, муқоиса, натиҷагирӣ, тасаввурӣ ва ғ., метавонад мушкилиро шиносӣ ва барои он роҳи ҳалро ба марҳалаи иҷро бигузорад ва ба натиҷа бирасад.

Албатта метавон ёд додан ва ёд гирифтаниро асоси “зинда будан” номгузорӣ намуд. Чун ҳар қадар ёд доданҳо ва ёд гирифтаниҳо бештар сурат бигиранд, зинда будан ва зиндагӣ бо маънӣ ва лаззатбахш мегардад [4,12].

Бо ин манзур дар мавриди мактаб метавон чунин изҳор намуд, ки афроди ҷомеа ақидадоранд, ки мактаб ҷой ва василае аст, ки бештар зиндагӣ қарданро дар ихтиёри донишомӯз ва атфол қарор медиҳад. Зеро дар мактаб бачаҳо ва духтарҳо тавоно ва бодониш мешаванд.

Шогирд иборат аз асоситарин ва пурбаҳотарин нерӯ ё маводи аввалияи бисёр муҳими низоми омӯзиши ҷомеа ба шумор меравад, ки бидуни онҳо низоми омӯзиши ҷомеа ба ҳеч сурат тақмил намешавад [8,21].

Аҳдофи мухталифи омӯзишӣ дар мактабҳои Ҷузҷон ба таври зер аст:

-омӯзиши маҳоратҳои муфид аз қабилӣ: хондан, навиштан, ҳисоб қардан, дарк қардан, баён қардан, хидмат қардан вағайра, то донишомӯзон қодир шаванд, ки аз онҳо дар зиндагии худ истифода кунанд, яъне танҳо омӯхтани китобҳои дарсӣ намебошад;

-кӯмак ба он теъдод донишомӯзон, ки бо истифода аз маҳоратҳои хондан ва навиштан, маълумот ва маҳоратҳои навро ҳосил намоянд;

-назарияти худро бо мардум ба таври озодона баён кунанд;

-бо донишомӯзон кӯмак шавад, то онҳо таҳлилқунанда ва кунҷков ба бор оянд;

-бахс дар бораи мавзӯҳои, ки баён мешаванд ва ғӯш гирифтани ба гуфтаҳо ва суҳбатҳои дигарон;

-фикр кардан дар бораи мавзӯҳои ва таҳлили онҳо ва ҳамчунон омӯзиши тарикаҳои ҳалли мушкилот;

-кӯмак бо донишомӯзон шавад то онҳо биёмӯзанд ва битавонанд ҳақиқатро аз ғайри ҳақиқат ҷудо кунанд;

-омӯзиш дар бораи муҳит, ҷомеа, миллат, дунё, мардум ва дигарон;

-омӯзиш дар мавриди сӯҳат, сулҳ, сабр, таҳаммул ва адолат;

-омӯзиши дин ва фарҳанги худ;

-огоҳӣ дар мавриди дин ва фарҳанги мардумон ва кишварҳои дигар [1,2].

Ошноии муаллим аз навҳои равишҳои тадрис ва бақоргии маҳоратҳои педагогии ӯ дар ҷараёни омӯзиш сабаб мешавад, ки ҳадафҳои омӯзиш ва парвариш бо осонӣ бештар ва дар муддати замони кӯтоҳтар анҷом ёбанд. Ҷаро, ки замоне ақида бар ин буданд, ки фард чизеро бидонад, метавонад онро ба дигарон ёд бидиҳад [6,49].

Равишҳои омӯзиш-меҳвар дарси фаъол. Дар ин равиш:

- 1- заковат ва зеҳни донишомӯзон рушд менамояд;
- 2- муаллим ба ҳайси раҳнамо ва назораткунанда шароити омӯзиширо фароҳам месозад;
- 3- муаллим маҳоратҳои зеҳниро дар вучуди донишомӯзон тақвият мебахшад;
- 4- муаллим қори гуруҳиро байни донишомӯзон эҷод менамояд;
- 5- дар сурати ёд гирифтани донишомӯзон эътимод ба нафс пайдо мекунанд;
- 6- мафҳуми дарсӣ барои донишҷӯён бо аҳамият мегардад;
- 7- умеди навоҷарӣ дар вучуди донишомӯзон парвариш меёбад;
- 8- рӯҳияи истиқлоли фардӣ ва дониш ба донишомӯзон ёфт мешавад;
- 9- рӯҳияи ҷустуҷӯ ва таҳқиқ дар вучуди донишомӯзон парвариш меёбад;
- 10- таъвоноии илмӣ ватаҳқиқи донишомӯзон инқишоф меёбад;
- 11- дарс барои ҳама мебошад.

Равишҳои дарси ғайрифаволи муҳтаво-меҳвари ананавӣ. Дар ин равиш:

- 1- зеҳн ва заковати донишомӯзон бидуни ҳаракат боқӣ мемонанд;
- 2- муаллим ба ҳайси инқиқолдиҳандаи маълумот мебошад ва донишомӯзон ғайрифавол;
- 3- ёдгирӣ ба шакли тӯтивор сурат мегирад;
- 4- донишомӯзон ба таври инфиродӣ фаъолият менамоянд;
- 5- донишомӯзон ба дигарон вобастагии дарсӣ доранд;
- 6- донишомӯзон таърифи мафҳумро ҳифз мекунанд;
- 7- аз матлабҳои нав донишомӯзон ҳабаре надоранд;
- 8- рӯҳияи вобастагӣ ба дигарон барои донишомӯзон ёфт мешавад;
- 9- рӯҳияи омода кардани мавод ба донишомӯзон тақвият пайдо мекунанд;
- 10- дар вучуди донишомӯзон касалӣ ва сустӣ дида мешавад;
- 11- дарс барои донишомӯзони лоиқ мебошад [7,39].

Дар раванди иҷрои ҷараёни омӯзиши парвариши ананавӣ тибқи лоиҳа, теъдоди сабиниҳои донишомӯзон ба 30-40 нафар бошад, то устод битавонад дарси хуб бидиҳад. Зеро дар омӯзиши парвариши ҷадиду навин таъкид мегардад, ки теъдоди донишомӯзони як синф то 20 нафар бошад, ба шакли хубе таҳти тадрис гирифта шаванду тибқи назариёти омӯзиши фаъол битавонанд дар фаъолиятҳои дарсӣ саҳм гирифта, пешрафт кунанд [2, 3].

Агарчи таърихи инқишоф ва тараққи маорифи расмии вилояти Ҷузҷони Афғонистон ба солҳои баъд аз таърихи истиқлолияти Афғонистон мерасад, вале боз ҳам агар таърихи навини маорифи вилояти Ҷузҷонро мавриди мутолиа қарор диҳем, дар давраи ҷаноби олийҳомиди Карзай аз 2001 то 2016- ро дар бар дорад, дар ин давраи кӯтоҳ вазъияти маориф дар вилояти Ҷузҷон хело ҳам инқишоф ва тараққӣ намулдааст.

Таърихи навини вилояти Ҷузҷонро дар давраи ҳуқумфармоии ҷаноби Ҳомид Карзай ҳамчун даврони инқишоф ва тараққӣ, созандагӣ ва бунёдкорӣ бинемем, мумкин мебошад.

Ҷӣ тавре, ки дар навиштаҳои мақолаиҳозира изҳор ва баён шудааст, вазъи маорифи кишвари Афғонистон, алалҳусус вазъияти маорифи вилояти Ҷузҷон қабл аз ҳуқумати ҷаноби Ҳомид Карзай хеле ҳам нигаронкунанда ва қобили ташвиш буд. Зеро дар он замон ҳуқумронии ҳуқумати беасос ва золимонаи толибнамоҳо боъис гардида буд, ки маорифи вилояти Ҷузҷон аз вазъияти номуносиб ва номутмаъин, дур аз усулҳои илмӣ ва ҷаҳонӣ ба самти табоҳгаркунанда рӯ ниҳода буд.

Ҳушбахтона баъд аз тавачҷуҳи миллатҳои ҷаҳон дар конферонси Бонн дар кишвари Олмон бори дигар ситораи иқболи Афғонистон дар тамоми арсаҳо, баҳусус дар арсаи маориф аз рушд ва боландагӣ қобили мулоҳаза ва дур аз ташвишро ба худ ихтиёр намуд.

Вазъияти маорифи вилояти Ҷузҷонро метавон чунин ба муаррифӣ гирифт. Вазъияти умумии маорифи вилояти Ҷузҷон, дар якуним даҳаи охир, мутобиқи маъёрҳои миллӣ ва байналмилалӣ аз тариқи муассисаҳои ҳамкор монанди муассисаи “Ҷимояи атфол”, UNICEF , ЮНЕСКО кумакҳои ИМА USAID, муассисаи таълим ва тарбия кишвари Шветсия, муассисаи таълим ва тарбияи Белгия ва ғайраро номбар карда метавонем.

Татбиқи лоиҳаҳо, муқаррараҳо, қонуни маориф ва сарқонуни ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар баҳши маориф боис шуд, ки вазъияти маорифи вилояти Ҷузҷон дар маркази вилоят, бо меъёри стандартӣ ва байналмилалӣ худро баробар намояд. Аммо ин гуна пешрафтҳо, ки дар маркази вилояти Ҷузҷон мавҷуданд, дар ноҳияҳои атрофи вилояти Ҷузҷон, ба нисбати ноамниҳо ва иқтисоди хароби шаҳрвандон бе асар боқӣ монд ва аз инкишоф ва тараққӣ ба дур мондааст.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. *Абдуллатиф К., Фаёз А. Маводи мутолиа барои муаллимон.- Кобул, 2006. – 92 с.*
2. *Абосин Ш., Шокир Б., Фаромарз З. Маводи мутолиа барои муаллимон.-Кобул: INSET 2. , 2006. – 199с.*
3. *Интизор А. Гулистони маориф – симои дирӯз ва имрӯзи маорифи Ҷузҷон. Ҷузҷон, 2014. – 125 с.*
4. *Кушо Ф. Фуруги маърифат. Ҷузҷон, № 6, 2011. – 92 с.*
5. *Кушо Ф. Ганҷҳои навин. Ҷузҷон, 2013. – 124 с.*
6. *Кушо Ф. Муалим кист ва муалимӣ чист?. Ҷузҷон, 2011. – 151 с.*
7. *Кушо Ф. Рашиҳои муассир дар тадриси таърих. Ҷузҷон, 2011. – 115с.*
8. *СиддиқӣХ.Х. Ирфон. Мазори шариф, 2018. – 89 с.*
9. *Ҳушбахт А. Рашиҳои навини тадрис.Кобул, 2004. – 221 с.*
10. *USAID. Истифода аз мутолиоти мавридӣ ба унвони абзори тадрис. Иёлоти Муттаҳиди Амирико. Тарҷумаи Вазорати таҳсилоти олии Афғонистон.- Кобул,- 2012. – 55 с.*

07.00.10 – ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА
07.00.10 - ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ
07.00.10 - HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

РАСАДХОНАИ МАҚСАДОВ ҲАБИБУЛЛО ИСМАТОВИЧ,
МАРОҒА ВА *ходими илмии шӯъбаи таърихи илм ва техникаи Институти*
ДАСТОВАРДҲОИ *таърих, бостониносии ва мардуминосии ба номи А. Дониши АИ*
ИЛМИИ ОН *ҚТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

МАРАГИНСКАЯ МАҚСАДОВ ҲАБИБУЛЛО ИСМАТОВИЧ,
ОБСЕРВАТОРИЯ *научный сотрудник отдела истории науки и техники Института*
И ЕГО НАУЧНЫЕ *истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ*
ДОСТИЖЕНИЯ *(Таджикистан, Душанбе)*

MARAGHA MAQSADOV HABIBULLO ISMATOVICH,
OBSERVATORY AND *a scientific Researcher of the Department of Science and Technology*
ITS SCIENTIFIC *History of the Institute of history, archeology and ethnography named*
ACHIEVEMENTS *after A.Donish under Tajikistan Republic Academy of Sciences,*
(Tajikistan, Dushanbe), E-MAIL: Maksadov.1961@mail.ru

Калидвожаҳо: *Марога, Тӯси, астрономия, расадхона, зич.*

Дар мақола саҳми расадхонаи Марога ва мактаби илми Насируддини Тӯсӣ дар илми табиатиносии, алаҳхусус дастовардҳои ӯ дар баҳии илми нучум ва олотии ситорашиносии суҳан меравад. Нишон додашудааст, ки Тӯсӣ яке аз саромадони илми бунёдии ҷаҳон буд.

Ключевые слова: *Марага, Туси, астрономия, обсерватория, зидж.*

В статье рассматривается вклад Марагинской обсерватории в развитие науки, особенно его достижения в области астрономии и создания астрономических инструментов. Показано, что Туси является одним из основоположников фундаментальных наук мира.

Key words: *Maraga, Tusi, astronomy, observatory, Zij.*

The article shows the contribution of Nasiriddin Tusi in the scientific world, especially his achievements in astronomy and astronomical instruments. It was shown that Tusi is one of the founders of the basic sciences world.

Саҳми мардуми мамолики исломӣ дар ривочу равнақи илми астрономия ба таври бояду шояд баҳо дода нашудааст. Истилоҳоти зиёди астрономӣ, ки имрӯз дар илми астрономия истифода мешаванд аз забони арабӣ ба мо ба мерос расидаанд, ки худ гувоҳии саҳми олимони мамолики исломӣ дар равнақи ин илм мебошад. Истилоҳоте чун «зенит», «азимут», «алмуқантарати» ва «алидада», инчунин як қатор истилоҳот чун, «астролябия» (устурлоб) ё номи осори Батлимус (Птолемаея) "Альмагест" (ал-Мичистӣ) аз мамолики исломӣ (дурустараш аз осори олимони мамолики исломӣ) ба илм ворид шудаанд.

Солҳои 1219-1220 урдуи муғулон бо сардорӣ Чингизхон Осӣи Марказиро ғасб намуд. Соли 1253 юриши нави чингизӣ бо сардорӣ Ҳалокухон (1256-1265) ба Эрон ва Ироқ оғоз гардид. Яке аз мушкилоти пешрави муғулон, ин давлати исмоилии Аламут дар шимоли Эрон буд. Асосгузори ин давлат Хасани Саббоҳ буд, ки онро соли 1090 поягузорӣ кардааст. Хасани Саббоҳ ташкилоте бо номи «фидоӣ» барпо намуд, ки султонҳои салҷуқӣ, халифаҳои бағдодӣ ва солибдорони аврупоиро ба ваҳм оварда, аврупоӣҳо онҳоро "ассасинҳо" (ба маънои «қотилон» аз форсӣ-ҳашишӣ -дӯстдори ҳашиш, гӯё онҳоро бо ҳашиш мадхӯш мекунондаанд) номгузорӣ карда буданд. Ҳашишӣҳо ба бисёре аз давлатҳои минтақа ваҳму таҳлука эҷод намуда буданд ва баъди Осӣи Марказиро ғасб намудани муғулон бо онҳо даргирифт карданд. Ҳулокухон соли 1256 пойтахти онҳо, Аламутро ғасб намуд ва давлати зиёда аз 170- солаи онҳоро хотима дод.

Дар супоридани шаҳри Аламут ба дасти муғулон Хоҷа Насируддини Тусӣ саҳми боризе доштааст. Ӯ ҳанӯз дар синни 30 солагӣ чун астроном, математик ва файласуфи машҳур ба давлати исмоилиҳо, аввалан ба Сартахт, ки он ҷо соли 1235 асари машҳури худ «Ахлоқи Носирӣ» ва баъдан дар Аламут соли 1242 шарҳи худро ба осори фалсафии Ибни Сино («Ишорот ва танбеҳот») навиштааст, чалб мегардад.

Дар соли 1248 Насируддини Тӯсӣ асари машҳури худ «Таҳрири Уклизис» ва шарҳҳои дигари мундариҷаашон ба он монанди осори Евклида, Архимед, Феодосий, Менелай ва дигар астроному математикони антиқиро ба сомон мерасонад.

Чи хеле ки зикр намудем, вақте ки Ҳалоқухон дар фикри забти Бағдод шуд, мунаҷҷими асосии дарбори ӯ Ҳусомуддини Солор бебарор будани ин сафари ҳарбиро пешгӯӣ кард. Аммо Насируддини Тӯсӣ барорнокии онро пешгӯӣ намуда, дар вақти муҳосираи Бағдод бо халифа оиди ба таслим шудани он дар музокира буд. Тасаллутӣ Бағдод аз тарафи Ҳалоқу ба қатъ шудани хилофати 500 солаи Абоссиён оварда расонд. Баъди забти Бағдод Насируддини Тӯсӣ мунаҷҷими асосии дарбори Ҳалоқу мешавад, аммо Ҳусомуддини Солорро бо сабаби «пешгӯии бағдодиаш» Ҳалоқу ба қатл мерасонад.

Дар ин вақт Насируддини Тӯсӣ Ҳалоқуро барои сохтани сохтумони расадхона дар шаҳри Мароға розӣ месозад, вале харҷи он барои Ҳалоқу хело гарон метобад. Он вақт Тӯсӣ ба Ҳалоқу пешниҳод менамояд, ки дар вақти хоби кӯшунҳои ӯ дар доманакӯҳ аз баландии кӯҳ тағорани мисинро ғелон кунанд. Садои тағорани афтон дар байни аскарони шоҳ ғулғула ва бесарусомонӣ барпо намуд, он гоҳ Тӯсӣ ба Ҳалоқу мурочиат намуд: «Мо сабаби ин ғалоғуларо медонем, вале асоқир намедонанд; мо оромем, онҳо бошанд безобитаанд; ҳамин тавр агар мо сабаби ҳодисоти афлокро донем дар замин мо оромем» [1, 32].

Ин суҳанҳо Ҳалоқуро қонеъ кунониданд ва ӯ ба сохтумони расадхона иҷозат дода, 20 ҳазор динар маблағ ҷудо намуд. Расадхона дар пойтахти Ҳалоқухон шаҳри Мароға бунёд карда шуд. Бо хоҳиши Тӯсӣ Ҳалоқу ҳамаи олимоне, ки ба асороти аскарони ӯ меафтиданд накушта, балки ба Мароға меоварданд. Инчунин ҳамаи абзорҳои астрономӣ ва дастхатҳои ғаниматгирифтаро низ ба он ҷо интиқол медоданд. Дар натиҷа дар шаҳри Мароға як расадхонаи пурқувват ба вучуд омад, ки дар ҳақиқат аввалин расадхонаи астрономӣ ба маънои пурраи суҳан дар олам ва дорой якҷанд биноҳои муҳташам ва китобхонаи бузург буд.

Ба зами он абзорҳои, ки аз дигар шаҳрҳо оварда мешуданд, боз абзорҳои нави астрономӣ бо роҳбарии Муайядадин Урдӣ сохта шуданд. Ба рӯйхати ин абзорҳои расадхона квадранти (рубъи доира) деворӣ, курраи армиллярӣ ва абзори дурубъагӣ барои дар яквақт ченкунии хати уфуқии ҷирмҳои осмонӣ дохиланд. Муайядадин Урдӣ ин абзорҳоро дар асари худ «Рисола фӣ кайфия ал-арсод ва мо йухтоҷ ило илмиҳи ва амалиҳи мин ат-туруқ ал-муаддия ило маърифат аудут ал-кавокиб» нишон додаст [1, 199-211].

Расадхонаи Мароға таъсири фавқуллода муҳиме ба расадхонаҳои бисёре аз мамолики Шарқ доштааст, аз он ҷумла ба расадхонаи Хонбулоқ (Пекин), [1, 212-241]. Дар ин ҷо олим ва файласуф Начмуддин Котиби Қазвинӣ (вафот 1277), файласуф ва мунаҷҷим Абулфараҷ Юҳанно ибни Ибрӣ (1226-1286), дар Аврупо бо номи Бар Хебреус машҳур аст, муаллифи осори зиёде ба забони арабӣ ва суриёний, аз ҷумла дастури астрономӣ ва ҷуғрофӣ ба суриёний «Суллака Ҳаунонаи» («Меъроҷи рӯҳ»), мутаввалуди Мағриб, математик Муҳйиддин ал-Мағрибӣ (вафот 1290), Муайядадин Урдӣ, математик ва мунаҷҷим Шамсиддини Самарқандӣ, астрономи бузург Қутбиддини Шерозӣ ва бисёр дигарон фаъолият намудаанд.

Дар расадхонаи Мароға Тӯсӣ ҳоло дар замони писари Ҳалоқухон яъне Обоқхон (1265-1282) «Зичи Элхонӣ»-ро ба забони форсӣ (тоҷикӣ) тартиб дод. Дар ҳамин ҷо Тӯсӣ осори худ «Тазкира фӣ илм ал-ҳайъат»-ро (ба забони арабӣ), инчунин нусхаи форсии он «ар-Рисола ал-Муъиниға фӣ илм ал-ҳайъат», «Бист боб дар маърифати устурлоб», «Си фасл дар маърифати таквим»-ро навиштааст.

Насируддини Тӯсӣ инчунин осори зиёде доир ба математика, ки ба масъалаҳои астрономӣ алоқаи зич доштанд, навиштааст, аз қабилӣ «Кашф ал-қинаъ ӯан асрор аш-шақл ал-қитоъ». Ин рисолаи Тӯсӣ аввалин асарест махсус оиди тригонометрияи куравӣ мебошад ва он исбот менамояд, ки теоремаи тригонометрияи куравӣ ба «буридани бузургихо» инчунин «озодкунанда» (освобождающие) аз теоремаи ин бузургихо (теоремаи синусҳо) асос ёфтааст. Рисола ба забони форсӣ дар вақти дар қалъаи Аламут будани Хоҷа навишта шудааст ва ба забони арабӣ дар шакли мухтасар дар Мароға дар соли 1260 иншо гардидааст. Дар рисола дар бораи асари Ҳусомуддини Солор оиди ин мавзӯ (тригонометрия) суҳан меравад махсусан намунаи форси он, шояд Тӯсӣ аз он истифода бурда бошад. Инчунин Насируддини Тӯсӣ дар «Зичи Элхонӣ»-и худ аз «Зичи шоҳӣ»-и Ҳусомуддини Солор, ки ба забони форсӣ навишта шуда то ба мо омада нарасидааст, ки Ф. Вейдлер дар китоби «Таърихи астрономия»-и худ (1741) дар бораи он зикр мекунад: ҷадвалҳои «Зичи Шоҳӣ», ки ба забони форсӣ навишта шудаанд шакли мухтасараш ҷадвалҳои элхонӣ мебошанд [5, 222].

Ҷадвалҳои «Зичи Элхонӣ»-и Насируддини Тӯсӣ нисбати ҷадвалҳои мавҷуди пешинагон мукамалтару дақиқтар мебошад. Масалан дар зичи Тӯсӣ ҷадвалҳои синусҳо ва тангенсҳо бори аввал баъди 1 дақиқаю шаш рақами пас аз вергул дода шуда, ҷадвалҳои арзу тӯли шаҳрҳо пурра ва

дақиқ дода шудаанд. Бисёре аз ин чадвалҳои «Зичи Элхонӣ»-ро муаллифони зичҳои баъдӣ ва ҳатто мактаби илмии Самарқанд истифода бурдаанд.

Рисолаи Тӯсӣ «Шакл ул-қитоъ» яке аз маъхазҳои барои Региомонтан (1436-1476) шудааст, ки давраи нави таърихи тригонометрияро асос гузоштааст.

Насируддини Тӯсӣ бори аввал дар таърихи илми риёзӣ ададҳои мусбату манфиро дар асари худ «Шакл-ул-қитоъ» пешниҳод кард, ки аврупоиён онро баъди 400 сол аз нав кашф карданд. Ӯ аввалин касест, ки назарияи куравии ҳамвории чортарафа ва секунҷаи куравии кутбиро пешниҳод кардааст. Назарияи Тӯсӣ оид ба хатҳои мусовӣ тригонометрияро ба илми мустақил табдил дод ва барои геометрияи ғайриевклидӣ замина фароҳам овард. Хизмати ӯ дар илми нучум ва ҳайат (астрономия) хеле боарзиш ва доманадор аст.

Асарҳои ӯ «Зичи Элхонӣ», «Рисола дар илми ҳайат», «Бист боб дар маърифати устурлоб», «Рисолаи муъиния» ва шарҳ ба рисолаҳои дигар дар тақомул ва пешрафати ин соҳаи илм дар асрҳои миёна ва баъдӣ хело бузург ва назаррас аст. Тӯсӣ албатта, давомдиҳандаи назарияи заминмаркази олам, ки Батлимус (Птоломей, асари II-мелодӣ) асос гузошта буд, мебошад, вале баъзе қонуниятҳои онро такмил додааст. Махсусан назарияи гирифтӣ Офтобу Моҳтобро бо далелҳои илмӣ исбот кардааст, ки ин ҳодисаи соф табиист. Дастовардҳои олими бузург оид ба шакли андозаҳои Замин, ҳисобу китоби нуқтаи эътидоли баҳорӣ ва тирамоҳӣ, ҷен кардани кунҷи моилии эклиптика ва экватор барои илм таҳкурсии ва шароити мусоид фароҳам овардааст. Дастоварди илмии ӯро Христофор Колумб барои кашфи қораи Амрико истифода бурдааст.

Олимони расадхонаи Мароға бо роҳбарии Насируддини Тӯсӣ модели Батлимусро тасҳех дода, ислоҳу такмил намуданд, ки барои системаи заминмарказии Николай Коперник замина шудааст.

Навовариҳои илмии Тӯсӣ махсусан дар ҳаракоти Моҳтоб ва сайёрот, ки дар рисолаи астрономии ӯ «Дастур дар илми нучум» омадааст, хуб ба назар мерасанд. Ӯ дар ин ҷо исбот менамояд, ки агар якчанд доира аз дохили хати давра ду баробари зиёдтари кутри худ дар гирди маркази давра бо ҳаракати кунҷӣ ҳаракат кунанд ва ҳаракати кунҷии он дубаробар бошад, он гоҳ нуқтаи майли даври хурди он аз он ҳолат ҷой иваз мекунад. Ва агар он нуқтаи расиш бошад, он вақт ҳаракати ростхатта мекунад, то ҳади яке аз давраҳои бузург. Инчунин ҳаракати ростхаттаро аз ҷамъи гардиши ду давра мегирад. Муҳимии теоремаи Тӯсӣ оиди ҳаракоти ҷирмҳои осмонӣ дар он аст, ки ӯ аз нуқтаи назари антиқӣ, ки дар он ҷирмҳои осмонӣ танҳо бо ҳатти даврӣ ва заминӣ ростхатта ҳаракат менамуданд, даст кашидааст. Аз теоремаи Тӯсӣ баъдан бисёре олимони Шарқ ва ҳам Ғарб истифода намудаанд, аз он ҷумла Коперник [6, 268-273].

Қутбиддини Шерозӣ (1236-1311), ки дар Мароға бо сардорӣ устои худ Насируддини Тӯсӣ омузиш ва парвариш ёфта буд, яке аз шогирдони муваффақ ва бузурги устои худ гардид. Дар соли 1297 Қутбиддини Шерозӣ ба Табрёз, ки Маҳмуд Ғазонхон (1295-1304) пойтахтро он ҷо кӯчонида буд меояд. Дар ин ҷо расадхонаи Табрёзро, ки ҷойгузини расадхонаи Мароға шуда буд, роҳбарӣ менамояд. Дар ин расадхона олимони бузурге чун Низомиддин Ҳасани Найсабурӣ ва оптик Камолуддини Форисӣ ҳамроҳи ӯ кор мекарданд. Муҳимтарин осори Қутбиддини Шерозӣ «Дурра ат-тоҷ- ли ғурра ад-Дибоч», ба амири Чибол, писари ҳокими Гелон бахшида, ба пайравӣ аз китоби Ибни Сино «Шифо» навишта шудааст. Муҳимтарин осори астрономии Қутбиддини Шерозӣ «Ниҳоя ал-идроқ фӣ дирайа ал-афлок» («Ҳади фаҳмиш дар дониستاني курротӣ афлок») ва «ат-Тӯҳфа аш-шоҳийа фил-хайъа» («Тӯҳфаи шоҳӣ оиди илми ҳайъат») мебошанд. Зикр бояд намуд, ки рисолаҳои астрономии Шерозӣ ба монанди «Мухтасари»-и Тӯсӣ тартиб ёфтаанд, вале дар он чадвалҳои нави гардиши афлок оварда шудаанд. Инчунин Шерозӣ аз истифодаи теоремаи Тӯсӣ оиди якҷошавии ду чарзании ҳаракатҳои гардиши афлок даст кашида, гардиши афлокро ба монанди механизми часпида тасвир намудааст [6, 273-277].

Низомиддин Ҳасани Найсабурӣ муаллифи осори машҳури «ар-Рисола аш-шамсийа фил-ҳисоб» («Рисолаи офтобӣ дар илми ҳисоб») ва «Кашф ал-хақоик зичи Элхонӣ» («Кашфи ҳақиқатҳои зичи Элхонӣ») мебошад. Инчунин беҳтарин шарҳро ба ин зич ва осори Тӯсӣ «Мухтасар», «Бист боб дар маърифати устурлоб» ва ғайраҳо навиштааст [7, 196].

Дар замони ҳукмронии Ғазонхон, Ӯлҷайтхон (1304-1317) ва султон Абӯсаид (1317-1335) шогирди дигари Насируддини Тӯсӣ Шамсуддин Муҳаммади Вобқандӣ ал-Бухорӣ кор ва фаъолият намудааст. Ӯ муаллифи асари «аз-Зич ал-муҳаққақ ас-султонӣ ало усул ар-расад ал-Элхонӣ» мебошад. Шамсиддин Муҳаммади Вобқандӣ ал-Бухорӣ дар бораи мушоҳидаҳои худ оиди сайёрот дар солҳои 1286, 1305 ва 1306 хабар медиҳад. Дар кори «аз-Зич ал-муҳаққақ ас-султонӣ ало усул ар-расад ал-элхонӣ» инчунин ал-Ҳасан ас-Самнонӣ ва Ҳусайн Шоханшоҳ (вафот 1348), муаллифи зичи «Таудиҳи зичи элхонӣ» иштирок намудаанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Мамедбейли Г. Д. Основатель Марагинской обсерватории Мухаммед Насирэддин Туси.- Баку, 1961.с. 32-241.
2. Seemann H. J. Die Instrumente der Sternwarte zu Maragha nach der Mitteilungen von al-'Urdu.-- Sitzungsberichte der Phys.-Med. Sozietat, Erlangen, 1928, Bd. 40, S. 15-126.
3. Мамедбейли Г. Д. Марагинская обсерватория и Пекинская обсерватория XIII в.-ИАИ, 1957, вып. III, с. 517-530.
4. Туси Мухаммед Насирэддин. Трактат о полном четырехстороннике (Шаклул гита); перев. под ред. Г. Д. Мамедбейли и Б. А. Розенфельда.- Баку, 1952.
5. Weidler F. Historia astronomiae.- Vitembergae, 1741. Bd. 40, S. 18- 222.
6. Рожанская М. М. Механика на средневековом Востоке.-М., 1976. с.226-277.
7. Таги-заде А. К. Квадранты средневекового Востока.- ИАИ, 1977, вып. XIII, с. 196.

**ТАҚРИЗ
РЕЦЕНЗИЯ
REVIEW**

ВАЖНОЕ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ **ГАФУРОВ Абдулло Мутиллоевич,**
к.и.н., заместитель директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан;
РАХИМЗОДА Дилнозаи Мирзорахим, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ТАҲҚИҚОТ И МУҲИМИ ИЛМӢ **ҒАФУРОВ Абдулло Мутиллоевич,**
н.и.т., ҷонишини директори Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; **РАҲИМЗОДА Дилнозаи Мирзораҳим,** аспиранти Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

IMPORTANT SCIENTIFIC RESEARCH **GAFUROV Abdullo Mutiloevich,**
candidate of historical sciences, deputy director of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic; **RAHIMZODA Dilnozai Mirzorahim,** post-graduate student of the A. Donish Institute of history, archeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe)

В историографии истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. очень велик вклад учёного-историка, кандидата исторических наук Хасанбоя Шарифова. Он один из первых кто обратил свой взор судьбам посланцев Таджикистана, участников Великой Отечественной войны, попали в плен, бежали из концлагерей, воевали в составе Движения Сопротивления и партизанских отрядов на территории России, Белоруссии, Украины и других европейских стран.

Результатом многолетних исследований учёного стала книга “Мардони палангошуб”¹ которая вышла в Худжанде в 2004 году. Это бесценное произведение, которое посвящено воинам таджикистанцам, участвовавшим в Великой Отечественной Войне в составе партизанских отрядов. В нём автор оживляет имена десятки таджикских воинов и рассказывает об их героизме. Книга состоит из двух томов. В её первой части (стр.65-308) автор посветил двадцать девять статей нашим землякам, воевавшим в партизанских отрядах на территории Белоруссии, России, Прибалтики и Украины.

Во второй части (стр.309-444), автор освещает вклад посланцев Таджикистана в борьбе против фашистов в составе Движения Сопротивления на территории Восточной Европы, Австрии, Франции и Италии. Он в двадцати статьях описывает горькие, в то же время, героические судьбы таджикских воинов.

В этой части книги мы узнаем о смелости и героизме наших земляков в освобождении Чехословакии, Югославии, Польши, Венгрии, Румынии и других стран.

Книга, над которой автор работал более тридцати лет, даёт возможность более глубоко исследовать проблему вклада таджиков в победу в составе партизанских движений на временно захваченной территории Советского Союза, в восточной и западной Европе.

Ценность книги заключается в том, что автор в результате многократных поездок в Россию, Украину и в страны Европы, кропотливой работы в архивах и встреч с участниками партизанского движения, выявил бесценные материалы и воскресил на веки имена более сотни забытых сыновей нашей родины. Только из Киевского архива выявил десятки имен наших земляков, сбежавших из концлагерей Келтсей, Радом и Демблин из рабочих фашистских батальонов и присоединившихся к партизанским отрядам. К примеру, только в партизанском отряде имени Будённого на территории Польши воевали 9 таджиков. Эта группа в направлении Люблин-Зимботитс разгромила два немецких эшелона. Или же, в составе партизанских отрядов на территории Хорватии воевали таджикские воины Ёкубов М., Каримов

¹ Шарифов Х. Мардони палангошуб. – Хучанд, 2004. – 446с.

М., Замонов Б. из Пянджекента, Теша Гулов и Шариф Джураев из Куляба, Юсуф Усмонов из Ходжента, а вместе с сербскими партизанами воевали наши соотечественники Гани Джураев и Саид Махмадиев.

Известно что, многие воины, Советского Союза которые попали в плен к фашистам были включены в состав “Туркестанского Легиона” и использовались в качестве разнорабочих. В сентябре 1944 г. вблизи города Круя из этого Легиона сбежали 74 таджикских военнопленных и присоединились к 23-й бригаде Народной Свободолубивой Армии Албании и участвовали в освобождении городов Будапешта и Вены от фашистов.

Согласно законам Советского государства, те воины, которые попали в плен в годы ВОВ, считались предателями родины. К сожалению, большинство тех, кто сбежал из плена и совершил подвиг в составе партизанских отрядов, после войны были заключены в лагеря. Совершенные ими подвиги не были признаны. И только 5 августа 1991 года, решением Совета Министров Советского Союза, № 567 советские военнопленные были признаны участниками войны.

Значение и важность книги Хасанбоя Шарифова “Мардони палангошуб” заключается в том, что это первое произведение, посвященное судьбам таджикских военнопленных.

Таким образом, в рецензируемой работе впервые с использованием достоверных архивных материалов широко описывается героизм таджикских сыновей в освобождении стран Восточной Европы в составе партизанских отрядов. Чтобы увековечить имена тех, кто воевал в рядах партизанских отрядов в годы ВОВ, нам необходимо глубоко изучать архивы России, Украины, Белоруссии и стран Европы.

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА, КАК ВАЖНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА **ХОЛОВ Махмуджон,**
к.ф.м.н., главный научный сотрудник отдела истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан (Таджикистан, Душанбе)

ИСЛОҲОТИ ЗАМИН ВА ОБ ҶАРАӢНИ МУҲИМ ДАР РУШДИ СИЁСАТИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН **ХОЛОВ Махмуджон,**
н.и.ф.м., сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи илм ва техникаи Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Таджикистан, Душанбе)

LAND-WATER REFORM IS AN IMPORTANT OF THE ECONOMY OF TAJIKISTAN **KHOLOV Mahmudjon,**
candidate of historical sciences, of the Institute of history, archeology and ethnography named after A.Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic, (Tajikistan, Dushanbe)

Аграрный вопрос всегда занимал ведущее место в экономической политике Таджикистана. Экономические реформы 20-30-х годов XX века привели к ликвидации крупного землевладения и формирования коллективного хозяйства. Массовое кооперирование в деревне превратило колхозы в основную форму организации сельскохозяйственного производства и землевладения.

Аграрная реформа, начатая в 90-е годы XX века, оказала шоковое воздействие на сельское хозяйство Таджикистана. Она породила многочисленные социально-экономические проблемы, одна из которых являлся вопрос о продовольственной безопасности страны.

После обретения Таджикистаном суверенитета, стали осуществляться социально-экономические преобразования, создавались правовые и организационные условия для функционирования разных форм собственности и хозяйствования. В аграрном секторе создавалась новая система организационно-экономических отношений между товаропроизводителями и потребителями сельскохозяйственной продукции.

Для реализации стратегии перехода к рыночным отношениям Правительством Таджикистана была разработана специальная Программа экономических реформ и несколько проектов. С целью обеспечения продовольственной безопасности, а также обеспечения внутренних рынков продуктами питания были изданы Указы Президента Республики Таджикистан о выделении земель для подсобного хозяйства. В условиях продовольственного кризиса эти и другие акты способствовали значительному улучшению социальной жизни населения.

В результате проводимых экономических реформ в Таджикистане формировались новые рыночные отношения в сфере землепользования. В результате структурных реформ возникли разные формы хозяйствования в виде акционерных обществ, индивидуальных, семейных и коллективных дежканских хозяйств.

Для освещения вопросов земельно-водной реформы, которая заключается в правильном понимании процессов преобразования в аграрном секторе Таджикистана, его перехода от планового к рыночному производству, было необходимо составление обобщающего научного труда, в виде монографии, которая способствовало бы правильному пониманию и восприятию со стороны общества этих реформ. Таким научным трудом является монография доктора исторических наук Абдурашитова Ф.М. «Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв.»².

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

Первая глава посвящена земельной реформе и состоит из двух параграфов. В качестве предпосылок в первом параграфе на основе исторических источников дается подробный анализ категорий и состояния земель, вопросов землепользования в Бухарском эмирате, Туркестанском крае, БНСР, Таджикской АССР и Таджикской ССР.

Во втором параграфе рассмотрены организационно-правовые аспекты земельной реформы. Так, автор отмечает, что: «...Отличительная особенность земельной реформы суверенного Таджикистана 90-х годов XX века с реформой советской власти 20-х годов прошлого столетия заключается в том, что в

² Абдурашитов Ф.М. Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв. Душанбе: «Промэкспо», 2018. – 371 с.

принципе тогда отбирали земли, а теперь эти же земли раздают. Т.е., советская власть национализировала, таджикская – денационализирует. Другой фактор исторической вертикали и особенность земельных реформ заключались в том, что в 20-е годы, она проходила параллельно с созданием коллективных товариществ, позднее колхозов и совхозов, с предоставлением им сельскохозяйственных средств на производство. Примечательно то, что земельная реформа в суверенном Таджикистане также проводилась в комплексе с аграрной реформой, включающей водную и реорганизацию колхозов и совхозов и т.д.»³. Примечательно, что автором проанализировано огромное количество нормативно-правовых актов в сфере земли и водопользования.

Далее автор основные направления осуществления земельной реформы делит на четыре этапа: «а) инвентаризацию земель всех категорий, с целью уточнения данных о наличии и распределении земельного фонда; б) создание специального земельного фонда при исполнительных органах районов из неиспользуемых земель и его перераспределение, с целью более рационального использования этих земель; в) предоставление земель в пожизненно наследуемое пользование гражданам РТ для ведения дехканского и личного подсобного хозяйства и г) оформление и переоформление документов на право пользования и владения земельными участками»⁴.

Подытоживая первую главу, автор отмечает, что «Одно из заметных достижений земельной реформы в Таджикистане в условиях независимости было упорядочение системы землепользования в сельской местности, а в особенности в установлении правового порядка использования приусадебных участков. Автор отмечает, что в течении более чем 70 лет функционирования Советской системы землепользования граждане не были обеспечены сертификатом на право пользования приусадебными участками. Они были зарегистрированы только в книгах джамоатов, колхозов и совхозов»⁵.

Вторая глава монографии посвящена трансформации аграрного сектора и состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен реорганизации сельхозпредприятий, а второй становлению и развитию дехканских (фермерских) хозяйств.

После распада СССР и обретения Таджикистаном независимости, перед республикой стоял вопрос реорганизации сельхозпредприятий. Поэтому первые нормативно-правовые документы молодой республики были посвящены этому вопросу. Автор на основе законов, постановлений, указов Правительства и Президента Республики Таджикистан подробно рассматривает все этапы реорганизации колхозов и совхозов, и создания на их базе дехканских (фермерских) хозяйств. Конечно, всякое новое начинание сопряжено с большими трудностями, непониманием и проблемами. Автор в своей монографии раскрывает их с профессиональным знанием дела, как будто сам является руководителем сельхозпредприятия и участвовал в этих событиях. Так, он отмечает, что: «Несмотря на принятие специального Указа Президента по реорганизации крупных хозяйств и создания на их базе дехканских хозяйств разных форм некоторые проблемы преобразования быстро решить не удалось. Это касается, прежде всего, недостаточную компетентность местных исполнительных органов власти в аграрных районах и созданных комиссий по реорганизации. С другой стороны, низкая правовая грамотность сельского населения по земельному праву не давали крестьянам принять решение для создания своего дехканского хозяйства. Именно для решения этой проблемы и с целью ускорения процессов реорганизации сельскохозяйственных организаций и предприятий на местах были организованы центры оказания аграрной и правовой консультативной помощи»⁶.

Далее, исходя из результатов сопоставительного анализа, автор отмечает, что: «...процесс реорганизации сельскохозяйственных предприятий в разных регионах Таджикистана происходил в соответствии с условиями и подходом компетентных органов и комиссий. Так, по сравнению с другими регионами Таджикистана процесс реорганизации сельскохозяйственных объектов на территории Горно-Бадахшанской автономной области проходил более благополучно. Дело в том, что здесь преобразования в сфере землепользования начались еще в 1995 году. Это означает, что в этом регионе к расформированию крупных хозяйств приступили раньше, чем был издан Указ Президента Республики Таджикистан (1996г.). А в целом с 1996 по 2006гг. почти все сельскохозяйственные предприятия были поэтапно реформированы. На базе существовавших колхозов и совхозов области были созданы 193 дехканских хозяйств, из них 121 коллективные дехканские хозяйства и 72 индивидуальных дехканских хозяйств».

Далее автор свои мнения и выводы по этой проблеме, подкрепляет таблицами и статистическими данными о количестве колхозов и совхозов, кол-во их земель, число реорганизованных хозяйств и т.п. и

³ Там же. – С. 46.

⁴ Там же. – С. 50.

⁵ Абдурашитов Ф.М. Земельно-водная реформа. – С. 90.

⁶ Там же. – С. 100.

в конце, он подытоживает эту главу так: «Таким образом, реорганизацию сельскохозяйственных предприятий и организаций в Таджикистане в конце XX - начале XXI вв. трудно оценить однозначно. Она имела свои особенности. Сам процесс протекал в разных регионах по-разному, и результаты были соответствующие»⁷. Здесь мы с автором солидарны. Дело в том, что действительно многие колхозы и совхозы Таджикистана накануне распада СССР переживали глубокий социально-экономический кризис. Происходила деградация аграрного производства и землепользования.

В конце автор отмечает положительные и негативные последствия реорганизации в следующем: «Касательно положительных аспектов реформ, необходимо отметить, что в институциональном плане цели были достигнуты. ... Что касается негативных последствий реорганизации необходимо отметить, что в конце 90-х годов XX века, в начальном этапе процесса реорганизации отдельные сельскохозяйственные предприятия изменили свой юридический статус. В хозяйствах были проведены внутренняя реорганизация собственности, формально коллективные хозяйства были преобразованы в частные. При этом на продажу ставили все основные средства производства, технику, строительство, даже полевые станы. Все это привело к тому, что хозяйствам теперь негде сушить хлопок-сырец, зерно и др. Это было негативное последствие разукрупнения хозяйств»⁸.

В начале второго параграфа автор подробно останавливается на истории создания фермерских хозяйств на примере западных стран. Автор отмечает, что понятие «дехкан», как зажиточного крестьянина и ведущего самостоятельное хозяйство было еще во времена Саманидов. В результате нашествия монголов в Среднюю Азию в XIII веке, значение термина «дехкан» как феодалов постепенно исчезло. Далее приводятся виды земельной собственности до установления Советской власти. Анализ аграрных реформ плавно переходит в начало 1990-х годов, и на примере Российской Федерации и Республики Узбекистан показано создание фермерских хозяйств.

Процесс создания дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане начался в 1992 году после принятия Закона Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве», определяющего правовые основы создания и их деятельности. Далее автор на основании множества нормативно-правовых документов, статистических данных, таблиц, анализа и примеров подробно останавливается на становлении и развитии дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане до 2016 года включительно. Такой подробный научный анализ аграрного сектора страны не встречался в литературе и СМИ до сих пор. Примечательно, что автор сумел показать положительную и отрицательную роль института дехканского (фермерского) хозяйства в аграрном секторе Таджикистана.

Третья глава книги посвящена одному из главных показателей аграрных реформ – водной реформе, которая имеет ключевое значение в Таджикистане. В первом параграфе рассматриваются особенности системы водопользования. Автор анализирует реформу водного сектора начиная со времен Бухарского эмирата по ныне, на основании исторических и архивных документов. В процессе проведения таких реформ, перед Правительством РТ встали некоторые проблемы, для решения которых было необходимо формирование новых институтов управления системы водопользования – ассоциации водопользователей (АВП). Второй параграф третьей главы рассказывает о формировании и деятельности АВП. Здесь анализируется история создания АВП в начале XX века, которые назывались мелиоративными кооперациями, до 2017 года. В конце параграфа, автор заключает, что: «Практика создания АВП в Таджикистане и зарубежных странах показывает, что рекомендуемые площади обслуживания АВП должны составить от 1500 до 4000 гектаров и более. Поэтому, хотя Таджикистан сделал большой шаг за короткий промежуток времени в создании АВП, на современном этапе реформ институтов управления водохозяйственной отрасли существует необходимость в лучшей и более последовательной долгосрочной организационной и технической помощи этим новым АВП»⁹. В этом параграфе на наш взгляд автору необходимо было показать в динамике деятельность АВП, детально сопоставить существовавшие водохозяйственные организации и нынешние. Хотя в монографии деятельность АВП характеризуется.

Четвертая, заключительная глава монографии называется «Особенности и тенденции рыночного реформирования аграрного производства», и состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассказывается о либерализации сельхозпроизводства, которое встретилось с большими трудностями. Причину автор видит в следующем: «Все это было обусловлено тем, что в противовес к рыночным требованиям организационная и управляющая роль административно-командной экономики по-прежнему сохранилась, а в некоторых регионах сыграла свою доминирующую роль. Так, в зонах выращивания хлопка фермеры все ещё получали указания сколько произвести. Существовали ещё планы

⁷ Абдурашитов Ф.М. Земельно-водная реформа. – С. 138.

⁸ Там же. – С. 139.

⁹ Абдурашитов Ф.М. Земельно-водная реформа. – С. 248.

при отсутствии консультативных мероприятий по самостоятельности частного сектора»¹⁰. Но в дальнейшем усилиями Правительства РТ эти недостатки были устранены, и цели были достигнуты. Автор, подытоживая параграф, отмечает, что: «Таким образом, в результате земельно-водной реформы, реорганизации коллективных хозяйств, в Таджикистане создана многоукладная аграрная экономика. Были созданы новые институты управления и хозяйствования на базе равноправия всех форм собственности. Крупными субъектами землепользования стали индивидуальные и семейные дехканские хозяйства. В результате либерализации сельскохозяйственного производства, с изменениями в социально-экономической структуре сельского хозяйства заметно повысилась доля вновь созданных дехканских хозяйств в валовой сельскохозяйственной продукции республики»¹¹.

Второй параграф называется «Социальная жизнь сельского населения в период аграрных реформ», и посвящен анализу занятости сельского населения. На основании множества данных автор показывает динамику занятости сельского населения (в том числе женщин), размер заработной платы, создания рабочих мест, дехканских хозяйств. Здесь автором приведены уникальные примеры по социальному обеспечению дехкан в составе колхозов и в нынешних условиях хозяйствования, т.е. при деятельности дехканских (фермерских) хозяйств.

Подытоживая параграф, автор отмечает, что: «Современная государственная политика о земельной реформе, предоставления земель в пользование людям, помимо прав на землю, включает в себя и государственные гарантии и социальную поддержку, мотивационные моменты, способные вовлечь дехкан и сельскую молодежь в аграрное производство. Это особенно важно, когда в республике десятки тысяч гектаров земель пустуют, и сотни тысяч трудоспособного населения находятся на трудовой миграции»¹². Здесь мы с автором абсолютно солидарны.

В последнем параграфе «Экономические последствия перехода сельского хозяйства на рыночные отношения» автор на основе богатого материала анализирует последствия проводимых Правительством РТ реформ в аграрном секторе. Заканчивая свои мысли о последствиях, автор отмечает, что: «По сути, Программа аграрной реформы, в числе прочих предусматривала повсеместную реорганизацию аграрного сектора, чтобы она способствовала возникновению новых рабочих мест, развитию мелкого предпринимательства, в частности в сфере переработки продукции сельского хозяйства. А на практике, получилось так, что аграрная реформа Таджикистана практически не повлияла на занятость населения и тем более не снизила поток трудовой миграции. Хотя земельные отношения в Таджикистане постепенно приобретают рыночный характер, но земельный рынок все еще слабо развит и не подкреплен в полном объеме необходимой институциональной и законодательной базами. К сожалению, для успешного проведения реформ пока существуют и другие барьеры. Все еще сохранившийся теневой рынок наносит большой урон не только для аграрного сектора, но и в целом экономике страны»¹³.

В конце монографии дается библиография из 221 наименований, которые разделены на шесть категории. Таким образом, монография Ф.М. Абдурашитова «Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв.» является фундаментальным исследованием по истории и историографии аграрного сектора. В качестве пожелания хотелось бы при написании крупных монографий каждый из аспектов были исследованы по отдельности, например: «Земельная реформа», «Реорганизация сельхозпредприятий, колхозов и совхозов», «Деятельность дехканских хозяйств», «Реформы в сфере водопользования», «История перехода аграрного сектора на рыночные отношения» и т.д. Также на наш взгляд книга было бы более читаемой, если минимизировать количество таблиц.

В заключении, необходимо отметить, что монография является первым обобщающим трудом по проводимых в Республики Таджикистан земельно-водных реформ. Она написана на высоком научном уровне, со знанием автором проблем и анализа данной отрасли, с привлечением богатого материала. В отличие от многих монографических исследований автор каждый из процессов освещает с положительной и отрицательной сторон. Использована инновационная методология и выдвинута собственная концепция исследования аграрной истории. Монография полезна не только специалистам данной отрасли, но и научным работникам и преподавателям ВУЗов.

¹⁰ Там же. – С. 255.

¹¹ Там же. – С. 269.

¹² Абдурашитов Ф.М. Земельно-водная реформа. – С. 295-296.

¹³ Там же. – С. 351.

БА ТАВАҚҚУҶИ МУАЛЛИФОН!

Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ «Муаррих» нашрияи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Ҳадафҳои маҷаллаи илмӣ тақризшавандаи «Муаррих»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат ва фарҳанг.

- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми таърихшиносӣ;

- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;

- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони Институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Муаррих»

- ҳайъати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣю амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;

- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонии antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақриси минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз оғох мекунад;

- ҳамаи мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонии antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақриси дохилӣ ирсол мегарданд;

- мақолаҳои ба тақриси дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонии маҷалла: www.taj-history.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

- агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақриси такрорӣ мефиристад;

- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷми имлоию услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

- нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шаванд;

- мақолаҳои, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

- тибқи дарҳости шӯроҳои коршиносӣи ҚТ назди Президенти ҚТ идораи маҷалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот

ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию

назариявӣ «Муаррих» - и Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ

ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои ҷоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07.00.02 – таърихи Ватан; 07.00.03 – таърихи умумӣ (мувофиқи давра); 07.00.06 –**

бостоншиносӣ; 07.00.07 – мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ; 07.00.09 – таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ; 07.00.10 – таърихи илм ва техника; 07.00.15 – таърихи муносибатҳои байналхалқӣ ва сиёсати хориҷӣ, ки қаблан дар ҳеҷ чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола (на камтар аз 10 саҳифа) ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиб ректор) ё сардори ташкилот гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки онро шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз муҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо).

Гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рудаки 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинои асосӣ, утқи 21, тел.: 221-37-42.

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии akramil961@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 221-37-42; суроғаи сомона: www.taj-history.tj, www.istorik.tarena.tj.

***Тибқи талаботи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мақола бояд
унсурҳои зеринро дар бар гирад:***

- индекси УДК дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад;

- индекси ББК дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад;

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нишон диҳанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- e-mail ва рақамҳои телефон барои тамос;

- номи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ;

- фишурда ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman ё Times New Roman Tj 14 бо курсив, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навовари илмии корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегиранд, бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд;

- мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6, 77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, бозьтимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ!

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензируемого журнала «Историк» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история науки и техники, история международных отношений и внешней политики, история культуры и искусства;

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Историк»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по отраслям исторической науки;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru, направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.taj-history.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ.

Требования

к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Историк» Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02 - отечественная**

история; 07.00.03 - всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 – археология; 07.00.07 - этнография, этнология и антропология; 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования; 07.00.10 - история науки и техники; 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики.

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи (не менее 10 страниц) на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- сопроводительное письмо с подписью ректора (проректора) или руководителя учреждения;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, главный корпус, каб. 21. Электронные версии – по адресу электронной почты akrami1961@mail.ru. Телефон для справок: 221-37-42; адрес сайта: www.taj-history.tj, www.istorik.tarena.tj.

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте Республики Таджикистан, статья должна содержать:

- индекс УДК размещается в начале статьи отдельной строкой слева;

- индекс ББК размещается в начале статьи отдельной строкой слева;

- ниже через один отступ, по середине фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском и английском языках;

- e-mail и номера телефонов для контакта на таджикском, русском и английском языках;

- название статьи на таджикском, русском и английском языках, заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, выравнивание по центру, одинарный междустрочный интервал;

- аннотация на таджикском, русском и английском языках, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, одинарный междустрочный интервал, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну;

- ключевые слова на таджикском, русском и английском языках, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, одинарный междустрочный интервал, 5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую;

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

- ссылки даются в квадратных скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, после запятой номера цитируемой страницы, например: [5, 25] или [5, 25; 6, 77].

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

07.00.02 - Таърихи Ватан –	
07.00.02 - Отечественная история.....	3
АКРАМИ З.И. <i>Босмачигарӣ: воқеият ва тахайюлот.....</i>	3
АБУЛҲАЕВ Р., <i>Некоторые страницы таджикско-узбекского сотрудничества в области ирригационного строительства довоенного периода тоҷикон</i>	9
АБДУРАШИТОВ Ф.М., <i>Назир Туракулов и аграрные преобразования в Северном Таджикистане на заре Советской власти.....</i>	15
ҚУШМАТОВ А., <i>Назаре ба таърихи заминдорӣ вақфӣ мазори Ҳаҷҷочи Паранда дар болооби Зарафион (Панҷакент) дар охири асри XIX - ибтидои асри XX.....</i>	20
ХАСАНОВА М.М., <i>Музыкальная жизнь города Душанбе в конце XX начале XXI вв.</i>	25
АСЛОНОВА Ҳ.З., <i>Қозиқои Бухоро дар нимаи дуюми асри XIX - аввали асри XX.....</i>	29
МИРЗОЕВ Ҷ.А., <i>Масоили омӯзиши сиёсати минтақавии Тоҷикистон дар таърихнигорӣ ва хориҷӣ.....</i>	37
НАВРӯЗОВ Ғ., <i>Дастовардҳои Чумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият</i>	47
РАХМАТОВА З.Ю., <i>Изучение освоения природных богатств Таджикистана в послевоенный период (50-60-е годы XX века)</i>	52
МУҲАММАДОХИР Ҳ., <i>Инъикоси воқеаҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар повестҳои Сорбон.....</i>	55
САИДОВ С.М., <i>Ташаббусҳои нахустин дар эҳёи муносибатҳои байнидавлатии хониғариҳои Осӣи Миёна бо Россияи подошоҳӣ (бар мабнои сарчашмаҳо)</i>	59
МАҲСУДОВ А.М., <i>Рушди соҳаи фарҳанги ноҳияи Раит дар давраи истиқлолият.....</i>	66
МИРМАМАТОВА Р.А., <i>Состояние судебной системы в Восточной Бухаре.....</i>	70
КОМИЛОВ Д.Р., <i>Историко- политико - правовые взгляды Ибн Сино.....</i>	74
07.00.06 - Бостоншиносӣ –	
07.00.06 - Археология.....	79
ЯКУБОВ Ю., <i>Красный зал в Кароне – астрологическая комната</i>	79
07.00.07 - Мардумшиносӣ, қавмшиносӣ ва антропология –	
07.00.07 - Этнография, этнология, антропология.....	88
ДОДХУДОЕВА Л.Н., <i>Таджикский фотохудожник в Париже.....</i>	88
ЮСУФБЕКОВА З., ШОВАЛИЕВА М.С., Р.Л. <i>Некоторые виды промыслов Исфаринского региона (прошлое и современное состояние: кузнечное, кожевенное, пищевое, ткацкое производство и женские занятия)</i>	92
МУКИМОВА С.Р., СОТНИКОВА К., <i>Архитектурно-художественные комплексы площади С.Айни и парка Побед</i>	97
САЙНАКОВ С.П., Г.А. <i>Хусусиятҳои умумии таърихнигорӣ романтикӣ (нимаи аввали асри XIX).....</i>	100
КАЮМОВА Х.А., <i>Календари таджиков Каратегина и Дарваза в XIX – начале XX веков</i>	104
ХОДЖАЕВ Ф.С., САРЫЕВА К.Н., <i>Художественные особенности таджикской живописи 30-80 гг. XX века</i>	109
07.00.15 - Таърихи муносибатҳои байналхалқӣ ва сиёсати хориҷӣ -	
07.00.15 - История международных отношений и внешней политики	114
МАҲДӢ М., <i>Балучистон – меҳвари ихтилофи Эрони Қочорӣ бо Ҳинди Бритониёвӣ.....</i>	114
ФАҲИМ К., <i>Гузаштиаи таърихи омӯзиши ва парвариши дар мактабҳои вилояти Чузҷон</i>	120
07.00.10 - Таърихи илм ва техника –	
07.00.10 - История науки и техники.....	124
МАҚСАДОВ Ҳ.И., <i>Расадхонаи Мароға ва дастовардҳои илми он</i>	124
Тақриз - Рецензия.....	128
ГАФУРОВ А.М., РАХИМЗОДА Д.М., <i>Важное научное исследование</i>	128
ХОЛОВ М., <i>Земельно-водная реформа, как важный процесс в экономической политике Таджикистана</i>	130
БА ТАВАҶҶУҲИ МУАЛЛИФОН.....	134
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	136

МУАРРИХ
(маҷаллаи илмӣ-назариявӣ)
№ 4 (16) 2018

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуктаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мухаррири масъул:	Маҳмудҷон ХОЛОВ
Мусахҳеҳ:	Манзура ХАСАНОВА
Ороишгар ва саҳифабанд:	Мубина МАХМУДОВА

Ба матбаа _____ сол таҳвил шуд. Ба чопаш _____ имзо шуд. Андозаи 70x108 1\8. Коғазӣ офсетӣ. Чопи офсетӣ.
Ҷузъи чопӣ 15. Адади нашр 150 нусха. Супориши №

Матбааи Вазорати маориф ва илми
Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш. Душанбе, куч. Лохутӣ 6, гузаргоҳи 1

ИСТОРИК
(научно-теоретический журнал)
№ 4 (16) 2018

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Аҳмади Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Ответственный редактор:	Маҳмудҷон ХОЛОВ
Корректор:	Манзура ХАСАНОВА
Дизайн и верстка:	Мубина МАХМУДОВА

Сдано в типографию _____ г. Подписано в печать _____ г. Формат 60 x84 1\8. Печ. лист 15. Тираж 150 экз.

Заказ №2. Офсетная бумага.
Отпечатано в типографии
Министерство образования и науки РТ,
г. Душанбе, ул. Лохути 6, 1-й проезд